

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
СУЩЕСТВОВАНИЯ**

АДА

**СВИДЕТЕЛЬСТВА
ПЕРЕЖИВШИХ
СМЕРТЬ**

Annotation

В основу книги положены свидетельства о посмертных ощущениях людей, переживших клиническую смерть. В настоящее время реанимация достигла таких высот, что стали появляться многочисленные данные о том, что за смертным порогом нас ожидает не только рай, но и ад.

Неоценимыми будут обширные материалы об отношении Церкви к истинному предназначению человеческой души. Ведь для верующего человека свидетельства Священного Писания о загробной жизни гораздо важнее, нежели доказательства разума человеческого. Книга представляет несомненный интерес для самого широкого круга читателей. Часть материалов публикуется в России впервые.

-
- [Составитель Алексей Фомин](#)
    -
    - [Предисловие](#)
    - [Глава 1](#)
      - [«Я не хочу умирать!!!»](#)
      - [Первые минуты после смерти](#)
      - [«Приучите себя к мысли о смерти...»](#)
      - [Смерть — последняя станция или проходная?](#)
      - [Правда о смерти](#)
        -
        - [Реальность смерти](#)
        - [Природа смерти](#)
        - [Действие смерти](#)
      - [Смерть и воскресение](#)
      - [Таинство смерти](#)
    - [Глава 2](#)

- [Прав ли доктор Моуди?](#)
- [Дорога в ад](#)
- [В ад и обратно](#)
  - [Проблески видений после жизни](#)
  - [Сердечный приступ может застать Вас где угодно](#)
  - [Другие причины смерти — кого мы воскрешаем?](#)
  - [Что чувствует мертвый?](#)
  - [Почему не сообщается о случаях попадания в ад](#)
  - [Библия и ее аспекты в понимании данного вопроса](#)
  - [Типичная последовательность](#)
  - [Как нужно собирать данные о случаях жизни после смерти](#)
  - [Небеса и Ангел света](#)
  - [Люцифер — подражатель Ангела света](#)
  - [Аргументы, подтверждающие существование ада](#)
  - [История ада](#)
  - [В ад и обратно](#)
  - [Кто попадает в ад?](#)
  - [Жизнь на грани смерти](#)
  - [Несчастные случаи](#)
  - [Наблюдения перед смертью](#)
  - [Негативные видения на предсмертном одре](#)
  - [Попытки самоубийств](#)
  - [«Я была в гостях у смерти...»](#)
  - [Видение послушницы Ольги](#)
- [Глава 3](#)
  - [Достоверность загробной жизни](#)
  - [О жизни после смерти](#)
    - [Рай](#)

- [Ад](#)
- [Жизнь за гробом](#)
- [Глава 4](#)
  - [Мытарства](#)
  - [Рассказы о частном суде вслед за смертью человека](#)
  - [Как происходит частный суд?](#)
  - [Слово о исходе души и страшном суде](#)
- [Глава 5](#)
  - [Библейское учение об аде](#)
    - [Ад это место наказания для тел и душ непокорных нечестивцев](#)
    - [Ад это место осознанного горя, мучений, боли и страданий](#)
    - [Ад вечен по своей сущности](#)
    - [Нет ада... нет небес](#)
    - [Заключение](#)
  - [Есть ли адские муки?](#)
  - [Видения мук грешников](#)
  - [О степенях мучений](#)
  - [Огонь неугасающий](#)
  - [Червь неумирающий](#)
  - [О последующем времени в жизни грешников на том свете](#)
  - [Доказательства вечности мучений](#)
  - [Ответ сомневающемуся в существовании ада](#)
- [Глава 6](#)
  - [Общение с умершими](#)
  - [Почему и как наши молитвы могут быть благотворны для умерших?](#)
  - [Объяснение третьего, девятого, сорокового дней](#)
  - [О ходатайстве живых за умерших](#)
  - [Молись за умерших](#)
  -

- [Вечные муки верховного жреца](#)
  - [О монахе, избежавшем посмертного наказания](#)
  - [О послушнике, жившем в беспечности](#)
  - [История двух болтливых постниц](#)
  - [О молодом монахе, тайно навещавшем родителей](#)
  - [О монахе, нарушившем обет нестяжания](#)
  - [О нерадивых сестрах](#)
  - [Таинственный банщик](#)
  - [История диакона Пасхазия](#)
  - [Видение вечных мучений](#)
  - [Об архиерейском певчем](#)
  - [Благодарность отца](#)
  - [Просьба скончавшейся родственницы](#)
  - [История утонувшего Драгомана](#)
  - [Чудесная икона погибшего офицера](#)
  - [Окованный священник](#)
  - [Загробный вестник](#)
  - [Сон святителя московского Филарета](#)
  - [О молитве за усопших](#)
- [Глава 7](#)
  - [Дай мне, господи, память смертную!](#)
  - [Отношение к смерти](#)
  - [Об искусстве хорошо умирать](#)
- [Послесловие](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)

- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)

- [46](#)
  - [47](#)
  - [48](#)
  - [49](#)
-

**Составитель Алексей Фомин
Доказательства
существования ада.
Свидетельства переживших
смерть**

Первое издание этой книги в 2005 году было по благословению Высокопреосвященнейшего архиепископа Иваново Вознесенского и Кинешемского АМВРОСИЯ

Рецензент
1 й проректор Свято Алексеевской Иваново Вознесенской Православной духовной семинарии, кандидат исторических наук, доцент, иерей Алексей Федотов

Второе издание

Доказательства существования ада. Свидетельства переживших смерть

© Фомин А. В. Составитель, 2005.

Предисловие

«Задумывался ли ты когда-нибудь, читатель, о конечной и для всех живущих на земле единственно общей цели всех земных трудов и усилий, всех горестей и радостей, разочарований и надежд, любви и ненависти, добра и зла — всего, словом, того, из чего сплетается терновый венец твоей жизни? Да, полно, знаешь ли ты даже, что это за цель такая? А если и знаешь, то помнишь ли о ней с той вдумчивостью, какой она по важности своей заслуживает?

Не думаю. Так позволь же мне, читатель мой и брат мой во Христе, напомнить тебе, кто бы ни был ты — народов ли повелитель, иль нищий бездомный, — что для жизни твоей нет иной цели, как смерть, как приготовление к смерти.

О, слово и дело великое и страшное! И как мало на свете людей, кто бы о нем думал!

«Помни час смертный и во век не согрешишь», — взывает к нам святая наша мать Церковь. «Во век не согрешишь!» Слышишь ли, что говорит она? Забыли мы об этом для всех неизбежном часе: и во что же грехами своими обратили мы теперь весь окружающий нас мир? Забыли думать о смерти; но она не забыла о нас и с силой ужасающей все больше и яростнее, день ото дня, час от часу все безжалостнее вырывает она из рядов живых свои намеченные жертвы: война, голод, болезни, землетрясения, страшные и внезапные наводнения; общественные и семейные раздоры, доходящие до кровопролитий, в которых сыновья поднимают руку на отцов и матерей, брат на брата, мужа на жен, жены на мужей; междоусобная брань... Льется кровь потоками, и коса смерти пожинает такую обильную жатву, что сердце стынет от холодного ужаса. И, тем не менее,

видят все это люди, видят все ужасы смерти, и мало кто думает о смерти. Как будто временно остающиеся в живых, одни они, имеют какой-то, им одним известный залог вечной жизни на земле, и только те, которые умирали, предназначены к смерти.

Нет, друг мой читатель, и тебе, и мне, и всему живущему на земле определено «человекам положено однажды умереть, а потом суд». Не обманывает тебя Богом в тебя наложенное предчувствие вечной жизни: она тебе дана, но только по смерти, как семени, которое «если не умрет, не оживет». Весь вопрос заключен в том: как умереть и как ожить? Умереть ли для вечной жизни в грехе и в муке греха, или же для нескончаемой радости в блаженстве для правды, в вечном созерцании Источника всякой правды Отца светов, Бога Истинного?..

«В чем застану, в том и сужу»... Люта смерть грешников... Страшно грешнику впасть в руце Бога Живого в том вожделенном мире, где лица святых и праведников сияют, как светила!.. Не войдет туда ничто от скверны плоти и духа.

И слышится мне в тиши моего уединения, как враг-диавол нашептывает внимающему речам моим: «Не слушай его! Иди вслед за образованным миром, который уже давно на основании науки и разума отверг все эти басни отжившего свой век христианства. Что имело смысл для темного в младенчестве человечества, то «сознательным» человеком рассеяно, как дым суеверия и невежества. Из рук своекорыстных жрецов алтаря вырвана теперь власть морочить людей угрозой вечной жизни по смерти в вечных муках, предназначенной будто бы для тех, которые рабски не следуют в этой жизни их правилам. Смотри, даже простой народ, и тот уже понял, что он был окован в своей свободе, в свободном своем достоинстве человека, путами жреческой морали, на которой

столько веков строилось рабство и угнетение личности во имя какой-то вечности в блаженстве, которой не видал никто, а все видели тиранию немногих над всеми, благополучие и довольство единиц, основанное на нищете, труде и горе миллионов, довольно сказок о Царстве Небесном; нам подай по праву принадлежащее каждому царство земное!»

Знакомые лукавые речи! Кто только не слыхивал их на своем веку, и не только извне, но и в тайниках глубинных своего сердца!.. Но не прельщайся ими, читатель, — они обманут тебя, как обманули и погубили уже многих, — а последуй-ка лучше за мной в ту область, которая зовется миром своего и чужого опыта в духовной жизни, в мир наблюдений и воспоминаний как лично своих, так и тех людей, которые в той области тоже кое-что видели и наблюдали. Ведь и это тоже наука, но редко кто знает и хочет знать эту науку. Пойдем же, заглянем туда, где над нашим с тобой братом, русским человеком, таким же, как ты и я, уже пронеслось грозное дыхание смерти, где бесшумно, но таинственно и важно совершилось величайшее таинство перехода от жизни временной в жизнь вечную.

Пойдем же за мной туда, пока мы еще с тобой живы, пойдем хоть из простого любопытства!..»^[1]

Глава 1

Тайна смерти

«Я не хочу умирать!!!»

Было бы величайшей ошибкой думать, что жизнь человека после его смерти заканчивается. «А как это?» — спросите Вы. Вот, лежит человек, не дышит, сердце не бьется. Умер. Был человек — и нет его. Да и действительно, кто может обнаружить жизнь или признаки жизни в холодном трупе? Нет жизни в нем.

Небытие. Самое страшное, что меня пугало в детстве. Побывав однажды на кладбище в Старомихайловке, узнав, что люди умирают, я стал бояться. Бояться умереть. Я не мог понять, что будет со мной потом, после смерти. Где я буду? Гнить в земле? А как же это... Как это все ... неправильно... Меня не будет?! Но... я не хочу умирать!! Я хочу жить вечно!

Теперь я понимаю. Или делаю вид, что понимаю, на самом деле пытаюсь понять и более правильно осмыслить жизнь. А она невероятно коротка. Не успели мы родиться — уже «Изя все», как говорил М. Жванецкий. По статистике средний возраст жизни людей 70 лет. И то не все доживают до этого возраста. Да и не все время мы отдаем самой жизни — 23 года проводим во сне, 10 лет — безрассудное и безмятежное детство, 10 лет — учеба. $70(23+10+10)=27$. 27 лет нам отдается на жизнь. Мало? Я так тоже считаю. Но, и те самые 27 лет жизни мы зачастую проводим впустую — так, словно смерти никогда не будет. Но она неизбежно приходит и попирает все, чему мы поклонялись в этом мире — красоту, гений, богатство, власть... Она все уравнивает. Человек рождается и умирает с пустыми руками.

Каждый год смерть уносит с лица Земли более 60 миллионов человеческих жизней. Прошла одна минута, а уже около 100 человек оставили мир сей. Ежегодно

кладется в Землю около 1,5 миллиона тонн человеческого мяса, костей, крови. И это все разлагается, как никому не нужные отбросы. Так неужели это и все, что остается от «царя природы», homo sapiens, человека разумного, мыслящего существа? За всю жизнь человек получает колоссальные знания. И зачем? Чтобы стать потом удобрием? Пищей для червей? «Да ведь это нелогично!» — скажите Вы. Не может быть такое! Человек — единственное из всех живых существ на Земле, познал и расщепил атом, получив в руки свои неограниченную и страшную энергию, не имея крыльев взлетел в небо, не имея плавников и жабр, быстрее любой рыбы передвигается в воде, наконец, создал суперкомпьютеры, позволившие связать воедино в киберпространстве миллионы подобных себе...

Жизнь и смерть. Величайшее благословление и проклятие во Вселенной.

Но Вы можете мне возразить — насчет благословления это понятно. Рождаемся, живем — это хорошо, это просто прекрасно. А насчет проклятия? За смерть понятно, а вот с жизнью явный перебор. Неужели найдется кто-нибудь, не желающий вечно жить? Нет таких!

Тут уже можно и поспорить. Хорошо живете, да? Это понятно. Хорошо жить можно с радостью. Или в радости. А как насчет того, чтобы жить калеккой? Прокаженным? И жить не день, не два — а вечно... Страшно?

Почти любой человек однажды начинает задумываться, что пора. Пора туда. Но куда? Что же там, на темной стороне Луны? Что ждет нас за порогом смерти? Величайшая радость или величайшее проклятье?

На этот вопрос существует несколько мнений. Каждый человек ищет или строит, или выбирает теорию

про тот свет, как можно более применимую для себя.

Согласно теории материализма души нет. Стало быть, нет и загробной жизни. Человек ведь умирает. И все. И больше ничего нет от него. Повспоминают его еще немного, а потом и забудут.

Скажу, почему она была такой популярной среди господ материалистов. А потому, что ...

Им преподавали учителя, что впереди — ничего, пустота, гниение, что ни благодарности, ни возмездия за содеянное ждать не приходится. И они принимали эти жалкие идеи, потому что они казались такими простыми, такими очевидными, а главным образом потому, что люди были совсем молоды, обладали прекрасным здоровьем тела и смерть казалась далекой абстракцией. Сотворив зло, всегда есть надежда уйти от наказания, потому что наказать их, как они думают, могут только такие же люди.

Соответственно, так и полагается. Раз нет ни воздаяния за хорошие дела ни возмездия за плохие, значит можно все. И действительно, кто тебя накажет, кто образумит? Ведь наказать тебя могут такие же, как ты. Но им-то тебя за что наказывать? Они же точно такие, как и ты. Ворон ворону глаз не выклюет. Поэтому, можно без труда убить человека, ведь «мертвые не кусаются». Можно пнуть калеку, обидеть слабого человека — он ведь никогда тебе не даст сдачи. Можно, все. Можно дойти уже до такого предела, что мы, поправ такой воистину дивный дар Божий, как материнство, удивили ужасом все и вся, отравив дар сей дивный ядом цинизма, злобы и равнодушия.

Противоречие, которое нас буквально потрясает, состоит в том, что люди, с одной стороны, активно выступают за права человека, а с другой — ратуют за аборты, попирая таким образом жизнь, самое-самое элементарное право — право на жизнь невинного и

беззащитного существа. Ужас, да и только. Мы пытаемся отменить смертную казнь, потому что жалко преступника. И в то же время узакониваем убийство ни в чем не повинного существа, нас абсолютно не волнует убиение ребенка, который еще не родился! Мы чувствуем омерзение к убийце, и несем цветы другой, которая уничтожает своего дитя в благообразной обстановке операционной.

Согласно христианской, православной точки зрения «Бог создал два мира: один настоящий, другой будущий, один чувственный, другой духовный, один на опыте, другой в надеждах, один для нас — поприще, другой — место награды, одному быть в борьбе, труде и подвиге, другому — венцы, награды, воздаяния, один сделал морем, другой — пристанью» (Св. Иоанн Златоуст).

Придет такое время, когда будет Страшный суд. Все люди от первого до последнего человека оживут, и вся эта священная могила восстанет и будет вечная весна, новая жизнь.

Как произойдет воскресение мертвых? Это тайна, которая полностью не может быть нам открыта, лишь немного известно из пророческих книг. Но аналогию дать можно. Представьте, что батальон в походе заночевал на лесной поляне. Ночью выпал снег, и при лунном свете эта поляна казалась кладбищем, а каждый спящий солдат — могильным бугорком. Но рано утром дали сигнал подъема, и каждый солдат — могильный бугорок — зашевелился, проснулся и встал. Это только очень приблизительно может изобразить всеобщее воскресение мертвых в день Страшного суда. Так наступит время, и все человечество оживет, люди воскреснут в одно мгновение, люди всех времен и поколений, воскреснут добрые и злые, а те, кто остался — изменятся. Если человек на земле жил с Богом, верил в Него, молился, то в нем сохранилась благодать Духа

Святого, и в день Воскресения он оживет для жизни в Боге. «В Воскресение тела христиан прославятся и просветятся по мере благочестия души», — говорит преподобный Макарий Великий. А тот человек, который был духовно мертв и не способен любить Бога и ближних, делать добро, и молиться, и умер без покаяния, — он не воскреснет для вечной жизни, но оживет для вечного мучения, для гееннского огня. Повестка на Страшный суд дается человеку, как только он рождается, и вся земная жизнь — лишь подготовка к ответу, который в день Страшного суда придется дать каждому из нас.

Кстати, любопытный факт. Когда Ньютона спросили, как Бог может воскресить тела человеческие, которые давно истлели, рассыпались в прах, перемешались с землей. Ньютон сделал такой опыт: насыпал в пробирку горсть металлической пыли, смешанную с землей. Затем перемешал. А потом взял магнит, отделил землю от металла и сказал: «Если нам, людям, легко сделать такой опыт, то Богу, Который из небытия в бытие привел весь мир, нет никаких затруднений воскресить мертвых людей».

И вот человек станет бессмертным, в то время у него откроются такие способности памяти, что он будет помнить все свои грехи, которые он совершал. Все откроется в последний день. Мало того! Человек будет знать, сколько людей на земном шаре от первого до последнего, будет знать как их зовут и кто, когда и какие грехи совершил! Все увидят свои дела, свои мысли, как в зеркале и придут в ужас. Люди скажут: «Горы! Покройте нас!» — но смерти уже не будет. Каждого человека обличит совесть и каждому человеку Бог воздаст по делам его. Что посеешь — то и пожнешь: посеешь пшеницу — пожнешь небесную радость, посеешь полынь — вечную горесть. Жил на земле с

Богом — будешь жить с Ним и на небе, жил с сатаной — будешь с ним мучиться в аду.

Что ж есть рай и ад? «Рай, — говорит в своих поучительных словах Илия Минятий, — есть благословенное отечество прародителей наших, это любезное пристанище надежды моей, это единственный желанный предмет любви моей, последнее воздаяние веры моей! И кого бы нам спросить, братии — кто бы нам поведал: что такое рай? Спросим об этом двоих богомудрых мужей, которые видели воочию его, это святые апостолы Иоанн Богослов и Павел. Иоанн говорит: «И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога» (Откр. 21, 10)

Но сей город был только образом рая Божия, на который, если бы мы удостоились когда-нибудь взглянуть, то очи наши уверились бы в красоте его, а ум наш бы все-таки не постиг бы, что такое рай. Апостол Павел был восхищен до третьего неба, в самый рай Божий, он видел то, что никогда не видели очи людские, чего не слыхало ухо и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим его (1 Кор. 2, 9).

Там он слышал слова, которые на человеческом языке нельзя и рассказать. Два человека видели рай, и они не смогли его постигнуть и описать. Недаром один праведник сказал как-то: «О рай Божий! Мы можем тебя приобрести, но не можем тебя умом нашим постигнуть!»

Христос, Спаситель наш, называет рай жизнью бессмертною и вечною, и радостью бесконечной. «Возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» — говорит Он (Ин. 16, 22) Подумайте сами — что есть здешнее счастье? Мгновение прошло, радость прошла. И на смену мгновения отдыха

приходит долгая скорбь. Предположим, тебя не мучает в данный момент проблема питания, пусть у тебя есть много денег, пусть тебя не заботит загрязнение окружающей среды, приближающаяся сессия, но одно заставляет замирать твое сердце время от времени — это страх смерти, ужас небытия.

Положим, ты бы никогда и не умер, но тогда всякое счастье теряет свой смысл. Ты счастлив, но желал бы быть более счастливым, а, следовательно, счастье твое неполное, хоть и бессмертен ты, а все же несчастлив... А как насчет того, чтобы иметь такое счастье, чтобы не бояться смерти, не бояться болезни не знать ни нищеты, ни зависти, ни еще какой-либо актуальной заботы? А вот это и есть жизнь райская, жизнь полная радости нескончаемой, которая никогда не может убавиться, но всегда, во веки веков будет одна и та же, полная, совершенная. Человеческая душа устроена так, что ничем не может насытиться, а только Богом. Горька и солена океанская вода, но, если бы одна капля росы райской упала в океан — она бы усладила горечь его. Если бы упала в ад, то усладила бы всю его горечь, погасила бы пламень адский, угасила бы все слезы грешников, и ад бы стал раем. Вспомним, кстати, притчу о богаче и Лазаре. Что же просил богач, оказавшись в адском огне, и увидев нищего Лазаря в раю?

— Отче Аврааме! Умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы он омочил конец своего пальца в воде и прохладил язык мой, потому что мучусь я в этом пламени.

Что же сказал ему Авраам? — Чадо! Вспомни, как на земле ты блаженствовал, а Лазарь страдал, ныне же здесь он утешается, а ты — страдаешь. Кроме того, между вами и нами утверждена великая пропасть, которую нельзя перейти ни вам ни нам.

Воистину, страшно становится о мысли, что я попаду не туда. Прямо мороз по коже.

А что же предстоит испытать грешнику, находящемуся в аду? Говоря про ад и адский огонь человек почему-то не испытывает такого трепета, когда речь заходит о рае. А что же там? Что есть геенна?

«Оставь надежду, всяк сюда входящий» (Данте Альегери). Благими намерениями вымощена дорога в ад. И страшный лозунг, висящий на воротах, ведущих в ад, по меньшей мере уничтожает все силы человека, все его стремления, все надежды вырваться оттуда. Как живут праведники, мы имеем небольшое представление. А грешники?

Жизнь душ грешных до всеобщего суда, по учению Православной Церкви, состоит: во-первых, в ясном и подробном осознании грехов, которыми оскорбляли в сей жизни Бога, и угрызений совести, которая там пробудится со всей своей силой. Во-вторых, в мучительном томлении и тоске от того, что их привязанность к плотскому и земному уже не может находить удовлетворения, а к небесному и духовному желание и вкус у них не раскрыты и они уже не могут раскрыть его. В-третьих, в удалении от Бога и святых Его, а вместо того, в сообществе с другими, такими же несчастными душами и особенно со злыми духами, и в других действительных муках ада, что будет, впрочем, только началом и предвкушением вечных мук.

Что же такое ад? Ад — это мрачная, подземная темница, безотрадное место плача, ужаснейшая печь огня неугасимого, где мучаются души грешных людей. Здесь их правосудие Божие будет уязвлять тремя страшными стрелами своего гнева: — раскаянием без пользы, безмерною мукою без малейшей отрады, крайним желанием без надежды, желанием Бога, без надежды на Бога.

Стрела гнева Божия — живое воспоминание о протекшей в грехах жизни, воспоминание горькое, которое производит еще более горькое, но бесполезное раскаяние. Вторая стрела — сама мука гееннская. Итак, собрание всевозможных и невыразимых мучений ожидает грешников аду. Все яды скорбей собраны в одну чашу, весь пламень огня соединен воедино, все муки вечные в одной минуте. Мучение вечное, без ослабы, без конца. Третья стрела Божия, уязвляющая сердце грешника, это желание без надежды, желание Бога без надежды на Бога. Как бурные волны огромного океана устремляются на скалистый берег, как будто желая затопить весь мир, но потом, ударившись о скалы, разбиваются на тысячу брызг и с пеною возвращаются назад, так и сердце грешников за гробом будет стремиться к Богу, но, встретив Его неизменное правосудие, твердое, подобно граниту, будет разбиваться о него, чтобы причинить грешной душе невыразимую скорбь и болезнь.

О, если б эта наша земная жизнь, как скоро она проходит, так же быстро и забывалась! Если бы мы, лишаясь наслаждений, лишались вместе с тем и памяти! Но нет! Что было, то уже нельзя переделать, и нераскаянный грешник никогда не забудет грехов своих. И вечно грехи будут мучить совесть его, вечно он будет раскаиваться, но без пользы, вечно он будет лить слезы, но не омоют они грехов его, нет! Они еще более разожгут пламень мучения. В аду нет покаяния.

Бедная душа моя, грешная! Что ты такое сделала, что мучишься так страшно? В чем ты согрешила, что мучишься тут вечно? Я вкусил каплю меда — и мучаюсь. И что такое было плотское наслаждение, ради которого я отдал имение, жизнь и душу и сердце непотребности? Что, как не капля меда? А пиры и ликования, игры и потехи? Что это, как не капля меда? А эта сатанинская радость, когда я видел ближнего в несчастье, когда я

мстил ему, поносил его из зависти или в злобе — что это было, как не капля меда? И все богатства мои, которые я стяжал беззаконием — что это было? И слава, и знатность, и честь, и покой? Что это было? Ради чего я потерял облик человеческий? Чем я стал?

Кузнецов М. В.

Первые минуты после смерти

*«Кто учит людей умирать,
тот учит их жить».*

М. Монтень

Как мне кажется, большинство наших современников очень мало знают о смерти и не готовятся к ней. Люди не задумываются о том, как происходит умирание и что их ждет после него. А между тем, смерть — единственный для всех путь, от которого никто не может уклониться ни вправо, ни влево, от смерти никто не может отказаться.

В Библии (книге Екклезиаста) есть такая фраза: «И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его» (12, 7).

Мы все идем по одному пути, от которого нельзя откупиться богатством. Сегодня жив, а завтра как будто и не было тебя; сегодня от нас пахнет духами, а завтра смердим; сегодня роскошествуем, а завтра с плачем провожают нас к гробу...

Египет, Рим, Китай держи ты под пятой,
Владыкой мира будь, — удел конечный твой
Ничем от моего не будет отличаться:
Три локтя савана и пядь земли сырой.

— Будь жизнь тебе хоть в триста лет дана —
Но все равно она обречена.

Будь ты халиф или базарный нищий,
В конечном счете — всем одна цена.

— О сердце, твой удел — вовек, не зная сна,

Из чаши скорби пить, испить ее до дна.
Зачем, душа, в моем ты поселилась теле,
Раз из него уйти ты все равно должна?

О. Хайям

«Спрашивают, — писал Л. Н. Толстой — что будет с душой после смерти? Не знаем и не можем знать. Одно верно — это то, что если идешь куда-нибудь, то, наверное, откуда-нибудь вышел. Так и в жизни. Если ты пришел в эту жизнь, то откуда-нибудь вышел. Откуда и от кого вышел, туда или к тому придешь».

Точек зрения на то, что происходит в первые минуты после смерти достаточно много. Давайте познакомимся с тем, что происходит с душой с точки зрения Православия.

Когда умерший понял, что он умер, он все еще смущен, он не знает, куда идти и что делать. Некоторое время его душа остается вблизи тела, в знакомых ей местах. Первые два дня душа сравнительно свободна. Потом она перейдет в иной мир, но в эти первые минуты, часы и дни она может посетить дорогие ей места на земле и людей, бывших ей близкими.

О том, что происходит с душой сразу после ее выхода из умершего тела, пишет архиепископ Антоний Женеvский: «Итак, умирает христианин. Душа его, очистившаяся в какой-то степени в самом исходе из тела, благодаря только страху смертному, покидает безжизненное тело. Она жива, она бессмертна, она продолжает жить полностью той жизни, которую она начала на земле, со всеми своими мыслями и чувствами, со всеми добродетелями и пороками, со всеми достоинствами и недостатками. Жизнь души за гробом есть естественное продолжение и последствие ее жизни на земле». Личность остается неизменной.

Архиепископ Антоний поясняет это такими словами: «Если бы смерть изменяла бы коренным образом состояние души, то это было бы насилием над неприкосновенностью человеческой свободы и уничтожило бы то, что мы называем личностью человека».

После смерти тела душа живет «всей полнотой жизни», и значит, личность будет и дальше развиваться в ту или иную сторону. Архиепископ Антоний развивает эту мысль дальше: «Если умерший христианин был благочестив, молился Богу, надеялся на Него, покорялся Его воле, каялся перед Ним, старался жить по заповедям Его, то душа его после смерти радостно ощутит присутствие Божие, приобщится сразу, в большей или меньшей степени, к жизни Божественной, открытой ей...

Если же умерший в земной жизни потерял любящего Отца небесного, не искал Его, не молился Ему, святотатствовал, служа греху, то душа его после смерти не найдет Бога, не способна будет ощутить Его. Лишенная Божественной жизни, ради которой был создан богоподобный человек, неудовлетворенная душа его начнет тосковать, мучиться в большей или меньшей степени... Ожидание воскресения тела и Страшного суда будет увеличивать радость благочестивых и скорбь нечестивых».

Архиепископ Лука говорит о состоянии человеческой души после смерти следующее: «В бессмертной душе человеческой после смерти тела продолжается вечная жизнь и бесконечное развитие в направлении добра и зла».

Самое страшное в этих словах архиепископа то, что в момент смерти тела уже определилось ВСЕ дальнейшее развитие души в направлении к добру и злу. В загробном мире перед душой две дороги — к свету или от него, и душа после смерти тела уже не

может выбирать дорогу. Дорога predeterminedена жизнью человека на земле.

Архиепископ Антоний говорит то же самое и напоминает, что возможности души после смерти ограничены. Вот его слова: «Продолжая жить после смерти тела, душа всем своим существом располагает полнотою личности и самосознания. Она чувствует, сознает, воспринимает, рассуждает... Однако не будем забывать того, что душа вне тела — неполный человек, потому что не все, возможное людям, возможно их душам. Несмотря на то, что души после смерти тела обладают полнотою личности и совершают все психические функции, возможности их ограничены. Так, например, человек живя на земле, может покаяться и более или менее изменить сам свою жизнь, от греха вернуться к Богу. Душа же сама не может, хотя бы и хотела, коренным образом измениться и начать новую жизнь, которая совершенно отличалась бы от ее жизни на земле, приобрести то, чего она не имела, будучи человеком.

Именно в таком смысле надо понимать слова о том, что за гробом нет покаяния. Душа живет там и развивается в том направлении, которое начала на земле».

Епископ Феофан Затворник пишет о загробном мире следующее: «Внутри или в глубине мира, нам видимого, скрыт другой мир, столь же реальный, как этот, либо духовный, либо тонко материальный — Бог знает... но известно, что в нем живут святые и Ангелы. Душа стремится вверх, но только до той степени, какую допускают ее духовные силы. Вокруг души теперь все новое. Она может мгновенно переноситься куда захочет, может проходить сквозь стены, двери, сквозь все материальное...»

Повествование Священных Книг и рассказы наших современников, заглянувших за завесу загробного мира,

почти идентичны. Описываются одни и те же восприятия и феномены: прохождение через темный туннель, свет, способность мгновенно преодолевать любое пространство и проходить сквозь все материальное, сжатие времени, безуспешные попытки контакта с живущими на земле, видение своего тела со стороны. Потусторонняя природа — растения, животные, птицы, небесная музыка, хоровое пение описаны и там и здесь.

Зрительное воплощение вышесказанного я увидел в фильме Винсента Уорда «Куда приводят мечты». Кстати, этот фильм получил премию Оскар за лучшие визуальные эффекты.

Вернувшиеся «оттуда» рассказывали о встречах с разными духовными существами. Они видели своих прежде умерших родственников и других близких людей, патриархов, святых, Ангелов, «гидов». Христианство тоже обещает встречу с умершими любимыми и учит, что душу умершего очень скоро встретит Ангел-хранитель и встречный Ангел, которому нужно молиться при жизни. Ангелы будут направлять и сопровождать душу при ее первых шагах в новом мире.

Однако в то время как современные нам свидетельства говорят главным образом о радостных встречах и светлых духах, христианские источники пишут о другом. Очень рано душу встретят уродливые и страшные существа. Они будут преграждать ей дорогу, будут покушаться на нее, грозить и требовать свое. Злые духи могут принимать любую форму, чтобы, давая лживые советы, направить душу на неверный путь.

Труды реаниматоров показали, что очень скоро после попадания человека в потусторонний мир перед ним проходят картины его теперь уже прошедшей земной жизни. Это дает возможность просмотреть и переоценить свою жизнь в теле. Христианство тоже знает об этом просмотре прошедшей жизни, но смысл

его понимает иначе и называет его посмертными мытарствами, где взвешиваются добрые и злые поступки, совершенные человеком в земной жизни, которые и определяют дальнейшую судьбу души умершего.

Из допущенных в рай и повергнутых в ад
Никогда и никто не вернулся назад.
Грешен ты или свят, беден или богат —
Уходя, не надейся и ты на возврат.

О. Хайям

Чтобы понять в чем смысл жизни, надо понять и осознать, что такое смерть... Вы действительно хотите того, чего Вы хотите?

Юрий Логачев, www.logachev.info

«Приучите себя к мысли о смерти...»

Возможно, вы удивитесь: слова, вынесенные мною в заголовок, принадлежат перу... Михаила Зощенко.

Ваше удивление вполне резонно. Действительно, казалось бы, известный писатель-сатирик, классик жанра сатиры и юмора вдруг даёт вовсе несоответствующие своему амплуа советы. Я сам когда-то, играя в любительском театре, читал со сцены зощенские «Баню» и «Аристократку» и не думал, что когда-нибудь смогу столкнуться в творчестве любимого писателя со столь серьёзными его размышлениями.

Восемь лет писал Михаил Зощенко свою «Повесть о разуме» (1935–1943), и она, по его же признанию, стала «его главной книгой». И неспроста первый вариант названия повести — «Перед восходом солнца». В ней писатель показал себя философом и психоаналитиком. Он анализирует собственные неврозы и тяжёлые сновидения, разбирается в причинах болезненного состояния великого Гоголя и бесстрашия Александра Матросова. И приходит к одной важной мысли, ради которой и взялся за перо.

Мысль эта, вывод, сделанный Михаилом Зощенко, в том, что человеку жить полноценной жизнью мешает... СТРАХ. Липкий, раздирающий душу страх перед лицом небытия. Страх, доводящий некоторых людей (парадокс!) до самоубийства.

В «Повести о разуме» размышлениям об отношении к смерти посвящена целая глава. И квинтэссенция её содержания в том, что необходимо приучить себя к мысли о смерти, свыкнуться с ней; тогда уйдёт страх, мешающий жить.

«Помятуйте, братия, о смертном часе!»... (Александр Сазанов, «Российский ритуально-духовный журнал

«Реквием»).

Вот отрывок из нее. ...Отношение к смерти — это одна из величайших проблем, с какой непременно сталкивается человек в своей жизни. Однако эта проблема не только не разрешена (в литературе, в искусстве, в философии), но она даже мало продумана. Решение её представлено каждому человеку в отдельности. А ум человеческий слаб, пуглив. Он откладывает этот вопрос до последних дней, когда решать уже поздно. И тем более поздно бороться. Поздно сожалеть, что мысли о смерти застали врасплох. Один немецкий антифашистский писатель рассказал мне удивительный случай. Друг этого писателя попал в застенки. Его там пытали. Но он выдержал пытку. А когда он столкнулся с тем, что он должен был умереть — душа его дрогнула. Мысль о смерти впервые пришла к нему. Она застала его врасплох, когда он был слаб и измучен. Эта мысль так его устрасила, что он отказался от своей идеи, чтобы спасти свою шкуру. Из тюрьмы он прислал покаянное письмо, с отчаянием разъясняя, что с ним случилось.

Рассказывая об этом случае, писатель сказал мне:

— Я раньше думал, что вопросы смерти мы должны предоставить писателям старого мира. Нет, мы должны писать о смерти. Мы должны думать об этом вопросе не меньше, чем люди думают о любви.

Это, несомненно, так. И вы сейчас увидите — почему.

Почти все мемуаристы, говоря о Гоголе, отметили в нём страх смерти.

А П. Анненков пишет, что «лицезрение смерти ему было невыносимо».

Гоголь не был, конечно, здоров, но он всё же был в удовлетворительном ещё состоянии, когда однажды он близко столкнулся со смертью. Умерла сестра поэта Языкова, с которой Гоголь был дружен. Он был

потрясён и поражён этой смертью. Сам факт смерти так на него подействовал, что это заметили все окружающие.

Доктор Тарасенков пишет: «Смерть её не столько поразила мужа и родных, как поразила Гоголя... Он, может быть, впервые здесь видел смерть лицом к лицу...»

Видимо, это замечание современник Гоголя было правильным. Нет сомнения, Гоголь видел смерть, но здесь он, быть может, впервые по-настоящему задумался о ней. И тогда, как он сам признался своему духовнику, на него «напал страх смерти».

Уже на первой панихиде, вглядываясь в лицо умершей, он (по словам А. С. Хомякова) сказал: «Всё для меня кончено...»

И действительно, с этого дня Гоголь был в постоянном расстройстве. И, вероятно, думая о смерти и о прожитой жизни, он однажды сказал: «Всё чушь, всё ерунда...»

Он заболел. По словам П. А. Кулиша, он заболел «той самой болезнью, от которой умер отец его, — именно на него нашёл страх смерти...»

Через несколько недель Гоголь умер. Мы описывали его конец. Это была смерть без борьбы, это была безропотная смерть, стремление к смерти. Страх присутствовал в чувствах. Он ускорял и приближал развязку. Он действовал в той губительной степени, какая была замечена окружающими.

Но ведь подобный страх испытывал не один только Гоголь. Его испытывают многие люди, большинство. Об этом страхе и даже ужасе перед фактом смерти нам подробно сообщают — история, мемуары, письма.

Потёмкин — фаворит Екатерины — буквально «выл от страха смерти». Современники писали о нём: «Малодушный страх и ужас смерти обуял его, он стал хандрить и тосковать».

Императрица Елизавета Петровна «ужаснулась смертью» и даже стала пить, чтоб рассеять страшные мысли об этом.

Царь Михаил Фёдорович, задумавшись о конце, «впал в неподвижность» и умер «от многого сиденья, холодного питья и меланхолии, сиречь — кручины».

Смерть ужасала людей. И люди высокого таланта не в меньшей степени поддавались этому страху.

Сестра композитора Глинки пишет: «Он так боялся смерти, что до смешного ограждал себя от всяких малостей...»

Тоска раздирала Мопассана, когда он писал: «Что бы мне не делали, всё равно придётся умирать. Во что бы мы ни верили, к чему бы ни стремились, мы всё-таки должны умереть. Чувствуешь себя раздавленным тяжестью сознания...»

Л. Н. Толстой, ужасаясь, писал: «сорок лет работы, муки и успехов для того, чтоб понять, что ничто не существует, и от меня останутся только гниль да черви...»

Толстой впоследствии изменил своё отношение к смерти, и эта запись его нам тем более интересна, хотя бы для сравнения, которое мы сделаем ниже.

Устрашённый смертью Блок писал, желая, должно быть, скорей увидеть финал:

«Когда ж конец? Назойливые звуки
Не станет сил без отдыха внимать.
Как страшно всё! Как дико!
— Дай мне руку,
Товарищ, друг! Забудемся опять...»

Итак, мы видим, что страх в непомерной степени присутствует при столкновении со смертью, даже при мысли о ней.

Причём мы видим, что этот страх обескураживает людей, делает их покорными, робкими, беспомощными. Он обезоруживает и делает их ещё более податливыми смерти.

Как сказано у Шекспира:

«...Страх смерть влечёт,
Но смерти мы покорные рабы,
От страха ей отдавшись
без борьбы...»

Это есть точные и верные слова. Страх лишает возможности бороться. Он ускоряет гибель. Быстрее, стремительней ведёт к концу.

Заставая же нас врасплох или в болезненном состоянии, страх тем более беспощаден. Именно он более, чем что другое, «влечёт нас к смерти».

Это отлично знают люди, которые были на войне. Я помню в ту войну солдаты, усмехаясь, говорили: «Пуля найдёт труса». И это, в самом деле, так. Ибо устрашённый человек поступает неразумно, бестолково. Он тычется, как слепой, без учёта обстановки. Страх парализует его, лишает гибкости, сопротивления. Такой человек делается физически слабым, беспомощным, суетливым. И тогда пуля скорее находит его.

И это в одинаковой мере относится и к условиям обычной мирной жизни. Устрашённые, трусливые люди погибают скорее. Страх лишает их возможности руководить собой.

Значит, и в этих случаях, так сказать — «в норме», разум должен прийти на помощь. Он должен уничтожить страх.

Да, но как это делается? Легко сказать: не надо бояться смерти. Извольте уговорить человека, что

смерть не так страшна. Не поверит. Поднимет на смех. И будет, пожалуй, ещё больше страшиться своего конца.

Какой же путь находит разум для того, чтобы уничтожить страх, для того, чтобы не страшиться смерти? А он находит его. Мы убеждаемся в этом на многочисленных примерах абсолютного бесстрашия, удивительного мужества и на тех примерах, которые говорят нам о презрительном отношении к смерти, пренебрежении к ней.

Здесь нет нужды вспоминать прошлое. Мы видим это на многих примерах наших дней.

Можно вспомнить хотя бы комсомольца Александра Матросова, который своим телом прикрыл вражеский пулемёт. Он сделал это сознательно. Он пренебрёг собой. Страх перед смертью исчез, когда возникло желание помочь товарищам, спасти их, добиться победы.

Один офицер Красной Армии рассказал мне не менее поразительный случай.

В землянке, в блиндаже, находилось двенадцать офицеров и два телефониста. Один из офицеров случайно выронил на пол ручную гранату. Граната зашипела. Страшная его небрежность могла погубить его товарищей. Дверь землянки была закрыта. И не имелось возможности тотчас выбросить эту гранату.

Как поступил этот советский офицер? Только несколько секунд оставалось ему для размышления. Он упал на эту гранату. Прикрыл её своим животом. И она, взорвавшись, буквально уничтожила этого офицера. Причём ни один человек в землянке больше не пострадал. Весь удар и всё осколки офицер принял на себя.

Он спас товарищей. Страх перед смертью был ничтожен в сравнении с тем чувством, которое было в сердце этого замечательного человека.

Нет сомнения, таких фактов можно найти немало из истории прошлого и из истории наших дней.

Эти факты говорят о том, что разум, идеи и высокие чувства нередко побеждают страх.

Но ведь мы, говоря о страхе смерти, имели главным образом в виду не исключительные случаи, не те случаи, когда смерть была необходимой для достижения высокой цели. Мы имели в виду не героическую смерть, а смерть обычную, так сказать, повседневную.

Среди случаев этой обычной смерти мы хотели узнать, как поступал разум этих людей для того, чтобы уничтожить страх.

Такие примеры бесстрашного и мужественного отношения к смерти мы находим в большом количестве.

Ломоносов писал перед смертью: «Я не тужу о смерти: прожил, потерпел и знаю, что обо мне дети отечества пожалеют...»

Своему другу по Академии (Штелину) он сказал: «Я вижу, что должен умереть, и спокойно и равнодушно смотрю на смерть. Жалею только, что не мог я совершить всё то, что предпринял для пользы отечества, для приращения наук и для славы Академии».

Мужественно и просто умирал Суворов. Уже на смертном ложе он, улыбнувшись, спросил Державина, какую эпитафию тот напишет на его могиле.

Наполеоновский министр, знаменитый Талейран, один из умнейших (как мне кажется) людей, писал: «Я понемногу слабею и знаю, как всё это может кончиться. Я этим не огорчаюсь и не боюсь этого. Моё дело кончено. Я насадил деревья, я выстроил дом, я наделал много и других глупостей. Не время ли кончить?»

Л. Н. Толстой (по словам Гусева) сказал: «Почти чувствую возможность радостно умереть».

Репин за несколько месяцев до смерти писал (К. И. Чуковскому): «Пожалуйста, не думайте, что я в дурном настроении по случаю наступающей смерти. Напротив я весел... Прежде всего, я не бросил искусства. Все мои последние мысли о нём... Больше полугодя я работаю над картиной «Гопак». Такая досада: не удастся кончить...»

Далее Репин пишет: «В моём саду никаких реформ. Скоро буду копать могилу. Жаль, собственноручно не могу, не хватит моих ничтожных сил, да и не знаю, разрешат ли...»

Таких примеров спокойного и даже деловитого отношения к смерти можно привести немало.

Однако как же поступали эти люди, чтобы уничтожить страх? Что для этого они делали? Как они добились бесстрашия?

Одна история, с которой я когда-то столкнулся, подсказала мне решение этого вопроса.

Много лет назад, возвращаясь с охоты, я зашёл в крестьянскую избу. Я зашёл, чтобы выпить кружку молока.

В сенях я увидел крест. Обычный берёзовый крест, который устанавливается на могилах. Видимо, кто-то умер в этой избе. И вот приготовлен крест для покойника.

Я, было, хотел уйти, считая, что я зашёл сюда не ко времени. Но вдруг открылась дверь избы, и какой-то человек, весьма немолодой, босой и в розовых портах, предложил мне войти в дом.

Выпив кружку молока, я спросил хозяина, кто именно здесь умер и где покойник.

Хозяин, усмехнувшись в бороду, сказал: — Никто не умирал. И нет покойника. Что касается креста, то это я для себя приготовил.

Вид у хозяина был далеко не предсмертный. Глаза его светились весело. Походка была твёрдая. И даже на

пухлых щеках его играл румянец.

Посмеявшись, я спросил, зачем понадобилось ему такая торопливость.

Снова усмехнувшись, хозяин ответил: — Так. Был исключительный момент. Но потом миновал.

Когда, попросившись, я снова вышел в сени, хозяин, похлопав ладонью по кресту, сказал:

— А знаешь, милый человек, когда сей крест мною приготовлен? Семнадцать лет назад.

— Тогда хворал, что ли? — Зачем хворал. Маленько испужался смерти. И сделал себе крест в напоминание. И можете себе представить — привык к нему.

— И страха теперь нет? — И страха нет. И смерти нет. В другой раз интересуюсь умереть — нет, не идёт, проклятая. В свою очередь, должно быть, испужалась моего характера...

И вот, вспоминая эту историйку, я с точностью понял, в чём заключается борьба этого человека со своим страхом. Она заключалась в привычке. В привычке относиться к смерти, как к чему-то обычному, естественному, обязательному. Мысль о смерти перестала быть случайной, неожиданной. Привычка к этой мысли уничтожила страх.

Мы говорили о том, как Гоголя ужаснула смерть. Окружающие увидели эту реакцию. По словам В. С. Аксаковой, окружающие, желая переменить строй мыслей Гоголя, заговорили «о возможности с малых лет воспитать так ребёнка, чтобы смерть не была для него нечаянность».

Вот это отсутствие «нечаянности» — вот это и есть основной мотив борьбы со страхом.

Нет сомнения, люди, столь спокойно относящиеся к смерти, заблаговременно о ней думали. Мысль о ней не явилась для них неожиданной.

Они видели в смерти естественное событие, закономерность всё время обновляющейся жизни. Они

привыкли думать о ней, как об обычном конце. И поэтому умирали так, как должен умирать человек, — без растерянности, без паники, с деловым спокойствием. И это придавало их жизни какую-то величавость, даже торжественность.

Такое разумное отношение к смерти, быть может, даже удлиняло жизнь этих людей, ибо в их жизни отсутствовал основной противник — животный, не всегда осознанный страх.

Привычка думать о смерти, как о чём-то обычном, естественном, уничтожает страх. Однако эта привычка может создать некоторые даже крайности, пожалуй, ненужные в этом деле.

Мы находим примеры слишком уж спокойного и даже отчасти любовного, нежного отношения к смерти. Это уж, я бы сказал, совершенно ни к чему.

Случаи такого крайнего отношения не лишены, впрочем, комичности и хотя бы по этой причине допустимы в человеческой жизни.

Известный библиотекарь Эрмитажа конца XVIII века И. Ф. Лужков, по словам современников, с необыкновенной любовью и рвением относился ко всяким похоронным делам. Почти ежедневно он присутствовал на отпевании совершенно незнакомых ему покойников. Он бесплатно рыл могилы для бедных. До страсти любил писать эпитафии. И проводил на кладбище иной раз целые дни.

Не довольствуясь этим, он построил себе домик рядом с охтинским кладбищем. И окна его домика выходили на кладбище, как иной раз выходят в сад.

Лужкову принадлежит нижеследующая эпитафия, высеченная на плите одного его родственника:

«Паша, где ты? — Здесья. — А Ваня? — Подальее немного.

А Катя? — Осталась в суетах». Вот это отношение к жизни, как к какой-то напрасной суете, — вот это и есть

та крайняя степень, которая весьма характерна для людей, слишком привыкших к мыслям о смерти. Должно быть, и в этом деле требуется некоторая осторожность и разумная мера.

Так или иначе, и сквозь эти крайности видна некая разумность в отношении к смерти — привычка относиться к ней, как к закономерному естественному концу»...

Михаил Зощенко, Повесть о разуме. «Советская Россия». Москва, 1976

Смерть — последняя станция или проходная?

Неизбежный вопрос. Кому он не известен: есть ли загробная жизнь, или со смертью всему конец? Это первоначальный вопрос человечества. Поэтому этот вопрос стоит перед каждым лично: перед тобою и передо мною. Справедливо пишет лауреат Нобелевской премии Александр Солженицын в своем романе «Раковый корпус»: «Пусть каждый человек принадлежит коллективу, но умереть он должен один».

Этот вопрос стоит лично перед каждым, в особенности, когда нас мучит бессонница, и мысли роем лезут в голову. Или когда наша бурная жизнь приостановится на какое-то время через неожиданную смерть близкого нам человека. Этот вопрос сверлит наш мозг: смерть — последняя станция в нашей жизни, или она только проходная в другую жизнь, в конце концов, даже к Страшному суду, где от меня потребуют отчета за всю мою жизнь? Не является ли смерть только проходной в вечность?

«О, разгадайте мне загадку
Мучительную, вековую загадку.
Скажите мне: что значит человек?
Откуда он пришел? Куда он идет?»

Так спрашивает Генрих Гейне. Так спрашиваем ты и я. Мы должны так спрашивать, иначе мы и не можем. Потому что этот вопрос коренится в глубине нашего существа. У человека есть подсознание, это значит сознание глубокой скрытности всего того, что мы переживаем.

Вопрос о том, существует ли жизнь после смерти, не только неизбежный вопрос, но и чаще всего задаваемый вопрос. Это подтверждено статистическим исследованием. Результат этого исследования особенно показателен, потому что современный человек в большинстве случаев считается человеком, сформированным естественными науками. Научный образ мышления служит для многих поводом понимать человека ограниченно, а именно — только биологически, физически. Нам твердят все снова и снова: человек наших дней не спрашивает о загробной жизни. Но мы должны принять во внимание следующее: римско-католическая церковь в Западной Германии раздала опросный лист среди своих прихожан. Четыре с половиной миллиона заполнили этот лист и возвратили. Среди ответивших были не только верные церкви прихожане, но и равнодушные. Большинство опрошенных назвали самой главной проблемой нашего времени вопрос о загробной жизни. На втором месте стоял вопрос: как может христианин или вообще современный человек преобразовать общество и взаимоотношения между людьми?

Поразительно также и следующее: однажды я выступал перед большим собранием молодежи. В моей проповеди я коснулся вопроса смерти и вечности. После собрания подошел ко мне один человек и сказал: «Перед молодежью не затрагивайте таких вопросов; молодое поколение уже в силу их юности не заинтересовано такими вопросами». Я бы охотно принял этот совет, если бы я в скорости после этого случая не убедился в противоположном. Дело обстояло так: организаторы недели Евангелия для молодежи хотели знать, какая тема больше всего интересует молодых людей? Был составлен список с двадцатью темами. Потом этот список был роздан 4000 молодым людям с просьбой выбрать три темы и пронумеровать те из них,

которые кажутся им важными. При этом опросе на первом месте стояла тема: «Существует ли загробная жизнь». На значительной дистанции, на втором месте, стоял вопрос о любви между мужчиной и женщиной. За благонамеренным советом, данным мне, скрывалась неправильная оценка молодого поколения. Поэтому я имею доброе основание также перед молодым поколением говорить о смерти и вечности и не рассматривать этот вопрос как монополию старшего поколения.

Верность этого утверждения я хочу доказать с разных точек зрения. Я хочу это доказательство вести не теоретически, но практически. Прежде всего, с точки зрения старости.

С разрешения дамы, о которой пойдет речь, я могу процитировать некоторые мысли из ее письма, которое она написала известному проповеднику. Этой даме было 88 лет. Между прочим, она пишет: «Уважаемый господин доктор!.. Я тоже часто думаю о смерти и вечности — и мне неприятны эти мысли. Я стараюсь избегать всего, что только напоминает о смерти; не смотрю на покойников, избегаю присутствовать на похоронах и избегаю всего, что имеет какое-то отношение к смерти. Вы, господин доктор, пишете, что жизнь не кончается со смертью. Как это может быть?.. Я часто остаюсь наедине, и печаль одолевает меня, потому что я не знаю, что будет со мною дальше... и что я должна умереть у чужих людей. Видите, господин доктор, опять эта ужасная мысль».

Я далек от того, чтобы брать на себя роль религиозного судьи. Один только Бог знает наши сердца. Все же я вынужден сказать: эта дама, несмотря на ее 88 лет, находится в бегстве от смерти и омрачена глубоким сомнением относительно загробной жизни. Из всего ее письма не заметно, чтобы Иисус Христос играл для нее какую-то роль в виду смерти и вечности.

Совсем иначе было с моей матерью. Когда моей матери, также как и той даме, исполнилось 88 лет, то в беседе она сказала откровенно о приближающейся смерти: «Я готова, если Господь позовет меня». У моей матери на первом месте стояла не смерть, но Господь Иисус Христос, Который есть Господь над смертью и жизнью. И когда ей исполнилось 90 лет, то она однажды сказала мне: «С каждым днем я все больше готова к встрече с моим Господом». Также и в этом выражении речь идет собственно не об отношении к смерти, но об отношении к Тому, Кто победил смерть.

Кто возразит, что эти дамы в таком возрасте имеют полное право интересоваться смертью, тот может сопоставить двух человек среднего возраста. «Я не хочу думать о смерти, если я думаю о ней, то прихожу в отчаяние» — так сказал недавно по немецкому телевидению известный французский режиссер и артист. Я прямо говорю: кто думает о смерти и знает об Иисусе Христе, как Победителе над смертью, тот не должен бояться смерти и тем более отчаиваться при мысли о смерти.

Известный мученик Дитер Бонхефер является примером непоколебимой веры. Когда его казнили в 39-летнем возрасте в Флоссенбурге, его последними словами к заключенному сотоварищу были: «Это конец, но он и начало жизни». Невольно напрашивается вопрос: как мы относимся к этим свидетельствам? Какие последствия извлекаем мы лично для себя? Ты и я — мы не можем уклониться от этого вопроса, если мы мысленно представим превосходство истинных христиан в этом вопросе. Этим я хочу сказать: Иисус Христос дает верующим превосходство над неверующими не только в наши дни, но так было и в прошлом. И для этого я должен привести вам пример. Я не беру какую-либо личность, но я ссылаюсь на одного человека, который, как философ, основательно

занимался проблемой смерти и загробной жизни. Этим человеком был француз Вольтер. Он был насмешником над христианством, был рационалистом. Тем более имеет большое значение его последняя исповедь: «Я не нашел удовлетворяющего меня ответа. Я не разыгрываю из себя незнающего — я и есть незнающий».

Мы знаем от очевидцев о его тяжелом конце. Говорят, что Вольтер сказал стоящим вокруг него: «Вы виноваты, что я в таком состоянии». Не примите это, пожалуйста, за преувеличение, но как достоверное свидетельство очевидцев, которые ручаются, что Вольтер сказал на смертном одре: «Я чувствую руку, которая берет меня и ведет на суд Божий». Высказывания Вольтера были письменно зафиксированы. Поэтому у меня нет никакого основания сомневаться в том, что он даже сказал: «Я вижу ад». Мне кажется, что мы слишком упрощаем, приписывая все это бреду в горячке. Нет, Вольтер был в ясном сознании.

Какой непохожей была смерть известного американского евангелиста Д. Муди. Уже перед смертью он выразил желание: «Когда я умру, то я прошу вас: не печатайте открытки соболезнования с черным рантом, но с золотым, потому что я иду в город с золотыми улицами». Когда неожиданно приблизился его последний день, вдруг он сказал: «Земля отступает назад, небо открывается». Потом он определенно добавил: «Нет, это не сон! О, как прекрасно! Здесь не долина тени смертной! Бог зовет меня, и я должен идти!»

Какая разительная разница со смертью Вольтера, когда Муди говорит в день своей смерти: «Сегодня день моей коронации! Теперь я иду к торжеству. Этого дня я давно ожидал». Определенно подчеркивается, что он был при полном сознании.

Разницу в смерти верующего и неверующего или равнодушного можно показать на многих таких примерах, так что этого нельзя отрицать. Какое превосходство христианина в отношении к смерти выражено в следующем факте. Основатель богадельни «Вифлеем» старец Фридрих фон Бодельшвинг был уже у порога вечности, когда он в последний раз посетил своего 90 летнего друга, пастора Куло. На второй день пастор Куло отошел в вечность. Бодельшвинг приветствовал его такими словами: «Дорогой брат, какие мы счастливые люди, что мы уже так близко у дверей вечности!» Сын Бодельшвинга сообщает: «И потом они запели стих из духовного гимна:

«День дню говорит:
жизнь моя — жизнь странника в вечность.
О, вечность прекрасная, —
Мое сердце привязано к тебе,
Моя родина не здесь».

Но все же, может быть, вы возразите. Конечно, между этими свидетельствами большой контраст. Надо также согласиться, что с верою в Иисуса Христа безусловно легче умирать. Но два вопроса остаются без ответа:

1. Существует ли загробная жизнь?

2. Облегчение в смерти через веру в Иисуса Христа не покоится ли все же на благочестивом самовнушении?

Коснемся коротко этих вопросов. Существует ли действительно загробная жизнь?

На этот вопрос можно ответить с разных точек зрения. В 1973 году я проповедовал в Индии. Я имел со многими индусами контакт. Я могу заверить вас: я не встретил ни одного индуса, который не верил бы в жизнь после смерти. В какой форме — это не главный

вопрос. Решающим здесь является факт как таковой. В 1974 году мне довелось быть два раза в Южной Америке и там проповедовать. Также и там я имел контакты со многими людьми, в том числе с индейцами, которых мы посетили в их колонии. Конечно, среди многих миллионов найдутся и такие, которые являются материалистами и атеистами. Но это не изменяет факта, что подавляющее большинство было уверено в жизнь после смерти. Как в Индии, так же и в Южной Америке я не встретил ни одного, кто оспаривал бы эту истину. Невольно навязывается вопрос: неужели они все ошибались в своей первоначальной уверенности, что есть жизнь после смерти? Также и у нас, в так называемом христианском Западе, на протяжении 1700 лет была всеобщая вера всех христиан, что есть загробная жизнь. Только с пришествием философии материализма в разнообразных ее вариантах отвергается жизнь после смерти и утверждается окончательное и тотальное уничтожение человека смертью.

Но ныне мы замечаем, что стены материализма с его лозунгом: «Со смертью все кончается!» очень пошатнулись через все больше увеличивающееся развитие парапсихологии. Под этим понимается научное и критическое исследование трансцендентных событий и явлений. Нельзя не задуматься над тем, что больше тридцати процентов людей свидетельствуют, что в их жизни бывали такие трансцендентные феномены в той или иной форме.

Я, с моей стороны, не имею дерзости отвергать эти свидетельства как воображение или даже как блеф. Наоборот, я знаю, что Священное Писание повествует о явлении мертвых. Например, явление мертвых в связи с воскресением Иисуса Христа из мертвых. Или вспомним о преображении Иисуса Христа, где явились Моисей и Илия (Мф. 27, 52-53; Мф. 17, 1-9).

Библия говорит об откровениях, о голосах, о воплощениях и т. д. Кто в этом отношении хочет освободить Библию от «мифов», т. е. хочет отвергнуть эти повествования как ложные и недействительные, тот этим самым доказывает, как мало он занимался этой областью. Я мог бы привести много доказательств влияния невидимой реальности на видимую реальность. Из этой полноты я привожу только два мало известных факта.

Август Виниг, губернатор Восточной Пруссии, приобрел известность через свои популярные книги. Он рассказывает следующее. Однажды он проповедовал в городе Штутгарте. Когда он был уже в гостинице и лежал в постели, вдруг ему явилась неожиданно его умершая мать в телесном образе, в каком он сохранил ее в памяти. Когда он хотел коснуться ее, то милый ему образ неожиданно исчез. Хотя я в этом не сомневаюсь, но следующее явление из загробного мира было еще убедительнее, потому что две личности независимо друг от друга пережили это.

Вюртембергский священник И. ехал на дрожках в долину Ремсталь. Рядом с ним сидел кучер, крестьянин Н. Подъехав к возвышенности, они оба слезли, чтобы облегчить лошадей. Священник шел в нескольких метрах позади дрожек. Он рассказывает: «Вдруг рядом со мною появился человек, которого я хорошо знал, потому что он был из моей деревни. Он снял шапку и говорит:

— Добрый вечер, пастор! Я пришел сказать вам, что вы должны скоро вернуться домой. В пятницу вам предстоят похороны. В лесу случился несчастный случай. При рубке леса погиб один человек.

Это был крестьянин В. Я спросил его: — Вы ради этого пришли сюда? Но ответа я на этот вопрос не получил. Он вдруг исчез.

Когда мы на второй день достигли нашей цели, то там ожидала меня телеграмма от моей жены, в которой она сообщала, что крестьянин В. трагически погиб при рубке леса».

Это рассказ пастора. Из этого следует, что крестьянин В., который беседовал по дороге с пастором, был тем самым трагически погибшим. Оба, пастор и кучер, знали его и опознали его. Эти явления ничего общего не имеют со спиритизмом, но эти явления усугубляют факт, что есть загробная жизнь. Здесь речь не идет о доказательстве того, что есть другая, потусторонняя действительность, но здесь речь о том, что Библия в этих вопросах заслуживает нашего полного доверия.

доктор философии Герхард Бергман,
«Вера и жизнь», № 4, 1981

Правда о смерти

Один пожилой человек гулял по улицам своего родного города Флоренции (Италия). Ему встретился счастливый молодой человек. Его радость отражалась в каждом движении. Старец спросил его о причине ликования. Юноша объяснил, что он закончил обучение в университете и получил диплом. «Это были трудные годы, но сейчас начнется новая жизнь».

«Очень хорошо, — а что дальше?» Парень ответил, что как раз сейчас он идет к ведущему адвокату города, потому что у него начнется его карьера. «Очень хорошо, — кивнул головой старик, — а что дальше?» — «Потом я намерен приобрести славу, богатство, сделать себе имя во Флоренции». — «Надеюсь, так оно и будет, — согласился старик, — а что потом?» — «Потом? Наверное то, что и со всеми. Жизнь придет к концу». — «Действительно так. А что дальше?» На этот вопрос ответа не нашлось, и каждый пошел своей дорогой. Но юношу этот вопрос не оставлял в покое: а что дальше? Что будет, когда я умру?

Те, кто только начинает жизнь, не думают о конце. Но кто уже прожил три-четыре десятка лет, начинают осознавать, как быстро уходят годы.

«Ты дал мне дни, как пяди, — обращается к Богу Давид (пядь — расстояние между концами растянутых пальцев: большого и указательного — всего-то!), и век мой как ничто пред Тобою» (Пс. 38, 4-5).

Жизнь кратковременна, даже если человек достигает старости. Моисей, проживший 120 лет, жалуется: «Ты возвращаешь человека в тление и говоришь: «Возвратитесь, сыны человеческие!» Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи. Ты как

наводнением уносишь их; они — как сон, как трава, которая утром вырастает, утром цветет и зеленеет, вечером подсекается и засыхает; ибо мы исчезаем от гнева Твоего и от ярости Твоей мы в смятении... Все дни наши прошли во гневе Твоем; мы теряем лета наши, как звук. Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет; и самая лучшая пора их — труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим» (Пс. 89).

А что же дальше? Есть ли жизнь после жизни? И какая?

Лев Николаевич Толстой пишет, что, не находя ответа на вопросы жизни и смерти человек решает проблему, во-первых, не думая об этом. Это выход неведения. Не знать, не понимать, не думать, не говорить о смерти, о смысле жизни.

Другие идут путем наслаждения. Это выход эпикурейства. Зная безнадежность жизни, они пользуются ее благами, насколько это возможно. Их лозунг: «Будем есть, пить и веселиться, потому что завтра, может быть, умрешь». Такие люди хотят заставить себя и других поверить в то, что они смерти совсем не боятся.

Греческий историк Геродот рассказывает об одном интересном египетском обычае. На собраниях богатых египтян после окончания пира слуга часто проносил среди гостей гроб, в котором находилось изображение трупа, вырезанное из дерева и раскрашенное таким образом, чтобы как можно более походило на мертвеца. Слуга, раскрывая гроб, показывал это изображение каждому из гостей и говорил: «Загляните сюда! А теперь пейте и веселитесь, ибо такими вы будете, когда умрете».

Третье решение — выход силы и энергии. Поняв, что жизнь — зло и бессмыслица, уничтожить ее. Молодые люди, которые, собственно, еще и не жили, говорят, что

уже устали от жизни и уходят от нас через самоубийство.

И еще одно решение — выход слабости. Всё понимая и сознавая, тянуть ляжку. Мучиться до конца.

Все это так непохоже на радостное ожидание верующими встречи с Богом, о чем так много говорит Библия. Верующий надеется на Бога в этой жизни, но этим надежда не ограничена землей. Она выходит за пределы этого мира, за пределы смерти. Есть жизнь после жизни.

Что на самом деле происходит после смерти? Может быть, я впадаю в сон и затем возвращаюсь в какой-то другой форме, то есть перевоплощаюсь? А где продолжается мое существование: на небе или в аду? Что человек делает между смертью и воскресением? Что переживает? Каково его состояние?

Наверное, многим из нас приходилось размышлять об этом, когда кто-то из наших близких испытывал тяжелую утрату. Дети могут спрашивать: «А где бабушка? А что она сейчас делает? А она встретилась с дедушкой? Она видит нас? Знает, о чем мы говорим?»

Если бы человек состоял из одной только материи, такие вопросы были бы излишними. В момент смерти, когда формировавшая его материя утратила бы прежнюю структуру, личность бы исчезла. Но человек — существо духовное. Его жизнь продолжается.

Традиционная точка зрения заключается в том, что часть человека переживает смерть. Нематериальная душа продолжает жить, пребывая в сознательном личном состоянии. Тело в это время разлагается. При Втором пришествии Христа произойдет воскресение обновленного или преобразованного тела, которое воссоединится с душой.

Библия говорит: «Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный.

Оттого мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище; только бы нам и одетым не оказаться нагими. Ибо мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем, потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью» (2 Кор. 5, 1-4).

«Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою» (1 Кор. 15, 53-54).

Что же делает человек (или его нематериальная сущность) до времени воскресения? Или что он делает сразу после смерти?

Есть несколько теорий, которые пытаются дать ответы на эти вопросы, объяснить, что делает душа после смерти. Вероятно, вы слышали о чистилище. Согласно учению о чистилище умершие в состоянии греховности попадают сразу в ад, где немедленно осознают, что окончательно и безвозвратно погибли. Люди, чистые в момент смерти, немедленно попадают прямо на небо. А те, кто не достиг совершенства, кто не искупил свои прегрешения, и, с другой стороны, не заслуживает ада, попадают в чистилище. Там душа очищается через страдание и потом восходит в небо.

В Библии очень трудно найти поддержку этой доктрине. Слово «чистилище» ни разу не упоминается в ней. Если Бог простил нас, очистил, нет нужды думать о каком-то посмертном очищении.

Согласно учению о мытарствах душа в течение первых двух дней наслаждается свободой и посещает дорогие ей места на земле, а потом перемещается в иные сферы, проходит через легионы злых духов, которые обвиняют ее в различных грехах (на каждом из мытарств истязуется тот или иной грех). Пройдя через

мытарства, душа 37 дней посещает небесные обители и адские бездны, еще не зная, где она останется, а на сороковой день ей назначается место до воскресения мертвых, а до этого еще возможно изменение в состоянии душ, благодаря поминовению, молитвам.

Третью теорию можно назвать «сном души». Душа, согласно этой теории, в период между смертью и воскресением пребывает в бессознательном состоянии. Или же происходит своего рода угасание души. Человек просто прекращает свое существование до времени воскресения всех людей. Стихи из Библии, говорящие о смерти как о сне, казалось бы, поддерживают этот взгляд (Библия часто использует образ сна для смерти).

Священное Писание, однако, несколько раз говорит о личном, сознательном существовании в период между смертью и воскресением. Можно прочесть притчу Христа о богаче и Лазаре (Лк. 16, 19-31) или обещание разбойнику на кресте (Лк. 23, 43).

Если смерть и уподобляется сну, то это не буквальное описание состояния мертвых, а метафора (сравнение по внешнему сходству — умерший напоминает спящего; он так же освободился от трудов; он также будет воскрешен, как и спящий пробуждается). Причем мы описываем состояние (внешний вид) тела, но то, что составляет основу самосознания, нематериальная сущность человека продолжает жить. Может быть, при этом человек еще не принимает участия в жизнедеятельности нового мира, к которому теперь принадлежит.

Он, если мы говорим о верующих, отдыхает от земных тягот, трудов, скорби, боли и особенно греха. Он видит Христа во славе, слышит хвалебные гимны, радуется, разделяет с Господом Его славу. Апостол Павел существование после смерти приравнивает к пребыванию с Господом (2 Кор. 5, 1-10; Флп. 1, 19-26). Таким образом, мы думаем, что после смерти верующие

немедленно попадают в место и состояние блаженства, неверующие — в место, где они переживают страдания, муки и наказание. Может быть, после всеобщего воскресения и суда что-то изменится в интенсивности переживаний верующих и неверующих, но, в сущности, положение не изменится.

Еще раз хочу повторить: о смерти и состоянии после нее мы знаем немного. Библия уделяет особое внимание другой теме — примирению с Богом. Жизнь так коротка, и надо успеть решить вопрос, определяющий наше вечное состояние. После смерти уже ничего изменить в своей вечной участи нельзя. Сегодня мы принимаем решения, которые определяют нашу будущность. Сегодня мы можем перейти в жизнь.

Ф. Достоевский описывает размышления осужденного к смерти преступника: «Если бы пришлось жить на высоте, на скале, на узенькой площадке, где только две ноги можно поставить, а кругом — мрак, пропасть, океан, вечное уединение и вечная буря — и оставаться там 1000 лет, вечность, то лучше так жить, чем сейчас умереть. Как бы ни жить, — только бы жить».

Библия говорит: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16). Когда мы приходим к Богу, когда каемся в грехах своих, когда верю принимаем Иисуса Христа, Он дает нам жизнь, жизнь, которая будет длиться вечно.

Один из индейских вождей Северной Америки, когда ему рассказали о Христе, ответил: «Иисусова тропа, может быть, и хороша, но я шел всю жизнь нашей древней индейской тропой, и останусь на ней до конца». Годом позже, умирая, человек этот тщетно пытался найти какое-нибудь утешение для своей души. И, наконец, не выдержав ужасной борьбы, в полном отчаянии, он призвал к себе того же проповедника и

едва слышно спросил: «Могу ли я еще и теперь перейти на Иисусову тропу? Моя собственная тропа здесь обрывается и нет у нее выхода на ту сторону смертной долины».

Атеист Бертран Рассел сказал: «Вокруг тьма, а когда умру — тьма будет и внутри. Нет красоты, нет свободы, только ничтожество, нет ничего».

Все это так непохоже на радостное ожидание верующими встречи с Богом, о чем говорит Библия. Верующий надеется на Бога в этой жизни, но этим надежда не ограничена. Она выходит за пределы этого мира, за пределы смерти. Есть жизнь после жизни. Те, кто с Богом, имеют жизнь вечную. Смерть побеждена и подчинена Богу. Смерть служит Божьим планам и не может разделить нас с Ним. «Верующий в Иисуса имеет жизнь».

Реальность смерти

Есть интересная статистика. Из ста человек все сто умирают... Действительно, неизбежность смерти — неоспоримый факт для каждого человека.

Кто-то хорошо сказал: «Смерть — единственное, что мы определенно знаем о жизни. Фактически все человечество сидит в камере смертников».

Смерть — не самое радостное событие. Поэтому во многих культурах есть разные способы избежать даже мыслей о смерти, разговоров о ней. (Хотя всегда были и есть люди, сознательно стремящиеся к смерти, желающие умереть по разным причинам: религиозным, одиночества, безысходности, но это, скорее, исключения). На Западе развито искусство косметического бальзамирования, ставящее целью скрыть лик смерти. Кладбища называют мягче: места успокоения или мемориальные парки. Об умирающем

говорят, что он «испускает дух», «покидает нас», но суть дела от этого не меняется.

Рассказывают, что датский сказочник Ганс Христиан Андерсен очень боялся опасности потерять сознание и быть похороненным заживо. Когда он ложился спать, то на столике клал записку, гласящую: «Я только кажусь мертвым». На случай обморока он носил в кармане бумажку, в которой просил отвезти его в больницу, а не в морг. Однако и он действительно умер.

Смерть так же действует и в нас. Это не что-то необычное, неожиданное, случайное. Это просто конец процесса упадка и разрушения наших смертных тел. Мы растем, достигаем физической зрелости, а потом начинается разложение. Зубы выпадают. Зрение слабеет. Кожа покрывается морщинами. Силы мало-помалу покидают нас, и организм уже не может функционировать.

Природа смерти

Что же такое смерть? Есть медицинские определения смерти, но нас больше интересует Библейское. В различных местах Библии много говорится о прекращении жизни физического тела. Иисус, например, противопоставляет смерть тела смерти души: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28). В книге Екклезиаста о смерти говорится как о разделении тела и души (или духа): «И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его» (Еккл. 12, 7).

Итак, смерть, прежде всего, прекращение жизни в ее телесной форме. Но не конец существования. Согласно Библии, жизнь и смерть — это просто разные

формы существования. Смерть — переход в иную форму существования, а не полное исчезновение.

Кроме физической смерти Библия говорит о смерти духовной и вечной. Физическая смерть — отделение души от тела; смерть духовная — отделение человека от Бога; вечная смерть — закрепление этого состояния. Человек навеки отделен от Бога. Смерть тела ничто в сравнении с этим отлучением от Источника жизни.

Духовная смерть это неспособность откликаться на духовное, потеря чувствительности к духовному. Апостол Павел говорит, что такими являемся все мы до уверования в Бога. Через Иисуса Христа Бог оживотворяет нас, мертвых по грехам и преступлениям нашим. Если человек духовно жив, он имеет вечную жизнь, и через физическую смерть переходит в самое близкое общение с Богом.

Смерть вечная, или как ее еще называет Библия вторая, не равнозначна физической смерти. В книге Откровения написано, что верующий даже не узнает второй (вечной) смерти. Она не имеет над ним власти (Откр. 20, 6).

Вторая смерть — нескончаемое отделение от Бога. Ей подвергаются те, кто оказался духовно мертвым в момент физической смерти.

Действие смерти

Поэтому для неверующего смерть — проклятие, наказание, враг. Хотя она и не ведет к исчезновению, к окончанию существования, она отсекает человека от Бога и от всякой возможности обрести вечную жизнь. Но для того, кто верует во Христа, смерть имеет другой характер. Верующий подвержен физической смерти, это так, но проклятие смерти исчезло. Христос взял его на себя, когда умер на кресте за наши грехи. Верующий

переживает смерть, но не испытывает ее ужасного действия. Апостол Павел возгласил: «Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?» (1 Кор. 15, 54-57).

С точки зрения неверующего смерть ничего хорошего не несет. Более того, она отвратительна, безобразна, противна. А вот ап. Павел смотрел на смерть иначе. Для него это — побежденный враг. Смерть лишь исполняет волю Божию. Поэтому он считал смерть желанной. Ведь она приведет его в присутствие Господа. «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение... имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше» (Фил. 1, 20 и 23), — смело заявлял он.

Когда одному из бывших президентов Америки Джиму Квинси-Адамсу исполнилось 80 лет, он встретил своего старого друга. Тот пожал дрожащую руку президента и сказал: «С добрым утром. Как сегодня поживает Джим Квинси?» «Сам-то Джим чувствует себя прекрасно, но хижина, в которой он временно находится, начинает разваливаться. Она шатается в своем основании. Время и внешние обстоятельства уже почти ее разрушили. Крыша прохудилась, и стены дрожат при каждом порыве ветра. Можно сказать, что обветшалое обиталище это становится все менее пригодным для жилья. Я думаю, что Джиму придется скоро из него выбраться. Но сам-то он чувствует себя прекрасно».

«Человекам положено однажды умереть». Приговор суров. Но в Библии мы находим и нечто другое. «Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный».

Верующий знает, что смерть сокрушена, что она не ставит точку в его жизни. Суд над смертью уже состоялся, хотя и исполнение приговора относится к будущему. «Поглощена будет смерть навеки, и отрет

Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле» (Ис. 25, 8). «От власти ада Я искуплю их, — говорит Господь, — и от смерти избавлю их». Апостол Иоанн открывает чудесное будущее верующих: «(Бог) будет обитать с ними... и отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже» (Откр. 21, 3-4).

Но почему же вообще верующие умирают? Если смерть — это расплата за грех, то Бог мог бы избавить нас от ее действия, когда простил наши грехи. Ведь Он же избавляет нас от вечной смерти? Ведь Еноху и Илии, согласно Библии, не пришлось умирать. Они живыми были взяты к Богу.

Может быть, Бог хотел научить нас через это кое-чему, испытать нашу веру (а смерть требует от верующих усиления веры до необычайной степени). Или же Он просто сделал смерть необходимым условием существования, не имея для нее особой цели.

В любом случае, тот факт, что и верующие, и неверующие переживают смерть, нас не смущает. Мы различаем временные и вечные последствия греха. Вечные последствия греха уже не имеют над нами власти, но мы, как представители рода человеческого, переживаем временные, к которым и относится смерть. Так же мы переживаем рождение, взросление, страдания... Когда-то все последствия греха будут устранены, но не сейчас. Время еще не пришло. В настоящее время мы проходим через смерть вне зависимости от наших отношений с Богом. Но для верующего и неверующего ее значение разнится.

Христианин через смерть входит в общение с Богом. Но это не значит, что он должен искать смерти, стремиться к ней. Он прекрасно понимает, что смерть противоестественна и что его обязанность в том, чтобы ждать, пока Бог Сам освободит его от тела смерти и возьмет к себе. Он готов идти с Господом долиной

смертной тени, зная, что даже смерть не может отделить его от любви Божией во Христе Иисусе. Божья любовь и милость продолжают сопровождать его. Там он встретит своих друзей, а после возвращения Христа душа объединится с новым духовным телом. Потому что проклятие смерти взял на Себя вместо верующего Христос. Поэтому и в Писании слова о смерти верующего звучат весьма утешительно: «Дорога в очах Господних смерть святых Его!» Ибо смерть — приобретение, переход к Богу.

Бенджамин Франклин написал для себя эпитафию, которая выгравирована на его могильном камне. «Тело Франклина как обложка старой книги, чьи листы вырваны и лишены всего, что на них было написано, — тиснения и позолоты, — лежит здесь пищей для червей. Но эта работа не пропадет, ибо она будет выпущена в свет в новом и более изящном издании, проверенная и исправленная Автором».

Когда мать Томаса Гексли, английского философа и эволюциониста умерла, он смог написать своей сестре лишь эти слова: «Моя дорогая, я не могу утешить тебя, потому что у меня нет слов утешения. Надо просто нести бремя, предназначенное судьбой».

Библия, напротив, несет утешение. Апостол Павел обращается к верующим:

«Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда

с Господом будем. Итак утешайте друг друга теми словами» (1 Фес. 4, 13-18). Наша печаль — это не печаль людей, не имеющих надежды. Да, и верующие плачут. Это нормально. Мы так привыкаем к нашим близким, родственникам. Но это печаль другого рода. Это такая же печаль, которую мы испытываем при расставании. При этой печали у нас есть утешение: те, кто умер, с Богом. Мы встретимся с ними.

Подведем итоги нашей беседы. Смерть постигает всех, и верующих и неверующих. Но для верующих проклятие смерти устранено воскресением Христа. Смерть соединяет его с теми, кто ушел из этой жизни раньше. Смерть является продолжением жизни с Богом. Христос говорит: «Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь... И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения» (Ин. 5, 24 и 29). Вопрос в том, с Богом ли я сегодня? Верую ли я в Сына Его Иисуса Христа?

Да благословит нас Бог верить и иметь жизнь. Жизнь вечную. Жизнь с Ним.

Леонид Михович

Смерть и воскресение

Смерть прежде всего отвратительна. В ней есть стыд, срам, поношение и гнусь.

Бог смерти не сотворил, но Он попустил ее. Если Он в предрешенный Им срок посылает ангела смерти, то многие последствия смерти на земле это дело тех, о ком преподобный Серафим Саровский сказал, что они гнусны (бесы).

Приходилось видеть, как в больнице выносят из палаты умершего. Его заворачивают в простыню, чтобы ничего не торчало, и на лицах тех, кто выносит, случается, можно заметить саркастическую улыбку. Она не обидна, естественна; несут неприятную вещь, уже нечистую... Смерть — это, конечно, поругание.

Ужас и отвратительность смерти особенно чувствовал Бунин. В «Жизни Арсеньева» наличие в доме покойника, запах тления человеческого тела, будто все пронизывающий, описаны с особой силой. Уничтожающую силу смерти Бунин показал также в его знаменитом «Господине из Сан-Франциско». Ужасно прежде всего то, что человек, во всяком случае его тело, превращается в вещь, ненужную и такую, что вот-вот станет невыносимой, которую надо будет скорее зарыть, может быть, сжечь или, как это бывает на кораблях, привязав камень, бросить в море.

Священникам случается бывать в гостинице, где одинокий жилец, оказывается, скончался уже 4–5 дней тому назад. В комнате невозможно служить панихиду; надо стоять или в коридоре, или на лестнице, наполняя кадило наибольшим количеством ладана.

Страшно и то, что вместе с человеком мертвеют его вещи, костюм, платье, недопитый стакан воды,

недописанная рукопись и, в особенности, ботинки, сапоги, которым уже некуда идти.

Некоторые скажут, что все здесь отмеченное — это следствие языческого отношения к жизни, к этой жизни; слишком большая привязанность к ней, как, например, у того же Бунина.

Отчасти это верно, но вполне ли? То, что поется в церкви при отпевании, острее всего сказанного. Вспомним слова св. Иоанна Дамаскина: «Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробех лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида», или дальше: «...Приидите, внуцы Адамовы, увидим на земли поверженнаго, по образу нашему все благолепие отлагающа, разрушена во гробе гноем, червьями, тьмою иждиваема, землею покрываема».

Не естественно ли при этом постараться скрыть уродство смерти? Прихорашивание смерти еще больше подчеркивает ее безобразие. Во Франции похоронных дел мастера всегда прилично одеты, вежливы, манерны, подобны дипломатам, придворным... А в Америке, говорят, покойников отправляют в особые мастерские, где их гримируют под живого и приукрашивают. Затем возвращают домой, и собираются вокруг гроба близкие люди и гости, угощаются и будто даже пьют коктейль.

Но ужас смерти не только в телесном разложении, исчезновении. Гораздо мучительнее — это разлука. Правда, как недавно выразилась в одном прекрасном частном письме одна христианка, вся наша жизнь есть цепь разлучений и разлук. Но разлука при смерти, по крайней мере на первый взгляд, представляется окончательной, а за ней следует постепенно, почти еще более невыносимое, хотя и не остро переживаемое, забвение. Об этом в чине отпевания находим также пронзающие сердца слова: «Приидите, последнее

целование дадим, братие, умершему...», «Кое разлучение, о братие, кий плач, кое рыдание... целуйте бывшего вмале с нами... во тьму вселяется, с мертвыми погребается и всех сродников и друзей ныне разлучается».

Но мало и этого: перед лицом смерти становится ясным, что вся жизнь наша пронизана ею... Самое время есть постоянная смерть, и, как

отмечает, например, Н. О. Лосский: «Смерть человека есть только один из самых ярких примеров постоянной смертности...» Ведь все уходит в прошлое. Об этом также находим слова Дамаскина: «...воистину суета и тление, вся житейская... вси бо исчезаем, вси умрем... Воистину суета вся человеческая».

Индуисты и буддисты, зная это, заключили, что жизнь всего мира это только марево, игра воображения, и что поэтому следует искоренить в себе самое желание жизни, и тогда это губительное марево, фантазия, магия прекратится... А что будет вместо этого? Это неясно... нирвана, некоторое растворение всякой личности в чем-то, что есть, конечно, покой и некая правда... Но жизнь ли это или смерть? На это пессимистичные религии и философии ясного ответа не дают... Во всяком случае, для них не существует личного Бога, так как самое наличие личности и есть для них причина мучительного марева, что мы зовем жизнью. Справедливо многие мыслители называют буддизм атеистической религией. Причина заблуждения этих религий, вероятно, в том, что они не различают понятий личности (открытой) и индивидуальности (самозамыкающейся).

Эту пронизанность смертью нашей жизни, как мы видели из приведенных выше богослужебных текстов, сознают и христиане. Хорошо об этом написал в свое время в своей книге «La verite scan-daleuse» кардинал Даниелу: «Нынешняя жизнь это уже смерть, поскольку

она обречена на смерть... То, что мы называем смертью... это лишь постоянное состояние разложения, достигшее высшей меры. Отцы Церкви... видели в нашей смерти образ любви Божией, так как она препятствует бессмертности смерти. Если дело касается надежды бесконечно продолжать жизнь в ее нынешнем состоянии мертвенности, это не что иное, как стремление пребывать в аду. Наше несчастье глубже, чем мы обычно это представляем... Человечество находится в плену смерти, и это страшнее всех экономических и социальных уз. Пессимисты правы, признавая, что для человека нет возможности найти выход своими силами из трагического положения, но они не правы, предполагая, что никакого выхода нет... Настоящая жизнь это та, когда человек в его целостности преодолевает биологическую свою порчу силою божественных энергий... Но победа над князем смерти и тьмы принадлежит только Христу... Подлинная жизнь это жизнь по Евангелию, движимая Духом Святым, Духом Любви».

Вопреки всему сказанному об ужасе, даже позоре и оскорбительности смерти для человека и для всего творения, все же в данных условиях она необходима и обладает своей ценностью не только потому, о чем так верно напомнил Даниелу, но и потому, о чем особенно хорошо писал Бердяев. Смерть необходима еще как некоторое высокое мерило всякой ценности. Ею измеряется любовь, верность, мужество, бесстрашие и также надежда и вера... Только через добровольное принятие смерти насильственной или «естественной» измеряется вера в

Божию всеблагодать, в обещание вечной жизни: «В руки Твои предаю дух мой!»

Но некоторые формы нашей жизни, а именно жизни греховной, совершенно невыносимы, если не знаешь, что когда-либо их не пресечет смерть. Просто

невозможно желать бесконечного существования, скажем, концентрационных лагерей, да и всех насилий, оскорблений человеческой свободы и достоинства... Это все уже хуже смерти... И особенно нестерпимо для человека наличие чего-то подобного в нем самом...

Итак, смерть ужасна во всех отношениях, но в условии нашей пораженной греховной порчей жизни, она в некоторой мере необходима и может даже быть прекрасной. Это смерть мучеников, святых и героев... Но и это не может понастоящему оправдать смерть. Мы, христиане, твердо знаем, что «Бог смерти не создал» и что «последний враг истребится смерть».

Да, этот враг, настоящий враг обесмысливает все. В наш век полетов на Луну и, имея уже довольно точное представление о других планетах, нельзя не ужаснуться отсутствию жизни, то есть наличию смерти, царящей в нашей планетной системе, кроме как на земле, где еще гнездится хрупкая жизнь... Не жутко ли думать о мириадах холодных или нестерпимо раскаленных мертвых тел, крутящихся в мировом пространстве?

Про наше Солнце, дорогое наше солнышко, которое мы не можем не любить, наш замечательный поэт Фет гениально сказал «...мертвец с пылающим лицом»...

Но так ли ужасна смерть, когда мы, верующие, знаем, а неверующие могут все же это представить, что существует или может существовать еще нечто неизмеримо худшее, чем смерть, это смерть вторая: полное, но длящееся отлучение от Бога — Источника жизни. Вот печать и этой угрозы лежит на всей вселенной, и поэтому всякая радость наша носит в себе неисцелимую рану: «Какая житейская сладость пребывает печали непричастна, такая ли слава стоит на земли непреложна?» Но в этих горьких словах уже просвечивает желание и даже надежда видеть, осязать другую, уже немеркнущую славу. О ней говорит все

Божественное Откровение; если мы приникнем умом и сердцем тому, что сказано в книгах Священного Писания мы все это узнаем...

Но эта слава, слава иной, подлинной жизни просвечивает и здесь. Мы видим уже здесь знаки и признаки победы над смертью второй, то есть над грехом, породившим смерть первую, физическую. Греховность есть как бы черные Альфа и Омега, начало греха и конец — вторая смерть.

Эта злая пародия на истинные Божественные Альфа и Омега, конечно, бессильна, поскольку мы следуем за Христом. И если возможна победа над смертью второй, страшиться ли нам смерти первой?

Перейдем теперь к повествованию о явных признаках победы над смертью второй. Начнем с малого — расскажем о событиях как будто обычных, простых. Один священник, например, был свидетелем и пережил следующие события.

1-й случай. Он прибыл причастить умирающего от общего рака человека. Но родные его предупредили священника, что умирающий уже 30 лет не причащался, а последние месяцы только непрерывно всех проклинал... Если бы не живые глаза умирающего, можно было бы принять его за мертвеца: кожа и кости. Врачи определили, что он проживет, может быть, только еще несколько часов. На вопрос иерея: «Простил ли он всех?» — умирающий стал всех проклинать, и лицо его исказилось злобой. Страшным стало это полуживое лицо. Никакие увещания не действовали. Растерявшийся священник все же предложил помолиться вместе, чтобы Бог дал силу простить. Больной согласился. Священник помнил только начало молитвы о примирении враждующих, а дальше стал импровизировать. Говорил долго, очень долго, страшась взглянуть на умирающего. Наконец изнемог и решился взглянуть. Он увидел просветленное лицо и слезы,

текущие по щекам: «Конечно, простил, всех простил, люблю всех... не знаю... откуда была у меня эта злоба!» После причащения лицо умирающего казалось еще светлее. Он обнял и благословил близких, а они признались, что за всю его жизнь не видели его таким прекрасным. Он скончался через два часа после ухода священника. С тех пор ни лица, пораженные болезнью, ни лица умерших не казались более этому священнику ни обезображенными, ни страшными.

2-й случай. Некие казаки, простоватые, немудреные, один из которых был шофером такси, повезли того же священника в госпиталь причастить умирающего товарища. В дороге выяснилось, что он уже 3-4 дня не приходит в сознание. Была трепанация черепа вследствие рака мозга. Священник заявил, что не может причастить лишенного сознания! «Ну, помолитесь над ним, это утешит его супругу и нас». Исхудалый до последней степени больной лежал с закрытыми глазами; если бы не грудь, которая подымалась и опускалась, нельзя было бы принять его за живого человека. Священник трогал руки и голову его, но больной остался недвижим. Сестра милосердия заявила, что он много дней и рта не открывает и что его питают искусственно. Священнику оставалось только прочесть молитвы. Но какие? Отходную? А кто знает, сколько дней еще проживет человек? Священник решился читать просто утренние молитвы... Когда дошел до «Отче наш...», больной открыл глаза, стал отчетливо креститься и тотчас попросил исповедывать его и причастить. Ответив на два-три вопроса, легко проглотил малую святую частицу и выпил запивку. По отъезде иерея, умирающий продиктовал свое завещание, благословил близких и, сложив крестообразно руки на груди, скончался. И вспомнились священнику слова: «...слово Божие живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до

разделения души и духа, составов и мозгов... (Евр. 4, 12).

3-й случай. Тому же иерею довелось исповедывать и причастить столетнюю женщину, кухарку. Через год ему пришлось побывать в той же больнице. Выяснилось, что старушка, которой пошел уже 102-й год, еще жива, но совершенно оглохла и ослепла: «Но вы все-таки ее причастите, — сказала ее соседка по кровати. — Приложите ей на губы ваш медный крест, она поймет». Так и случилось. Ощувив на губах холодный металл, старушка открыла глаза и стала отчетливо говорить молитвы. Священник успел за это время приготовить все необходимое, а больная, закончив молитвы, сложила руки крестом на груди и открыла рот для Причастия.

Но самое удивительное произошло тотчас после этого: из глаз причастницы потекли не капли, а потоки слез, и она громко и властно обратилась к Самому Христу: «Я знала, что Ты придешь, Ты никого не забываешь, всех милуешь, и вот Ты пришел, и вот Ты снова со мною!» Она говорила долго, и во все время ее речи потоки слез не прекращались. Другие старушки, француженки, лежавшие в том же зале, приподнялись, стали по-своему креститься и благодарить Бога. Они поняли, в чем дело.

4-й случай. Тому же священнику пришлось взять на себя обязанность посещать близкий от его жилища госпиталь, что он и делал еженедельно. Но дамы, занятые тем же, уговаривали его не тревожиться так часто, так как всегда смогут при надобности позвать его. Десять дней он не наведывался в больницу и в один воскресный день собрался посетить друзей. Но когда он вышел из дому, необыкновенная тревога охватила его, и его ноги как-то сами собой привели его в госпиталь. В общем зале, с которого он обычно начинал обход больных, к нему выбежал навстречу молодой паренек —

санитар француз, и сразу сказал: «Какая радость, что Вы пришли, тут один из ваших умирает, я тотчас вас к нему проведу». Умирающий от рака человек действительно просил его причастить. Сходить за Св. Дарами было не трудно, и священнику удалось исповедывать и причастить больного. Паренек-санитар с глубоким благоговением приподнял больного, помог утереть ему уста и необычайно горячо, прослезившись, благодарил священника. Такое христианское отношение к русскому со стороны юного француз, конечно, удивило и растрогало священника. «Завтра утром я снова загляну сюда», — сказал он. «Не стоит, — ответил санитар, — я уже по опыту знаю, что через два часа его здесь уже не будет». Это предвидение оказалось точным.

Нельзя не добавить, что мне дважды пришлось присутствовать при кончине двух праведных. Это были игуменья Мелания и княгиня Анастасия Яшвиль, мать давно скончавшегося иерея. Обе умирающие за час до смерти причастились Святых Тайн, просили читать отходную, крестились в это время и по окончании молитвы почили. Перед глазами всех на смертных ложах были не мертвецы, а именно почившие люди, к Богу отшедшие. И где-то в глубине сердец всех свидетелей этих кончин звучали воскресные ирмосы.

Тут уместно сказать несколько слов об И. А. Бунине, которого некоторые легко причислили к язычески настроенным писателям. Да, страстная, может быть, отчасти языческая влюбленность во все видимое, сотворенное у него была. Иногда проглядывал даже цинизм. Но можно ли назвать его язычником? Перед смертью он все просил читать ему Евангелие. По его кончине вдова Вера Николаевна не раз просила меня прочесть ей вслух стихи мужа, которые я люблю. Оказалось, то, что нравилось мне, было по душе и ей. Я начал читать с самого для меня дорогого:

И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лазурь, и полуденный зной...
Срок настанет — Господь сына блудного
спросит:
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»

И забуду я все — вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав —
И от сладостных слез не успею ответить,
К милосердным коленям припав.

Можно было бы привести много и других строк, но и этих достаточно. Все основное, что полюбилось поэту, он с благодарностью возвращает Создателю. Это как бы настоящее, личное бунинское «Твоя от Твоих».

Во всем сказанном здесь до сих пор как бы просвечивает надежда на победу над смертью и на существование другой, подлинной жизни. Но это еще все же только земное предчувствие.

Прежде чем перейти к тому, в чем есть непоколебимая уверенность, решаюсь еще сказать о бывшем со мною лично. В преклонном возрасте иногда не только можно, но и необходимо сказать о том, о чем раньше нелегко было говорить, особенно при сознании своей собственной греховности. А теперь опасаясь, что не успеешь засвидетельствовать, а свидетельствовать нужно.

Мою престарелую больную мать в голодный 1920-й год мне пришлось поместить в богадельню, находившуюся еще тогда в ведении нашего приходского собора в С. Петербурге. Я был единственным, кто мог ее опекать, а мне пришлось уехать в другой город. Все же мать мою могли навещать родственники и жившая в окрестном городе сестра. Я знал, что матери моей долго не прожить. В

канун Великого Четверга я исповедывался. Тогда еще открытого гонения на Церковь не было, но оно подготавливалось. Ночью вижу сон: еду с матерью, как это бывало, в Швейцарию. На какой-то станции спешу в буфет. Увлекаюсь едой, но думаю достать что-либо и для матери. Аппетит задерживает меня в буфете. В последние годы кулинарные мотивы нередко преобладали во сне. Слышу 1-й, 2-й звонок, бегу на платформу, но прозвенел и третий звонок, и я вижу, как поезд проходит мимо меня. Бросаюсь к нему, хватаюсь за одну, за другую дверь... Напрасно! Поезд ускоряет ход. Смотрю на бегущие вагоны в отчаянии. Я разлучен с матерью. Вдруг окно одного вагона отворяется, и я вижу мать в светлом праздничном наряде, просветленную, радостную. Она меня отчетливо благословляет и говорит, улыбаясь: «Не волнуйся, поездов много, будет время — ко мне приедешь!»

Мгновенно проснувшись, смотрю на часы:

6.30 утра. Знаю определенно: мама умерла.

После причастия чувствую в сердце присутствие матери. Она здесь со мною, живая, в этом храме и во мне. Дома нахожу на столе телеграмму от сестры: «Мама скончалась сегодня в 6.30 утра».

Это событие уже на грани земного, и в нем уже луч победы над смертью. Но окончательная победа только там, на страницах Евангелия. Можно только сказать: раскройте книгу, читайте. Цитаты ни к чему. Умеющие слышать, да слышат!.. И трудно сказать, у кого лучше сказано: у Матфея, у Марка, или у Луки, или Иоанна.

Одной цитаты все же не миновать. Это слова Господа Фоме: «Ты поверил, потому что увидел Меня, блаженны не видевшие и уверовавшие». Да, другого настоящего блаженства и быть не может, в нем завершение всякой радости и блаженства: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша»... «и если мы в этой только жизни

надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков. Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 Кор. 15, 14, 19-20).

Да, Христос воскрес, и поэтому мы блаженны, по крайней мере, можем быть блаженными как в великом, так и в малом. Предчувствие, а иногда и подлинное блаженство дается ощутить многим православным в Пасхальную ночь, ибо: «Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя: да празднует убо вся тварь восстание Христово, в Нем же утверждается».

епископ Александр Семенов (Тян-Шанский)

Таинство смерти

Смерть — великое таинство. Она — рождение человека из земной временной жизни в вечность. При совершении смертного таинства мы слагаем с себя нашу грубую оболочку — тело и душевным существом, тонким, эфирным, переходим в другой мир, в обитель существ, однородных душе. Мир этот недоступен для грубых органов тела, чрез которые, во время пребывания нашего на земле, действуют чувства, принадлежащие, впрочем, собственно душе. Душа, исшедшая из тела, невидима и недоступна для нас, подобно прочим предметам невидимого мира. Видим только при совершении смертного таинства бездыханность, внезапную безжизненность тела; потом оно начинает разлагаться, и мы спешим скрыть его в земле; там оно делается жертвой тления, червей, забвения. Так вымерли и забыты бесчисленные поколения человек. Что совершилось и совершается с душой, покинувшей тело? Это остается для нас, при собственных наших средствах к познанию, неизвестным.

Сокровенное таинство — смерть! До озарения человек светом христианства, большей частью они имели о бессмертии души самые грубые и ложные понятия; величайшие мудрецы язычества только умозаключали и догадывались о нем. Однако сердце и падшего человека, как ни было мрачно и тупо, постоянно осязало, так сказать, свою вечность. Все идолопоклоннические верования служат тому доказательством: все они обещают человеку загробную жизнь — жизнь или счастливую или несчастную, соответственно земным заслугам.

Необходимо нам, кратковременным странникам на земле, узнать нашу участь в вечности. Если во время краткого здешнего странствования наши заботы сосредоточены на том, чтобы устранить от себя все печальное и окружить себя всем приятным, тем более должны мы озаботиться об участи нашей в вечности. Что совершает с нами смерть? Что предстоит душе за пределом вещественности? Неужели там нет воздаяния за добро и зло, совершаемые людьми на земле произвольно и невольно? Неужели нет этого воздаяния, тогда как зло на земле по большей части преуспевает и торжествует, а добро гонимо и страдает? Необходимо, необходимо нам раскрыть таинство смерти и увидеть невидимую телесными очами загробную будущность человека.

Таинство смерти объясняется нам Словом Божиим, а посредством действия Святого Духа содействуется даже доступным и открытым для чувств, очищенных и утонченных благодатию: Святой Дух, сказал апостол Павел, «все проникает, и глубины Божии», не только человеческие (1 Кор. 2, 10).

Смерть — разлучение души с телом, соединенных волею Божией и волею Божией опять разделяемых. Смерть — разлучение души с телом вследствие нашего падения, от которого тело престало быть нетленным, каким первоначально создано Создателем. Смерть — казнь бессмертного человека, которую он поражен за преслушание Бога. Смертию болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдельно существует душа его, и отдельно существует тело его.

И тело продолжает существовать, хотя видим, что оно разрушается и обращается в землю, из которой взято: оно продолжает существовать в самом тлении своем; оно продолжает существовать в тлении, как семя в земле, в ожидании вторичного соединения с

душою, после которого оно соделается уже неприкосновенным для этой видимой смерти. Тела особенных избранников Божиих противостоят тлению, будучи проникнуты обильно благодатью Божией, и в самой сени смертной являют начала своего славного воскресения. Вместо зловония они издают благоухание; вместо того, чтоб разливать вокруг смертоносную заразу, они разливают исцеление всех недугов, разливают жизнь. Такие тела вместе мертвы и живы — мертвы по естеству человеческому, живы по присутствию в них Святого Духа. Они свидетельствуют, в каком величии и святости создан Богом человек, и что это величие, эта святость возвращены искуплением.

В то время, как тело уснуло сном смертным, что совершается с душою? Слово Божие открывает нам, что наши души по разлучении их с телами присоединяются — соответственно усвоенным ими в земной жизни добрым или злым качествам — к Ангелам света или к ангелам падшим. С ангелами они составляют по естеству своему один разряд существ, разделяясь по качеству, подобно им, добром или злом, усвоенными свободным произволением естеству, в первобытности непорочному и святому. Неоспоримые доказательства этому находим в Священном Писании и в писаниях святых Отцов. Господь обетовал покаявшемуся разбойнику немедленное переселение душою с креста в рай. «И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 43). Страдалец, нищий Лазарь, отнесен был, по кончине своей, Ангелами в отделение рая, называемое лоном Авраамовым, а умерший немилосердый богач, веселившийся во время земной жизни на вся дни светло, был низвергнут в ад (Лк. 16, 19-31). Души праведных, разлучившиеся с телами, наслаждаются блаженством на небе в ожидании воскресения тел, как повествует тайновидец Иоанн Богослов (Откр. 6, 10-11); во аде, в ужасных

муках, ожидают его, грешники (Откр. 20, 13). Когда вострубит труба воскресения, тогда рай представит небожителей для славного соединения с телами их, которые оживут от гласа Сына Божия (Ин. 5, 25), как услышал этот голос четверодневный и уже смердящий Лазарь и ожил: ад представит мертвецов своих для Страшного суда и окончательного приговора. По изречении приговора и по исполнении его усугубится блаженство праведников, — грешники возвратятся в ад свой для сугубого мучения (Пс. 9, 18). О состоянии праведников по воскресении Господь возвестил, что они «как Ангелы Божии на небесах» (Мф. 22, 30; Лк. 20,

36). Предвозвещающая о Своем Втором Пришествии и Страшном суде, Господь сказал, что тогда скажет Он тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира, а стоящим по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его (Мф. 25, 34 и 41). И то достоверно, что воздаяние как праведников, так и грешников весьма различно. Правосудие Божие воздаст каждому человеку по делам его (Откр. 22, 12). Не только небесных обителей бесчисленное множество, по свидетельству Спасителя, но и ад имеет множество различных темниц и различного рода мучения: согрешивший в ведении «бит будет много», согрешивший в неведении «бит будет мало» (Лк. 12, 47 и 48).

Христиане, одни православные христиане, и притом прошедшие земную жизнь благочестиво или очистившие себя от грехов искренним раскаянием, исповедью пред отцом духовным и исправлением себя, наследуют вместе со светлыми Ангелами вечное блаженство. Напротив того, нечестивые, то есть неверующие во Христа, злочестивые, то есть еретики, и те из православных христиан, которые проводили жизнь в

грехах или впали в какой-либо смертный грех и не уврачевали себя покаянием, наследуют вечное мучение вместе с падшими ангелами. Патриархи Восточно-Кафолической Церкви в Послании своем говорят:

«Души людей, впавших в смертные грехи и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлучения с настоящей жизнью покаявшихся, только не успевших принести никаких плодов покаяния, каковы: молитвы, слезы, коленопреклонения при молитвенных бдениях, сокрушение сердечное, утешение бедных и выражение делами любви к Богу и ближним, что все Кафолическая Церковь с самого начала признает богоугодным и благопотребным, — души таких людей нисходят во ад и терпят за учиненные ими грехи наказания, не лишаясь, впрочем, надежды облегчения от них. Облегчение же получают они по бесконечной благодати, чрез молитвы священников и благотворения, совершаемые за умерших, а особенно силою Бескровной Жертвы, которую в частности приносит священнослужитель для каждого христианина о его присных, вообще же за всех повседневно приносит Кафолическая и Апостольская Церковь».

Смерть грешников люта (Пс. 33, 22), говорит Писание, а для благочестивых и святых она — переход от молв и смятений житейских к нерушиму спокойствию, от непрерывных страданий к непрерывному и некончающемуся блаженству, переход с земли на небо и соединение с бесчисленным сонмом святых Ангелов и бесчисленным сонмом святых человеков. В ненасытном созерцании Бога и в непрестанном горении любовью к Нему заключается высшее и существенное наслаждение небожителей. Преподобный Макарий Великий рассуждает об этом предмете следующим образом:

«Когда исходит из тела душа человеческая, тогда совершается некое великое таинство. Если она повинна

будет греху, то приступают к ней полчища демонов и ангелы сопротивные и силы темные, и похищают душу в область свою. И не должно сему как бы необычайному удивляться. Если человек, живя еще в сем веке, им покорился и повиновался, и соделался их рабом, тем более, когда исходит от мира, бывает ими пленен и порабощен. Также, напротив, в отношении лучшего состояния должно разуметь: святым Божиим рабам и ныне предстоят Ангелы, и святые духи сохраняют и окружают их. А когда из тела изыдут, лики Ангельские, восприяв их душу, относят в свою страну, в мир святыни, и приводят их к Господу».

Уже то самое, что для душ человеческих предназначено одно место жительства, одинаковое наслаждение и одинаковая казнь с ангелами темными, служит указанием, что души — существа по всему подобные ангелам. Это очевидно из вышеприведенных слов Господа, сказавшего, что праведные человеки по воскресении подобны и равны Ангелам. Древним праведникам Аврааму, Лоту, Иакову и другим Ангелы являлись в виде мужей, и не вдруг познавали праведники, что явившиеся им не человеки, а бесплотные. По воскресении Христовом Ангелы явились женам-мироносицам в образе мужей, облеченных в блестящие белые ризы (Лк. 24, 4; Ин. 20, 12); при вознесении Христовом они явились апостолам также в виде мужей, одетых в белую одежду (Деян. 1, 10). Святые Отцы часто видели Ангелов светлыми белоризцами, а демонов — черными безобразными эфиопами. Господь, по воскресении Своем, внезапно стал посреди апостолов, находившихся вместе в горнице. Апостолы устрешили, полагая, что видят дух; но Господь успокоил их, объяснив разность между явлением духа и явлением Своим в прославленном теле. «Но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и

на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня» (Лк. 24, 38 и 39). Здесь не сказано, что дух не имеет никакого вида. Мало этого: предоставлено признавать, что духи, то есть Ангелы и души, имеют вид; сказано только, что они не имеют плоти и костей, которые сохранило тело Христово и в прославленном его состоянии. Выразили свое понятие христиане иерусалимские, понятие, что духи имеют вид, признав духом виденного отроковицею Роды апостола Петра, чудесно избавившегося из темницы. Ангел его есть (Деян. 12, 13–15), сказали они. Святой Макарий Великий говорит, что Ангелы имеют образ и вид, так как и душа имеет свой образ и вид, и что этот образ, наружный вид как Ангела, так и души, есть образ и вид внешнего человека в его теле. Тот же угодник Божий научает, что Ангелы и души, хотя и очень тонки по существу своему, однако, при всей тонкости своей, суть тела. Они — тела тонкие, эфирные, так как, напротив, наши земные тела очень вещественны и грубы. Грубое человеческое тело служит одеждою для тонкого тела — души. На глаза, уши, руки, ноги, принадлежащие душе, надеты подобные члены тела. Когда душа разлучается с телом посредством смерти, она совлекается его, как бы одежды. Святой Макарий говорит, что совершеннейшие из христиан, очищенные и просвещенные Святым Духом, видят образ души, но такого совершенства и видения достигают между святыми весьма редкие. Этот великий отец утверждает, что у молящихся молитвою Духа душа во время молитвы иногда выходит из тела особенным непостижимым действием Святого Духа. И в тот век, в который процветал в пустыне Египетского Скита Великий Макарий, в век высокого подвижничества монашеского, весьма редкие между святыми иноками сподоблялись видеть образ души; тем реже они ныне. Но и ныне они встречаются, по великой

милости Божией и по неложному обетованию Господа Иисуса пребывать с верными учениками Своими до скончания века. По личному свидетельству такого избранника Божия, внезапно узревшего душу свою при обильнейшем благодатном действии молитвы, исшедшею из тела и стоящею на воздухе, она — эфирное, весьма тонкое летучее тело, имеющее весь вид нашего грубого тела, все его члены, даже волосы, его характер лица — словом, полное сходство с ним. Не только силы ума и сердца были при душе, но при ней была вся жизнь, а тело оставалось на стуле, как мертвое, как скинутая одежда, доколе, по мановению Божию, не возвратилась в него душа так же непостижимо, как непостижимо вышла из него. Ангелы подобны душе: имеют члены, главу, очи, уста, перси, руки, ноги, власы — словом, полное подобие видимого человека в его теле. Красота добродетели и Божия благодать сияют на лицах святых Ангелов; этот характер напечатлен на лицах и добродетельнейших христиан. Отчаянная злоба составляет характер падших ангелов; лица их похожи на безобразные лица злодеев и преступников между людьми. Так поведуют видевшие Ангелов света и ангелов тьмы. Ангел и душа называются бесплотными, как не имеющие нашей плоти называются духом, как существа тонкие, совершенно отличающиеся от предметов, составляющих вещественный мир. Так называются они и на обыкновенном языке человеческом, и в Священном Писании, и в писаниях святых Отцов: вещество их несравненно тоньше вещества земных предметов, нами видимых. В обыкновенном нашем состоянии падения мы не видим духов, но ощущаем влияние их на нас, если проводим внимательную, благочестивую жизнь. Благодатное, живое, мысленное ощущение духов есть духовное видение их. Ветер, воздух, разные газы и испарения называются обыкновенно, и даже в

Священном Писании и Отеческих писаниях, духом. Так Господь уподобил действие Святого Духа действию ветра; ветер в этом месте Евангелия назван духом. Но в собственном, точном смысле, один Бог — Дух. Он, как Существо всесовершенное, вполне отличается естеством Своим от естества тварей, как бы они ни были, сравнительно с другими тварями, тонки и совершенны. Нет существа одноестественного Богу! И потому, кроме Бога, нет другого духовного существа по естеству.

Дух (есть) Бог (Ин. 4, 24), «Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь» (Евр. 1, 7), — Бог вочеловечившийся, пришел чтобы низвести на землю огонь (Лк. 12, 49) в сердца наши, умерщвленные грехом и оледеневшие от греха, соделать нас чрез соединение с Собою пламенем и духом, неприступным для тления и диавола. Чужды истинной жизни и истинной духовности и ангелы падшие и души отверженных грешников.

Будущие жилища душ соответствуют естеству их, то есть их эфирной природе. Соответствует этой природе эдем, или рай, соответствует ей и ад. Кроме духовного наслаждениями внутреннего царства святой души, раскрывающегося в ней уже отсюда по мере ее очищения, она помещается в страну и обитель, каковым подобает быть местопребыванию души, удостоенной милостью Божией вечного блаженства. Душа грешная, отвергнутая Богом, не только мучится своею совестью и своим состоянием отвержения, но и заключается в страшную подземную темницу, именуемую адом, тартаром, геенною, где подвергается лютым мукам, способным терзать ее эфирную природу. Все это сказано в Священном Писании и открывается Святым Духом, по Его избранию и усмотрению, человекам, достойным такого откровения, откровения душеполезнейшего.

Часто, когда хотим тщательно обозреть какой-либо предмет видимого мира, избираем удобное место для самих себя, с которого предмет мог бы быть удовлетворительнее виден и рассмотрен: делаем это не потому, чтоб нуждался в этом сам предмет, но потому, что мы нуждаемся помочь ограниченности нашей. Никак не лишним будет избрание для себя приличного мысленного места при нынешнем нашем рассматривании. Мы безошибочно приищем место это и станем на него, когда усмотрим и сознаем нашу ничтожность среди громадного мироздания, ничтожность наших средств к приобретению познаний, ничтожность самых познаний, нужду, настоящую нужду, даже к самопознанию, в Божественном Откровении. Мы не видим ни рая, ни ада нашими чувственными очами; но что видим мы ими? Что, видим ими — не говорю в мире духов, — что видим в этом самом чувственном мире, который с такой уверенностью называем видимым миром? Видим в нем лишь малейшую часть предметов, ничто в сравнении с целым. В этом уличают нас и телескоп и микроскоп, уличают обоняние и осязание наши, которые ощущают газы, невидимые для глаза, и тем открывают существование их, скрывающееся от зрения; уличает нас пространство, ограничивающее и затрудняющее взор наш тесным, непрестанно изменяющимся горизонтом; уличает непроницаемость земли и многих других предметов на ее поверхности; уличает нас ограниченность, крайняя ограниченность нашего зрения, не могущего видеть ни одного предмета в настоящем его виде, не видящего газов по их тонкости, не могущего проникать грубых предметов по их плотности, даже не могущего видеть одной стороны предмета без того, чтоб другая сторона или и многие стороны не скрывались. Что видим мы из видимой природы? — ничтожнейшую ее частичку!.. И нашу

привычку к ограниченности нашего зрения считаем зрением полным и удовлетворительным. Из познания ограниченности нашей, познания смиренного и верного, благоговейно устремим взоры ума к тем предметам, которые скрыты от наших грубых чувств, но открываются нам милосердием и благодатию Божией.

Из книги святителя Игнатия (Брянчанинова) «Слово о смерти», собрание сочинений свт. Игнатия Брянчанинова, т. 3.

Глава 2

Свидетельства переживших смерть

Прав ли доктор Моуди?

Кто знает, может быть, жить — это значит умереть, а умереть — жить.

Эврипид

Помню, как на заре туманной юности меня потряс рассказ поэта Арсения Тарковского о его опыте внетелесного существования. Это случилось с Тарковским в январе 1944 года, после нескольких реампутаций ноги, когда он погибал во фронтовом госпитале от гангрены. Он лежал в маленькой, тесной палате с очень низким потолком. Лампочка, висевшая над кроватью, выключателя не имела, и приходилось вывинчивать ее рукой. Однажды, выкручивая лампочку, Тарковский почувствовал, что его душа (сознание) спиралеобразно выскользнула из тела — вывинтилась, подобно лампочке из патрона. Удивленный, он глянул вниз и увидел свое тело. Оно было совершенно недвижимо, как у человека, спящего мертвецким сном. Затем ему почему-то захотелось посмотреть, что делается в соседней палате. Он стал медленно «просачиваться» сквозь стену, но в какой-то момент почувствовал, что еще немного — и он уже никогда не сможет вернуться в свое тело. Это его испугало. Он снова завис над кроватью и каким-то странным усилием скользнул в тело, как в лодку.

Эту историю я припомнил, когда впервые прочитал книги западных исследователей, посвященные опыту людей, побывавших в состоянии клинической смерти.

Запад, последовательно отболевший в XX веке разными мировоззренческими модами, начиная от теософии и кончая дзен-буддизмом, в какой-то момент

почувствовал потребность вернуться к классическому рационализму. При этом таинственные моменты бытия не отвергались, а объяснялись путем соединения трех компонентов: свидетельств чувственного опыта, рационалистического анализа (естествознание, помноженное на формальную логику), мистического (мифологического, религиозного) знания.

В 1970-х годах западного читателя захлестнула волна литературы, посвященной тому, на что прежде было наложено негласное табу. Особенно рьяно бросились писать о смерти медики.

Пионером здесь стала доктор Элизабет Кублер-Росс, автор книг «О смерти и умирании» (1969) и «Смерть не существует» (1977). Среди других серьезных работ выделю следующие: Дж. Мейерс «Голоса на краю вечности» (1973), Осис и Харальдсон «В час смерти» (1976), Бетти Мальц «Мои впечатления о вечности» (1977), Д. Р. Уиклер «Путешествие по ту сторону» (1977), М. Роолингз «За порогом смерти» (1978), Тим Ле Хэй «Жизнь после жизни» (1980), Серафим Роуз «Душа после смерти» (1982), Станислав и Кристина Гроф «Сияющие города и адские муки», Лайэлл Уотсон «Ошибка Ромео», Майкл Сабом «Призывы смерти» (1982), Кеннет Ринг «Трагедия ожидания», Петр Калиновский «Переход» (1991).

Но самое большое количество читательских взоров притянула книга Р. Моуди «Жизнь после жизни» (1976) и ее продолжение «Размышления о смерти после смерти» (1983).

В первой книге Моуди описал и проанализировал 150 случаев, когда люди, побывавшие в состоянии клинической смерти, хорошо помнили о том, что происходило с ними, имели опыт предсмертных видений, связанных с ощущением (или реальностью) внетелесного существования (обозначим его аббревиатурой ОВС). (Моуди, однако, вынужден

оговориться, что его пациенты, пережившие опыт ОВС, описывали свои переживания словами, которые являются только аналогиями или метафорами. В силу иной природы «того света» эти ощущения невозможно передать адекватно). Для процесса ОВС характерны следующие стадии: остановка всех физиологических функций организма (причем умирающий еще успевает услышать слова врача, который констатирует летальный исход); нарастающие неприятные шумы; умирающий выходит из тела и с большой скоростью несется по тоннелю, в конце которого виден свет, иногда — светоносное существо; перед умирающим проходит вся его жизнь; он встречает умерших родственников и друзей; в какой-то момент возникает ощущение границы, из-за которой уже невозможно вернуться в тело; умирающий «усилием воли» или иногда против воли возвращается в тело. Согласно исследованиям Моуди, существует 11 четко различимых стадий процесса умирания и возвращения с того света (американский кардиолог Сейб насчитывает 10 таких фаз).

По данным американского психолога Кеннета Ринга, изучившего 102 случая «возвращения с того света», 60 процентов «возвращенцев» испытали непередаваемое чувство покоя, 37 процентов парили над собственным телом, 26 процентов запомнили всевозможные панорамные видения, 23 процента входили в тоннель, колодец, погреб, шлюз или мешок, 16 процентов были очарованы удивительным светом, 8 процентов встречались с умершими родственниками. Встречаются у «возвращенцев» и описания ада — об этом свидетельствуют сообщения того же Р. Моуди, а также М. Сабома, Дж. Ритчи, Б. Мальц. Доктор Мориц Роолингз в книге «За порогом смерти» рассказывает о своем пациенте, который во время остановки сердца попал в ад. В процессе оживления он несколько раз приходил в

себя, но сердце снова останавливалось. Когда он был в нашем мире и обретал дар речи, он все еще видел ад, был в панике и просил врачей продолжать оживление. Эти процедуры болезненны, и обычно больные, возвращаясь к земной жизни, просят прекратить их. Спустя два дня у больного не осталось никаких воспоминаний о происходившем. Он все забыл, он никогда не был в аду и никакого ада не видел. Стоит также отметить тяжелый опыт ОВС у самоубийц, возвращенных к жизни. Их видения мрачны, безрадостны, порой просто ужасны.

По утверждению К. Ринга, показания «возвращенцев», различаясь в некоторых деталях, совпадают в главном, независимо от национальности, возраста, пола, места проживания и религиозной принадлежности исследуемых. Об этом же говорит и австралийский врач П. Калиновский, хотя отмечает, что «иногда люди видят то, что они ожидают увидеть. Христиане видят Ангелов, Богоматерь, Иисуса Христа, патриархов. Индусы видят индусские храмы; неверующие видят фигуры в белом, юношей, иногда ничего не видят, но чувствуют «присутствие». Психологи видели в свете облик своего отца или понимали его как «коллективное сознание» и так далее».

По данным Э. Кублер-Росс, только 10 процентов людей, находившихся на грани смерти или переживших клиническую смерть, могли ясно припомнить, что они переживали при этом. Другие исследователи называют более высокие цифры — от 15 до 35 процентов.

Вот еще несколько подобных историй в передаче исследователей или рассказанных самими «возвращенцами».

«Врач британских ВВС потерпел аварию при взлете с маленького сельского аэродрома. Он был выброшен из кабины, упал на спину и лежал без всяких признаков

жизни. Из ложбины, в которой он оказался после аварии, здания аэродрома не видно, но, тем не менее, доктор ясно видел все этапы спасательной операции. Он вспоминает, что глядел на аварию с высоты около двухсот футов и видел свое тело, лежащее поблизости. Глядя, как бригадир и уцелевший пилот бежали к его телу, он недоумевал, зачем им это нужно, желая, чтобы его оставили в покое. Он видел, как из ангара выехала машина «скорой помощи» и сразу же заглохла. Он видел, как водитель вылез, завел машину ручкой, вскочил в кабину, проехал немного и притормозил, чтобы захватить на заднее сиденье санитара. Он наблюдал, как «скорая» остановилась возле госпиталя, где санитар что-то забрал, а затем двинулась к месту катастрофы. Тогда еще не пришедший в сознание доктор почувствовал, что удаляется от аэродрома, пролетает над островом Корнуолд и с огромной скоростью несется над Атлантикой. Внезапно путешествие окончилось, и он, очнувшись, увидел, как санитар льет ему в глотку раствор нюхательной соли. Позднейшее расследование обстоятельств аварии показало полное соответствие всех деталей рассказа действительным событиям».

«Однажды у меня был сердечный приступ. Я вдруг обнаружила, что я нахожусь в черном вакууме, и я поняла, что я покинула свое физическое тело. Я знала, что умираю, и я подумала: «Боже, я бы жила не так, если бы знала, что случится сейчас. Пожалуйста, помогите мне». И немедленно я стала выходить из этой черноты и увидела что-то бледно-серое, но я продолжала двигаться, скользить в этом пространстве. Потом я увидела серый тоннель и направилась к нему. Мне показалось, что я двигаюсь к нему не так быстро, как мне хотелось бы, потому что я поняла, что, продвигаясь ближе, я смогу что-то увидеть сквозь него. За этим тоннелем я увидела людей. Они выглядели так

же, как и на земле. Там я увидела нечто такое, что можно было бы принять за картины настроения.

Все было пронизано удивительным светом: живительным, золотисто-желтым, теплым и мягким, совсем непохожим на тот свет, который мы видим на земле. Когда я приблизилась, я почувствовала, что прохожу сквозь тоннель.

Это было удивительное, радостное ощущение. На человеческом языке просто нет слов, которыми можно было бы это описать. Только мое время перейти за этот туман, вероятно, еще не пришло. Прямо перед собой я увидела моего дядю Карла, который умер много лет назад. Он преграждал мне путь, говоря: «Иди назад, твое дело на земле еще не закончено. Сейчас возвращайся обратно». Я не хотела идти, но у меня не было выбора, поэтому я вернулась в свое тело.

Я вновь ощутила эту ужасную боль в груди и услышала, как мой маленький сын плакал и кричал: «Боже, верни мамочку!».

«Я видел, как они поднимали мое тело и вытаскивали его из-под рулевого управления, я чувствовал, что меня как будто тащат через какое-то ограниченное пространство, что-то вроде воронки. Там было темно и черно, и я быстро двигался через эту воронку обратно, к моему телу. Когда я был «влит» обратно, мне показалось, что это «вливание» началось с головы, будто я входил с головы. Я не чувствовал, что могу как-то рассуждать об этом, не было даже времени подумать. Перед этим я был в нескольких ярдах от моего тела, и все события вдруг приняли обратный ход. Я не успел даже сообразить, в чем дело, я был «вливаем» в мое тело».

«Я была взята в больницу в критическом состоянии. Они говорили, что я не выживу, пригласили моих родных, потому что я должна скоро умереть. Родные вошли и окружили мою кровать. В тот момент, когда

врач решил, что я умерла, мои родные стали мне далекими, будто бы они стали удаляться от меня. Это, в самом деле, выглядело так, будто не я удаляюсь от них, а они начали удаляться все дальше и дальше от меня. Становилось все темнее, и, тем не менее, я видела их. Потом я потеряла сознание и не видела, что происходило в палате.

Я находилась в узком Y-образном тоннеле, похожем на изогнутую спинку вот этого стула. Этот тоннель по форме соответствовал моему телу. Мои руки и ноги, казалось, были сложены по швам. Я стала входить в этот тоннель, продвигаясь вперед. Там было темно настолько, насколько вообще бывает темно. Я двигалась через это вниз. Потом я посмотрела вперед и увидела прекрасную полированную дверь без всяких ручек. Из-под краев двери я видела очень яркий свет. Лучи его выходили таким образом, что было ясно, что все там, за дверью, очень счастливы. Лучи эти все время двигались и вращались. Казалось, что там, за дверью, все ужасно заняты. Я глядела на все это и говорила: «Господи, вот я. Если ты хочешь, возьми меня!» Но хозяин вернул меня обратно, и так быстро, что у меня захватило дух».

«Я слышал, как врачи сказали, что я умер. И тогда я почувствовал, как я начал падать или как бы плыть через какую-то черноту, некое замкнутое пространство. Словами это невозможно описать. Все было очень черным, и только вдалеке я мог видеть этот свет. Очень-очень яркий свет, но сначала небольшой. Он становился больше по мере того, как я приближался к нему. Я старался приблизиться к этому свету, потому что чувствовал, что это был Христос. Я стремился попасть туда. Это не было страшно. Было более или менее приятно. Как христианин, я тотчас связал этот свет с Христом, который сказал: «Я свет миру». Я сказал

себе: «Если это так, если я должен умереть, я знаю, что ждет меня в конце, там, в этом свете».

«Я встал и пошел в другую комнату налить чего-нибудь выпить, и именно в этот момент, как мне потом сказали, у меня было прободение аппендицита, я почувствовал сильную слабость и упал. Потом все как будто сильно поплыло, и я почувствовал вибрацию моего существа, рвущегося из тела, и услышал прекрасную музыку. Я парил по комнате и затем через дверь перенесся на веранду. И там мне казалось, что вокруг меня стало собираться какое-то облачко, скорее розовый туман. И тогда я проплыл мимо через перегородку, как будто ее там и не было вовсе, по направлению к прозрачному ясному свету.

Он был прекрасен, такой блестящий, такой лучезарный, но он совсем не ослеплял меня. Это был неземной свет. По-настоящему я не видал никого в этом свете, и все же в нем была заключена особая индивидуальность... Это был свет абсолютного понимания и совершенной любви. Мысленно я услышал: «Любишь ли ты меня?» Это не было сказано в форме определенного вопроса, но думаю, что смысл можно выразить так: «Если ты действительно любишь меня, возвращайся и закончи в своей жизни то, что начал». И все это время я чувствовал себя окруженным всепоглощающей любовью и состраданием».

Феномена посмертных видений у людей, находившихся в состоянии клинической смерти, не отрицает никто. Вопрос в трактовке природы этих видений. Президент Французской танатологической ассоциации Луи-Венсен Тома считает, что не правы как фанатичные мистики, пытающиеся использовать феномен ОВС для пропаганды своих идей, так и те, кто упрощенно сводит феномен к галлюцинациям.

Большинство пациентов, опрошенных Моуди — люди верующие, как правило, христиане. Их

экзистенциальный опыт как будто свидетельствует о безусловном существовании Бога и о том, что наша душа бессмертна. Доктор Карлис Озис, собравший данные о 3800 больных, находившихся на грани смерти, отмечает, что верующие имеют видения чаще, чем неверующие.

Французский журналист Жан-Поль Мари рассказывает о психологе Патрике Дьюаврине, который, прочитав книгу Моуди, тотчас же провел детальный опрос 33 пациентов своей больницы, переживших остановку сердца, крупные травмы или паралич дыхательных органов. Доктору Дьюаврину благодаря профессиональному умению «разговорить» и выслушать человека удалось выявить троих, прошедших через феномен ОВС, никогда и никому прежде не открывавшихся. Первый вывод, сделанный Дьюаврином: феномен, бесспорно, существует. Вывод второй: эти люди более нормальны, чем другие. У них гораздо меньше проявляются психопатологические явления, которые бывали в прошлом, они употребляют меньше лекарств, алкоголя. Их принцип: никаких наркотиков. «Очевидно, что психологическая уравновешенность этих лиц выше среднего уровня», — говорит психиатр.

Первым из этих троих был офицер, перенесший кому второй степени — результат тяжелой формы менингита. Он рассказывает о погружении в теплый обволакивающий свет. Второй, профессор Академии изящных искусств, пораженный кровоизлиянием в мозг, наблюдал, как от него «отлетел в бесконечность его дух в виде светящегося шара, постепенно сливаясь с огромным пятном белого света квадратной формы». Этот профессор, судя по всему, агностик, считает смерть венцом мироздания. Третий, перенесший односторонний паралич, выходил из своего тела и видел свое парализованное лицо... Психиатр продолжил исследования и сделал новое открытие: оказывается,

люди могут испытывать симптомы ОВС во время отдыха, в полусне или при простой стоматологической анестезии, то есть не встречаясь со смертью. Он замечает также, что бывают — хотя и реже — случаи негативного протекания ОВС, когда человек испытывает кошмарные видения и путешествие «туда» становится для него мучением. Да, лик смерти не всегда приятен.

Общим правилом является последующее возвращение к свету.

Перечитайте «Смерть Ивана Ильича» Льва Толстого — потрясающее описание феномена ОВС! Вот как Л. Н. Толстой повествует об агонии Ивана Ильича:

«Вдруг какая-то сила толкнула его в грудь, в бок, еще сильнее сдавило ему дыхание, он провалился в дыру, и там, в конце дыры засветилось что-то. С ним сделалось то, что бывало с ним в вагоне железной дороги, когда думаешь, что едешь вперед, а едешь назад, и вдруг узнаешь настоящее направление». И чуть далее: «В это самое время Иван Ильич провалился, увидел свет, и ему открылось, что жизнь его была не то, что надо, но что это можно еще поправить». Наконец, самый финал: «И вдруг ему стало ясно, что то, что томило его и не выходило, что вдруг все выходит сразу, и с двух сторон, с десяти сторон, со всех сторон. Жалко их (родных. — А. Л.), надо сделать, чтоб им не больно было. Избавить их и самому избавиться от их страданий. «Как хорошо и как просто», — подумал он. «А боль? — спросил он себя. — Ее куда? Ну-ка, где ты, боль?»»

Он стал прислушиваться.

«Да, вот она. Ну что ж, пускай боль».

«А смерть? Где она?»

Он искал своего прежнего привычного страха смерти и не находил его. Где она? Какая смерть? Страху никакого не было, потому что и смерти не было.

Вместо смерти был свет.

— Так вот что! — вдруг вслух проговорил он. — Какая радость!

Для него все это произошло в одно мгновение, и значение этого мгновения уже не изменялось. Для присутствующих же агония его продолжалась еще два часа. В груди его клокотало что-то; изможденное тело еще вздрагивало. Потом реже и реже стали клокотанье и хрипенье.

— Кончено! — сказал кто-то над ним. Он услышал эти слова и повторил их в своей душе. «Кончена смерть, — сказал он себе. — Ее нет больше».

Невероятно большое число совпадений этого рассказа и современных описаний ОВС наводит на мысль о том, что Толстому самому довелось пережить подобное состояние или же слышать рассказы людей, вернувшихся с «того света» (например, во время военной кампании в Севастополе).

(Из книги А. П. Лаврина «Энциклопедия смерти. Хроники Харона»)

Дорога в ад

*По этой скорбной дороге
отправлялись иногда люди, побывавшие в
состоянии клинической смерти.*

Казалось бы, что нового можно сказать после знаменитых книг Р. Моуди, Э. Кублер-Росс и других врачей, повествующих о впечатлениях пациентов, переживших клиническую смерть. Они утверждали: всем, побывавшим ТАМ, было гораздо лучше, чем ЗДЕСЬ. Перед ними представали чудесные картины — это мог быть великолепный сверкающий город, населенный счастливыми людьми, прекрасная, залитая ярким светом холмистая равнина, где временно умершие встречались со своими близкими или общались со светлыми существами, одним своим присутствием приносящими человеку безмерную радость. Словом, это был рай.

Но если есть рай, то есть и ад? Пожалуй, впервые на этот вопрос попытался ответить американский реаниматолог доктор Роолингз в своей книге «За порогом смерти». Что привело его к этому исследованию? Но вначале приведем несколько рассказов из этого объемистого труда, вышедшего в США.

«Необходимость реанимации почтового служащего Дж. Р. была обусловлена сердечным приступом, случившимся, на его счастье, непосредственно в моем кабинете, — пишет автор. — Таким образом, к реанимированию пациента путем искусственного дыхания мы с медсестрой приступили практически немедленно: я делал закрытый массаж сердца, сестра — дыхание «рот в рот». Все было напрасно! Лишь

спустя полчаса, уже в реанимационной, он начал эпизодически приходить в себя, но затем сердце останавливалось вновь. Более трех часов мы боролись за жизнь Дж. Р. и в итоге победили. Через две недели пациент выписался. А теперь вернусь к его эпизодическим «возвращениям». Их было несколько, и каждое следующее продолжительней предыдущего.

Первые из этих моментов поразили меня реакцией больного: процесс реанимации крайне болезнен и обычно пациенты начинают умолять оставить их в покое, особенно если используется электрошок. Здесь же все было наоборот: Дж. Р. буквально кричал: «Продолжайте, доктор, продолжайте, ради Христа, я не хочу больше туда, это настоящий ад!» В первые минуты после нашей победы, когда пациента еще нельзя перевозить в палату, вот что поведал мне наш почтовик:

«Господи Иисусе, доктор, я был... в аду! Это невозможно описать, но, клянусь, это правда... Вначале был какой-то темный туннель, сквозь который я летел, не касаясь его стен, а потом — ЭТО... Темное багровое пространство, а в нем — огромное озеро, в котором вместо воды пылающий голубоватый огонь, издающий непереносимую вонь. И сотни, тысячи, а может, миллионы молчаливых, хмурых людей на берегу... Лица... Видели бы вы их лица! Я узнал среди них своего умершего дядю и одного мальчика, моего бывшего одноклассника, умершего молодым от рака губы... Он был всегда очень паршивым мальчишкой... Невозможно было даже представить, что из этого места можно уйти или вырваться, это хуже самой жуткой тюрьмы, и на лицах всех людей написано, что их отчаяние безмерно, надежды нет. Никто из них не заговорил со мной, не подошел, не удивился моему появлению: они просто стояли и смотрели на этот жуткий огненный шквал. Жара, нигде ни капли воды... И, вдруг, гляжу — над

толпой движется окутанная светом и тоже молчаливая фигура: я узнал Его, это был Он, Иисус! И тут я мысленно взмолился, сказав: «Господи, помоги мне, ведь ты же можешь вывести меня отсюда!..» Он, казалось, не обратил на мои слова никакого внимания, но, удаляясь, вдруг повернулся и взглянул на меня... В ту же минуту я оказался в операционной, и — видит Бог! — как же я был счастлив очутиться вновь здесь, в своем теле...»

Такую вот историю я услышал от пациента. Добавлю к ней несколько важных обстоятельств. Первое. Как мне удалось выяснить позже, Дж. Р. никогда не был верующим человеком, тем более знающим библейские тексты. Он не мог знать, что именно так, как описал он, выглядит в Библии озеро из огня и серы, в которое после Второго пришествия Христова должны быть ввергнуты сатана и все его приспешники. Второе. Когда я спустя неделю после реанимации сделал попытку вернуться к разговору в операционной, то с изумлением выяснил, что Дж. Р. начисто забыл о своих видениях, считая, что был в глубоком обмороке. Третье. Несмотря на то, что случившееся стерлось в его памяти (на основе других аналогичных случаев уверен, что «ушло» в подсознание), Дж. Р. после реанимации совершенно изменился как человек, неожиданно обретя религиозное сознание. Это была перемена, которой, зная его долгие годы, никто из близких людей и по сей день не нашел объяснения...

Я бы мог привести еще не менее десятка подобных примеров, когда мои пациенты, побывавшие в аду, несмотря на ужас, с которым рассказывали об этом сразу после реанимации, спустя несколько дней, совершенно не помнили ни одной детали пережитого (в отличие от тех, кто испытал за гранью жизни приятные ощущения).

Инженер-строитель Хиллари получил задание осмотреть местность неподалеку от маленькой маслобойни, чтобы решить, можно ли расширить это сооружение. Среди объектов, подлежащих осмотру, был и мост над глубоким водоемом. Исследуя его опоры, инженер слишком сильно перегнулся через перила и... полетел вниз с 15-метровой высоты! По свидетельству рабочих, наблюдавших этот эпизод, прежде чем упасть в воду, он дважды стукнулся головой о поперечные балки. Хиллари, вернее его тело, искали в воде 40 минут! Естественно, нашли без признаков жизни, и реанимационную машину вызвали исключительно для очистки совести... Войдя в маленькое помещение, где лежало его тело, я увидел окровавленный труп и маленькую пожилую женщину на коленях рядом с ним. Женщина молилась: «Господи, не забирай его, эта душа еще не очистила себя для вечной жизни!..» В тот же момент (и для меня, врача, это было настоящим потрясением) Хиллари вдруг открыл глаза и застонал! Естественно, мы сразу же приступили к реанимации, перенесли инженера в машину. И добились успеха!

Там же, в машине, он, задыхаясь от ужаса, прерывая сам себя восклицаниями типа «Господи, прости мне мое неверие!» и длинными паузами, поведал мне, что, пролетев через какой-то черный туннель, попал в «жуткое место». Это было что-то вроде огромной и абсолютно темной пещеры, наполненной змеями! Змеи ползали по нему, заползали, причиняя невыносимую боль, в уши, в нос.

Какие-то не видимые во тьме, злобно настроенные существа внушали ужас своим присутствием. И вдруг, среди всего этого ужаса, он увидел вспышку света, услышав одновременно голос: «Возвращайся, тебя отмолила миссис К. Иди и живи иначе!..» Тут же чьи-то невидимые руки подняли его. Последнее, что он ощутил ТАМ, — злобу пещерных невидимок, их

нежелание отпускать его. Первое, что ощутил ЗДЕСЬ, — увидел свое тело со стороны, миссис

К., молящуюся рядом. Затем комната завертелась, и он оказался в плену боли — в своем теле, лежащем на кушетке. Спустя трое суток после пребывания в больнице Хиллари, как и остальные побывавшие в аду, начисто забыл свой посмертный опыт. Но точно так же, как и Дж. Р., это не помешало ему стать впоследствии глубоко верующим христианином».

Наконец, приведем еще один из многочисленных эпизодов, описанных в книге Морица Роолингза. Его несколько раз вызывали к добропорядочной верующей пожилой леди Тэйлор, умиравшей от рака и в этой связи дважды попадавшей в реанимацию. В третий раз доктора вызвали на дом, но его услуги, как он вынужден был констатировать, уже оказались не нужны: миссис Тэйлор умерла... И вдруг, в тот момент, когда Роолингз подписывал необходимые бумаги, полностью уверенный в летальном исходе, покойница глубоко вздохнула и открыла глаза.

Ее первыми словами была горячая благодарность Богу за то, что Он позволил вернуться и отмолить «этот ужасный грех». «Я умру, доктор, — сказала она, — через два месяца. Это тот срок, который мне дан, чтобы исправить содеянное мной некогда и забытое. Боже, в каком страшном месте я была!..»

Старая леди не скрыла своего посмертного опыта и, что еще важнее, не забыла его до самой смерти, которая наступила именно в тот момент, который был ею назван! Нет нужды описывать здесь детально те мытарства, свидетелем которых она оказалась за гранью смерти: они полностью совпадают с мытарствами, о которых рассказывает Библия и которые, согласно Евангельским текстам, ждут тех, кто повинен здесь, на земле, в грехе блуда. Последние месяцы своей жизни миссис Тэйлор провела в

монастырской больнице, пожертвовав большую часть своего состояния на ее нужды.

Вывод из всего сказанного один: многие специалисты ошибались, рисуя великолепные картины загробной жизни. Она, утверждает доктор Роолингз, прекрасна отнюдь не для всех, а только для тех, кто жил праведно. Прочим же придется искупать свои грехи в аду, очищать душу, пока им не будет дарована новая жизнь. И если они ее проживут достойно, тогда, может быть, и станут достойны рая.

Коллеги доктора иногда спрашивают автора книги «За порогом смерти»: что именно заставляет его заниматься столь зыбкой сферой исследования, зачастую вызывающей у современного человека улыбку. Ведь и он сам, и все его близкие живы, здоровы, а жизнь так насыщена, в ней столько забот и хлопот... И какая разница, что и кто нас ждет ТАМ?

«Я, — отвечает доктор Роолингз, — в таких случаях привожу слова одного моего английского коллеги, тоже врача-реаниматолога: там, говорит он, у меня находится мой самый близкий друг. Его имя? Иисус Христос!..»

Ольга Симонова, Антон Шварц,
ЗАО «Виктор Шварц и Ко» «Thomas Nelson Inc.»,
Nashville, TN., copyright date 1978 by Maurice S. Rawlings.

В ад и обратно

доктор медицинских наук Мориц С. Роолингз

Похоронная церемония кажется мистической, но смерть является еще более загадочной и необъяснимой. Довольно много информации сообщается о людях, побывавших за чертой смерти. Но только недавно стали появляться данные, что за этой чертой нас ожидает не только рай, но и ад.

Многие исследователи изучали видения в момент смерти, но большинство из них не написали о негативных или неприятных ощущениях. Вместо этого они утверждают, что во всех зафиксированных случаях душа в момент смерти переходит на Божественный, высший, великолепный уровень. Они делают ложное заключение, что ворота рая широко открываются перед любым вне зависимости от веры, религии и образа жизни.

Заключение, сделанное этими авторами, кажется простым и понятным — смерть не является концом всего. Однако никто из этих авторов не упоминает о таком месте, как ад.

Целью этой книги является описание неприятных и ужасных картин ада, которые видит душа человека в момент смерти, в момент борьбы за свое существование в этом мире, которые ранее не публиковались. Эта информация значительно отличается от данных других авторов, у которых все после жизни видится только в положительном свете.

По мере того, как я буду приводить негативные, неприятные случаи, вы увидите, что именно это очень сильно повлияло на судьбы людей, которые вернулись из ада и осознали, что ад вполне реален, и в него

можно попасть после смерти. Следовательно, если ад существует, то может быть небезопасно умирать?

Проблески видений после жизни

Часто ли мы наблюдаем смерть в течение жизни? Тут же возникает устаревшая фраза — когда тело умирает, то душа оставляет его. Но, что реально происходит в момент смерти? Вот мы сидим и двигаемся, а вот уже лежим без чувств. Мы ушли, но куда? Я никогда не видел душу, летающую вокруг мертвого тела, а Вы? Но, тем не менее, многие авторы упоминают, что душа человека улетает в вечный рай, но никто из них не упомянул об аде. Но ведь ад тоже существует.

Многие годы я видел мертвые тела и не догадывался, что душа может жить и в них. До того момента, как были разработаны современные методы, способные вернуть человека из клинической смерти с того света.

Боюсь ли я лично смерти? Я отвечу просто: «Да».

Однажды мне пришлось испытать самому опыт существования вне тела. Вот типичное описание ощущений умирающего человека.

Умиравший обычно слабеет или теряет сознание в момент смерти, и, тем не менее, он способен некоторое время слышать, как врач констатирует его смерть. Потом он обнаруживает, что находится вне своего тела, но все еще в той же комнате, наблюдая, как свидетель за происходящим со стороны. Он замечает тех, кто находится в комнате и знает, о чем они говорят. Он с трудом верит в собственную смерть. Чувствует он себя превосходно! Вся жизнь человека может быть прокручена назад. А потом встречается барьер, который он не может переступить. В этот момент он обычно

возвращается и внезапно чувствует толчок применяемого электротока или боли в груди из-за надавливания на нее.

Сердечный приступ может застать Вас где угодно

Вик Бонд (мой инструктор по полетам) был мужчина в самом расцвете сил, с хорошим здоровьем, но он внезапно умер от сердечного приступа. Сначала ему давалась стрептокиназа, при этом у него значительно снизились болевые ощущения, и он стал меньше потеть — этот препарат был новейшей разработкой в то время.

Каждые полчаса ему вводили лекарство до тех пор, пока показатели кровяного давления, биения сердца и электрокардиограмма не стали улучшаться. Потом был добавлен гепарин, для того чтобы предотвратить образование сгустков. Но впоследствии выяснилось, что Бонду необходимо хирургическое вмешательство и без него никак не обойтись. Когда Бонду проводилась операция, у него не наблюдалось никаких видений (он настолько сильно отключился). Через несколько часов после операции он умер.

Вы скажете, что такого никогда не произойдет с Вами? Вы скажете, что нет никакого риска, потому что бегаєте, плаваете, играете в теннис и ходите в спортивный клуб? Ваша иммунная система в неплохой форме, так как вы едите только здоровую пищу с пониженным содержанием холестерина? Да, это все звучит идеально. Но каждый день сердечные приступы случаются у людей с нормальным уровнем холестерина в крови, и которые считают себя полностью здоровыми. Многие из них имеют постоянную карточку члена спортивного клуба в бумажнике и ходят туда регулярно.

К сожалению 25 % всех сердечных приступов вообще нельзя предупредить. В большинстве случаев такие приступы могут иметь летальный исход. Вот почему в каждом доме необходимо иметь Библию и надо уметь делать сердечно-легочную реанимацию (СЛР). Незамедлительная СЛР спасает более половины пострадавших при сердечных приступах.

Что является наиболее частой причиной возникновения сердечного заболевания? И какая группа людей склонна к таким заболеваниям? Это те люди, у которых повышенное давление с высоким уровнем холестерина в крови, диабетики, курильщики, люди склонные к ожирению и ведущие малоподвижный образ жизни. Также немаловажную роль в появлении заболевания играет наследственность.

Большинство сердечных приступов происходит во сне, когда кровь по телу бежит с небольшой скоростью, сердце бьется медленно, а кровяное давление понижено. Именно в этот период времени мы меньше всего защищены от сердечного приступа. Люди, предрасположенные к сердечным приступам, должны больше бояться ложиться спать, чем ходить на работу — в активном состоянии у человека происходит только 15 % всех сердечных приступов, 85 % всех сердечных ударов реально происходят, когда вы вообще ничего не делаете, то есть смотрите телевизор или спите.

Другие причины смерти — кого мы воскрешаем?

Люди, которые были возвращены с того света, являются одним из основных источников анализа того, что происходит, когда у человека отключаются все жизненные функции. Многие из них попадали в рай или ад и возвращались оттуда. Рост

использования сердечно-легочной реанимации среди населения, может значительно повысить число возвращений людей с того света, так как большинство сердечных приступов случается в людных местах и требуется оказать помощь немедленно. Если не оказать помощь сразу, то возможно повреждение мозга, частичное повреждение функций человека, а также впадение в кому. Если слишком поздно начать оказывать помощь человеку, то он может умереть. Именно поэтому я хочу кратко описать подобные случаи.

Кто будет приводить вас в сознание, если с вами что-то случится? И вообще стоит ли это делать? Когда вы сомневаетесь, то в любом случае попытайтесь оживить человека, привести его в сознание. Например, Атри Малинс — 28-летняя мать двоих детей поступила в центр скорой помощи без сознания (штат Джорджия) и синюшного цвета, — с ней непрерывно занимались доктора.

«Слишком поздно, — было сказано одним специалистом. — Мозг поврежден, и мы уже ничего не сможем сделать».

Другой врач только пожал плечами и произнес: «Пойди, погуляй, и если я ее в ближайшее время не откачаю, то можешь выписывать свидетельство о смерти». Тот вышел из кабинета и захлопнул дверь.

Через пятнадцать минут врач позвонил второму доктору: «Она пришла в себя и уже даже пытается сесть», — заявил он твердо. А потом продолжил: «Вам лучше зайти и увидеть это своими глазами».

Немного спустя Атри Малинс начала садиться и связано говорить. На следующий день она уже встала с кровати и даже прогулялась со своими учениками, которые навестили ее. И хотя у этой женщины уже были расширены зрачки, что свидетельствовало о смерти, доктор продолжал оказывать ей помощь и спас ее. А

зрачки у нее были расширены не из-за того, что она была мертва, а из-за того, что она опрыскивала гербицидом свой сад — именно это вызвало расширение зрачков. Таким образом, расширенные зрачки не всегда означают смерть мозга.

Эта женщина живет до сих пор и растит двоих детей. Она находилась на грани жизни и смерти, а врач только выполнял свою работу. Она, как и примерно половина всех людей, переживших клиническую смерть, утверждает, что она ничего не видела и не помнит.

Как следует возвращать к жизни? В каждом случае следует действовать быстро, так как мозг имеет от трех до восьми минут, когда он не повреждается без движения крови. После этого периода времени мозг начинает постепенно погибать.

А что делать с людьми, у которых случился внезапный припадок или инсульт? У Пола Хогана, по прозвищу «Крокодил Дэнди», внезапно случился разрыв сосуда в мозгу, когда он пытался поднять очень тяжелый груз весом 250 фунтов (около 100 килограммов). Он вспоминает, что ощутил ужасную боль, и ему казалось,

что пол уходит у него из-под ног, а потолок наоборот поднимается. Но Хоган довольно быстро пришел в себя, и ему не надо было оказывать реанимационную помощь. После этого несчастного случая он заявил: «Теперь я ценю каждый день своей жизни».

Существует четыре простых вопроса, которые задают многие умирающие пациенты. Иногда они не озвучиваются вслух.

Первый из них — «Что явилось причиной моей смерти?», но это обычно быстро выясняется по прибытии пострадавших в больницу.

Второй вопрос — «Что случится, если я почувствую что умираю?»

Следующий и третий вопрос — «Существует ли жизнь после смерти?»

И, наконец, — «Безопасно ли умирать?» Что, Вы думаете, ответит умирающий пациент? А Вы?

Что чувствует мертвый?

Случаи, которые я опишу далее, были собраны профессиональными докторами, когда активно применялась методика сердечно-легочной реанимации. Доктора, медсестры активно использовали новейшие реанимационные технологии для возвращения человека к жизни. Это люди, которые обучались со мной работать с оборудованием, обеспечивающим жизнедеятельность человека, в больницах и учебных центрах, специализирующихся на сердечных заболеваниях в Соединенных Штатах. Они рассказали мне о своих случаях в своей практике, поделились знаниями и опытом, которые они приобрели в течение многих лет. На специальных курсах мы обучались технологии сердечно-легочной реанимации, изучали вентиляторы, лекарства, считывали показания приборов, обучались запуску работы сердца и изучали случаи, когда человек впадает в состояние комы. Это явилось хорошим подспорьем в сборе нужной мне информации об ощущениях пациентов, возвращавшихся к жизни. Эти люди побывали у двери смерти и очень часто их впечатления носили страшный, ужасный характер и они не хотели возвращаться туда — как раз именно это они и не могли скрыть.

После публикации рассказов о первых негативных ощущениях людей, побывавших на том свете несколько лет назад, я обнаружил, что мои замечания разительно

отличаются от рассказов других авторов, где все было описано в положительном свете.

Около ста тысяч человек возвращается к жизни каждый год при помощи методов сердечно-легочной реанимации. Многие пациенты, вернувшись с того света говорят, что там страшно. В наши дни становится абсолютно ясно, что клиническая смерть человека часто является переходом человека в мир иной. И очень часто тот мир намного хуже, чем реальное существование.

Когда актера Вуди Аллена спросили о смерти, то он ответил: «Я не боюсь умирать — я только не хочу присутствовать здесь, когда это произойдет». Вероятно, страх смерти является универсальным страхом, так как мы не знаем, что последует за смертью. Но что, если приоткрыть эту тайну? Если мы сможем обнаружить и доказать существование жизни после смерти, то страха смерти уже не будет.

Люди ощущали себя более надежно, когда за похоронной церемонией следовал целый ряд вещей, которые могут им потребоваться в загробной жизни. Именно эта идея дошла к нам из Египта. Каждый из нас имеет свой взгляд на смерть, смерть неизбежна для любого человека, несмотря на то хотим мы этого или нет.

В течение многих столетий человек пытался заглянуть за порог смерти, но только в последние годы реанимация стала столь мощной, что многим людям, вернувшимся с того света, приоткрылась завеса этой тайны. И смерть для многих людей приобрела свое собственное значение. Большинство людей умирает неожиданно.

Что, значит, чувствовать себя мертвым? Все хотят знать, но никто не может ответить. Удивительно, но многие, кто вернулись с того света, утверждают, что момент смерти безболезненный. Без боли! Совсем ничего. Не противно, не хуже, а никак. Хотя некоторые

описали себя так: «без сознания, без сердцебиения, без дыхания». Это даже меньше чем анестезия при операции. Все эти зарисовки и впечатления были собраны у нескольких сотен пациентов, переживших клиническую смерть.

Большинство людей больше всего боятся умирать. Они говорят: «Доктор! Я боюсь умирать!» Но я никогда от них не слышал, чтобы кто-нибудь сказал: «Доктор, я боюсь суда!» А оказывается, что суд — это действительно то, о чем говорят и что видели многие пациенты, вернувшиеся с того света.

40 % (а по некоторым данным до 60 %) людей, вернувшихся из загробного мира, утверждают, что они лицезрели видения, согласуемые с Библией. Картинка рая или ада была столь явной, что человек запоминал очень мелкие детали: каждое ощущение и событие, которое с ним произошло. Но в западной литературе говорится только о приятных видениях и образах, но ничего не сообщается о дьявольских. Если человек приобрел благостные впечатления о загробном мире, то он говорит: «Я никогда не буду бояться умирать еще раз, там так красиво!». В случае негативного опыта можно услышать следующее: «Я не хочу умирать, я этого боюсь. Я не хочу возвращаться в это ужасное место».

А почему тогда от 40 до 60 % возвращенцев ничего не сообщают о каком-либо впечатлении, полученном на том свете? Иногда они сообщают отрывочные данные или вообще ничего не говорят. Конечно, основываясь на этих сообщениях, кто-то может сделать ошибочный вывод, что за смертью следует пустота.

Около 11 миллионов людей побывали в загробном мире. Может быть, и среди ваших знакомых есть такие люди. Если это так, то почему бы ни поинтересоваться, что они видели или ощущали там? Всегда спрашивайте друзей, знакомых об этом в

конфиденциальной обстановке: предпочтительно один на один, чтобы посторонние люди не слышали и не подняли на смех. Это личная тема и люди очень чувствительно ее воспринимают.

К сожалению, медицинский персонал старается не интересоваться этим вопросом у больных, оставляя его психиатрам и психологам, которые не видели пациента до этого и очень мало о нем знают. Именно поэтому пациент пытается утаить от психолога все, что с ним произошло, так как мало его знает и не доверяет ему. А медицинские работники не хотят иметь дело с рассказами больных об их посмертных видениях.

Почему не сообщается о случаях попадания в ад

Если отложить интервьюирование пациента на несколько дней, недель, месяцев после случая клинической смерти, то можно услышать только рассказ о радостных и приятных впечатлениях, полученных им от загробного мира. Наша память обладает таким свойством, что мы пытаемся забыть все плохое и негативное, что произошло с нами. Ведь почти во всех религиях церковь гарантирует попадание в рай после смерти, поэтому, если не провести опрос пострадавшего почти сразу, то можно смело сказать, что он расскажет о положительном опыте попадания на тот свет. О случаях ада обычно ничего не сообщается.

Случаи попадания в ад остаются незафиксированными, так как люди стесняются и не хотят вспоминать плохое. Пациенты не хотят с кем-либо обсуждать факты, которые доказывают, что они потерпели поражение в этой жизни, осуждены и теперь будут наказаны. Так как данные примеры разрушают чувство собственного достоинства, то люди стараются

не упоминать об этом. Это вызвано природой человека — ну что поделаешь, если такой человек. Обычно врач сообщает пациенту только о последнем диагнозе, поставленном ему, но ни в коем случае не сообщает о врачебных ошибках с другими пациентами. А чем пациент хуже?

Психологи и психиатры, которые написали большинство книг по данной тематике, кажется, вообще не уделяют внимание неприятным и ужасным видениям пациентов. Это вызвано тем, что они откладывают интервьюирование пациента. Слишком поздно спрашивают об этом и не присутствуют в критический момент при возвращении своих пациентов к жизни с того света. Все эти аспекты влияют на отсутствие данных о негативных картинах загробного мира.

Но самая главная причина, почему не хватает негативных случаев — это неправильный способ сбора информации по этому вопросу.

Метод по сбору информации для исследования населения базируется на кривой Гаусса (кривой нормального распределения) и научной информации. Это не совсем правильно и данные, полученные таким образом, являются некорректными. Такие данные и информация сохраняют только показатели одной плоскости кривой, противоположные данные совсем опускаются и о них не упоминается.

Существует большая база данных, собранная различными авторами, которые описали внетелесное существование и околосмертельные переживания. Я попросил их вспомнить о негативных примерах из своей практики, но они отказались. Один автор отказался сделать это по причине того, что это значительно расходится с той положительной информацией, которую он собрал до этого. Другая причина — это то, что данная информация противоречит выводу, который

уже сделан о загробной жизни. Именно это является одной из причин, которые значительно затрудняют попадание в прессу рассказов о страшных видениях загробного мира, доказывающих существование ада.

Давайте, подумаем, какие еще существуют причины, что о негативных случаях совсем ничего не сообщается. Клиническая смерть является обратимой, если можно восстановить дыхание пациента и запустить его сердце — именно в этом случае можно собрать большое количество информации, так как эти люди находились близко к биологической смерти. К сожалению, данная группа людей смешивается и часто путается с теми пациентами, которые были «близко к смерти». В последнем случае человек не находится в состоянии клинической смерти, а является живым, у него есть дыхание или сердцебиение, то есть все признаки жизнедеятельности, но они слабые. Пострадавшие, благодаря страху смерти, оказывались на пороге жизни или болезнь приводила их к этому, или какой-либо другой несчастный случай. Некоторое время после этого они были напуганы смертью, ждали ее и дрожали как кролики. Но в большинстве из этих случаев, данные люди не потеряли признаков жизнедеятельности, и они даже близко не подошли к порогу смерти.

Вернувшиеся с того света часто сообщают о негативных впечатлениях загробной жизни. Вот что произошло с Чарли Мак-Каид.

Чарли работал продавцом в одном из крупных магазинов. Ему на тот момент было 48 лет, и его сердце уже начало пошаливать.

Все это случилось вечером 1977 года после того, как врачи Диагностического Центра закончили свою работу. Пэм Чарливос сделал процедуру ЭКГ своему пациенту.

«Все нормально», — сказал он. И пожал ему руку.

«А когда он пожал ее снова, то в это время резкая боль пронзила меня. У меня случился сильнейший сердечный приступ», — так говорил Чарли Мак-Каид о случившемся с ним.

Боль распространилась по всему телу, он стал задыхаться и потеть. Необычный шум монитора заставил нас посмотреть наверх, и мы увидели, что у пациента желудочковая тахикардия (быстрое сердцебиение, что очень опасно для жизни). А затем последовала долгая пауза в биении сердца, слабое дыхание и прямая линия.

Удивительно, что Чарли продолжал говорить что-то, даже когда его сердце остановилось. Последующие 4-5 секунд он выглядел ошарашенным. Он выглядел так, как будто хотел спросить врачей о чем-то. Затем его глаза закатились, голова опустилась и обвисла, а тело расслабилось — он был на грани жизни и смерти.

Этот случай напомнил мне другие, когда сердце останавливалось по той или иной причине, но что удивительно, так это то, что пациент продолжал говорить некоторое время. Если пациента ударить в грудь или спровоцировать кашель, то он будет говорить еще дольше.

К Чарли была применена сердечно-легочная реанимация, мы давили на его грудь, делая искусственное дыхание, и применяли электрошок.

Чарли лежал абсолютно неподвижно, челюсть и тело — прямо напротив потолка. Одна из медсестер продолжала делать ему искусственное дыхание. Другая медсестра вводила ему медицинские препараты в кровь. Но затем, спустя некоторое время, на мониторе появились признаки жизнедеятельности Чарли. Это означало, что Чарли оживает и приходит в себя, и нам нужно продолжать делать сердечно-легочную реанимацию.

Используя тупую иглу, доктор вошел в крупный венозный сосуд над ключицей, затем проник в синусовый узел сердца с правой его стороны и присоединил датчик к сердцу и прибору для того, чтобы фиксировать даже малейший удар сердца.

Но кровь все еще не двигалась с нормальной скоростью. Как только доктор протолкнул иглу на нужную глубину, сердце Чарли снова остановилось, и его глаза закатились. Затем Чарли весь посинел, и его тело стало биться в конвульсиях.

Одной рукой врач стал опять делать ему искусственное дыхание. В этот момент он громко выкрикнул следующее: «Не останавливайся! Я в аду!»

«Галлюцинации», — подумал доктор. Многие пострадавшие говорят: «Уберите руки от меня, вы ломаете мне ребра». Но он сказал совершенно противоположное: «Ради Бога, не останавливайтесь! Вы что, не понимаете? Каждый раз, когда вы останавливаетесь, я попадаю в ад!»

Затем, он попросил врача помолиться за него. Доктор чувствовал, что у Чарли инсульт и попросил его замолчать. Врач сказал ему, что он всего лишь доктор, а не психиатр или священник. Вдруг медсестра дала доктору Библию. «Что я должен делать? И вдруг я начал читать молитву», — так описывает свои впечатления врач.

«Я прочитал ему молитву, а затем его рука коснулась моей руки. В то время как я читал ему молитву, второй рукой я продолжал оказывать ему помощь и надеялся, что он придет в себя. И когда я упомянул имя Христа и Святого Духа, то случилось что-то странное и необычное: мне показалось, что пациент успокоился, его взгляд прояснился, а лицо приобрело более умиротворенное выражение. Это довольно сильно напугало меня. Я был шокирован произошедшим. Молитва сопровождала душу Чарли в другой мир, а все

случившееся произвело на меня очень сильное впечатление. Я до сих пор не могу понять, что на самом деле произошло. Мне кажется, что я помог ему перейти в иной мир, а себе открыл дорогу к спасению. Да, надо верить в молитву — она помогает, она сильнее скальпеля хирурга».

Этот эпизод подвигнул меня начать поиски аналогичных случаев, в которых человек видит ад в момент смерти и не хочет там оказаться.

Библия и ее аспекты в понимании данного вопроса

После этого случая я стал читать на ночь Библию, также просматривал и другие книги.

Все книги подтверждали существование жизни после смерти, но идеи этого у всех преподносились по-разному. При этом одно религиозное учение совершенно отрицало и не признавало другой веры. Так что же именно мне выбрать для самого себя? Я знал, что это очень важно для меня, для лучшего понимания всего бытия. Какие книги являются правдивыми?

Кроме Библии, для расширения своих познаний я выбрал: Тибетские и Египетские писания о смерти, Веды, Упанишад, Бхага-Гиту, Трипитаку, Агамас, Авесту, Талмуд и Коран. Что удивительно, так это то, что многие из этих книг описывают ад и рай. Но каждая из них по-своему описывала Бога и традиции, но все выводы сводились только к тому, что у человека существует только путь в рай. Больше вариантов жизни после смерти предоставляют восточные религии. Но, все равно, у человека больше шансов попасть в рай, а не в ад.

Для себя я выделил единственную правду, что существует Бог, и именно Бог, описанный в Библии

христиан, и является истинным, так что я стал ориентироваться на предсказания Библии.

Обдумав все это, я принял решение, что мне следует посетить крупных основателей религий и их захоронения в своем путешествии по всему миру. Я был просто потрясен. Все могилы были с телами, и только одна могила была пустой. Пустое захоронение принадлежало Иисусу Христу.

Типичная последовательность

Обычно, все рассказы о воскрешении во всех религиях и верах очень похожи и напоминают друг друга. Обычно это свет в конце туннеля, по которому летит душа человека. Но затем типичность последовательности нарушается. Все очевидцы наблюдали свет и туннель, но потом их сообщения разительно отличаются. Из этого можно сделать вывод, что многие из них не являются истинными.

Отрицательные впечатления после смерти выпали из привычной колеи околосмертельного опыта и изменили ее. Негативные ощущения делятся меньше, так как люди в этом случае борются за свою жизнь и быстрее хотят вернуться обратно в тело. Так как негативные примеры разительно отличаются друг от друга, то давайте, сначала рассмотрим типичный пример последовательности «хорошей» клинической смерти:

1. Во время клинической смерти человек оставляет свое тело, обычно возвышается над ним, летает и испытывает эйфорию. Часто наблюдает, что делают люди над его телом, и часто не понимает, что эти люди вообще делают с его телом.

2. Осматривая комнату, отдельные личности могут запомнить обстановку и события, произошедшие в ней:

запоминают одежду людей и их разговоры. Но при этом человек обнаруживает, что не может разговаривать с другими людьми, находящимися в помещении.

3. Душа человека вскоре обнаруживает другой мир. Часто попадает в него по туннелю или даже без туннеля.

4. Увидев свет, человек летит навстречу ему, часто в полете перед ним всплывают эпизоды из его жизни. После полета у него исчезает необходимость в общении.

5. Взамен этого, человек получает возможность соединиться со своими родственниками и друзьями, которые умерли задолго до него.

6. Мир, который пытается описать человек, производит впечатление самого величайшего удовольствия и счастья. Условия окружающей обстановки при этом могут различаться.

7. Встречается преграда (забор, стена, река). 8. При попытке перейти эту преграду, человек часто возвращается в свое тело, потому что «его время еще не пришло». Человек оживает и испытывает боль в груди, когда к нему применяют электрошок.

В то время как при положительном описании загробного мира, многие люди жалеют, что их вернули в этот мир и хотят попасть туда снова, в негативных случаях реакция пациентов абсолютно противоположная. В обеих группах происходит переосмысление жизни, но чаще всего это наблюдается у людей, попавших в ад — у них происходит кардинальная смена жизненных ценностей и меняется образ жизни.

Как нужно собирать данные о случаях жизни после смерти

Некоторые из тех, кто пережил клиническую смерть, начинают видеть странные сны, также им приходят глубокие идеи и они тянутся к знаниям. Но если вы видите, что образ жизни человека изменился, то убедитесь, что на это не повлияли лекарственные препараты, а видения не были вызваны лекарствами. Дальше следует различать случаи, когда человек был близок к смерти и когда испытал клиническую смерть. Клиническая смерть вызывает стойкие изменения в личности человека.

Сравните ваши примеры с этой сложной моделью, которая была описана выше. А также запомните, что галлюцинации, вызванные лекарствами, идут не в счет.

Роберт Льюис Стивенсон пережил клиническую смерть и наблюдал там видения и образы, а затем написал мне об этом. Его видения были вызваны воздействием лекарственных препаратов, в том числе и кокаином. При этом он мне столько написал за три дня, что я мог бы написать целую книгу, основанную на его записях. Эдгар Аллан По и ряд других авторов, писателей и художников использовали наркотические вещества, чтобы получить вдохновение от образов и видений, возникших в их голове. Именно так поступают многие творческие личности и в наши дни. В их понимании ад лишь на земле, и нигде больше — так можно сказать об этих случаях, которые не отражают истинного описания загробной жизни.

Другое отличие клинической смерти — это возможность вспомнить произошедшие события. Люди, вернувшись с того света, реально помнят, что произошло в комнате, пока они находились без сознания, причем они это помнят в мельчайших деталях. Они могут вспомнить, что произошло в комнате, кто что говорил, где стоял и что делал. То есть у таких людей такое впечатление, что они были живы,

но при этом они не чувствовали своего дыхания и сердцебиения.

И, наконец, Вам следует проанализировать последовательность впечатлений, полученных человеком. Этапы клинической смерти в целом всегда одинаковы, а сны разные.

Если оживление человека и его воспоминания не имеют никакого отношения к сновидениям, а странная комбинация повторяющихся событий зафиксирована среди многих пациентов, и после данных событий жизнь пациентов во многом поменялась, то почему эти данные не могут свидетельствовать о жизни после смерти?

Существуют определенные споры по данному вопросу, так как многие галлюцинации, возникающие в мозгу человека, появляются даже и при остановке сердца и дыхания: какое-то время кровь продолжает двигаться и доходит до мозга, даже если у человека нет дыхания и сердцебиения. Также, нельзя отрицать, что если воздействовать на определенные участки мозга, то можно вызвать галлюцинации у человека. Но эти галлюцинации не имеют определенной последовательности, закономерности и предсказуемости.

Убежденные скептики полагают, что впечатления, которые человек получает в момент смерти, вызваны нехваткой кислорода в мозгу и изменением химических процессов в организме, которые вызывают галлюцинации. Однако, эксперименты, в которых мозг человека не получал достаточное количество кислорода, не подтвердили это. На самом деле теория о галлюцинациях не может все объяснить и никак не вписывается в исследования ученых: эта теория не объясняет опыт, полученный на том свете, Божественные явления, которые человек наблюдал в момент смерти, негативные картины ада, а также то,

почему многие люди значительно изменились, побывав за чертой реального мира.

Небеса и Ангел света

Что можно считать важным во всем этом, так это свет в конце туннеля. Многие исследователи полагали, что свет отражает существование Божественных небесных сил, которые оказывают исключительно положительное влияние на человека.

Многие христианские богословы занимают противоположную точку зрения — «жалостливый свет» исходит от дьявола или одного из его служителей, одетых в костюм ангела или добродетеля (2 Кор. 11, 14), которые многих вводят в заблуждение. То есть эти силы пытаются убедить не спасенных, что спасение не столь необходимо. Они полагают, что если дьявол сможет убедить людей, что нет суда после смерти, то не надо будет верить в Иисуса Христа, и Христос станет лишним. В этом случае дьявол выигрывает.

Остановить принятие универсальной «Точки Омеги» (в которой любые события носят Божественный характер) могут только пациенты, испытавшие на себе внетелесное существование (жизнь вне тела) и околосмертельные переживания (жизнь после смерти), которые попали именно в ад. Только это сможет опровергнуть мнение, что за этой реальной жизнью и смертью нас ожидает только хорошее. Это перевернет многие принципы, считающиеся до сих пор непоколебимыми.

«Моя температура была почти 40 градусов, и я страдала ужасной аритмией. Я ощущала ужасную боль. Стены моей матки, казалось, разрываются пополам. Мои роды протекали очень тяжело. Я потеряла сознание, а

затем услышала громкий голос: «У нее сильно падает кровяное давление!»

«Затем, я почувствовала, что оказалась вне своего тела и не чувствовала никакой боли. Я долетела до потолка угла комнаты, посмотрела вниз, посмотрела на врачей и медсестер, которые боролись за мою жизнь. Видно было, что мое положение очень тяжелое. А затем, вдруг, внезапно все перевернулось».

«Я оказалась в туннеле, он был длинный и замкнутый... Я чувствовала, что ветер бьет по моим ушам, хотя у меня уже нет ушей. Я была там, но там не было моего тела, я вообще была без тела».

«Я почувствовала себя великолепно: вокруг меня было прекрасно и тепло, чувство любви окружало меня. В конце туннеля был свет и разум, и я туда летела, то есть это был конец реального мира. Разум любил меня и в тоже время он знал все обо мне: все, что когда-либо я сделала или видела. Я хотела войти в свет и остаться там навечно, но вдруг я поняла, что мне надо вернуться назад и заботиться о своих двух детях».

«В эту самую секунду я уже оказалась в своем теле — тут же вернулась боль. Я услышала речи врачей. Я вернулась! Я была очень расстроена, что меня не оставили в этом чудесном мире, который я видела. А потом, я узнала, что мой сын родился мертвым»^[2].

Этот было описание перемещения в иной мир медсестры из Филадельфии по имени Грейс Бабулка, которая впоследствии переехала в Лос-Анджелес. При перемещении на тот свет, она столкнулась с барьером, преградой, который вернул ее обратно. В этом примере нет ничего дьявольского или ужасного. Но можно сказать, что Грейс испытала жизнь после смерти.

Кимберли Кларк Шарп, которой было 22 года, была сбита мотоциклом на большой скорости в штате Канзас. «Внезапно, я увидела вспышку над собой и свет этой

вспышки, казалось, был бесконечный и куда-то тянул меня... Этот свет был намного ярче солнца, но он не жег глаза и я могла на него спокойно смотреть. Он заполнил все пространство, а я была в центре этого чудесного свечения. Я вернулась к своему создателю. Этот свет был наполнен любовью..... Было ощущение, что я обмениваюсь информацией с этим светом, и мне показалось, что я поняла все, что хотел сказать мне этот свет. Это был рай, намного круче, чем экстаз. Я соединилась с высшими силами»^[3].

После этого Кимберли еще больше заинтересовалась идеей христианства и решила быть ближе к Иисусу Христу. Следует отметить, что в случае с Кемберли, она находилась и наблюдала «потустороннюю жизнь». По этому поводу была снята даже передача в Ванкувере.

Следует отметить, что свет — это то, что наблюдает большинство пострадавших в момент смерти. Визуализация видений, перемещение по комнате — встречается не во всех случаях, однако, мы заметили определенную закономерность, которая происходит с пациентом в момент клинической смерти. При этом часто у человека не наблюдается дыхания и сердцебиения.

А вот еще один случай. Это произошло в середине 1988 года с профессором Оксфордского Университета Сэром Альфредом Айером. Он был доставлен в госпиталь университета. К этому моменту у него на мониторе отображалась слабая линия биения сердца, которая внезапно стала плоской.

Работая в команде, врачам через несколько минут удалось запустить сердце профессора и оно стало биться самостоятельно. В течение четырех минут «смерти», как позже рассказал Айер, он увидел очень

яркий свет, который окружал его и он понял, что это свет вселенной.

Профессор Айер, убежденный атеист, после этого случая стал считать, что все произошедшее с ним, было от Бога, и он чуть было не попал в рай. То есть он испытал экстаз и величайшее наслаждение. После этого случая, он стал ярым приверженцем того, что смерть не является концом всего.

Но существуют и другие случаи, которые произошли с неверующими людьми. Они видели другого ангела света — люцифера или обманщика, который утверждает, что нет никакого суда на том свете.

От восьми до одиннадцати миллионов человек почувствовали на себе смерть и переступили эту грань, а потом вернулись обратно. Традиционно принято, что в жизни после смерти все эти люди испытали любовь, удовольствие, прощение, которые исходили из света в туннеле. Правда непонятно, какой конкретно вере или божеству принадлежит этот свет. Этому не дано объяснения. Часто слуги дьявола забирают к себе души не спасенных людей.

Таким образом, существование души в загробном мире остается для многих одним из самых сложных вопросов для понимания. Каждый хочет реально знать, что происходит за порогом смерти, потому что жизнь настолько непредсказуема, что любой из нас внезапно может попасть в мир иной.

Много лет назад методы спасения человеческой жизни были несовершенны, и большинство людей умирало, если с ними что-то случалось. Но даже если кто и возвращался с того света, то считалось, что в человека вселился дьявол. В этом случае сажали человека на лошадь, заставляли поднимать руки вверх, а затем переворачивали. Считалось, что это поможет вытрясти душу дьявола. А в наши дни наблюдается следующая тенденция — почти о 50 % случаев жизни

после смерти не сообщается, а если и сообщается, то только в положительном аспекте. Это вызвано тем, что человек хочет забыть все плохое, что произошло с ним и не хочет верить, что после смерти его ожидает вечное мучение.

Даже в античные времена человек полагал, что человек попадет в рай. Такие книги были написаны в свое время Платоном («Республика» написана за 4 века до Рождества Христова). Или взять, например, фламандские картины XVI века. Все они написаны в лучших тонах и отображают «туннель света», восхождение в небеса. В конце XIX века Густав До высек в скале целый туннель света, на стенах которого были вырезаны множество Ангелов. Данное творение называлось «Дантес и Беатриса наблюдают Божественное видение». То есть, положительное восприятие смерти, которое было принято с древнейших времен, дошло и до наших дней.

Сейчас давайте приведем несколько случайно выбранных примеров для того, чтобы вы смогли оценить их самостоятельно.

Барбаре Харрис была проведена операция в 1975 году, после чего открылось внутреннее кровотечение и она стала отключаться. Она вышла из своего тела. «Я чувствовала себя спокойно и умиротворенно», — так описала она свои ощущения. Затем наступила полная темнота, где она встретила свою мать, которая умерла 14 лет назад. При этом приятное тепло окружало все ее тело. «У меня возникло такое ощущение, что я чувствовала то, что ощущает моя мама», — вспоминает Харрис. Затем монотонный звук стал донимать ее, и следующее ее воспоминание связано с тем, что она очнулась на больничной койке^[4].

У Роберта Хелма произошла остановка сердца во время операции на коленном суставе 7 ноября 1979

года. «Я очутился в огромном туннеле, в конце которого светился яркий свет. Я летел в конец этого туннеля с невероятной скоростью. Сначала стены этого туннеля были неясными, а потом на них стали появляться звезды. Продвигаясь по туннелю через свет, я вдруг обнаружил себя на скале около прекрасного озера, рядом с которым проходит красивая улица. Потом, я увидел Альберта Эйнштейна и других людей, гуляющих по этой улице. По этой улице летали ангелы и пели. Все это ввело меня в состояние величайшего блаженства. Это было самое величайшее ощущение, которое я когда-либо испытывал. После этого Хелм больше не боялся умирать, а, указав на этот мир, он сказал: «Вот это все является адом»^[5].

Во время войны во Вьетнаме, 29 мая 1969 года, капитан Томми Кларк получил серьезное ранение в ногу. «Когда я подорвался на mine, меня сильно подкинуло в воздух, и я тут же упал на землю. Я сел на землю и осознал, что моя правая нога и рука отсутствовали... Внезапно, я оказался вне своего тела. Я увидел, как мои товарищи укрывают меня покрывалом и уносят. Глупая смерть. Они перенесли мое тело в операционную. Я увидел, как врачи снимают с меня одежду. И в этот момент яркий, всепоглощающий свет наполняет комнату. Он был очень прекрасный, и было приятно на него смотреть. Я летал как бабочка. Вокруг себя увидел людей, двое из которых служили со мной и были убиты... Они хотели взять меня с собой, но я не шел. Затем, мигание в глазах. И, вот, я уже на хирургическом столе»^[6].

Карол Залеский — преподаватель религии в Смит Колледже в 1987 году опубликовал книгу под названием «Путешествия на тот свет: средние века и наши дни». В этой книге он предположил, что некоторые сообщения являются очень правдивыми, и

человек действительно попадает на тот свет. Говоря о жизни после смерти, он сказал: «Я думаю, что в момент смерти Бог приходит к человеку и говорит с ним. Мы не можем слышать Бога в нашей жизни, поэтому он приходит к нам в момент смерти».

Диана Комп, профессор педиатрии Йельского университета, полностью согласна с ним. Она наблюдала смерть детей в течение 25 лет своей практики. Она пришла к выводу, что вера в Бога и рай помогает родителям принять смерть своих детей, а детям не бояться смерти. В одном случае, Диана оказывала помощь семилетней девочке и ее родителям. Эта девочка была больна лейкемией и умирала. Она была убеждена, что умирать безопасно и не больно. Когда уже девочка была близка к концу, она собрала последние силы, села на кровать и сказала: «Эти Ангелы — они настолько красивы! Мама, ты видишь их? Ты слышишь их пение? Я никогда не слышала столь красивое пение!» Затем девочка умерла. Диана Комп спустя некоторое время после этого случая сказала: «Мир, который описала эта девочка можно назвать «подарком». Это был не только подарок и полное умиротворение для этой девочки. Все что произошло, явилось настоящим подарком для родителей этой девочки»^[7]. Каждый раз в своих беседах по этой тематике в дальнейшем, Диана упоминала, что это Бог призывает к себе людей, и они живут в вечном рае.

Доктор Мелвин Морс, педиатр пригорода Сиэтла, обнаружил, что дети чаще взрослых описывают свои впечатления при попадании в загробный мир. Взрослые намного реже могут описать аналогичные ощущения. Еще ранее, в своей книге «Близость к свету», он вспоминает случай с юной Кати, которая захлебнулась в бассейне. Доктор Морс откачал эту девочку, а потом Кати поделилась своими впечатлениями. Она

вспомнила, что летела по темному туннелю, а потом появилась «Элизабет», которая сопровождала ее в этом туннеле. Затем Кати увидела своего дедушку, а также приобрела двух новых друзей: Энди и Марка. И, наконец, Элизабет (кто, как можно предположить является Ангелом Кати), подвела ее к Иисусу. Когда Иисус спросил Кати о том, хочет ли она еще увидеть свою маму? То Кати ответила «Да» и тут же очнулась.

Доктор Морс также провел опрос более десятка детей, побывавших на том свете, и может привести еще не один пример. Когда Джимми Унтинен было пять лет, он чуть было не умер от спинного менингита. Позднее он описал свои впечатления: «Три Ангела и Иисус сидели на бревне. Все они были очень красивы, и сказали мне, что я не умру»^[8].

Типичный случай произошел с пожилым мужчиной в Канаде, у которого случился сердечный приступ. Сначала он летел через темноту, а затем перед ним появилось красивое поле, освещенное чудесным светом. На поле раздавалась приятная музыка, и можно было уловить приятные запахи. Тут, к нему подошел брат. И в следующий момент мужчина очнулся в операционной. Он позвал своего юриста, и они составили документ, по которому он просил себя не откачивать и не возвращать к жизни, если еще раз случится сердечный приступ. Вскоре, последовал другой сердечный приступ, но в этом случае врачи ничего не предприняли, так как они знали, что «он сам этого очень хочет. Он хочет уйти в мир иной и его ожидает там нечто прекрасное»^[9].

Как можно описать это «нечто прекрасное»? Это поле с клевером или что? Никто не может описать, что это именно такое, но возникает ощущение наивысшего блаженства и чувство, что больше ничего не надо.

Я должен отметить, что многие из этих пациентов не верили в жизнь после смерти и были скептиками в

этом вопросе. После произошедших событий они стали верить в загробную жизнь.

В других случаях Божественное ощущение возникало у пострадавшего, когда он обнаруживал себя самого на кресте или видел Христа распятым на кресте. В этих случаях пациент испытывал необычайный экстаз, и даже те, кто не верил в высшие силы, начинал в них верить.

Откуда исходил свет в описанных выше случаях? Почему почти все пострадавшие видели примерно одно и то же?

Люцифер — подражатель Ангела света

Люцифер — одно из наименований сатаны, дьявола. Этим именем переведено на латинский язык еврейское «хейлель» («денница») в книге св. пророка Исаии, который говорит о падении некогда светоносного ангела (лат. lux (lucis) свет + ferre нести, носить): «Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней» (Ис. 14, 12-15). Став после падения злым, темным духом, сатана (люцифер), как пишет св. апостол Павел, может принять «вид Ангела света» (2 Кор. 11, 14), чтобы обольщать и губить людей.

Св. Евангелие утверждает, что Христос — это свет истины, но сатана заявляет, что данный свет исходит от него.

Существует множество свидетельств о существовании света. В то же время свет детально не описывается и что значит свет, никто не знает. Этот

свет может исходить и от люцифера, который представился ангелом света и проверяет, насколько праведно прожил свою жизнь человек. И может быть именно поэтому больше случаев описания рая, чем ада?

Может быть, стоит жить в этой жизни праведно? Нам следует осознать грехи своей души и исповедываться и тогда можно надеяться на лучшую участь в загробной жизни.

Сейчас я хочу привести пример того, что мы затронули выше. В начале 1980 года я познакомился с симпатичной женщиной 52-х лет. Я и она участвовали в телевизионной авторской передаче Дэвида Сускинда. Все это происходило в Майами. Эта женщина заявила одну новость о том, что «ворота рая открываются для каждого, кто умирает, и никто не пройдет мимо этого. И каждый должен знать об этом».

Во время клинической смерти, вызванной автокатастрофой, она получила «вибрационное сообщение» от «прекрасного существа света». Данная вибрация наполняла все ее тело «необъятной любовью» и миром, в котором не было греха. Потом ей сообщили, что она должна вернуться назад и провозглашать идею существования всеобщей любви в этом мире. Чтобы все люди поверили в существование величайших положительных сил, что она и делала.

До того, как она побывала на том свете, она была убежденной атеисткой и даже принадлежала к Американской Ассоциации Атеистов. То есть она вообще не верила в Бога или какие-то другие небесные силы, она надеялась в этом мире только на себя. После того, как она побывала в загробном мире, она поняла, что жила до этого неправильной жизнью, и стала рьяно пропагандировать праведный образ жизни.

Я вспомнил эту женщину, потому что она часто упоминала такие слова и выражения, как: глобальность, планетарность, парадигма, новый порядок мира, эра

просвещенности и межличностная психология. Это новые определения для старых понятий. Они появились только совсем недавно — в наш современный век.

Свидетельства о появлении света можно наблюдать в разнообразных случаях внетелесных ощущений, но многие из них произошли без клинической смерти. Эта чудесная фигура в ярком свете может не всегда быть истинной, часто за этой фигурой стоит слуга дьявола под видом ангела, который многих вводит в заблуждение. Возможно ли, что вместо Ангела света к человеку является люцифер? Св. Евангелие отвечает на этот вопрос утвердительно. Подтверждение этого можно прочесть во Втором послании апостола Павла к Коринфянам: «И не удивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света, А потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их» (2 Кор. 11, 14-15).

В последнее время многие люди, вернувшиеся с того света, задаются вопросом, а были ли они прощены? Я считаю, что всеобъемлющая любовь Бога имеет свои «ограничения». Например, я вспомнил такой случай из своего детства. Мой отец часто обижался на меня за мое поведение в детстве, и я часто просил у него прощение за свои поступки. Он любил меня настолько сильно, что даже плакал после того, как меня нашлапает — настолько жалко ему было меня. Это ли не всеобъемлющая любовь? Но он не был «всепрощающим» в случае, когда я не признавал свою вину. Насколько долго отец прощал бы мне мои шалости, если бы я не признавал своей вины? Насколько долго Бог мог бы прощать нам грехи, если бы мы не каялись? Ответ на этот вопрос — в Первом соборном послании св. апостола Иоанна Богослова: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от

всякой неправды» (1 Ин. 1, 9). Исцеление возможно только в том случае, когда мы признаем все наши грехи и покаемся в них.

Аргументы, подтверждающие существование ада

Представьте себе человека с тяжелой опасной болезнью, который пришел к врачу, выписавшему ему прекрасное средство против его недуга, а тот ничего не знает о механизме действия этого лекарства, но все же верит в его целебное действие, принимает его и выздоравливает.

Этот пример доказывает веру во что-то, когда человек ничего не знает об этом предмете, не видит и не понимает его. Иногда наука что-то не принимает и отрицает. Но вера в это делает это реальным и доказывает существование того, что до этого категорически отрицалось. Точно также можно сказать и о существовании ада после жизни.

Удивительно, но статистические исследования^[10] показали, что 78 % из всех опрошенных верят в рай, в то же время 60 % этих респондентов допускают и существование ада после жизни. Среди опрошенных неверующих людей 46 % верят в рай и только 34 % допускают, что они могут попасть в ад.

По поводу молитвы и насколько часто люди молятся Богу были получены следующие данные: среди неверующих людей к Богу ежедневно обращаются 10 % всех опрошенных, в то время как среди верующих людей к ежедневной молитве прибегают уже 70 % опрошенных^[11].

Из этого опроса вытекает, что многие люди допускают существование ада после жизни; но при этом люди стараются не часто употреблять слово «ад» в

своей речи. Но данное слово довольно часто употребляется в мифическом значении. К сожалению, многие люди, даже те, которые признают существование ада после жизни, отрицают то, что они сами могут туда попасть.

Во многих религиозных книгах и учениях подтверждается существование высших сил, но нигде не разбирается детально то, что на самом деле является адом. Только, пожалуй, Библия описывает довольно часто ад, а не рай, и предостерегает общество, что есть очень узкая дорожка, по которой должны идти все праведники — «путь жизни», но который, к сожалению, не все находят.

История ада

Ад довольно часто представляется и описывается как самый ужасный кошмар, который может увидеть человек, попавший на тот свет. Наоборот, многие религии мало говорят о реальном, наказывающем аде и часто полностью исключают ад как возможный вариант жизни после смерти. «Мои религиозные собратья покарают меня, если я им сделаю заявление о существовании ужасного ада», — так говорит священнослужитель церкви в Вашингтоне Мэри Краус. Так как большинство ее прихожан считают, что Бог «жалостливый и любящий, который не пошлет человека на вечные страдания».

Когда я спросил глав церквей Чаттануги (штата Теннесси) о том, почему они не упоминают в своих молитвах об аде, то был получен следующий ответ: «Потому что это не понравится прихожанам».

В наше время в идеях многих религиозных деятелей даже и не наблюдается намек на ад, то есть существование ада почти полностью отрицается. «Как

только человек обнаружил, что ад существует на земле, то он не хочет знать, что его ожидает еще более ужасный ад после жизни» — так сказал Джон Доминик Кросан, священнослужитель одной из церквей в Чикаго^[12].

Большинство считают, что ад не существует, потому что его существование полностью отрицается с трибун протестантов, но ничуть не лучше дело обстоит по данному вопросу и у евангелистов. Таким образом, ад постепенно исчезает, и никому непонятно, куда именно он исчез.

Статистический опрос 1990 года показал удивительные данные — американцы стали верить больше в ад в наши дни по сравнению с 1950 годом^[13].

Мое поколение явилось первым поколением, которое стало задаваться вопросом существования ада после жизни и пыталось ответить на многие вопросы, связанные с этим. Сейчас мы слышим от людей, что они видели не только рай, но и ад после смерти, что существует жизнь после смерти. Но какая это будет жизнь, зависит напрямую от того, насколько праведно мы проживем земную жизнь.

Кроме иудаизма описание ада можно найти в той или иной степени, во многих мировых религиях. Пожалуй, единственное исключение — это вера индейцев Северной Америки, которые отрицают все плохое, так как живут в тяжелых условиях и только в загробной жизни надеются испытать счастье.

В религии ислама, например, ад описывается как большое «озеро огня», над которым проложен узкий мостик. И по этому мостику должна пройти душа каждого человека для того чтобы попасть в рай. Те, кто падают с моста, недостойны Аллаха и рая, и сгорают в великих мучениях. Даже в арабском языке слово ад —

Jahanna, а в израильском языке — Gehenna, что с обоих языков можно перевести как место сжигания или огонь.

Для тех, кто верует в индуизм новой эры и исключает какое-либо наказание человека после смерти, ожидает некоторое удивление. Вместо одного ада по этой религии, у индусов существует 21 ад, в зависимости от испорченности души человека и его кармы.

В индуизме не существует суда. Вы платите за то, чтобы попасть в определенный ад. Даже, если вы попали в самый жестокий ад, то со временем его жестокость может понизиться. Например, вас могут сварить в отдельном котле, засыпать песком или заклевать птицы.

Буддизм возник из индуизма в 600 году до нашей эры. Пророк Сиддхартха Гаутама оставил прежнюю веру в то время и совершил паломничество в Азию и создал новую веру там. То же самое сделал и Мухаммед. Он создал на основе иудаизма новую веру ислам в 600 году нашей эры. Буддизм подтверждает существование различных ступеней ада, в котором временно останавливается душа, прежде чем попадет в тело другого человека. Но также возможна и нирвана, куда попадает человек, проживший праведную жизнь. Тибетский буддизм заявляет о существовании «восьми адов холода», куда попадают грешники. А так, все эти религии утверждают о многократном возрождении человека.

Джайнизм и даосизм, смесь религий буддизма и индуизма, также заявляют о существовании ада после жизни. Джайнизм утверждает о различных уровнях ада, куда попадают грешники, а буддизм утверждает о рае, куда попадает большинство людей, и только совсем испорченные личности попадают в ад.

Ад в христианстве определяется местом, где горят души и уничтожаются неправедники. Даже Данте в XIV

веке в своем произведении «Божественная комедия» описал ужасающие языки пламени, которые сжигают душу человека. Именно это описание абсолютно совпадает с описанием, приведенном в Коране для мусульман за семь столетий до этого.

У многих людей сложилось мнение, что в принципе ад существует, но большинство из них попадет только в рай. Некоторые думают, что в ад попадают только те, кому давалось много шансов на исправление своих ошибок в земной жизни, но они это не сделали. И тогда только, душа попадает в ад. При этом все живущие люди убеждены в том, что они не так много согрешили в этой жизни, поэтому они попадут обязательно в рай.

Те люди, кто побывал в аду и вернулся оттуда, утверждают, что ад действительно существует точно так же, как существуют небо и звезды, и его нельзя отрицать.

Ни в одной религиозной книге вы не найдете место, где находится ад. Однако никто не хочет туда попасть, сгореть там заживо и мучиться в дальнейшем всю свою жизнь. Именно поэтому человек старается не признавать ада и в своих воспоминаниях с того света старается видеть только хорошее, а все плохое, что с ним там случилось, очень быстро стирается из памяти.

Человек вне зависимости будь то он бедный или богатый, после смерти получает право на жизнь: его душа начинает отдельно жить без тела этого человека в загробном мире. В раю бедняк успокаивается, а богач в аду мучается и просит воды «...чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо мучусь в пламени сем» (Лк. 16, 24). Ад действительно является местом величайших страданий.

Бог всегда непоколебим в своем решении, кого направить в ад, а кого в рай. И большинство из ныне живущих попадут в ад, так как много грешат. Так что не стоит надеяться, что многие из нас попадут в рай.

В ад и обратно

Электронный стимулятор, имплантированный в синусовый узел сердца, довольно часто может вызвать клиническую смерть. Мужчина 23-х лет упал в обморок, когда его сердце остановилось (внезапно случившееся нарушение сердечной проводимости). Когда у человека случается подобное, то у него отключается сознание, и часто человека не удается вернуть к жизни.

Блокировка сердечного ритма носила наследственный характер. Его отец и брат с детства страдали заболеванием сердца. В их сердца были вставлены электронные стимуляторы, и они жили с ними уже продолжительное время. Нам повезло, что мы находились неподалеку от этого мужчины, когда с ним случилось это несчастье. Сердце человека остановилось, но на короткий промежуток времени, а потом он испытал клиническую смерть. Вот что рассказал мне пациент после того как отключился:

«Вы смотрели на экран монитора, для того чтобы лучше понять, как работает мое сердце. Но затем сердце внезапно остановилось. Я потерял сознание, но я прекрасно помню, как Вы стали с ужасной силой давить мне на грудь. Я видел, что в Ваших глазах написан страх за мое будущее. Кто-то из врачей стал громко говорить. Врачи стали активно меня трясти, а затем, я отключился.

Я летел быстро по темному коридору. Ветер хлестал по моим ушам, а я летел навстречу яркому свету в конце туннеля. По мере того, как я продвигался по туннелю, его стены вокруг меня стали превращаться в огонь. А в конце туннеля появилось озеро из огня, которое горело ужасными языками пламени. На холме впереди меня находились большие камни. Удлиненные

тени, показывали, что люди двигались по этому холму хаотично: как звери в зоопарке.

Старое, каменное здание находилось справа от меня. Оно было сложено из камней различного размера. И в этом здании также находились люди, что можно было понять по теням на стене этого здания.

Внизу холма я увидел своего друга, который давно уже умер. Вернее, он утонул в реке. Он был сильно увлечен азартными играми всю свою жизнь. Я крикнул ему: «Привет Джим!» Он только взглянул на меня. Даже не улыбнулся. Какие-то темные существа отвели его на угол здания, а потом он стал кричать, как будто ему было очень больно. Я хотел бежать, но не было пути назад. Я стал говорить: «Господь Иисус, Господь Иисус».

Вдруг и я испытал ужасную боль. Оказалось, что это языки пламени лижут мое тело. Только Бог мог вывести меня из этого ада, в котором я находился. Я никогда не забуду весь этот ужас».

Когда я увидел этого молодого юношу после его возвращения с того света, он не был тем застенчивым молодым человеком, которого я знал до этого. Он уже успел рассказать всем медсестрам, что видел райские обитатели в загробном мире, о чудесном возвращении, но ни разу не упомянул потом о том, что до этого говорил мне — о попадании в ад.

Как в большинстве негативных случаях, пациент помнит не все, что произошло в комнате, когда он отключился. Он увидел свет в конце туннеля, но этот свет обернулся в языки пламени, которые разгорались еще больше по мере того, как он продвигался по туннелю. Он назвал все, что увидел, «огонь в аду». Другие люди видели, как приятный, струящийся свет внезапно превращался в круги огня.

После путешествия в ад и обратно жизнь становится устрашающей и пугающей.

Некоторые подобные исследования проводила Нэнси Буш, президент Ассоциации Исследователей жизни после смерти (IANDS). Лично она помнит примерно восемь случаев, когда человек попал в ад, но эти случаи не были вовремя зафиксированы, а по прошествии времени эти же самые пациенты рассказывали, что они побывали в раю^[14].

Доктора Моуди и Ринг активно увлекались исследованиями паранормальных явлений — отражения в зеркалах, привидения, НЛО и многое другое. Также они активно исследовали жизнь после смерти, а после этого заявили, что более 10 % людей, побывавших в загробном мире и видевших ад, спустя некоторое время рассказывали, что они видели только приятные видения в загробном мире^[15].

К счастью, все вышеизложенные факты мало кто из исследователей мог бы оспорить. Настолько они были явными. А вот отрывок из их доклада: «Никто не умирает в блаженстве... Большое количество пациентов сообщили нам при опросе, что они видели неприятные видения в момент смерти (дьявола или существа напоминающего его), но потом они поменяли свое мнение на прямо противоположное, — на то, что они попали в рай, а не в ад»^[16]. Интересно то, что при опросе пациентов сразу после возвращения с того света соотношение положительных и отрицательных впечатлений о загробной жизни было 50/50. И я являюсь не единственным ученым, который утверждает, что количество случаев попадания в рай в момент клинической смерти значительно преувеличено. Иногда в так называемых «хороших» эпизодах упоминается, что на пути к божественному свету люди наблюдали чертей. Это свидетельствует о неправильном отнесении таких случаев в разряд положительных.

Деметрия Калодимос провела исследование под названием «Божественная вспышка» и документально засвидетельствовала, что в сентябре-октябре 1992 года в центре WSMV (город Нэшвилл штата Теннесси), провела опрос женщины, которая считала себя абсолютно одинокой, пока не попала на тот свет и не увидела свечение. То есть она приобрела поддержку на всю жизнь. После этого случая она делилась всеми своими идеями и новостями не с друзьями, а с Богом (она считала, что свечение исходило от Бога).

Ли Марин является другим человеком, который видел «демонов в черном туннеле». «Темнота была настолько яркой и явной, что я мог бы сгореть, если бы дотронулся до нее».

Негативные примеры загробной жизни встречаются намного чаще, чем положительные.

Просматривая историческую литературу о жизни в загробном мире, можно обнаружить мало примеров, подтверждающих жизнь человека после смерти. Это было связано с тем, что плохо была развита медицина, и если с человеком что-то случилось, то его к жизни вернуть было очень сложно. Однако и в то время можно увидеть, что человек видел кошмары в момент смерти. Но следует различать, когда человек видел слуг дьявола, а когда видение произошло благодаря воздействию лекарств. Фрейд ставил эксперименты на людях, давая им лекарства. После чего, у них наблюдались видения. Такие случаи нельзя принимать в расчет.

Было принято спрашивать, что видит человек в момент смерти в древние и средние века, семья спрашивала об этом своего родственника, который умирал у них на глазах. В наши времена большинство людей умирает в больницах, где медицинский персонал не интересуется тем, что видит пациент в момент смерти, а родственники не могут наблюдать

умирающего человека постоянно. Часто медицинский персонал не хочет и слышать, что видит пациент в момент смерти, это их пугает, и они стараются не вникать в то, что не могут объяснить.

Когда я спросил медицинских работников о том, почему нет никаких свидетельств о попадании человека в ад, они ответили, что никого не было в момент смерти рядом с пациентом или все были так заняты, что никто не поинтересовался, что чувствует человек на смертельном одре. Только тогда, когда в мозг не поступает кислород, человек начинает отходить на тот свет, тогда он видит или Божественное или дьявольское видение.

Некоторые негативные видения загробной жизни были описаны в момент смерти Короля Чарльза IX (Франция), Королевы Елизаветы в 1603 году, Этана Алена, Дэвида Хьюма и Эдварда Гиббона^[17]. Даже в это время большинство негативных случаев попадания на тот свет утаивалось от общества. А родственники этих известных людей сообщали только о райских обителях загробного мира, которые видели эти люди в момент смерти. То же самое происходит и в наши дни. Случаи видений рая сообщаются всем, а страшные, ужасные картины сохраняются внутри семьи и никто об этом не рассказывает.

В 1948 году Джордж Годкин из Канады описал состояние между жизнью и смертью, которое было вызвано длительным, тяжелым заболеванием. Вот его описание:

«Меня проводили в место под названием ад. Это место, где наказываются все грешники, которые отвергли Иисуса Христа. Я не только видел ад, но и испытал в нем невероятные муки: душевные и физические.

Темнота ада была настолько ужасной, что она давила на меня с ужасающей силой. Данная темнота была тяжелой, необъятной и, казалось, бесконечной. Она нагоняла на меня угнетенное и депрессивное состояние, а также жуткое одиночество.

Жара была настолько сильной, что меня мучила ужасная жажда. Глаза наливались кровью, и, казалось, вылезали из орбит. Язык прилип к небу так, что я никак не мог им пошевелить. Дыхание было учащенным, и мне казалось, что не хватает воздуха, и я вот-вот задохнусь. Все тело мое было погружено в ужасный жар, еще немного и я весь сгорю. Жаркий воздух проходил сквозь тело, обжигая его ужасным жаром.

Агонию одиночества в аду сложно описать словами, так как у человека нет слов, чтобы описать все эти ужасы. Это надо испытать»[\[18\]](#).

Описательный язык, используемый в этом примере, показывает явно все ужасы, ожидающие человека в аду. И хотя нет никакой взаимосвязи и обмена информацией между людьми, побывавшими в аду в то время и в наши дни, но описания многих очевидцев очень похожи.

Учитель баптистской школы три раза переживал околосмертельный опыт. Два раза он попадал на тот свет вследствие сердечного приступа, а один раз — из-за ракового заболевания. Во всех этих случаях он видел змей и огонь, которые пожирали его. Он осознал свою ошибку, что не является христианином, хотя должен быть им. После этого случая он стал верить в Бога. И уже когда случился последний приступ, то он уже встретил в загробном мире не слуг дьявола, а Христа. Если человек попадает в ад, а потом возвращается оттуда, то он понимает, что ему надо изменить свою жизнь и он ее меняет.

За исключением прессы, больше нигде нельзя прочесть о попадании человека в ад. В кино ничего отрицательного о загробной жизни не снимается. Вот как описывает известный немецкий актер Курт Жургент свое путешествие в загробный мир:

«Я чувствовал, что жизнь покидает меня. Я испытал при этом величайший ужас. Как это я больше не буду жить? Я поглядел наверх на лампы в операционной комнате, эти купола начали изменяться. Вскоре их свечение изменилось на красный свет. Я увидел перед собой чертей, которые гримасничали передо мной.

Я пытался защищаться от этих чертей и отстранить их от себя, но они приближались ко мне. Затем свет и лампы превратились в прозрачный купол, который стал меня затягивать. Начался огненный дождь, капли были огромными. Они летели мимо меня, но не задевали. Они падали около меня, а из них вырастали языки пламени, которые пожирала меня.

Я не мог уже больше даже кричать, а вокруг меня скакали только черти и громко визжали. Меня наполнило чувство отчаяния и безнадежности... чувство страха было настолько ужасным, что это шокировало меня.

Я понял, что нахожусь в аду, а языки пламени могут испепелить мое тело в любую минуту. В этот момент темная фигура человека начала вырастать около меня. Это была женщина в черных одеждах, очень худая, без рта. У меня от одного взгляда на нее, побежали мурашки.

Она протянула свои руки ко мне и потянула за собой с невероятной силой, а я последовал за ней. Я чувствовал ее ледяное дыхание, она тащила меня туда, где слышался плач. Этот плач становился все сильнее и сильнее, при этом не было видно ни одного человека. Затем я попросил ответить женщину, кто она? Голос ответил: «Я смерть».

Я собрал все свою волю и силы и подумал: «Я не последую за ней дальше, я хочу жить»^[19].

Интересно, что в этом примере вообще отсутствует какое-либо свечение. Если вспомнить литературу, то в ней можно найти примеры того, как смерть приходила к людям и забирала их. Ее еще могут называть ангелом смерти или черным ангелом.

Филипп Свихард, психолог, был доставлен в больницу в предсмертном состоянии. Он вспоминает, что произошло с ним, когда у него уже отключилось сердце в операционной, прежде чем наступила абсолютная темнота:

«Ощущение было очень необычным. Все что произошло, казалось мне абсолютно таким реальным, что я запомнил каждую деталь. Все ощущения были очень реальными и сильными.

Я наблюдал, как жизнь покидает меня. В этот момент я ощущал присутствие еще какого-то существа, но еще не знал кто это. Затем я погрузился в абсолютную темноту и стал двигаться сквозь нее. Потом я остановился. Я очутился в темной яме, которая была похожа на комнату. Она казалась очень большой и темной. Я ничего не видел, но чувствовал присутствие еще кого-то рядом со мной, какую-то силу.

Я спросил силу о том, кто она. Мы общались без помощи слов, обмениваясь энергией, которая передавала информацию. Энергия ответила, что он является Ангелом смерти. Я поверил этому. Затем этот образ сообщил мне, что я жил неверной жизнью, что я должен измениться, что мне будет дан второй шанс, и я должен буду исправиться.

Следующее, что я помню, так это операционную комнату, я вернулся в свое тело и очнулся. Все произошедшее со мной было настолько реальным, что я

поверил во все это. И сильно изменил свою жизнь после этого случая»^[20].

«Ангел смерти» чаще встречается в случаях попадания человека в ад. А также когда человек болеет длительной, тяжелой болезнью.

Одна пациентка, которая пережила длительную кому, описала смерть следующим образом: «ужасная и черная фигура», которая летала вокруг ее кровати. При этом у женщины возникло такое ощущение, что «жизнь и смерть борются между собой за нее». На этот раз победила жизнь.

Среди случаев попадания в загробный мир можно встретить различные описания ада. Внешняя обстановка может отличаться у разных пациентов, но у всех них возникают ужасные ощущения. В этом и заключается весь этот ад. При этом каждый пациент, переживший путешествие в ад и обратно, свидетельствует, что это было самое ужасное событие в его жизни. Многие из очевидцев видели демонов, но по моей информации никто из людей не видел самого дьявола. Некоторые запомнили все безумство ада — озера ада или холмы ада, а другие видели лишь пламя огня, который хотел сжечь душу человека. А в других описаниях ада, можно увидеть яму, которая затягивает человека в ад.

Некоторые люди, побывавшие в аду, описывают озера в огне, огненные холмы или пустыню в огне, но в описаниях ада не обязательно присутствует огонь. Вот как описал свое путешествие в ад один из футболистов команды «Чикаго»:

«Я продвигался сквозь вакуум темного пространства, оно было настолько темное и плотное, что я мог пощупать его рукой. Темнота была пугающей и безлюдной, казалось, что в ней никого нет. Я был абсолютно одинок и летел непонятно куда.

Казалось, что я двигаюсь по какому-то конвейеру, который воедино складывает всю мою прожитую жизнь, показывая, что я жил несправедливой жизнью, и в конце этой жизни меня должно ожидать наказание, которое я заслужил. Я ощущал невероятный страх перед силой, которая накажет меня. Я дико кричал и плакал от всего этого ужаса. Я очень сильно боялся этой силы, которая накажет меня. Я знал, что нахожусь в аду, но в нем не было жары или огня, всего того, что я ожидал.

Я был один и изолирован от всех звуков, до тех пор, пока не услышал причитания своей жены. Она молилась над кроватью за меня. Я никогда не хотел быть христианином, но я стал им после этого случая. Ад на самом деле реально существует».

Негативный опыт загробной жизни приводит людей к тому, что у них резко меняются жизненные ценности, и они начинают жить по заповедям Божьим. Ад настолько ужасен и накладывает такой отпечаток, что у человека сразу после этого очень сильно меняется привычный образ жизни.

И, хотя в большинстве случаев дьявола никто не видел, в трех случаях из ста умерший человек все же встретил сущность, напоминающую дьявола. Этот дьявол имеет фигуру человека, у него очень злой вид, а на голове рога. Похожий дьявол встречался у египтян, а его образ сохранился до наших дней.

Кто попадает в ад?

Можно ли найти описание ада в медицинской литературе? Исследователи Осис и Харалдсон описали индийского полицейского, который был болен туберкулезом в сороковых годах прошлого века. В момент смерти в больничной кровати он прокричал: «Ямдут (ангел смерти) хочет забрать меня к себе.

Спрячьте меня, пожалуйста, чтобы он меня не нашел». Указывая на окно, он сказал: «Вот он». Через несколько минут после случившегося, пациент впал в кому и умер.

В своем исследовании случаев предсмертного состояния в Америке и Индии Осис обнаружил, что увеличивается количество людей, которые наблюдали ужасные картины в момент смерти (приблизительно 18 % всех случаев). Осис сказал по этому поводу: «Они наблюдали ужасы, которые ожидают их в последующей жизни и не хотели попадать туда. Это примерно то же самое, когда преступника сажают в тюрьму, и он не хочет там опять оказаться»^[21].

В одной из своих книг данный автор сделал вывод, что пациенты в момент смерти довольно часто видят «ад», который он описал следующим образом:

«Пациент обычно видит что-то ужасное и поворачивает свою голову по направлению к видению. После этого он постоянно повторяет «Ад, ад. Я вижу ад!» Другие ощущают ужасный страх от того, что они будут сожжены. Это только два примера того, что наблюдают пациенты в момент смерти. Как можно заметить, эти ужасные видения и ощущения значительно отличаются от общепринятых докладов о том, что после смерти человека ожидает только рай и блаженство»^[22].

Негативные видения и ощущения появляются вне зависимости от того, какой смертью умирает человек: инфаркт, несчастный случай или что-то еще. Также человек может наблюдать ужасные картины и во сне и под воздействием лекарств. Но эти случаи следует сразу отбросить.

Однажды я присутствовал на съемках одной ежедневной телевизионной передачи. Я был приглашен для того, чтобы обсудить ад и вступить в дискуссию со своими оппонентами, которые утверждали, что после

смерти возможен только рай. Мне показалось, что организаторы передачи хотели столкнуть две противоположные стороны, чтобы мы поспорили. Вот одно описание того, что увидел человек во сне (пример взят из этой передачи):

«Я мог явно видеть дверь комнаты, в которой спал. Мне казалось, что сквозь дверь в мою комнату заползает черное страшное существо. Я испытал страшный ужас. Я увидел, как дверь открывается, и на пороге моей комнаты появилась моя мать. Как помню, я видел ее очень ярко и запомнил каждую мельчайшую деталь. Она была одета в то самое коричневое платье, в котором уехала несколько дней назад.

Но больше всего меня шокировало то, что я осознал, что это не моя мать. Я был полностью уверен, что в этот момент ее нет дома, и она находится довольно далеко. В моем сне она подошла к моей кровати, обняла меня и поцеловала. После этого я проснулся в ужасном настроении, и у меня было ощущение, что это дьявол переоделся в мою мать, явился ко мне во сне и пытался ввести меня в заблуждение».

Доктор Раймонд Моуди, заявил, что он не может найти ни одного описания (будь то рая или ада) в тех примерах, которые он привел в своей книге «Жизнь после смерти»:

«Проведя собственное исследование, мне не удалось встретить какого-либо четкого описания ада или рая. То есть, нет четкого описания, того, что нас ожидает за гранью смерти. Есть только общепринятое мнение и образ, который сложился в обществе в течение многих веков. На самом деле, многие примеры загробной жизни, которую люди видели, основаны на сложившихся стереотипах и образах, навеянных религией»^[23].

Но при написании своей второй книги Доктор Моуди попытался вложить в нее те аспекты и идеи, которые не были освещены в его первой книге. Во второй своей книге он привел не только положительные примеры попадания в рай, но также и привел ряд негативных случаев, того, что человек после жизни оказался в аду:

«Несколько людей сообщили мне, что они были «захвачены» неизвестным существом, которое потащило их неизвестно куда. Это существо было темным и навевало на людей ужасающий страх».

Затем Доктор Моуди описывает случай с женщиной, которая попала на тот свет и слышала ужасные крики. «У нее было ощущение, что она никогда не выберется из этого ада», — такое заключение сделал Доктор Моуди.

Позже данная пациентка внесла некоторые добавления к своим впечатлениям: «Там были только тени, и все было серо-черных тонов. Вся обстановка наводила на меня депрессивное состояние». Конечно, в данном описании опускается слово ад, но существование дьявольского очевидно.

Как утверждает Нэнси Иванс Буш, президент Медицинского Университета в Джорджии: «Негативные примеры жизни после смерти реально существуют. Я уже реально собрала сама около 50 таких случаев, начиная с 1993 года. Все они были взяты из моей практики. Я также разделяю людей, получивших отрицательные эмоции в момент смерти, на три группы. Первая группа состоит из людей, которые «потеряли контроль» в момент выхода из своего тела. Многие из этих людей видели «свет в конце туннеля», а некоторые вместо чудесного свечения наблюдали «языки пламени». Вторая группа людей испытала чувство страха и «ужасающую бесконечность», которые навевали на них только чувство отчаяния. Третья группа людей наблюдала в загробной жизни «пытки и

мучения». Она также привела документальные свидетельства, подтверждающие существование ада после жизни. А после, она описала все свои исследования и наблюдения в журнале Maclean от 20 апреля 1992, статья называлась «Между жизнью и смертью».

«И, конечно, — делает заключение Нэнси на съемках телевизионной передачи, — негативные ощущения, страшные и ужасные моменты загробной жизни не означают, что вы можете поставить на себе крест. Из этого следует, что вам нужно работать больше для того, чтобы стать лучше».

Особо следует отметить, что сведения об аде можно получить только сразу после того, как пациент пережил клиническую смерть. Если этого не сделать немедленно, то пациент будет рассказывать только о Божественных видениях. Так как память человека имеет такое свойство, что забывает все плохое и уже в плохом видит только хорошее. Этот аспект психологии человека называется «вытеснением из сознания».

Как заметил известный психолог Ф. Ш. Майер, если сразу не записать все данные пациента, который вышел из состояния клинической смерти, то позднее в объективности этих данных можно сомневаться. Он заявил следующее:

«Можно получить хорошие, правдивые данные после того, как человек вернулся в сознание. При этом следует четко разделять, когда человек действительно попадал на тот свет и вернулся оттуда, а когда он был во сне или все его видения были вызваны медицинскими препаратами. Опрос больного следует проводить только один раз и сразу после того, как он вернулся с того света, второй опрос уже будет не столь объективным и будет носить положительный характер».

В докладе Мэри Анн Хичман, ассистента врача в госпитале в Чаттануге, который она направила мне, указано, что Ира Андерсон (вымышленное имя) 72-летняя женщина испытала сильнейший сердечный приступ. В момент клинической смерти она постоянно повторяла: «Демоны преследуют меня». После того, как к данной пациентке был применен электрошок и она пришла в себя, она рассказала, что «черные демоны скакали вокруг нее и дергали ее за волосы. Это было настолько ужасно, что ей хотелось постоянно кричать от страха.

Неделю назад мне также пришел доклад из того же госпиталя о том, что Нэнси Хамприз наблюдала одного пациента 38 лет, у которого случился сильный сердечный приступ. В предсмертный момент он постоянно говорил, что находится в аду, и просил позвать священника.

Увеличивающееся количество свидетельств того, что человек в момент смерти попадает в ад, связано с тем, что медицинские работники стали чутко прислушиваться к тому, что говорят люди в предсмертном состоянии. Ад всегда присутствовал после жизни человека, о нем упоминается во многих культурах и религиях и он не является выдуманным режиссерами и фантастами наших дней.

В наши дни многие люди поняли, что дьявол и ад существует. Поэтому все чаще и чаще о нем можно прочитать в различных изданиях и увидеть в кино. Человек постепенно приходит к выводу, что ад после жизни — реальность. Люди готовят себя к встрече с Богом, при этом смерть их уже не так пугает.

Человек постепенно теряет свои нравственные устои и ценности, и именно поэтому человек и будет наказан. Вот именно с этим можно связать то, что все больше и больше появляется примеров того, что человек после возвращения с того света, рассказывает,

что испытал на себе ад. Хотя до сих пор люди, которые не верят в ад после жизни, заявляют: «Только всеобъемлющая любовь ожидает нас в загробном мире. Нам хорошо, всем хорошо, и каждый из нас попадет в рай».

Некоторые из этих людей, испытавших клиническую смерть и вернувшиеся с того света заявляют: «Нам не нужна религия и вера в Бога. Мы побывали в загробном мире и испытали на себе божественное сияние всеобъемлющей любви. Нам нечего бояться, и нас ожидает вечное счастье и наслаждение». Но, как мы успели выяснить, эти люди видели сатану, который переодет в одежды ангела и в момент смерти вводит людей в заблуждение.

Люди, перешагнувшие момент смерти, уверены в Библейском изречении, что «сам сатана принимает вид ангела света» и тем самым вводит людей в заблуждение. Но если бы люди приблизились довольно близко к точке, откуда человек никогда не возвращается, то они увидели бы что ангел постепенно превращается в черта и начинает мучить людей, что и отметила Нэнси Буш в своем примере, когда свет постепенно превращался в языки пламени.

Объяснение света и то, от кого он исходит, основано на интуиции пациентов, их интерпретации того, что они видели. А как мы понимаем, в этом случае мнение обо всем происходящем носит довольно субъективный характер, так как всем людям хочется верить только в хорошее. Только благодаря Библии человек может выйти на путь истины, и понять, что является истиной, а что ложью. Только в этом случае человек может отличить Божественное видение от дьявольского.

Можно также принять во внимание и рассмотреть историю известного хирурга, который провел несколько медицинских конференций. Его зовут Андреас Грантзинг и он явился основоположником

ангиопластики, которая позволяла влиять на работу сердца без хирургического вмешательства. В один из прекрасных дней с Андреасом случился сердечный приступ, а потом он отключился. После этого он описал полученные впечатления следующим образом:

«Я помню, как меня реанимировали. Я уходил через длинный туннель и удивлялся, почему я не касаюсь его ногами. У меня было впечатление, словно я плавал и удалялся очень быстро. По-моему это было подземелье. Это могло быть и пещерой, но очень ужасной. Жуткие звуки стояли в ней, а запах был просто невыносимый. Какие-то люди в черных одеждах передразнивали друг друга. Я испытал невыносимый ужас от того, что увидел. Это был ад. Я не хотел туда возвращаться. А потом я пришел в сознание от электрошока, которым врачи пытались меня вернуть к жизни. Это было самое ужасное событие в моей жизни и я никогда этого не забуду».

Многих людей пугает попадание в ад после жизни. Чтобы этого не произошло, надо изучать Библию и следовать Божьим заповедям.

Пациенты, которые попали в ад и благополучно вернулись оттуда, в дальнейшем заявляли, что они довольны тем, что врачи вернули их к нормальной жизни в этом мире. После возвращения из ада они получали второй шанс для того, чтобы исправиться, поменять свой образ жизни, и уже в следующий раз оказаться в раю.

Жизнь на грани смерти

Пожалуй, наиболее интересной и захватывающей темой для обсуждения является возможность жизни после смерти. Существует всего два мнения по поводу

возможности существования загробной жизни: есть жизнь после смерти или нет жизни после смерти.

Одни считают видения в момент клинической смерти выдумками людей и их «галлюцинацией», причиной которой довольно часто являются лекарственные препараты. Часто в этих галлюцинациях сатана пытается убедить не спасенного человека, что спасение его души и не столь обязательно. Другие думают, что такие видения существуют и почти всегда носят положительный характер. Они считают, что большое количество положительных случаев околосмертельного опыта доказывает, что каждому гарантирован рай после жизни вне зависимости от того, как прожил свою жизнь человек. Это восприятие ангела света спровоцировало появление новой философии под названием «Омега».

Порочная философия «Омеги» обычно описывает то, что будущая вечная жизнь человека после его смерти не зависит от того, как он прожил свою земную жизнь, а те люди, которые вернулись с того света, продолжают двигаться к всеобщей любви и спокойствию по направлению к «Точке Омега».

Конечно, негативные примеры попадания в загробный мир противоречат концепции «Омега» и отвергают то, что возможно только блаженство после жизни на этой земле.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что смерть не является концом всего, а случаи жизни после смерти являются правдивыми и подтверждаются многими визуальными видениями при переходе человека в иной мир, которые имеют определенную последовательность. После того, как человек побывал на том свете, он значительно меняет образ жизни и начинает жить по заповедям Бога — все это никак не может быть вызвано лекарственными препаратами, горячкой или погружением в гипноз.

Для анализа других возможных примеров было предложено исследовать конкретных больных, у которых наблюдался сердечный приступ, и довольно часто происходила остановка сердца, но при этом мозг функционировал. Это именно те пациенты, которые пережили клиническую смерть, но при этом мозг снабжался достаточным количеством кислорода и не повреждался. Все это значительно отличается от введения в кровь пациента полипептидных протеинов, которые начинают вызывать у него галлюцинации и видения. На эти данные и впечатления нельзя ориентироваться, так как они происходят под воздействием на мозг химических препаратов. В данном случае нет какой-либо последовательности видений, которые может наблюдать пациент. Воздействие на различные участки мозга электрическими разрядами также не может спровоцировать определенную их последовательность.

Можно также привести другой очень интересный пример — многие слепые люди, никогда не видевшие этот мир, в момент смерти наблюдают картины того, что находится в комнате: предметы, вещи, людей. При этом непонятно, как слепые люди, воспринимающие этот мир по-другому, могут описать этот мир так же, как и обычные люди.

Другие физические аспекты жизни после смерти возникают после попытки анализа ситуации, которая складывается в момент смерти человека. Можно ли данное состояние испытать в течение жизни: будь то ясновидение, сон, удар электрическим током, телепатия или длительная болезнь? Да, можно, но опять же данные видения и впечатления не будут носить той закономерной последовательности, которая возникает в результате клинической смерти.

С точки зрения религии и философии околосмертельное переживание является

единственным фактом, по которому можно документально подтвердить, что существует жизнь в загробном мире. Это очень важно запомнить, так как статистические исследования показали, что 70 % американцев верят в жизнь после смерти. Данный опрос проводится ежегодно, начиная с 1944 года. И по последним данным 70-80 % всех респондентов, допускающих жизнь после смерти, верят в рай на том свете, и только 20-30 % людей допускают свое попадание в ад^[24].

При изучении жизни после смерти возникает множество различных обстоятельств. Понятие «около смерти» впервые ввел Раймонд Моуди. В это понятие включается множество явлений: падения с высоты, попытки самоубийства, убийства, несчастные случаи, которые могут повлечь за собой смерть, воздействие лекарственных препаратов, отравления и многое другое. Во всех этих случаях человек находится «около смерти». Понятие «внетелесное существование» состоит из более сложных понятий.

Довольно часто к сведениям о жизни после смерти примешиваются показания пациентов, которые пережили очень серьезное и длительное заболевание и наблюдали, будь то положительное или отрицательное видение в процессе своей болезни. Но данное видение было вызвано только больным воображением пациента. Люди, доживающие последние минуты на этом свете, также могут наблюдать различные картины и чувствовать ощущения. Но эти видения и ощущения не имеют определенной последовательности, и часто отличаются от сведений о загробной жизни. На эту информацию также нельзя полагаться и учитывать ее, так как она часто не является достоверной и не свидетельствует о жизни после смерти.

К сожалению, многие случаи реального попадания на тот свет скрываются, и о них ничего не сообщается. Довольно часто при этом даже не хватает человека, который мог бы заниматься сбором такой информации, а врачи заняты в этот момент другим делом. Когда у человека останавливается дыхание и не наблюдается сердцебиения, можно получить наиболее достоверные сведения о том, что стоит за гранью жизни. Если бы провести точный анализ всех этих сведений, о которых зачастую ничего не сообщается, то, возможно, было бы создать единое мнение о том, что ожидает людей за гранью жизни, и это могло бы значительно повлиять на сегодняшнюю жизнь людей: они стали бы жить более праведной жизнью и соблюдать заповеди Христовы.

Давайте сначала рассмотрим понятие состояния «около смерти» в момент несчастного случая, а затем рассмотрим видения, которые возникают у пациентов в момент смерти, разделяя эти случаи на положительные и отрицательные. А в конце проанализируем попытки человека покончить с собой, и посмотрим, что при этом он ощущает и видит.

Несчастные случаи

«Справа в мой автомобиль врезался на большой скорости грузовик. При этом водитель грузовика нарушил правила дорожного движения. У меня сдавило дыхание, я уже больше не мог дышать. Какая-то вспышка в голове, а затем я увидел себя в школе двенадцатилетним мальчиком, затем иное видение: я получаю диплом в университете и женюсь. Все это предстало передо мной, как будто это произошло со мной совсем недавно. Затем я очнулся, и осознал, что у меня сломана рука, а огромная машина наехала на мой автомобиль. Как это произошло? Как так случилось, что

вся жизнь промелькнула перед моими глазами минуту назад? Что такое произошло со мной?» — делился своими впечатлениями со мной один пациент.

Я кивнул понимающе и сказал: «Возможно, вы пережили жизнь после смерти. Скорее всего, вы одной ногой еще находились в этом мире, а другой уже перешли грань бесконечной вечности».

Я дал ему почитать отрывок из произведения Альберта Хейма, который писал о жизни после смерти. Данный отрывок был посвящен скалолазу, который сорвался при восхождении на Альпы. Когда он сорвался со скалы и падал вниз, то он осознал, что возможно у него судьба такая, а в момент падения у него промелькнула перед глазами вся его жизнь. Все это происходило 5–7 секунд, пока он летел до земли, но казалось, что прошла целая вечность [\[25\]](#).

У Альберта Хейма описаны также и многие другие случаи, когда человек в экстренных случаях видел сценки из своей жизни. Данные очевидцы выжили и могли поделиться полученными впечатлениями со специалистами. Довольно часто воспоминания произошедшего возвращались к этим людям под воздействием гипноза. Перед некоторыми из этих людей промелькнула вся жизнь в мельчайших подробностях, а перед другими — лишь различные эпизоды прожитой жизни. Это все было настолько реально, что многие люди отказывались верить в то, что они чуть не умерли, и говорили: «Это не произошло со мной на самом деле». Это похоже на то, как доктор сообщает больному, что у него рак, а больной не может поверить в это. «Это не может произойти со мной», — говорит в этом случае человек. Иногда такие люди умирают, даже не веря в то, что они серьезно больны.

Открытое противостояние происходит между людьми, которые верят в существование жизни на том

свете и людьми, которые не верят в это ни при каких обстоятельствах.

Следующий случай внетелесного переживания произошел во время затяжного падения со скалы, веревка безопасности спасла жизнь человеку в последний момент:

«Вдруг я начал падать. Но мне показалось, что я могу наблюдать свое падающее тело со стороны. У меня было такое ощущение, что это падает не мое тело, а чье-то чужое, а я наблюдаю за всем этим со стороны. При этом, наблюдая за всем этим, я был, как бы подвешен в воздухе, но при этом не падал, и как мне показалось, я стал ощущать себя очень маленьким. И только в последний момент падения этого тела, я осознал, что это именно я и падаю»^[26].

В данном примере, как и во многих других (рак, удушье, отказ работы почек и т. д.) у человека есть время на размышление о том, что произошло с ним в течение жизни. То есть человек умирает или погибает медленной смертью. Именно поэтому у него и всплывают сценки из его предыдущей жизни. Но человек еще жив и у него присутствуют признаки жизнедеятельности. Все эти люди, оказавшиеся на грани смерти, могут выйти из своего тела и наблюдать за всем происходящим со стороны. И если их потом вернуть к жизни, то они детально могут вспомнить все, что происходило кругом в момент, когда у человека отключилось сознание.

Наблюдения перед смертью

Рассматривая и изучая смертельные случаи и предсмертные состояния различных людей, я осознал, что для полной картины моих исследований мне нужно получить больше данных о том, как чувствует себя

человек на смертном одре: что видит и ощущает. Поэтому я решил изучать больных, страдающих длительным и сложным заболеванием. Для того чтобы собрать необходимую мне информацию, я провел последние два года рядом с безнадежными больными, которые умирали медленной смертью.

Мария Ратински была семидесятидвухлетней пожилой женщиной с узкими, сжатыми губами и с морщинистым лицом, которая лежала в своей кровати в перегретой комнате. Она страдала склеродермией (истощением кожи), и должна была скоро умереть. В то утро, когда я навестил Марию, она лежала в той самой комнате, как и многие месяцы до этого.

«Я знаю, что это против правил, но тут так холодно. Не могли бы вы включить обогреватель?» — спросила она застенчиво. Она знала, что умирает, ее кожа и кости истончались, и ей было холодно, но этот холод исходил не снаружи, а изнутри ее тела, поэтому она ощущала постоянный озноб. В таком состоянии она еще могла бы протянуть две недели. Так, она даже уже не могла глотать, и ее приходилось кормить внутривенно.

Я знал, что это было ощущение любви, я видел это в глазах старой женщины, и не мог точно понять, откуда это у нее. Я осознал, что достаточно знаю о смерти, но ничего не представляю о любви. Я повернулся, не зная, что сказать и вышел из комнаты. Может быть, я пойму все позже. Медленная смерть — рак, нарушение мозгового кровообращения — дает понять многое по взгляду пациента и по его движениям. Танатология изучает смерть и умирающих людей. И именно в этот момент любовь принимает свое громадное значение и выражается в пациенте.

Вместо вспышки, короткой вспышки, во время которой перед больным всплывают эпизоды из предыдущей жизни, человек видит «вспышку

будущего», то есть, как бы заглядывает в кристальный шар и видит, что его ожидает в будущем.

И хотя видения умирающих людей не подчиняются какой-либо закономерности, иногда их видения и ощущения носят очень приятный характер. На самой ранней стадии умирающий человек задает вопрос «почему я»? «Может быть диагноз ошибочный?» «Что мне сделать, чтобы избежать всего этого?» После явного отрицания своего заболевания, пациент признает болезнь, уходит с работы и начинает бороться за свою жизнь. Некоторые из этих стадий могут не присутствовать у пациента. Во время этапа признания своего заболевания, у пациента всплывают более глубокие вопросы: «Как чувствует себя умирающий?» А затем спрашивает: «Есть ли жизнь после смерти?» Некоторые из этих больных обращаются за помощью к Богу. Потом смерть настигает данного больного, но он уже не боится ее как раньше.

У больных может наблюдаться ухудшение духовного состояния: депрессия, попытка покончить с собой и они ощущают свою бесполезность для общества. Смирение со своей участью у пациентов наблюдается уже перед самым концом. Это последняя стадия жизни человека, когда происходит переосмысление всей его жизни.

В этом предсмертном состоянии даже хронические болезни начинают устрашать человека. Но это происходит по-другому. Больной старается облегчить свои страдания от всех заболеваний и умереть спокойно. Но это не все, что происходит с умирающим человеком. Он хочет большего, он обращается к Богу и просит его: «Господи, помоги мне!»

Когда смерть настигает вас, то все люди прекращают быть атеистами и начинают верить в Бога.

Даже Мадлин О'Хара — одна из мировых лидеров атеистов, может сказать, что обращалась за помощью к

Богу и говорила: «Господи, помоги мне». Но при этом она была закоренелой атеисткой и сообщила мне об этом на одной из конференций в Детройте. Вся ее речь звучала очень эмоционально: «Это фарс, Доктор Роолингз, потому что Бога не существует». Она, казалось, получала громадное удовольствие от того, что говорила. «Не существует никакой жизни после смерти! Те пациенты, которые сообщили Вам о жизни после смерти, просто надули Вас». Она сидела на низком стуле, положив ногу на ногу, с жестким выражением лица она глядела на меня. «Вы абсолютно не правы, — продолжала она, — Ваши примеры, все, что ощущают пациенты в момент смерти, — все это обман и заблуждение».

Я не хотел прерывать ее «великолепный» монолог, но затем повернулся к ней, поглядел в глаза и произнес: «Но вы услышите, что почти все больные обращаются за помощью к Богу в своем предсмертном состоянии. Если подобная ситуация когда-нибудь с вами случится, то вы в этом убедитесь. Когда человек близок к смерти, то все атеисты исчезают».

Однако Мадлин оставалась атеисткой недолго, как я смог убедиться в дальнейшем. В свои 50 лет с ней случился приступ ишемической болезни сердца, и я сам видел, как она обращалась за помощью к Богу. И хотя она потом так и осталась возглавлять Американскую Ассоциацию Атеистов, но я уже мог ей противопоставить то, что она обращалась к Богу, и я это видел.

Я могу предположить, что, пожалуй, все люди обращаются к Богу в момент смерти, даже немые. Но они делают это молча, про себя. Все умирающие, в момент смерти произносят: «Боже, помоги мне!» Все это происходит вне зависимости от того, хочет ли этого человек или нет. Каждый человек взывает к Богу, тем

более, если он видит, что возможен ад после этой жизни. И этого нельзя отрицать.

Конечно, многие семьи пытаются рьяно отрицать и не признавать, то, что их умирающие родственники столкнулись с адом в момент смерти. Они переделывают сообщения о смерти своих родственников, и делают заключение о том, что все случаи околосмертельных переживаний носят исключительно положительный характер, вне зависимости от того, как и при каких обстоятельствах умер человек, и какую он исповедывал религию. Статистические выводы и анализы носят неверный характер, так как в них учитываются только случаи положительного восприятия того света, а примеры попадания в ад заменяются положительными. Но в последнее время, мне кажется, что у исследователей возрос интерес именно к негативным случаям попадания в загробный мир.

Интересно, то, что ни один из умирающих не заявил, что он родится заново на земле в новом теле.

Дэвид Майнс в своем произведении «Образы и видения на краю» описал впечатления Ньютона, который поделился своими ощущениями в момент смерти:

«Я не знал, вернусь ли я в этот мир снова или нет. Но я знал, что являюсь всего лишь мальчиком, который играет на берегу моря морскими камешками. А за гранью смерти меня ожидает что-то неизвестное и непознанное, и вскоре я это познаю»^[27].

Даже Аристотель описал свои ощущения в момент смерти: «Как я понял, я вхожу в громадный мир неизведанного и интересного. А весь этот мир, в котором я жил, кажется маленьким и простым, по сравнению с тем, куда я попаду после смерти»^[28].

Другие известные личности также описали свои впечатления. Вильям Питт высказал о жизни после смерти следующее: «Я чувствую, что Бог ждет меня, он будет испытывать и проверять меня»^[29].

Это может сильно удивить многих студентов, но сам Чарльз Дарвин испытывал определенные ощущения и видения в момент смерти. Об этом рассказала Леди Хоуп (Англия), которая ухаживала за Дарвином до самой его смерти:

«Это был один из чудесных, солнечных, осенних дней, которые бывают в Англии, когда Чарльз позвал меня и попросил посидеть с ним... Он сидел на кровати и смотрел в окно. А за окном простирались бесконечные луга, на которых паслись коровы. Был закат, и на эти поля садилось солнце, что делало пейзаж еще более красивым.

«Что вы читаете?» — спросила я. «Стихи, которые вы принесли мне вчера», — ответил Чарльз.

Затем, он поместил свой палец на одну из страниц и сказал:

«Я сделал несколько ссылок и пометок, которые описывают создание и формирование человека в моей Книге Бытия»...

Он, казалось, уже отходил на тот свет, и на его лице отразилась агония. Потом Дарвин сказал: «Я очень много работал в течение своей жизни, сделал некоторые открытия для людей. Я надеюсь, что люди этого не забудут и примут все, что я считаю верным».

Затем последовала пауза... «У меня есть летний домик, где можно собрать тридцать человек. Он там», — сказал Дарвин, указывая своей рукой в окно на сад. «Я хочу, чтобы вы собрали всех этих людей и вместе почитали Библию. Завтра утром я отправлюсь на тот свет, и я хочу, чтобы вы помолились за меня, а также рассказали этим людям...»

«О чем я должна поговорить с ними?» — спросила я.

«Об Иисусе Христе и о спасении. Я считаю, что это лучшее, что вы сейчас можете сделать»^[30].

Даже Дарвин, который верил только в эволюцию и отрицал Бога, в момент смерти обратился к нему. Уже приблизившись к концу своей жизни, он сказал «Я являюсь всего лишь юнцом с несформировавшимися идеями».

Доклады, о том, что видят пациенты в момент смерти, реже встречаются в наши дни, так как все эти пациенты умирают обособленно от здоровых людей, и никто не интересуется, что они видят и ощущают в момент смерти. Также это связано с тем, что здоровые люди не хотят ощущать на себе, что чувствует умирающий в момент смерти.

В последнее время люди стали жестокими и черствыми, и у них произошла замена традиционных моральных ценностей, которые ценились многие века. Никого не заботит, что ощущает умирающий человек в момент смерти, все живут только собственным эгоизмом. В наши дни пожилые люди помещаются в дома для престарелых. А их родственники предпочитают видеть их в могиле. Семьи и родственники слишком заняты, чтобы заботиться о своих стариках.

Самый впечатляющий момент в жизни человека — это смерть.

Семья часто вообще не только не интересуется впечатлениями пожилого человека, который близок к смерти, но даже не хочет навестить его. За исключением жалоб на здоровье, на болевые ощущения и на просьбу покушать, другие речи и просьбы умирающего человека даже не выслушиваются. Все впечатления умирающего человека, связанные с явлениями и впечатлениями с приближением смерти

попросту игнорируются. Не обращают на это внимание не только члены семьи умирающего человека, но и обслуживающий персонал больницы.

«Нам не полагается даже упоминать что-либо связанное с понятием веры и религии», — так сказала одна медсестра. Это правило, кажется, вошло в привычку и закрепилось в большинстве больниц, домов престарелых и хосписов. Когда пациент заикается о конце своей жизни, его никто не хочет выслушать, и все считают, что это бред умирающего человека.

Однако некоторые из умирающих пациентов, сами не допускают священников на отпевание, они так запрограммированы, что не разрешают даже приносить Библию в свою комнату. С другой стороны, такие пациенты начинают собирать информацию и выслушивать мнения других людей по вопросу жизни после смерти. Если пациенты часто не пытаются открыть даже Евангелие, то «социальное евангелие» выслушать стараются. Многие сообщают умирающему пациенту, что его ожидает вершина наслаждения за гранью смерти, часто общаются с пациентом, чтобы он не боялся смерти. И этим внушают ему то, что пациент увидит только хорошее в момент смерти.

Один посетитель даже сказал умирающему человеку: «Только возьми мою руку, и я помогу тебе пройти туннель света». Проблема в том, что пациент может увидеть и ощутить другое в момент смерти, но этот человек внушил ему, что он увидит туннель, и он, скорее всего, его увидит.

«Я не могу видеть свою мать в таком состоянии», — заявила дочь госпожи Альбрех по секрету. «Рак спровоцировал то, что она стала столь ужасно выглядеть и пахнуть, что никто из членов семьи даже рядом с ней длительное время находиться не может».

На что я ответил: «Она умирает, и она знает это прекрасно. Также она знает, когда кто-то из ее

родственников находится рядом с ней, а когда никого нет. Это очень важно, чтобы Вы были рядом с ней».

«Но она говорит сумасшедшие вещи». «А вы попросите ее описать, что она видит или чувствует. Поговорите с ней. Но не оставляйте ее одну».

Невероятная и впечатляющая смерть случилась с госпожой Альбрех, пока отсутствовала ее семья.

«Это ты Марк?» (ее сын) «Да, это я». (Я держал ее руку) «Видишь ли ты колесницу и ангелов? Ты видишь их?»

«Да, я вижу их», — ответил я. «Они прекрасны. Будь хорошим мой сын.

Скажи всем, что я ушла».

Затем она вздохнула еще несколько раз и отошла в мир иной. Это был величайший и впечатляющий момент жизни этой женщины, который упустила ее семья.

Момент смерти сам по себе безболезненный и люди довольно часто видят впечатляющие вещи. Дежурство у постели больного не позволит пропустить момент того, как человек отправится на тот свет, а поможет получить от него информацию о загробном мире.

Некоторые предсмертные состояния являются очень воодушевляющими, и именно такой случай произошел с Идой Вильямс.

Однажды я вошел в комнату Иды Вильямс и увидел священника, который читал Библию над кроватью этой женщины. Вдруг Ида попросила священника остановиться и посмотреть на яркий свет.

«Но я не вижу никакого света», — сказал священник.

Затем внезапно она открыла свои глаза и сказала: «Я вижу Его! Он здесь. Смотрите на Его руки! Смотрите на Его Ангелов! Они все здесь — это невероятно! Это самый великолепный день в моей жизни!» — сказала она. Затем она закрыла глаза, у нее прекратилось

дыхание и остановилось сердце. Она уже не жила, но на лице сохранилось выражение улыбки.

Я выглянул в окно. За окном было темно, и шел дождь. Казалось, это падают слезы людей, страдающих на этой Земле.

Негативные видения на предсмертном одре

Как подсчитал ваш верный слуга, количество негативных случаев составляет один процент или даже меньше от всех положительных примеров, описанных в литературе или еще где-либо. Вот что сказал один из ученых института в Джорджии: «Я слышал о множестве случаев о жизни после смерти, но никогда не уделял внимание негативным примерам».

Почему об отрицательных видениях попадания на тот свет ничего не сообщается в докладах о жизни после смерти? Просто так принято в нашем обществе. Вот и весь ответ.

Я даже предложил некоторым авторам негативные примеры околосмертельных переживаний (в частности Докторам Кублер-Росс, Рингу и Моуди) и попросил их опубликовать эти примеры в своих книгах. Но они отказались, так как предложенная им информация значительно отличалась от тех данных, которые они уже ранее опубликовали. Все позитивные данные сформировали «религию жизни после смерти», в которой человека ожидает только рай и блаженство за гранью смерти. И именно от этого стереотипа довольно тяжело отойти.

«Негативные случаи просто нарушат веру Нового Века во все положительное»^[31], — так сказал профессор Ринг.

Ад реально существует, а если некоторые и наблюдали «божественную вспышку», которая в

действительности исходила от темных сил, то это означает, что они были введены в заблуждение, и данные личности не будут спасены, а погибнут в вечных мучениях.

Последние слова Сэра Фрэнсиса Ньюпорта были следующие:

«Это был Бог. Я это знал, потому что я чувствовал Его гнев. Но я также чувствовал, что Он ко мне относится, как и к другим....он меня укорял за мои поступки.... Он мне все припомнил, что я сделал или натворил.... За что я превращусь в скелет через 3-4 дня? Я знал, что я это заслужил. Так как я был неверующим всю жизнь и не жил по заповедям Бога. Именно за это я буду наказан на суде Всевышнего». На лице Фрэнсиса Ньюпорта отразился невероятный ужас, и он прокричал: «Я хочу быть спасен, но не в аду». И в тот же момент он умер^[32].

Бернард Шоу собирал различные случаи попадания человека на тот свет на рубеже XIX-XX веков. В его собрании описывается пример богатого тexasского фермера, который умер от неизвестной болезни через три дня:

«За день перед своей смертью он испытал агонии и муки, не только физические, но и моральные. Он отдал священнослужителям почти все свое состояние, думая, что они избавят его от невероятных страданий. Он боролся до самого конца, и не боялся смерти до самых последних минут своей жизни. Перед самой смертью он стал оглядываться по сторонам, затем он уставился в одну точку и его взгляд приобрел ужасное выражение — казалось, он увидел исчадие ада. Он прокричал: «Боже мой!».... Его жена вскрикнула в ужасе. Он смотрел в одну точку с ужасающим видом. С таким выражением лица он и умер».

А вот другой пример, который описан Шоу в 1886 году. «Я увидел миссис Ж. Б. на самой последней стадии заболевания. Она узнала меня, когда я вошел, и была этому рада. Ведь мы общались в течение жизни. Но вдруг она сказала: «Черти в моей комнате, они хотят утащить мою душу в ад»... А затем она произнесла: «Смотри, они смеются!» В этот момент она ощутила невероятный страх перед смертью. Она стала метаться в постели, и просила помощи у Иисуса Христа. А затем она произнесла: «Он мне не поможет; уже слишком поздно!»

Существуют также описания того, что великие люди видели в момент смерти. Вот как была описана смерть Наполеона Бонапарта в 1821 году одним из очевидцев.

«Я умираю раньше своего времени, — произнес Наполеон в момент смерти. — Мое тело вернется обратно в землю и станет кормом для червяков. Вот такая смерть ожидает Наполеона! Вот и вся разница между великим человеком и жалким существом. Я отправляюсь ко Христу».

А вот как описали предсмертное состояние Вольтера, друзья, навестившие его перед самой кончиной:

«Он выглядел чертовски ужасно. Его физическая боль, казалось, усилилась в присутствии друзей. Он постоянно повторял громко: «Я уйду! Зачем вы пытаетесь меня вернуть к прежней жизни? Оставьте меня! Я же сказал, что уйду! Я вижу божественный свет». Он уже подписал разрешение на свое усыпление, чтобы не мучиться в этих ужасных муках. Он мучился между жизнью и смертью в ужасной агонии. Затем он сжал зубы в припадке боли и произнес: «Я должен умереть — мне дали разрешение на это люди и Бог!»... Даже его сиделка потом заявила, что она никогда не видела более впечатляющей смерти»^[33].

Я заметил, что в домах для престарелых отношение ко многим вопросам ни капельки не изменилось в наше время. И осталось таким же, как и много лет назад. Этому хорошей иллюстрацией является пример Мистера Бартоломи, который находился в доме для престарелых:

«Что вы видите?» — спросил я Мистера Бартоломи, который начал гримасничать. Я это заметил сразу, как вошел в комнату.

«Они пришли снова!» — он только повторял. «Кто это?» — спросил я. Мистер Бартоломи только уставился в одну точку в окне. Так он уже делал в течение недели.

«Они ходят около меня, и только ожидают момента, когда я умру. Пусть они уйдут!»

Я положил руку на его плечо, посмотрел его анализы и пришел к выводу, что у него все в порядке за исключением анемии, которая продолжает прогрессировать. За последнюю неделю он потерял восемь фунтов веса. Но с головой ведь у него все в порядке. Тогда, что значат эти видения, которые он видит? Возможно ли такое, что рак печени перекинулся на мозг? Паранойя? Эндорфины? Аноксия? Что из этого?

Чем ближе подходил пациент к концу, тем больше видений и галлюцинаций у него возникало. Но почему я должен уделять внимание тому, что видит умирающий пациент? В этом случае может происходить что угодно. Это не должно было бы волновать меня, но я не мог пройти мимо этого.

Досье данного пациента показывало, что он хорошо образован, протестант, несколько внуков, но семья уехала из города, в котором он живет. Ему нужна была психологическая и духовная помощь. Но вместо этого ему были даны успокаивающие препараты. Все эти видения произошли с этим пациентом, а на следующую ночь он умер. Я понял, что он был одинок в этом мире, и

хотел найти поддержку хоть в ком-то. А даже я не попытался понять его до конца.

Я все еще думаю об этом и сейчас. И чувство, что я что-то не сделал, не покидает меня до сих пор.

Попытки самоубийств

Как и в случае с клинической смертью, многие исследователи полагают, что при самоубийствах не наблюдается отрицательных видений и впечатлений. Практически нет сообщений о том, что человек попал в ад при попытке самоубийства.

Однако доктор Раймонд Моуди, который участвовал на медицинском симпозиуме, привел описание нескольких интересных случаев в своем докладе под названием «Отражения жизни после жизни». Рассказ пациента, который пытался свести счеты с жизнью, резко отличался от традиционного мнения, что за гранью смерти «все в положительном свете». После попытки покончить с собой он заявил, что он больше не хочет попадать на тот свет. Вот как он рассказал о своих впечатлениях:

«Нет, я больше не собираюсь умирать. Я понял, что момент смерти это всего лишь короткий промежуток времени. А мне еще следует очень многое сделать в этой жизни. А когда я умираю, то наступает вечность и бесконечность всех процессов».

После того, как пациент пришел к данному заключению, у него не наблюдалось больше попыток самоубийства. Доктор Моуди сделал интересное заключение: «После проведенного мною опроса, я заметил, что ни один из пациентов не собирается повторять попытку самоубийства еще раз». Почему нет попыток самоубийства? Можно сделать логический вывод, что каждый испытал невероятный шок, пройдя

через самоубийство, люди испытали что-то новое в момент смерти. Это настолько на них повлияло, что они изменились и нашли новый смысл жизни. По моим данным не менее 85 % всех самоубийц довольны, что они не умерли. И рады, что их вернули к жизни.

Миссис Атвотер имеет свой бизнес, также она написала книгу под названием «Возвращение обратно к жизни». В этом издании она описала семь негативных случаев жизни после смерти, она сама интервьюировала людей, вернувшихся с того света — то есть вся информация из первых источников. Также она еще упомянула шесть негативных случаев попадания в ад, о которых она слышала.

И хотя с данным пациентом, которого описала в своей книге миссис Атвотер, произошел сердечный приступ, а не попытка самоубийства, все равно то, что случилось с этим пациентом очень похоже на то, что испытывают люди, пытающиеся покончить с собой. В своей книге она также уделяла большое внимание отрицательным ощущениям от попадания в загробный мир. Именно издание книги миссис Атвотер перевернуло мнение о том, что за гранью смерти нас ожидает исключительно рай. Вот отрывок из нее.

«Она была блее мела, к тому моменту, как я доехала до нее. Во время клинической смерти, которая произошла с этой женщиной в больнице, она запомнила следующее: она вылетела из своего тела и полетела по темному туннелю. В конце туннеля светил яркий свет и по направлению к этому свету она летела. Как только женщина пролетела сквозь этот туннель, она увидела холм, на котором стояли обнаженные люди близко друг к другу, как сельди в бочке (локоть одного человека касался другого человека). Они все вылупились на нее. Взгляд у них был настолько неприятный, что женщина испугалась и стала кричать. Вдруг раздался щелчок и она вернулась в свое тело. Она продолжала кричать до

тех пор, пока врачи не ввели ей в кровь успокоительное. Она рассказала мне эту историю с невероятным ужасом, как будто это с ней произошло вчера. После этого данная женщина стала считать, что за гранью жизни нас ожидает не только рай, но и ад и начала жить по Божьим заповедям»^[34].

Потом Миссис Атвотер сделала один заключительный вывод: «Во всех моих случаях люди испытывали ужасные видения в момент смерти, и они начинали считать, что за грехи будут наказаны, и за все грехи человеку придется расплачиваться».

В противовес наблюдениям доктора Моуди, миссис Атвотер считает, что попытки суицида не повторяются, если человек был возвращен к жизни. Но возможен вариант, когда человек прочитает о Божественном и прекрасном, которое испытал самоубийца при попытке покончить с собой. Если человек мучается сильно в этой жизни, и вдруг прочитает, что другой человек при попытке покончить с собой попал в рай, то это может спровоцировать его на попытку суицида. Для подтверждения всего этого Миссис Атвотер привела следующий пример:

«Я разговаривала с женщиной в одной из больниц, она попадала в данную больницу дважды и всегда в критическом состоянии. Много лет назад она испытала клиническую смерть, когда ее сбила машина. Она прекрасно запомнила, как перенеслась в Божественный и прекрасный мир загробной жизни, и испытала прекрасное впечатление. Спустя несколько лет в ее жизни произошел кризис: она лишилась работы, и у нее умер муж, в результате чего жизнь наполнилась болью и бесцельностью. Но у нее в памяти сохранился положительный опыт о загробной жизни. О том, как чудесно по «ту сторону стены». Она хотела вернуться снова в тот мир, испытать все прекрасное, что есть там

снова на себе, она попыталась покончить с собой, чтобы вернуться туда снова. Она совершила две попытки суицида, но они не завершились ее смертью — в обоих случаях ее спасли. После этого я беседовала с ней, и эта женщина сказала мне, что все ее попытки самоубийства были неоправданны, что ей не стоило этого делать, что ей не следовало избегать всех проблем, которые навалились на нее таким образом, а стоило решать их постепенно».

Задача многих психологов заключается в том, чтобы помочь таким пациентам, выслушав их. Именно это поможет таким людям избежать опрометчивого шага.

Мнение миссис Атвотер отличается от других авторов, описывающих явления после жизни человека. Вот, что она заявила: «Не все эле-

менты попадания в загробный мир, человека совершившего попытку самоубийства, носят только положительный характер. Некоторые примеры являются негативными.... Но те пациенты, которые пережили клиническую смерть и видели за гранью смерти рай, позже могут пытаться покончить с собой, чтобы увидеть рай снова».

Но в последнее время замечена следующая тенденция, — многие авторы стали писать о негативных случаях во всех случаях околосмертельного опыта. Иногда Миссис Атвотер добавляет к примерам, которые рассказывает, свои собственные ощущения и впечатления:

«Я могу вспомнить из своей практики два случая «эмоционального суицида». Я хотела бы иногда почувствовать себя на месте умирающего или человека, который находится на грани смерти, для того, чтобы лучше понять, что он чувствует».

Однако профессор Ринг и его коллеги из Ассоциации Исследователей жизни после смерти (IANDS) продолжают утверждать, что существует

«неизменяемость» гауссовой кривой — то есть на этой кривой отмечаются только положительные примеры попадания в загробный мир. То же самое утверждают и другие ученые: Доктор Моуди, Кублер-Росс, и другие, которые полагают, что только прекрасная, всеобъемлющая любовь ожидает нас за гранью смерти. Они проповедуют ложную философию о том, что ворота рая открываются для любого, кто умирает. Профессор Ринг сделал следующий вывод о своих исследованиях:

«Большое единодушие всех докладов означает, что все исследователи и писатели согласны в том, что ожидает нас после жизни.... За гранью смерти всех нас ожидает исключительно положительное и приятное. На самом деле слово «удовольствие» не совсем правильно отражает то, что нас ожидает за гранью жизни, больше всего подойдет слово «экстаз». Но ни одно из этих слов не может в полной мере описать все восхищение, которое ожидает человека, когда он уйдет из этого мира»^[35].

Мнение, что смерть носит исключительно «приятный характер», может спровоцировать то, что безнадежные больные могут попытаться покончить с собой. И это как раз то, что случилось с супругами, о которых сообщалось в L. A. Times. Эти двое любовников прочитали в различных печатных изданиях, что человека ожидает только прекрасное за гранью смерти. Вот поэтому они и пытались найти «божественную вспышку», о которой им рассказали Моуди, Кублер-Росс, Ринг и другие последователи идей Нового Века. Глубоко любя друг друга, пара решила открыть для себя новое и прекрасное за гранью жизни:

«Мужчина и женщина поцеловались, повернулись лицом к заливу и прыгнули с большой высоты с моста Золотых Ворот навстречу своей смерти. Мужчина оставил предсмертную записку в своей машине, в

которой говорилось, что они «отправились в другой мир за счастьем». Записка заканчивалась следующим: «Я люблю вас всех. Желая вам удачно оставаться в этой жизни, но я должен поторопиться. Именно это спровоцировало меня пойти на этот шаг»^[36].

То же самое произошло с матерью четырнадцатилетней девушки. Эта девушка покончила с собой при помощи лекарств, которые врачи прописали ей за две недели до этого случая. Мать решила последовать за своей дочерью туда же. Но вместо того чтобы встретить там свою дочь, которая была больна на голову, перед ней предстал ад со всеми своими ужасами. После того, как она была возвращена к жизни, она сформировала группу людей, которые стали бороться с самоубийствами. Они пришли к выводу, что 85 % подростков, пытающихся покончить с собой, на самом деле хотят жить. Просто этих подростков некому выслушать и понять, а они нуждаются в чьей-то любви, и если им уделять достаточно внимания, то количество самоубийств уменьшится. Подростки при помощи самоубийства пытаются привлечь к себе внимание.

Попытка возродиться заново, в новой и более счастливой жизни, провоцирует людей на то, что они пытаются покончить со своей теперешней жизнью. Например, в феврале 1963 года в Калифорнии Джон Браун признался в убийстве четырнадцатилетнего мальчика на Риверсайд. Браун просто пришел в полицию и сознался, что это он совершил убийство. Но позже Браун был оправдан, так как была доказана его невиновность. Оказалось, что он умышленно обвинил себя, потому что «хотел умереть быстрее и желательно в газовой камере, для того чтобы возродиться в лучшей жизни»^[37].

В большинстве сообщений о попытках суицида непонятно, что подвигло человека на самоубийство.

Возможно, что это и правда «охота за лучшей жизнью». Возможно, что большинство людей-самоубийц больны психически и у них не все в порядке с головой. Я этого точно не могу утверждать, так как у меня нет таких данных.

Попытка самоубийства произошла также с одним пилотом. Вот его слова:

«Прежде чем они прочистили мой желудок, они перевернули меня на спину, и я увидел ужасных людей, которые корчили мне рожи через окно. Они схватили меня и потащили в большую долину. Я увидел, что по этой долине бегают люди, махают руками и кричат. Затем меня начало тошнить. Я понял, что нахожусь в аду. Доктора прочищали мне желудок».

Большинство религий выступают против суицида. В христианской Библии утверждается, что убийство запрещено (шестая заповедь), в том числе и самоубийство. А еще: «тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои» (1 Кор. 6, 19).

Большинство людей живут не по законам, установленным Богом, и в момент смерти даже не могут отличить, кто им является: слуга Бога или слуга дьявола. Вот именно такие люди, не живущие по заповедям Божьим, могут попасть лишь в ад после жизни на этой грешной земле.

Не надо отрицать существование ада. Мнение, что после смерти человек будет испытывать исключительно блаженство и радостные видения, является глубочайшим заблуждением. Только работая над своей душой, у нас есть шанс попасть в вечный рай, а никак иначе. Жизнь человека не заканчивается с последними ударами сердца. А вот какая у человека будет жизнь в загробном мире, зависит от него самого.

(главы 1-6 книги доктора медицинских наук М. Роолингза «В ад — и обратно» («To hell and back»), печатается в сокращении с разрешения «Thomas Nelson Inc.», Nashville, TN., copyright date 1978 by Maurice

S. Rawlings. Все права защищены. All rights reserved.
Перевод А. Булочниковой)

«Я была в гостях у смерти...»

Репортаж с того света

Это свидетельство написано простой женщиной. Она говорит на том языке, к которому привыкла в жизни. Мы не стали адаптировать ее рассказ. Не стали приспособливать редакторским пером те, порой малолитературные, но поразительные образы, которые сохранились в памяти и переданы привычным языком.

Таких свидетельств только в двадцатом веке зафиксировано сотни тысяч. О своей судьбе расскажет Валентина Ивановна Романова, которая три с половиной часа была мертва.

Валентина Романова: «В 1982 году мужа перевели из Североморска в один из гарнизонов Крымской области. Устроились на новом месте. Получили квартиру в доме офицерского состава. Купили мебель, цветной телевизор. Кругом сады, виноградники, что еще надо для жизни?»

...Мне не хотелось везти этих женщин. Очень уж просили. Нехотя заводила свой «Москвич». А по шоссе уже неслись красные «Жигули».

Потом — страшный грохот неожиданного удара.

Ее травмы оказались смертельными. Она была мертва три с половиной часа. Потом она воскресла. Сейчас, когда ей 52 года, Валентина Романова чувствует себя прекрасно.

Врач сказал: «Все сделали, но спасти ее не удалось. Сердце не бьется». Кто-то добавил: «Ведь у нее две маленькие девочки».

В теле раздался толчок. Я оказалась как бы над всеми. Врач спокойно записывает что-то. Говорит, что утром из Симферополя надо вызвать машину и

отправить в морг. Потом одна женщина в палате хватается подушку: «С мертвой лежать? Не буду!»

Я тихонечко говорю: «А я живая». Но голос не звучит. Говорю погромче: «А я живая!» Опять не звучит! Что с моим горлом?! Пока они все не ушли, я рукой осторожно трогаю их по затылкам. Не чувствуют! Даже волосы не шевелятся от прикосновения. Вижу ручку на столе: сейчас возьму или собью, чтобы привлечь внимание. Я ее беру, а она не берется! Ощущаю свои руки здоровыми, а она не берется! Что со мной?!

Меня охватывает такой страх, что, кажется, сердце разорвется. Слышу приближающийся гул. Монотонный такой. Как в метро. Чувствую, сзади черная дыра. Вроде как труба, и меня всасывает. Тянет долго. Наконец, выбрасывает куда-то. Грунт каменистый. Ничего нет вокруг.

Вдруг вижу: слева высокий мужчина стоит. Я к нему! Хочу спросить, где я нахожусь. И тут я вижу его взор. Страшные глаза, нечеловеческие. Как у зверя в прыжке. У меня душа заледенела. Первая мысль: бежать! Развернулась, а сама думаю: ну куда я от него скроюсь! Закричала: «Господи, спаси!» И вдруг почувствовала облегчение. Рядом появился кто-то другой. Я его не вижу, но чувствую: красивый такой. Как только злой пытается схватить меня, он становится между нами. И так мы бежим. Неожиданно спотыкаюсь о какой-то невидимый, словно стеклянный барьер. Падаю.

А злой останавливается у барьера. Не может его переступить. На меня даже не смотрит. Уходит.

Что такое? Да что у меня такое? Почему тот за мной гнался?

И тут справа и слева за мной оказываются двое. Я их не вижу, но они меня ведут. Как заключенную. После смерти человек лишается не только тела. У него воли нет. В том мире не хочешь идти, хочешь убежать,

скрыться, но не можешь. Воля у нас есть только здесь. Ты волен заслужить рай или ад. Но только ЗДЕСЬ. ТАМ уже поздно...

Я ощущаю, что лечу все ниже, словно раскрылась земная кора. Оказываюсь у края бездны. Мне говорят: «Смотри!» Проносится мысль: неужели сбросят? Я закрываю лицо ладонками (так мне казалось), потому что запах...

Меня чуть не стравило. Теперь знаю: так пахнет мертвое тело. Ничего не видно. А они опять: «Смотри!» Я глянула и в ужасе отпрянула. Миллионы людей! Как головастики в бочке. Рыдания, вопли, стоны. На глубочайшем дне люди всех цветов кожи. Они... испражняются на глазах друг друга. Невыносимая вонь!

Я спрашиваю: «Как они сюда попали? Как их спасти? Надо какой-то канат. Почему к ним так безразличны?»

А мне в ответ: «Здесь человеческие пороки». Как это, пороки? «Извращенцы, блудники, прелюбодеи, развратители малолетних, мужеложники, скотоложники...» Я и слов таких не знала. Мне говорят: «Прикосновение этих людей приносит страдание. Они получили то, что заслужили...»

И вдруг вижу поле. Канавка какая-то. Ко мне спиной сидят две женщины. И детки. Испачканные, грязные. Как они попали сюда?

Мне говорят: «Это нерожденные дети...» Как это? «Аборты... И твои здесь...» У меня волосы встали дыбом. Я ведь делала аборты. Не ведала, что это грех. Слова такого не знала. Мне придется отвечать за них?

Женщины не обернулись. Молчали. И тут я поняла, что меня ждет наказание.

Нашла непередаваемая тоска...

Каменистая дорога поднималась выше. И тут на восточной стороне как бы рассеялись облака, и показалось огромное здание. Массивная дверь приоткрылась. Две женщины. Они были чистенько

одеты! У одной головной убор, теперь я уже знаю, что монашеский. Она увидела меня и захлопнула дверь. Я стала стучать. Мне ответили: «Слушай голос. Освобождается отмоленная».

На западе, куда показала женщина, я увидела свалку. Старые серые барачные строения, вроде свинарников. Одна дверь открыта. Внутри — огромное количество людей. Стоят вплотную друг к другу. Множество лишенных улыбок, усталых, непередаваемо грустных лиц.

И тут раздался голос. Громкий, необычайно торжественный и монотонный. Он шел как бы с небес, но неба над нами не было, был лишь каменный свод. От этого голоса все дрожало. Люди замерли, подняв головы кверху. Голос назвал имя...

Из барака вышла древняя-древняя старушка. Обычно души молодые, но она была старой. С надеждой смотрела вверх. Но голос замолчал.

Меж тем одну женщину одевали. Я поняла: для поднятия наверх.

Все во мне всколыхнулось — до боли в сердце. НЕ ВСЕ ПОТЕРЯНО, КОГДА В РОДУ ПОЯВЛЯЕТСЯ МОЛЯЩИЙСЯ. Он может вымолить прощение.

Примечание: особенно важно поминовение на литургии. Иеромонах Серафим (Роуз) приводит такой пример: «...еще до прославления св. Феодосия Черниговского (1896 год), иеромонах... преоблачавший мощи, устал, сидя у мощей, задремал и увидел перед собой святого, который сказал ему: «Спасибо тебе за труд за меня. Прошу также тебя, когда будешь служить литургию, помяни моих родителей», и он назвал имена... «Как можешь ты, святителю, просить моих молитв, когда ты стоишь пред Небесным Престолом и подаешь людям Божию благодать?» — спросил иеромонах. «Да, это верно, — ответил св. Феодосии, — но приношение на литургию сильнее моих молитв».

Я упала на колени. Полились слезы. Все плакали. Они ждали вызволения. Ждали в любом поколении. Кто-то прощен. Кого-то вымолили. Спасение есть и здесь...

Потом меня снова повели вниз. Открылась скальная завеса. Обдало огненным жаром. Потом я вспоминала его во время болезни. Оказывается, человеку дано почувствовать подобие адского пекла. И пусть каждый задумается. После болезни мы должны как-то прозревать.

А там, в серой мгле, в каменном котловане, кипела раскаленная лава. В ней варилась уха. Живая человеческая уха. Огромное количество людей. Головы на мгновение выныривали на поверхность, чтобы глотнуть воздуха, крикнуть, и тут же скрывались в безжалостном пекле мук.

Хотелось убежать, просить о помощи, но жертвы сами взывали ко мне. Они молили о пощаде. Они обезумели от боли.

«Здесь все: убийцы, колдуны, ведьмы. Все те, кто спокойно не жил на земле. Они не понимали цены своей вечности».

Примечание: рассказ Валентины Романовой об этом удивительно совпадает с тем, что сообщают нам Отцы Церкви. Например, место, куда попадали языческие жрецы, описывается Макарием Египетским именно как огненное озеро.

Передо мной появилось лицо женщины. Обожженное, страдальческое и обреченное.

«Вот смотри: она приколдовывала, и ей служили бесы. Теперь она дает отчет своим похотям...»

Многие сказанные мне слова были непонятны. Ведь я не бывала в церквях, в гарнизонах

их не было. Никогда не читала Библии. Но там, в пекле, просить объяснений не могла...

По нашим меркам я была доброй: не чуралась бедности, любого труда. Как не хотелось быть там со

всеми! Честно говоря, я трусила и потихонечку взывала: «Господи, ведь я уверовала... Только не здесь!»

Оторвавшись от вечных мучений, мы как бы выплывали из страшного сновидения.

Остановились у огромного каменного куполообразного ангара. На нем цифра — «91». Вхожу осторожно. Боюсь, как бы меня не забыли там. Кругом — тысячи, может быть, миллионы людей. Все смотрят вверх. Появляется какой-то сигарообразный предмет, открывается нижний люк. Из него выпадает вроде как маленькая собачка. Все подходят и гладят ее. Чувствую, запах от нее какой-то нехороший. Сероводородом пахнет. Я скорее из ангара. Кричу: «Люди, уходите». А они не слышат.

Вижу. ЭТО поднимается, а люди гладят его по спине как собаку. Оно растет. Все больше, больше. Достигло огромных размеров и как рыкнет! Пасть огромная, клыки. Вся в крови. Толпу парализовало.

Я скорее ушла оттуда со своими спутниками и оказалась на земле. Только тут впервые осознала, что такое СВЕТ и что такое ТЬМА. Я дышала свежим воздухом, ласкала взором траву, деревья, цветы. Оказалась у подножия не известной мне возвышенности. Отсюда начиналась странная лестница. У ее подножия — одетые в светлое мужчины и женщины.

Лестница была сделана из какого-то особого материала. Ноги как магнитом притягивало. Подниматься трудно. Чувствую, идущая передо мной женщина отяжелела и давит на меня. Если бы я отошла в сторону, она бы упала.

Меня охватила такая радость, легкость, уверенность! Цель близка. Женщина уже поднялась наверх, скоро поднимусь и я, грешная, недостойная!

Показались стайки голубей, они встречали поднявшихся веселым гуканьем. Тихое, необыкновенное

пение раздавалось со всех сторон. Будто хор птиц, детских голосов вел эту мелодию. Я духом зашлась от переполнявших меня чувств. Так возликовала, что сроду такого не знала, хотя всегда была жизнерадостной. Краем глаза успела охватить зелень, голубизну огромного купола-неба. Ласковые лучи неведомого светила обласкали мою сущность и наполнили такой любовью, о которой невозможно и мыслить...

И вдруг тяжесть. Сильный толчок. Открыла отяжелевшие глаза. Рядом с кроватью на коленях стоит сбивший меня мужчина. И плачущим голосом говорит: «Только снова не умирайте, я вашу машину починю...»

Я еще не поняла, где нахожусь. Спросила: «И вы здесь?»

(Воробьевский Ю. Ю. «Русский дом» № 4, 1998)

Видение послушницы Ольги

Видение послушницы Ольги было записано в Киевском Покровском монастыре заботами игумений Софии (Гриневой) в апреле 1917 года. Юная Ольга была послушницей Ржищева монастыря. Если я не ошибаюсь, этот монастырь был подчинен Покровскому.

21 февраля 1917 года, во вторник Недели второй Великого поста, в 5 часов утра, Ольга вбежала в псалтирню и, положивши три земных поклона, сказала монахиня-чтице, которую пришла сменить: «Прошу прощения, матушка, и благословите: я пришла умирать». Не то в шутку, не то всерьез монахиня ответила: «Бог благословит, час добрый. Счастлива бы ты была, если бы в эти годы умерла». Ольге в то время было около 14 лет.

Ольга легла на кровать в псалтирне и уснула, а монахиня продолжала читать. В полседьмого утра сестра стала будить Ольгу, но та не шевелилась и не отзывалась. Пришли другие сестры, тоже пробовали будить, но безуспешно. Дыхание у Ольги прекратилось и лицо приняло мертвецкий вид. Прошло два часа в беспокойстве сестер и в хлопотах возле обмершей. Ольга стала дышать и с закрытыми глазами, в забытии проговорила: «Господи, как я уснула!»

Ольга спала трое суток, не просыпаясь. Во время сна много говорила такого, что на слова ее обратили внимание и стали записывать. Записано было с ее слов следующее.

«За неделю до вторника 2-й недели я увидела, — говорила Ольга, — во сне Ангела, и он мне велел во вторник идти в псалтирню, чтобы там умереть, но чтобы я о том заранее никому не говорила. Когда я во вторник шла утром в псалтирню, то, оглянувшись назад, увидела

страшилище в образе пса, бежавшего на задних лапах следом за мною. В испуге я бросилась бежать, и когда вбежала в псалтирню, то в углу, где иконы, я увидела святого Архистратига Михаила и в стороне — смерть с косой. Я испугалась, перекрестилась и легла на кровать, думая умирать. Смерть подошла ко мне, и я лишилась чувств.

Потом сознание ко мне вернулось, и я увидела Ангела: он подошел ко мне, взял меня за руку и повел по какому-то темному и неровному месту. Мы дошли до рва. Ангел пошел вперед по узкой доске, а я остановилась и увидела «врага» (беса), который манил меня к себе, но я кинулась бежать от него к Ангелу, который был уже по ту сторону рва и звал меня тоже к себе. Доска, перекинутая через ров, была так узка, что я побоялась было через нее переходить, но Ангел перевел меня, подав мне руку, и мы с ним пошли по какой-то узкой дорожке. Вдруг Ангел скрылся из виду, и тотчас же появилось множество бесов. Я стала призывать Матерь Божию на помощь; бесы мгновенно исчезли, и вновь появился Ангел, и мы продолжали путь. Дойдя до какой-то горы, мы опять встретили бесов с хартиями в руках. Ангел взял их из рук бесовских, передал их мне и велел порвать. На пути нашем бесы появлялись еще не раз, и один из них, когда я отстала от своего небесного путеводителя, пытался меня утратить, но явился Ангел, а на горе я увидела стоящую во весь рост Божию Матерь и воскликнула: «Матерь Божия! Тебе угодно спасти меня: спаси меня!»

Пала я на землю, и когда поднялась, то Матерь Божия стала невидима. Стало светать. По дороге увидели церковь, а под горою — сад. В этом саду одни деревья цвели, а другие уже были с плодами. Под деревьями были разбиты красивые дорожки. В саду я увидела дом. Я спросила Ангела: «Чей это дом?». —

«Здесь живет монахиня Аполлинария». Это была наша монахиня, недавно скончавшаяся.

Тут я опять потеряла Ангела из виду и очутилась у огненной реки. Эту реку мне нужно было перейти. Переход был очень узкий, и по нему переходить можно было не иначе, как переступая ногу за ногу. Со страхом стала я переходить и не успела дойти до середины реки, как увидела в ней страшную голову с выпученными огромными глазами, раскрытой пастью и высунутым длиннейшим языком. Мне нужно было перешагнуть через язык этого страшилища, и мне стало так страшно, что я не знала, что делать. И тут внезапно, по ту сторону реки, я увидела святую великомученицу Варвару. Я взмолилась ей о помощи, и она мне протянула руку и перевела на другой берег. И уже когда я перешла огненную реку, то, оглянувшись, увидела в ней еще и другое страшилище — громного змия с высоко поднятой головой и разинутой пастью. Святая великомученица объяснила мне, что эту реку необходимо переходить каждому и что многие падают в пасть одного из этих чудовищ.

Дальнейший путь я продолжала идти с Ангелом и вскоре увидела длиннейшую лестницу, которой, казалось, и конца не будет. Поднявшись по ней, мы дошли до какого-то темного места, где за огромной пропастью я увидела множество людей, которые примут печать антихриста, — участь их в этой страшной и смрадной пропасти... Там же я увидела очень красивого человека без усов и бороды. Одет он был во все красное. На вид он мне показался лет 28. Он прошел мимо меня очень быстро, вернее пробежал. И когда он приближался ко мне, то казался чрезвычайно красивым, а когда прошел и я на него посмотрела, то он представился мне дьяволом. Я спросила Ангела: «Кто это такой?». «Это, — ответил мне Ангел, — антихрист,

тот самый, что будет мучить всех христиан за святую веру, за святую Церковь и за имя Божие».

В том же темном месте я видела недавно скончавшуюся монахиню нашего монастыря. На ней была чугунная мантия, которой она была вся покрыта. Монахиня старалась из-под нее высвободиться и сильно мучилась. Я потрогала рукой мантию: она действительно была чугунная. Монахиня эта умоляла меня, чтобы я попросила сестер молиться за нее,

В том же темном месте видела я огромный котел. Под котлом был разведен огонь. В котле этом кипело множество людей; некоторые из них кричали. Там были мужчины и женщины. Из котла выскакивали бесы и подкладывали под него дрова. Других людей я там видела стоящими во льду. Были они в одних рубашках и дрожали от холода; все были босы — и мужчины, и женщины.

Еще я видела там обширнейшее здание, и в нем тоже множество людей. Сквозь уши их были продернуты железные цепи, привешенные к потолку. К рукам и ногам их привязаны были огромные камни. Ангел мне объяснил, что это все те, которые в храмах Божиих держали себя соблазнительно-непристойно, сами разговаривали и других слушали; за то и протянуты им цепи в уши. Камни же к ногам привязаны тем, кто в церкви ходил с места на место: сам не стоял и другим спокойно стоять не давал. К рукам же камни были привязаны тем, кто неправильно и небрежно налагал на себя крестное знамение в храме Божиим.

Из этого темного и ужасного места мы с Ангелом стали подниматься вверх и подошли к большому блестящему белому дому. Когда мы вошли в этот дом, я увидела в нем необыкновенный свет. В свете этом стоял большой хрустальный стол, и на нем поставлены были какие-то невиданные райские плоды. За столом сидели святые Пророки, мученики и другие святые. Все они

были в разноцветных одеяниях, блистающих чудным светом. Над всем этим сонмом святых Божиих Угодников, в свете неизобразимом, сидел на престоле дивной красоты Спаситель, а по правую руку Его сидел наш Государь Николай Александрович, окруженный Ангелами. Государь был в полном царском одеянии, в блестящей белой порфире и короне и держал в правой руке скипетр. Он был окружен Ангелами, а Спаситель — высшими Небесными Силами. Из-за яркого света я на Спасителя смотреть могла с трудом, а на земного царя смотрела свободно.

Святые мученики вели между собою беседу и радовались, что наступило последнее время и что их число умножится, так как христиан вскоре будут мучить за Христа и за неприятие печати. Я слышала, как мученики говорили, что церкви и монастыри будут уничтожены, а раньше из монастырей будут изгонять живущих в них. Мучить же и притеснять будут не только монахов и духовенство, но и всех православных христиан, которые не примут печати и будут стоять за имя Христово, за веру и за Церковь. Еще я слышала, как они говорили, что нашего Государя уже не будет и что время всего земного приближается к концу. Там же я слышала, что при антихристе Святая Лавра поднимется на небо; все святые угодники уйдут со своими телами тоже на небо, и все, живущие на земле, избранные Божий будут тоже восхищены на небо.

С этой трапезы Ангел повел меня на другую вечерю. Стол стоял наподобие первого, но несколько меньше. В великом совете сидели за столом святые патриархи, митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты, священники, монахи и мирские в каких-то особенных одеяниях. Все эти святые были в радостном настроении. Глядя на них, и сама я пришла в необыкновенную радость.

Вскоре в спутницы мне явилась святая Феодосия, а Ангел скрылся. С ней мы пошли в дальнейший путь и поднялись на какую-то прекрасную возвышенность. Там был сад с цветами и плодами, а в саду много мальчиков и девочек в белых одеждах. Мы поклонились друг другу, и они чудно пропели «Достойно есть». В отдалении я увидела небольшую гору; на ней стояла Матерь Божия. Глядя на Нее, я неописуемо радовалась. Святая мученица Феодосия повела меня затем в другие райские обители. Первой на вершине горы мы увидели неописуемой красоты обитель, обнесенную оградой из блестящих прозрачных белых камней. Врата этой обители издавали особый яркий блеск. При виде ее я чувствовала какую-то особую радость. Святая мученица открыла мне врата, и я увидела дивную церковь из таких же камней, как и ограда, но еще светлее. Церковь та была необычайной величины и красоты. С правой ее стороны был прекрасный сад. И тут, в этом саду, как в прежде виденном, одни деревья были с плодами, в то время как другие только цвели. Врата в церковь были открыты. Мы вошли в нее, и я была поражена ее чудной красотой и бесчисленным множеством Ангелов, которые ее наполняли. Ангелы были в белых блестящих одеждах. Мы перекрестились и поклонились Ангелам, певшим в то время «Достойно есть» и «Тебе, Бога, хвалим».

Прямая дорога из этой обители повела нас к другой, во всем подобной первой, но несколько менее ее обширной, красивой и светлой. И эта церковь наполнена была Ангелами, которые пели «Достойно есть». Святая мученица Феодосия объяснила мне, что первая обитель была высших Ангельских чинов, а вторая — низших.

Третья обитель, которую я увидела, была церковью без ограды. Церковь в ней была так же прекрасна, но несколько менее светлая. Эта была, по словам моей

спутницы, обитель святителей, патриархов, митрополитов и епископов.

Не заходя в церковь, пошли далее и по пути увидели еще несколько церквей. В одной из них — монахи в белых одеждах и клобуках; среди них я увидела и Ангелов. В другой церкви были монахи вместе с мирскими мужчинами. Монахи были в белых клобуках, а мирские в блестящих венцах. В следующей обители-церкви были монахини во всем белом. Святая мученица Феодосия сказала мне, что это схимонахини. Схимонахини в белых мантиях и клобуках, с ними были мирские женщины в блестящих венцах. Среди монахинь я узнала некоторых монахинь и послушниц наших, еще живых, и среди них — умершую мать Агнию. Я спросила святую мученицу, почему некоторые монахини в мантиях, а другие без мантий, некоторые же наши послушницы в мантиях. Она ответила, что некоторые, не удостоившись мантии при жизни на земле, будут удостоены ее в будущей жизни, и, наоборот, получившие мантию при жизни лишены будут ее здесь.

Идя дальше, мы увидели фруктовый сад. Мы вошли в него. В этом саду, как и в прежде виденных, одни деревья были в цвету, а другие со спелыми плодами. Верхушки деревьев сплетались между собою. Сад этот был прекраснее всех прежних. Там были небольшие домики, точно литые из хрусталя. В саду этом мы увидели Архистратига Михаила, сказавшего мне, что сад этот-жилище пустынножителей. В саду этом я увидела сперва женщин, а идя дальше, мужчин. Все они были в белых одеждах, монашеских и не монашеских.

Выйдя из сада, я увидела вдали на хрустальных блестящих колоннах хрустальную крышу. Под этой крышей было много людей: монахов и мирских, мужчин и женщин. Тут Архистратиг Михаил стал невидим. Далее нам представился дом: был он без крыши, четыре же его стены были из чистого хрусталя. Его осенял

воздвигнутый как бы на воздухе крест, ослепительного блеска и красоты. В этом доме находилось множество монахинь и послушниц в белых одеждах. И здесь я между ними увидела некоторых из нашего монастыря, еще живых. Еще дальше стояли две хрустальные стены, как бы две стены начатого постройкой дома. Двух других стен и крыши не было. Внутри, вдоль стен, стояли скамьи: на них сидели мужчины и женщины в белых одеждах.

Затем мы вошли в другой сад. В этом саду стояло пять домиков. Святая мученица Феодосия сказала мне, что эти домики принадлежат двум монахиням и трем послушницам нашего монастыря. Она их назвала, но велела имена их хранить в тайне. Около домиков росли фруктовые деревца: у первого — лимонное, а у второго — абрикосовое; у третьего — лимонное, абрикосовое и яблоня, у четвертого — лимонное и абрикосовое. Плоды у всех были спелые. У пятого деревьев не было, но места для посадки были уже выкопаны.

Когда мы вышли из этого сада, то нам пришлось спуститься вниз. Там мы увидели море; через него переправлялись люди: одни были в воде по шею, у других из воды были видны только одни руки; некоторые переезжали на лодках. Меня святая мученица перевела пешком.

Еще мы видели гору. На горе в белых одеждах стояли две сестры нашей обители. Выше их стояла Мать Божия и, указывая мне на одну из них, сказала: «Се даю тебе в земные матери». От ослепительного света, исходящего от Царицы Небесной, я закрыла глаза. Потом все стало невидимым.

После этого видения мы стали подниматься в гору. Вся эта гора была усеяна дивно пахнущими цветами. Между цветами было множество дорожек, расходившихся в разных направлениях. Я радовалась, что так тут хорошо, и вместе с тем плакала, что

придется расстаться со всеми этими чудными местами, и с Ангелами, и со святой мученицей.

Я спросила Ангела: «Скажи мне, где мне придется жить?» — И Ангел, и святая мученица ответили: «Мы всегда с тобою. А где бы ни пришлось жить, терпеть всюду надо».

Тут я опять увидела Архистратига Михаила. У сопровождавшего меня Ангела в руках оказалась Святая Чаша, и он причастил меня, сказав, что иначе «враги» воспрепятствовали бы моему возвращению. Я поклонилась своим святым путеводителям, и они стали невидимы, а я с великой скорбью вновь очутилась в этом мире».

Все это со слов Ольги мною было записано в Киеве 9 апреля 1917 года.

Таковы видения и чудесный сон Ольги. Эту Ольгу и старицу ее я видел, с ними разговаривал. На вид Ольга самая обыкновенная крестьянская девочка-подросток, малограмотная, ничем по виду не выдающаяся. Глаза только у нее хороши были — лучистые, чистые, и не было в них ни лжи, ни лести. Да как было и лгать, и притворяться пред целым монастырем, да еще в такой обстановке — почти 40 дней без пищи и питья? Я поверил и верю: «Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Лк. 18, 17).

(Нилус С. «На берегу Божией реки». СПб., 1996 г.)

Глава 3

О загробной жизни

Достоверность загробной жизни

Во все времена и у всех народов, наряду с верой в Божество, всегда существовала вера и в будущую загробную жизнь. Древние греки и римляне, персы и арабы, дикари Полинезии, Меланезии, центральной и южной Африки, американские алеуты и т. д. — все, так или иначе, верили и верят, что жизнь человека не кончается вместе с его смертью, а продолжается в той или другой форме и по ту сторону гроба. Эта всеобщность веры в существование загробного мира имеет глубоко знаменательное и поучительное значение: она красноречиво говорит о том, что будущая жизнь действительно существует, так как вера в нее непосредственно заложена в самой природе человека и есть существенный элемент религиозного сознания. То же, что всеобщее и составляет неотъемлемое, необходимое достояние человека, вместе с тем всегда бывает и достоверно.

Показания здравого разума также с несомненностью удостоверяют нас в том, что земным существованием не оканчивается бытие человека, и что кроме настоящей жизни есть жизнь будущая, загробная. Обратим внимание на видимую, внешнюю природу. «В целом мире нельзя, — говорит почивший знаменитый русский иерарх Филарет, — найти никакого примера, никакого признака, никакого доказательства уничтожения какой бы то ни было ничтожной вещи; нет прошедшего, которое бы не приготавлило к будущему; нет конца, который бы не вел к началу; всякая особенная жизнь, когда сходит в свойственный ей гроб, оставляет в ней только прежнюю, обветшавшую одежду телесности, а сама восходит в великую, невидимую область жизни, чтобы снова явиться в новой, иногда

лучшей и совершеннейшей одежде. Солнце заходит, чтобы взойти опять; звезды утром умирают для земного зрителя, а вечером воскресают; времена оканчиваются и начинаются; умирающие звуки воскресают в отголосках; реки погребаются в море и воскресают в источниках; целый мир земных прозябаний умирает осенью, а весной оживает; умирает в земле семя, воскресает трава или дерево; умирает пресмыкающийся червь, воскресает крылатая бабочка; жизнь птицы погребается в бездушном яйце, и опять из него воскресает. Если твари низших степеней разрушаются для воссоздания, умирают для новой жизни: человек ли, венец земли и зеркало неба, падает в гроб для того только, чтобы рассыпаться в прах, безнадежнее червя, хуже зерна горчицы?!»^[38]

Но для верующего человека гораздо важнее, нежели доказательства разума человеческого, свидетельства Священного Писания о загробной жизни. Слово Божие, как истина, и есть и должно быть источником всех наших познаний и в такой великой тайне, как будущая жизнь человека. В ветхозаветных Священных Книгах мы находим довольно ясное указание на то, что душа продолжает свое существование и по отделении ее от тела. «И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его» (Еккл. 12, 7). Это учение о нашей жизни по смерти, которое люди первых времен так часто забывали и поэтому проводили земную жизнь весьма грубым, гнусным и постыдным образом. Господь весьма часто возобновлял в Ветхом Завете посредством своих избранных людей — пророков, чтобы еврейский народ и все другие, бывшие в связи или в сношениях с ним, не теряли веры в жизнь будущую.

Сам Сын Божий, которого Бог Отец благоволил послать на нашу землю, между прочим, для того, чтобы научить нас истине (Ин. 18, 37), уверял нас в бессмертии нашей души и в будущей жизни, например, ясно говоря: «наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут» (Ин. 5, 25). «Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына

Божия» (Ин. 5, 28). «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек» (Ин. 11, 25-26) и т. п.

То же говорили и святые апостолы. Святой ап. Павел писал к Солунянам: «Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды», т. е. язычники (1 Фес. 4, 13). На вере в жизнь будущую святые апостолы основывали в своих посланиях все свои увещания, угрозы, утешения и ободрения для тех, к кому писали: так, убежденный в истине будущей жизни, св. ап. Павел сказал о себе: «Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Флп. 1, 21); «имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше» (Флп. 1, 23). Исходным пунктом своего учения о загробной жизни святые апостолы брали величайший из всемирно-исторических фактов — воскресение из мертвых Христа Спасителя. Это чудо из чудес составляет основу всего христианства, стоящего и падающего вместе с ним; на нем же основываются все наши надежды на вечную жизнь после всеобщего воскресения и истребления последнего врага нашего — смерти.

«Если о Христе проповедуется, что он воскрес из мертвых, — говорит ап. Павел в послании к Коринфянам, — то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения

мертвых, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. При этом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что он воскресил Христа, которого он не воскрешал, если мертвые не воскресают. Ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших. Поэтому и умершие во Христе погибли. И если мы в сей только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков. Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо как смерть чрез человека, так чрез человека и воскресение из мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все живут... Как мы носили образ перстного (Адама), так будем носить и образ небесного (Христа)» (1 Кор. 11, 12-22, 49).

Воскресение Иисуса Христа есть не только предмет нашей живейшей веры: оно есть вместе с тем достовернейшее, удовлетворительнейшим образом засвидетельствованное историческое событие.

«Как Христос воистину воскрес, — говорит тот же знаменитый первосвященник московский Филарет, — так воистину воскреснем и мы».

Христианство есть религия Воскресшего, Умертвившего смерть. Настоящая смерть есть только неизбежный переход в бессмертие: «то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет» (1 Кор. 15, 36). В этих словах великого апостола заключается прекрасная, полная глубокого смысла аналогия бессмертия человека, взятая из естественной жизни. Посеянные зерна, сгнивая в земле, сохраняют нетленным свой росток — зародыш будущего растения, совершенно сходно-

го с тем, которое произвело его. Здесь не простая передача жизни от одного растения другому, но полное сохранение зародышем своей жизни и проявление ее в новой форме. Зерно — это человек и в нынешнем его

состоянии, существо единичное, особое, отличающееся известными качествами, имеющее свою личную жизнь. Но вот это существо умирает, идет в землю, сеется, как зерно. Погибает ли оно бесследно, сгнивши, разложившись на составные части? Нет! Как зерно явится прекрасным растением, которое не отличается от брошенного в землю зерна, но есть то самое зерно, которое сгнило в земле, так и человек, истлевший в земле, превратится в прекрасное существо, с новым духовным телом, но не отличное от того человека, который умер, — оно будет тот же самый человек, только ставший нетленным.

Наконец, есть и опытное доказательство действительности существования загробного мира — явления душ умерших людей. Эти примеры в достаточной степени должны уже быть известны читателям.

(Из книги Гр. Дьяченко «Из области таинственного».)

О жизни после смерти

Рай

Введение

Два близнеца были зачаты в утробе. Они увидели друг друга и обрадовались: «Как хорошо, что нас зачали! Как прекрасно быть живым!»

Вместе близнецы открывали мир. Когда они обнаружили пуповину, они воспели: «Как велика любовь нашей матери, как прекрасно, что она делится своей жизнью с нами!» Шли дни, и близнецы стали замечать, что они изменяются. «Что бы это значило?» — спросил первый близнец. «Это значит, что наша жизнь в этом мире идет к концу», — сказал второй. «Но я не хочу покидать этот мир, я хочу остаться здесь навсегда», — сказал первый. «У нас нет выбора», — сказал второй. — «Но, может быть есть еще жизнь после рождения!» «Как может быть жизнь после рождения?! Когда мы разорвем пуповину — жизнь перестанет поступать к нам! Кроме того, никто еще не возвращался обратно в утробу и никто не говорил нам, что есть жизнь после рождения! Это конец!» Один из близнецов впал в отчаяние: «Если зачатие кончается рождением, есть ли тогда вообще смысл жизни в утробе? Жизнь не имеет смысла! Может быть, вообще никакой мамы и не существует». «Но ведь должна же быть мама» — возмутился другой. — «Если ее нет, то, как тогда мы попали сюда? Что же тогда дает нам жизнь?» «А ты ее когда-нибудь видел, эту маму?» — сказал другой. — «Может она существует только в нашем воображении. Может, мы сами создали этот образ, чтобы лучше себя чувствовать!»

Последние дни жизни в утробе были наполнены переживаниями. Наконец пришел момент рождения. Близнецы перешли в мир иной и открылись у них глаза. Они закричали от радости, потому что то, что они увидели, превзошло все их ожидания.

Нам иной раз кажется, что ничего не может быть после этой жизни, и нить прерывается. Кто возвратился оттуда?

Библия говорит, что Господь готовит верующим в Него что-то чудесное. Мы не можем об этом даже подумать. Он хочет, чтобы мы имели жизнь с избытком здесь, на земле, и вечно радовались с Ним после этой жизни. Христос говорит: «я пришел для того, чтобы вы имели жизнь, и имели с избытком» (Ин. 10, 10).

Какое будущее Бог обещает верующим? Что Библия говорит о жизни после смерти?

Небо

Небо — самый распространенный из терминов, которым определяется будущее состояние праведников. Но используется это слово в разных значениях.

Оно может означать окружающую землю атмосферу, или видимую часть Вселенной со множеством звезд.

Небо — это также место пребывания Бога. Самая известная молитва начинается словами: «Отче наш, иже еси на небесех».

Иногда небо изображается местом величайших физических удовольствий, местом, где все, чего мы более всего желали на земле, исполняется в самой высшей степени. Верующие сидят на облаках и играют на золотых арфах. Совершенное удовольствие и наслаждение. Но, согласно Библии, главная отличительная черта неба, — Божье присутствие.

Божье присутствие означает, что на небе не будет зла и страдания. «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр. 21, 4). Исчезнут все болезни. Там никто не будет умирать от рака. Не будет там ДТП, землетрясений и засухи. Навеки будет повержен сам источник зла: «А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков», — говорит Библия (Откр. 20, 10). Присутствие Бога означает, что греха и зла нет.

Небо — место великой славы. Где Бог — там и слава. Поэтому при описании неба как места невообразимого величия и красоты используются предметы, которые мы считаем наиболее ценными и красивыми на земле. Новый Иерусалим представлен как город из чистого золота. Но, конечно, то, что нас ожидает, намного ценнее и величественнее золота самой высокой пробы.

Спорные вопросы в понимании неба

Есть много спорных вопросов в понимании неба, и это не удивительно. Небо, жизнь на небе, описаны в значительной степени аллегорическим или образным языком. Поэтому мы не можем быть уверены в деталях.

Один из таких вопросов — что будет представлять собой небо: место или состояние? Поскольку Бог есть Дух, и трудно говорить о части пространства, которую Он занимает, можно сделать вывод, что небо — это состояние (духовное состояние), а не место. С другой стороны, у нас будут тела, пусть новые, воскресшие, но они будут нуждаться в каком-то пространстве.

Утешая учеников, Христос нарисовал радужную картину будущего: «В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, я сказал бы вам: я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место,

приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где я» (Ин. 14, 2-3).

Возможно, небо будет и местом и состоянием. В первую очередь — это определенное состояние блаженства, мира, радости. Но это состояние мы будем переживать в месте, которое Он приготовил.

Христос говорит, что там много обитателей. Это не коммунальная квартира с одной кухней на три семьи. Места хватит всем. «А если бы и не так, — успокаивает Господь, — я сказал бы вам, что иду приготовить место».

Еще один вопрос, какое тело будет у нас на небе? Как мы будем выглядеть? Останется ли младенцем тот, кто умер в младенчестве? Что случится с нашими морщинами? Буду ли я на небе худым или полным?

Апостол Павел учит, что мы не воскреснем в таком же теле. Новое тело не будет собиранием частиц старого. Это как зерно и колос. Упавшее в землю зернышко лишается своей оболочки и разлагается под действием почвенной влаги. Но через это разложение дается выход жизненному зародышу, который не видим человеческому глазу. Вырастает колос. Так и с новым телом, которое будет лучше и прекраснее прежнего.

Библия говорит, что Христос наше «уничуженное тело преобразит так, что оно будет подобно славному телу Его» (Фил. 3:21). Мы будем иметь реальное тело, но не подверженное усталости, наполненное жизнью и энергией, тело, которое никогда не болеет и не стареет.

Многих людей также волнует вопрос: как много будут знать или помнить спасенные на небе? Узнаем ли мы тех, кто был близок нам в этой жизни?

Об этом Библия не говорит ясно. Скорее всего, мы будем узнавать друг друга и сознавать отсутствие родственников или близких друзей. На это Христос намекает в Своей притче о богаче и Лазаре. Богач узнал Лазаря и помнил о своих братьях. Но не лишат ли

воспоминания нас радости! Как мы сможем радоваться, если близких с нами не будет?

Библия говорит, что на небе «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр. 21, 4).

Есть предположение, что Бог сотрет часть нашей памяти. Мы просто не будем помнить того, что бы нас опечалило. Однако Он может утереть наши слезы, объяснив причину и смысл всего, и плача уже не будет, печаль не будет владеть нами. Мы все увидим в свете Его славы.

Небо — это также место награды. Вопрос только в том, будут ли на небе различные степени награды? Некоторые тексты Библии как будто говорят об этом. Христос в одной притче говорит о разных наградах, которые были вручены слугам по возвращении хозяина (соответственно их усердию) (Лк. 19, 11-27). Если судить нашими мерками, то не получится ли так, что один человек, скажем, получит на небе шикарный особняк, а другой — квартиру на последнем этаже? И тогда не будет радости от сознания этих отличий, от напоминания о том, что не смог на земле лучше потрудиться для Господа и проявить больше верности.

Библия не говорит ясно, что жизнь верующих будет отличаться на небе. Все будут поклоняться Богу, все будут петь Ему, участвовать в служении. Возможно, по предположению одного богослова, одни будут испытывать более полное удовлетворение от поклонения Богу, чем другие. Можно провести аналогию с различными степенями наслаждения, которое разные люди получают от концерта. В уши каждого из слушателей входят одни и те же звуковые волны, но реакции могут различаться от выражения скуки до восторга и экстаза. Сходная ситуация вполне возможна и в отношении радостей неба. Никто не будет

сознавать различий в масштабах наслаждения, так что сожаление об упущенных возможностях не будет омрачать небесного совершенства. Но сегодня Господь призывает нас: «Наблюдайте за собою, чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились, но чтобы получить полную награду» (2 Ин. 1, 8).

Сегодня на многие вопросы относительно нашего будущего местопребывания мы не сможем ответить. И, пожалуй, это не так важно. Более важно знать, буду ли я на небе? Или что мне сделать, чтобы быть с Богом?

Буду ли я там, потому что всегда старался хорошо поступать? Потому что был примерным семьянином? Могу ли я рассчитывать на место в небесном городе, потому что я не такой плохой, как эти люди на улице? Потому что всегда старался делать добро всем?

Библия говорит: «Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился». Бог спасает нас по Своей любви и милости. Наша греховность не позволяет нам рассчитывать даже на скромный уголок в Царстве Небесном.

Священное Писание призывает верить. «Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению» (Рим. 10, 9-10).

Пусть Бог благословит нас поверить и принять. И добрыми делами выразить свою благодарность за то, что Он уже сделал для нас.

Ад

Введение

Величественные пирамиды египтян свидетельствуют о тогдашних знаниях строительной техники и архитектуры, но еще красноречивее свидетельствуют они о том, что люди верили в продолжение жизни после смерти. Ни одна культура, ни одно племя на земле не существует без этой веры.

Иисус Христос, который умер и воскрес, сказал, что со смертью наше существование не прекращается. Он говорит: «Верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Ин. 11, 25). Это не просто (как гласит гуманистический манифест) возможность «продолжать существование в наших потомках таким образом, чтобы наша жизнь оказывала влияние на других людей в нашей культуре». Это продолжение жизни конкретной личности. В момент смерти люди преображаются: они или начинают жить с Богом, или же навечно расстаются с Ним. И в этой жизни мы можем выбирать: кому служить и где проводить вечность.

Сегодня исследуем библейское учение об аде, вечных мучениях, о том, что представляет собой жизнь без Бога. Тема эта непопулярна и вызывает неприятие у многих наших современников, представляется устаревшей и даже нехристианской. Один скептик (Р. Л. Ингерсолл) говорил: «Идея об аде является порождением мстительности и бесчеловечности, с одной стороны, и трусости, с другой — я не могу уважать человека, который верит в ад. Я не уважаю ни одного человека, который проповедует об аде. Невозможно передать, насколько это учение позорно и гнусно».

Кроме того, замечают, что «Бог есть любовь». Поэтому само существование ада невозможно. Разве может Бог мучить людей? А если Он праведен, может ли наказывать вечным наказанием за временные грехи?

Мы отвергаем ад, потому что несерьезно относимся к греху, потому что равнодушны к страданиям и смерти

Христа. Бог есть любовь, но любовь не исключает гнев, особенно на тех, кто упрямо отвергает эту любовь. И именно Христос, воплощение любви, постоянно говорил о наказании в аду.

Что касается длительности мучений, то продолжительность преступления не обязательно определяет продолжительность наказания. Даже сейчас, преступление, совершенное за минуту, может быть наказано пожизненным заключением.

В книге Откровения — последней книге Библии — читаем: «Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов — участь в озере, горящем огнем и серою; это — смерть вторая» (Откр. 21, 8).

Сущность ада и окончательность приговора

Что такое ад? Есть ли там огонь? Какие виды или степени страданий приготовлены дьяволу и ангелам его?

Кто-то представил ад так: утро воскресения, люди встают из могил, бесы хватают нечестивых за пятки, над огнем висят котлы, в каждом из которых пятьдесят и более человек; бесы мешают уголья; несчастные люди, подвешенные на крюках за собственные языки, беспощадно избиваются плетьюми.

Данте в своей «Божественной комедии» рисует картины ада и изображает особые адские наказания, которые бы соответствовали сути совершенного греха. Так, например, люди, которые провели свою жизнь в постоянных ссорах и мести друг другу, теперь в аду вечно будут разрывать друг друга на куски:

«Они друг друга били не руками только,
но головой, и грудью, и ногами,
зубами вырывая куски мяса».

Но что говорит Библия, или как она представляет наказание или ад?

Для описания будущего состояния грешников Библия использует несколько образов. Она говорит о вечном огне (Мф. 25, 41), тьме внешней (Мф. 8, 12), муке вечной (Мф. 25, 43), смерти второй (Откр. 21, 8) описывает это состояние как мучение и испытание гнева Божьего (Рим. 2, 5).

Основная характеристика ада — это отсутствие Бога, это место вдали от Господа, от Его славы. Это место рядом с нечестивыми: сатаной, ангелами его, это место, где нет любви. Это место обитания тьмы. Да, Бог Вездесущ и присутствует везде, но не везде присутствует Его любовь. Ад является местом, где Бог присутствует во всем Своем гневе.

Разделение с Богом может выражаться как в физических, так и душевных страданиях. Человек увидел славу Божию, осознал, что Он — Господь всего, а затем отринут и лишен Божьего присутствия. И он понимает, что это будет длиться всегда. Нет надежды надеяться на изменение к лучшему. Безднадежность, отчаяние, одиночество.

В Библии для описания наказания также нередко встречается выражение «плач и скрежет зубов». Это выражение может обозначать невыносимо тяжкие страдания, а также злобу и угрозу. В книге Псалмов Давид описывает свои переживания: «Собирались ругатели против меня; не знаю, за что поносили и не переставали. С лицемерными насмешками скрежетали на меня зубами своими» (Пс. 34, 16-17). Нечестивые страдают от бессильной злобы, от невозможности излить ее на ненавистное им Царство Божие (как и от физических мук).

Библия не говорит о возможности изменить что-либо после смерти. Приговор не подлежит изменению. После смерти и воскресения каяться уже поздно.

Вечность грядущего наказания

Наказание не только необратимо, оно и вечно. Есть такое мнение, что спасенные получают бесконечную жизнь, а остальные будут уничтожены, исчезнут. Они просто перестанут существовать.

Опять же, насколько бы эти идеи не были привлекательными, они не основаны на Библии. Во многих текстах Писания прямо говорится о вечности наказания грешников. Часто для описания грядущего наказания используются слова «вечный», «вовсеки». Говоря о судьбе праведников и нечестивых, Христос учит: «И пойдут сии в муки вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 46). Если жизнь праведников после смерти бесконечна, то это будет справедливым и в отношении неправедных. О возможности перехода из одного состояния в другое Библия ничего не говорит.

Почему добрый Бог посылает людей на вечное наказание? Как совместить бесконечные мучения с Божьей любовью?.. Трудно понять.

Но из Библии следует, что Бог никого не посылает в ад и Он не желает, чтобы кто-то погиб. Более того, Иисус Христос, Сын Божий, умер, чтобы мы имели жизнь и жизнь с избытком. Но что если человек добровольно выбирает жизнь без Бога? По словам К. Льюиса, своим грехом человек всю жизнь говорит Богу: «Уходи и оставь меня в покое». И Бог предоставляет человека самому себе, как тот и захотел.

Гилберт Честертон как-то заметил, что ад — это памятник человеческой свободе, это та дань, которую человек платит свободе, дарованной каждому из нас, чтобы мы могли выбирать, кому нам служить; это признание того, что наши решения имеют такое значение, которое простирается до вечных пределов.

Выводы

В заключение надо отметить, что, как и о рае, об аде мы знаем очень мало. Самые яркие образы не могут дать полного представления о том, что нас ждет впереди. Любая известная нам радость не сравнится с небесным блаженством. И, наверное, мучения в аду превосходят наши представления.

Нет нужды познавать их на опыте. Библия говорит, что можно выбрать лучшую участь. «Бог, оставляя времена неведения, повелевает людям всем повсюду покаяться».

Решения, которые мы принимаем в этой жизни, определяют будущее состояние не только в течение какого-то периода времени, но на вечные времена. Поэтому нам надо быть особенно мудрыми сегодня в отношении к Богу, к Его Слову, к вере.

Бог дал нам надежду, воскресив Иисуса Христа. И, благодаря Его воскресению, мы не только оживем в будущем, но уже сейчас можем воскреснуть для новой жизни. С момента обращения к Богу происходит приобщение к вечной жизни. Христос говорит: «Верующий в Меня имеет жизнь вечную» (Ин. 3, 36). И верующий с радостью ожидает Его прихода, имея уверенность, что вечно будет с Богом.

Имеете ли вы эту уверенность?

(Из статьи Л. И. Миховича «Правда о загробной жизни».)

Жизнь за гробом

Люди века сего, всецело захваченные его жизнью с ее суетой, могут искренно недоумевать пред верою в бессмертие; для имевших уже встречу с Богом в жизни своего духа, для переживших откровение смерти, бессмертие становится очевидностью. Слово Божие дает нам здесь руководящие мысли, которые и должны быть раскрыты в своем значении.

Самым непонятным является утверждение неверия, по которому смерть есть полное уничтожение жизни. Это уничтожение исповедуется не только как уничтожение видимых форм жизни телесной, но и жизни сознательной — духовной, сердечной, творческой. В эту «тьму кромешную» неверующая мысль спасается, чтобы не принять проблематику смерти... Но это делает лишний раз очевидным, что смерть можно понять только как часть жизни, а не наоборот, — нельзя жизнь погрузить в небытие смертности. Смерть есть в этом смысле, хотя и паразит бытия, однако, акт жизни. То «ничто», из которого Бог сотворил мир, на самом деле, как таковое, и для себя не существует. Его положительное бытие начинается только с миром. Бог, творя мир из ничего, тем самым дает место не только бытию, но и небытию. Самобытного же небытия, «тьмы кромешной», вовсе не существует. «Бог не сотворил смерти... ибо Он все создал для бытия» (Прем. 1, 13-14). Смерти нет в плане Божьего творения, она «вошла в мир» завистью диавола (Прем. 2, 24), ибо «Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего» (Прем. 2, 23). Поэтому смерть может быть понята лишь как состояние жизни. Смертность жизни есть только ее болезнь, неустранимая, но не непобедимая. Смерти не

было, и смерти не будет. Изначально человек не был создан для смерти, в него была вложена возможность бессмертия. Человек должен был духовно — творческим подвигом утвердить в себе эту возможность, но он мог ее и упразднить, что и произошло в первородном грехе. Это упразднение и было запечатлено Божиим приговором, засвидетельствовавшим происшедшее изменение: «возвратишься в землю, из которой взят, ибо ты земля и в землю отойдешь» (Быт. 3, 19). «И возвратится прах в землю, чем он был, а дух возвратится к Богу, Который дал его» (Еккл. 12, 7). Смерть заключается в отделении человеческого духа (от Бога исшедшего) от «земли», которой принадлежит его тварное естество, — тела, одушевленного душой. Человеческий дух, в духовности своей, имеет потенцию бессмертия и сообщает эту способность всему своему сложному естеству. Первородный грех представляет собой отступление человека от своего пути единения с Богом и начало смерти вошедшей в человеческий дух через грех. Это отступление, разумеется, не могло повести к смерти бессмертного, от Бога исшедшего, человеческого духа (как не привело к ней и мир падших духов), но было таким ослаблением его силы, в частности, власти над его душевно-телесным естеством, что равновесие, еще не достигшее устойчивости, пошатнулось в обратную сторону. То, что было предназначено к единению в тричастном составе человека: дух, душа и тело — в смерти подвергается временному разделению. Дух потерял способность удерживать постоянную связь со своим телом, а постольку и сила его сделалась ограниченной. Смертность стала состоянием жизни падшего человека. Хотя сама смерть наступает лишь в предустановленный час жизни, но в сущности, она распространяется на всю человеческую жизнь с самого его начала. Это и выражается в том факте, что человеку свойственно

умирать во все возрасты, а все случаи смерти представляют собой лишь частные применения единого начала смертности. Всё живое — то есть человек, а с ним и вся живая тварь, начинает умирать одновременно с началом жизни, и всё протяжении жизни сопровождается ростом смертного изнеможения, доколе оно окончательно не побеждает жизнь.

Но, несмотря на это, смерть никак не означает неудачу Творца в творении, в силу которой Он его как бы сам уничтожает. Правда, ее могло бы и не быть в человеческой жизни, поскольку Бог смерти не сотворил. Однако самая ее возможность заключается в смертном составе человека, до конца еще неопределенном именно в этой своей сложности. Такой сложности не существует для духов бесплотных, почему даже и в падении их не коснулась смерть. Человек же открыт опасности смерти вследствие своего богатства, которое есть в то же время и сложность. Как и все творение, человек есть сплав бытия и небытия, причем последнее поднимает голову, как только равновесие колеблется. Первородный грех есть нарушение равновесия во всем человечестве, как и в каждом из людей, которое восстанавливается лишь во Христе. Поэтому приговор Божий в отношении к каждому человеку не есть извне налагаемое наказание, но выражает следствие нарушенного равновесия и обнажившейся тварности: «земля еси». В грехопадении произошел не полный разрыв связи духа с землей, что было бы уничтожением самого человека, но лишь некоторый, и притом неокончательный, ее надрыв. Образ Божий человека сохраняется. Божеский замысел творения не может не осуществиться, но в путях человеческой жизни появляется болезненный перерыв с временным разлучением души и тела, или смерть, однако не как последнее, окончательное состояние, то есть совершившаяся неудача творения человека, но как

неизбежная стадия его жизни. Смерть является лишь попущенной Богом, а, следовательно, промыслительно включенной в жизнь, как необходимое выражение смертности человека. Она назревает в течение всей жизни, но совершается в мгновение «часа смертного». В этом смысле смерть естественна в закономерности, и, однако, она противоестественна, поскольку вошла в мир путем греха. С этим связан неодолимый ужас смерти, неотделимый от человеческого естества, — даже в самом Богочеловеке: «прискорбна есть душа Моя даже до смерти», — «Боже Мой, векую Меня оставил». Предельная скорбь смертная, чувство богооставленности (которое, однако, дивным образом сочетается с единением со Христом в Его соумирании с нами) сопровождает смерть, как бы черная тень, и Церковь в погребальных песнопениях не умаляет силы скорби смертной.

Такова духовная сторона смерти. Такова же и телесная, поскольку смерть есть болезнь болезней, страдание страданий. Однако, этот ужас, природно непреодолимый, уже преодолен сверхприродно, благодатно, ибо путь смерти пройден Христом.

Смерть должна быть понята в связи грядущего воскресения, восстанавливающего прерванную жизнь, и, в связи с тем неумирающим началом в человеке, которое живет и в загробном состоянии (и от него не спасает и самоубийство). Разделяющая коса смерти в трехчастном составе человека проходит между духом и душой с одной стороны, и телом с другой. Очень важно установить эту неразделимость духа и души в смерти. Душа есть промежуточное начало, связующее дух с миром тварным. Душа — тварна, но ее сверхфизическая энергия жизни сохраняется. Уже поэтому нельзя говорить о полноте смерти в смысле победы небытия. Полное торжество смерти имело бы место лишь в том случае, если бы она была отделением духа от души и

тела, то есть развоплощением. Это означало бы уничтожение и самого человека. Можно ли мыслить подобное развоплощение в отношении к человеческому духу, имеет ли дух собственную силу бытия и бессмертия помимо тела, и не заключен ли он в тело как бы в темницу? Личный дух человека сотворен Богом. Это значит, что личное начало в нем призвано к бытию, как некое отражение в небытии Личности Божией. Но человеческая личность не знает духовного бытия независимого от воплощения. Человеческий дух не есть дух бесплотный по сотворению, каковы Ангелы. Такого независимого от мира бытия человеческого духа вовсе не существует. Бытие человеческого духа, а потому и бессмертие неразрывно связано с миром и в осуществлении своем вмещает и смерть и воскресение. То и другое, совершившееся во Христе, а в Нем и чрез Него во всем человечестве, имеет для себя место в человеческом естестве, воспринятом в полноте Господом при воплощении. А потому и то разделение, которое происходит в смерти, было бы невозможно, если бы оно отделяло дух от всего человеческого естества, то есть души и тела, и тем совершенно разрушало бы человека, его расчеловечивая. Напротив, это разлучение смерти отделяет человеческий дух, остающийся в соединении с душой, лишь от человеческого тела, то есть от всего природного мира. Этим человеческая энергия (душа) теряет полноту жизни, однако, силой Божией, явленной в воскресении Богочеловека, способна восстановиться, воссоздать свое тело, и, постольку, осуществить свое воскресение: «все живут», каждый в своем порядке: первенец Христос, а потом Христовы (1 Кор. 15, 23). И к этому же относится образ зерна содержащего в себе всю потенцию жизни: «когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или

другое какое. Но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело» (1 Кор. 15, 37–38).

Дух человеческий существует, как потенция целостного человека, имеющего тело, энергия же которого есть душа. В смерти эта энергия парализуется, но не уничтожается. Она остается присущей личному духу, как его качество. Поэтому-то так важно понять человеческую смерть не как уничтожение, но как uspение, то есть временное прекращение действия души относительно тела. В этом смысле и можно говорить «об усопших». И смерть Христова, как акт жизни Его человеческого естества, по характеру своему не отличается от общечеловеческой смерти. Его тридневное пребывание во гробе соответствует всей загробной жизни человека. Но сила смерти Христовой была ограниченной: она была не внутренне неизбежная, но добровольно Им на себя принятая. Общение с душами усопших, каковым являлась «проповедь во аде», свидетельствует, что после смерти Господь пребывает в состоянии, доступном общению усопших. Эта связь душ усопших с миром, как и между собой, подтверждается и некоторыми притчами, например, о богатом и Лазаре, где души их взаимно узнают друг друга в своей земной индивидуальности: богатый «поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря» (Лк. 16, 23).

Обычно, в церковной письменности, — в житиях и прологах, как и в отеческих творениях (св. Макария Великого, св. Кирилла Александрийского) и в некоторых церковных гимнах, смерть описывается чрезвычайно конкретными чертами. Согласно этим описаниям она состоит в отделении от тела некоей прозрачной оболочки, имеющей его образ и сохраняющей его жизненную силу. Такой же характер усваивается и в разных случаях посмертных явлений умерших в своем прозрачном образе. Соединяя все эти черты, мы можем

считать, если не догматом, то, во всяком случае, господствующим преданием Церкви, что человек в смерти своей разлучается лишь с телом, а не с душой, которая продолжает жить в «загробном мире», то есть в новых условиях существования. Душа, пребывающая в такой оболочке, в сверхтелесном образе, сохраняет связь с духом. По сравнению с полнотой жизни в теле, которая предустановлена для человека, как соответствующая его естеству, эта ущербленная жизнь является «успением» телесной жизни, однако отнюдь не ее перерывом. Жизнь продолжается за гробом. Эта жизнь, по своему состоянию, остается для нас неведомой (почему и чрезмерное о ней любопытствование является духовно нездоровым, переводящим христианскую мысль на рельсы оккультизма). Однако некоторые основные черты здесь могут быть установлены, как вытекающие из основных положений нашей веры.

И, прежде всего, смерть, как разрешение души от уз тела есть великое откровение духовного мира. Грехопадение, облекшее нас кожаными ризами непроницаемой чувственной телесности, лишает нас духовного ясновидения. Оно восстанавливается лишь во Христе:

«Отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих, восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» (Ин. 1, 51). Можно сказать, что находясь в теле, человек проходит только одну область жизни, между тем он предназначен ко всей ее полноте. Это делает земной опыт его ограниченным. И если бы человек навсегда оставался заключен в кожаные ризы своего собственного тела, то он, можно сказать, и не сделался бы человеком в полноте своей, ибо он создан гражданином обоих миров, для неба и для земли. Любовь и мудрость Божии нашли путь восполнить человеческое бытие, приобщив человека духовному

миру. И это совершается через трагическое, катастрофическое событие в жизни человека, которое есть смерть. Временно отрывая человека от плоти, она открывает ему врата духовного мира. В церковной письменности имеются изобильные свидетельства о том, что умирающему становятся зримы существа духовного мира, Ангелы и демоны; к нему приближаются и души усопших, в дальнейшем же откровении для него становится доступным и самое небо с Живущим в нем. То, что остается для нас недоступно непосредственному опыту, становится действительностью, пред лицом которой поставлен усопший; в ней он должен жить и находить самого себя. Это откровение духовного мира в смерти есть величайшая радость и неизреченное торжество для всех, кто томился в сей жизни о нем, будучи от него отлучен, но оно же есть и невыразимый ужас и тягость и мука для тех, кто не хотел этого духовного мира, не знал его, отвергал его. Тот, кто был плоть, принужден теперь непосредственно убедиться в существовании духовного своего естества. И здесь он оказывается пред лицом этого величайшего испытания, которое делает неизбежным его перерождение из телесного в духовное существо. Человеческая жизнь разделяется смертью как бы на две половины: душевно-телесное и духовно-душевное бытие, до смерти и после смерти. Обе половины нераздельно связаны между собой, обе принадлежат жизни одного и того же человека. Но для полноты своего очеловечивания человек должен изжить себя не только в смертной жизни, но и в загробном состоянии для того, чтобы достигнуть той зрелости, в которой он способен принять воскресение к жизни вечной. И понятая таким образом, как существенно необходимая часть человеческой жизни, смерть действительно есть акт продолжающейся, хотя и ущербленной «успением» жизни.

Этим ставится новый вопрос: что же совершается и может ли что-либо совершаться в жизни за смертной ее гранью, которая обычно понимается как конец?

Что же может означать этот конец жизни? Есть ли это только перерыв, или же вместе с тем, и итог? Очевидно, и то и другое.

В смерти и по смерти человек видит свою протекшую жизнь как целое. Это целое есть уже само по себе суд, поскольку в нем выясняется общая связь, содержание и смысл в свете правды Божией. Это есть суд «совести», то есть наш собственный суд, пред лицом ведающего нас Бога. Это еще не есть суд окончательный, который возможен лишь в связи со всей историей всего человечества, но ограниченный и индивидуальный. Он и зовется обычно в богословии «предварительным судом». Его предварительный характер относится как к его лишь индивидуальному характеру, так и к его неокончателюности, поскольку бестелесное существование в загробном мире еще не выражает полноты бытия человека. Предварительный суд («хождение по мытарствам») есть загробное самопознание и проистекающее из него самоопределение.

Разумеется, при этом итоге определяется различие и индивидуальность судеб человека во всем его многообразии. Притом многое для нас в этом веке остается неведомо.

Важно здесь констатировать как несомненную и самоочевидную истину, что в загробном существовании индивидуальности в их свободе находят также разную судьбу и проходят различный путь жизни, как и в здешнем мире, с тем лишь отличием, что, вместо ложного света и полутеней, в загробном мире все освещено светом солнца правды, стоящего в выси небесной и своими лучами пронизывающего глубины душ и сердец.

Тайны загробного мира вообще лишь скупо приоткрываются Откровением и, очевидно, не с тем, чтобы удовлетворить нашу пытливость, но чтобы пробудить в нашем сознании всю серьезность ответственности за все дела своей жизни. Нужно понять загробные судьбы человека и предварительный суд также и в связи с этим продолжением жизни за гробом, которое имеют души в бестелесном состоянии.

Каково же это продолжение и есть ли оно? Конечно, человек при отделении от тела лишается возможности таких «дел» или «заслуг», которые возможны были в этом мире, почему и становится возможен предварительный суд над протекшей частью жизни, именно земной. Однако отсюда еще не следует, что суд этот есть исчерпывающий и окончательный. Он не может стать таковым потому, что каждый человек будет еще судим уже в связи со всем человечеством, и притом жизнь его не заканчивается и не исчерпывается земным существованием, но продолжается и за его пределами, хотя и иначе, ущемленно.

Обычно принимается, что умершие остаются в пассивном состоянии, претерпевая свой удел. Но такое представление одинаково противоречит как природе духа, так и данным церковного предания и откровения.

Представление о пассивности загробного существования является правильным в отношении к неполноте загробной жизни человека и невозможности для него прямого участия в жизни мира, которую он созерцает лишь как зритель, хотя и различая в ней свет и тьму своей собственной протекшей жизни, ее дел и грехов. Однако за гробом продолжается жизнь облеченного, хотя уже и не телом, а только душой, человеческого духа. Дух живет и за гробом силой своего бессмертия, и ему свойственна свобода, а постольку и творческое самоопределение. В отношении к духу неприменимо и противоречиво представление о

неподвижности и, следовательно, каком-то обмороке за гробом. Мало того, для жизни духа открываются новые источники, новое ведение, которые недоступны были для него в земной оболочке. Именно это есть общение с миром духовным существ бестелесных. Высшим духовным даром загробного состояния является иное, новое ведение Бога, какое свойственно миру духов бестелесных; бытие Божие для них есть очевидность, подобно той, какой для нас является солнце в небе. Разумеется, это общение с миром духовным, также представляет собой неисчерпаемое многообразие, ибо душа притягивает к себе и сама открывается лишь тому, чего она сама достойна или сродна. Но важно то, что это общение с миром духов бестелесных, во всяком случае, представляет собой неиссякаемый источник новой жизни, нового ведения, почему никоим образом нельзя допустить неизменности духовного состояния отшедших. Они вмещают эту новую жизнь в той мере и в том качестве, в каких они способны вместить.

Необходимо также признать, что эта загробная жизнь человека в общении с духовным миром имеет для его окончательного состояния по-своему не меньшее значение, нежели земная жизнь, и, во всяком случае, составляет необходимую часть того пути, прохождение которого ведет ко всеобщему воскресению. Каждый человек должен для него по-своему духовно созреть и окончательно определиться, как в добре, так и во зле. Отсюда приходится заключить, что в воскресении человек, хотя и остается тождественен самому себе во всем,житом им в земной жизни, однако становится в загробном мире иным даже по отношению к тому состоянию, в котором его застает его час смертный: загробное состояние есть не только «награда» или «наказание», но и новый опыт жизни, который не остается бесследным, но обогащает и изменяет духовный образ человека. В какой мере и как, нам

неведомо, но важно лишь установить, что человеческая душа и за гробом нечто новое изживает и наживает, каждая по-своему, в своей свободе. Притча о богатом и Лазаре может послужить этому подтверждением. Богатый, столь бесчувственный и себялюбивый в дни земной жизни, там оказывается способен к любви, которую проявляет о ближних своих. Рассказ об этом движении его души служит для подтверждения той истины, что и за гробом человек духовно продолжает свою земную жизнь, несет свою судьбу. Однако эта же притча может быть применена также и в другом, совершенно противоположном смысле, именно, что за гробом имеет место раскаяние и плоды его, состоящие в том изменении духовного состояния, которое начинается в богатом. Но любовь не бессильна и покаяние не бездейственно. Если стали уже недоступны земные дела, то остаются возможны духовные: раскаяние и молитва, которой присуща действенная сила. Мы верим и в действенность молитвы святых о нас приносимой здесь и там, и с трепетом сердца вверяем свою жизнь попечению любви и молитве близких наших.

Можно считать установленным учением Церкви, вполне достаточно опирающимся на свидетельство Слова Божия, что святые действуют в мире, как силой своей молитвы и вообще благодатной помощи, так и иными, еще неизвестными путями. Отсюда с необходимостью следует и более общее заключение об изменяемости, развитии и росте человеческого духа в загробном состоянии, несмотря на временную разлученность с миром, хотя и имеющую также разные степени и образы.

О том, какова может быть эта мера, нам показывает церковное учение, засвидетельствованное ап. Петром (1 Пет. 3, 19), о проповеди находящимся в темнице духам. Эта проповедь Христова, обращенная к человеческой свободе, очевидно, подразумевает

возможность приятия или неприятия новых самоопределений.

То же можно сказать и относительно церковного учения о действенности молитвы за умерших. В этом учении мы имеем, с одной стороны, свидетельство о такой неполноте жизни усопших в сравнении с живыми, вследствие которой они нуждаются в молитве живых и, в особенности, в принесении Евхаристической жертвы, причем живые и мертвые соединяются в ней (символически это выражается в погружении частиц, вынутых о живых и умерших в честную кровь Христову).

Подобно тому, как в таинстве покаяния объективный момент прощения греха неразрывно связан с внутренней активностью покаяния, так и в действенности церковной молитвы об усопших предполагается известная ответная активность самих усопших. Принятие дара церковной молитвы означает и активное усвоение этой помощи Церкви, притом всей Церкви, без ограничения, то есть Церкви как живых, так и мертвых. Последние отнюдь не исключены от возможности молитвенной помощи живущим, которые сами к ней непрестанно обращаются. К этому надо еще присоединить высказываемое некоторыми духовными писателями (например, арх. Николаем Кавасилой) суждение о том, что и усопшие, того достойные, в связи с Божественной литургией, имеют род духовного причащения, а это также предполагает, конечно, и в них наличие известной духовной активности.

Из всего этого выводим, что нельзя рассматривать загробное состояние как раз навсегда данное и неизменное. Оно есть продолжение духовной жизни, которая не завершается за порогом смерти, и оно есть своя особая часть пути, ведущего к воскресению. Воскресение же не есть только действие Бога над человеком, силою Христова воскресения, но

предполагает еще и духовную зрелость, готовность человека к его приятию.

Откровение Иоанна полно примеров участия усопших в жизни мира. Примеры: гл. 5: 8-12; гл. 6: 9-11; гл. 7: 13-17; гл. 14: 1-5; гл. 15: 1-3: «и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца». И это есть новая песнь Моисея, воспетая ими в загробном состоянии, как выражение благодарных чувств «всех народов» (19, 1-6); «и слышал я как бы голос многочисленного народа» (20, 4-6).

На языке библейском, преимущественно ветхозаветном, все многообразие индивидуальных судеб объемлемо двойной схемой «ада» и «рая».

Католики включают еще сюда чистилище. В православии, наряду с традиционной двойственной схемой рая и ада, существует спасительная неопределенность в самом разграничении обоих ввиду того, что грань между ними является отнюдь не непреходимой, ибо может преодолеваться по молитвам Церкви (особенно ясно эта мысль выражается в 3-й молитве на вечерне дня Пятидесятницы).

Бог Авраама, Исаака и Иакова есть Бог живых, а не мертвых, и адские мучения суть состояния продолжающейся жизни, которая не только их претерпевает, но и творчески изживает.

Хотя выражения о мзде и награде применяются и в Слове Божиим и даже исходят из уст самого Господа, однако мы должны понимать их не как внешне-юридический закон, противный духу Евангелия, но как внутреннюю необходимость, согласно которой выстрадывается все несоответствующее призванию человека, но им совершенное в земной жизни: хотя сам и спасается, но «как бы из огня» (1 Кор. 3, 15).

Учение о загробной жизни как о мздовоздаянии, может быть последовательно применяемо лишь в ограниченной мере, именно только к христианам,

которые способны ответственность за исполнение или неисполнение заповедей Христовых. Но она уже возбуждает безысходные недоумения там, где это условие отсутствует. А между тем это имеет место относительно огромного, численно подавляющего до сих пор большинства человечества, именно, детей, умирающих в раннем возрасте, и не-христиан: язычников и представителей разных религий.

Судьба умерших в раннем детстве издревле была мучительным вопросом в богословии; в особенности — детей некрещеных. Разумеется, здесь не может быть речи об их личной вине или ответственности. Но, в общем, не существует по этому вопросу определенной церковной доктрины. Все же вся безысходность этого вопроса исчезает, если мы понимаем загробную жизнь не исключительно, как мздовоздаяние, но и как продолжающуюся земную жизнь, начиная с того момента, в котором она прервалась смертью. Длительность жизни, как и час смерти, принадлежит смотрению Божию и, очевидно, находится в общей связи с индивидуальностью каждого человека и связанными с ней его судьбами. Приходится принять, что в порядке Божественной целесообразности, для полноты жизни, которая дается Богом всякому человеку, грядущему в мир, для умирающих детей свойственно в земной жизни, подобно птице, касающейся крылом поверхности воды, приобщиться к жизни и войти в мир лишь для немедленного из него исхода. Жизнь таких детей протекает преимущественно в загробном состоянии, которое, совершенно ясно, не есть состояние мздовоздаяния, а восполнение продолжающейся жизни.

Еще очевиднее это же самое относительно детей, принявших Св. Крещение и миропомазание, вошедших в тело Христово, но умерших в бессловесии. Очевидно, и к их загробной судьбе учение о мздовоздаянии еще

менее применимо, как в смысле первородного греха, от которого они освобождаются крещением, так и личных грехов, которые оказались им несвойственны за малолетством. Их загробная жизнь, насколько она не есть прямое отсутствие сознательности, может быть лишь осуществлением и продолжением индивидуальной жизни, едва начавшейся на земле. Если это существование и сравнивается с ангельским, то это есть все-таки только сравнение, которое не уничтожает разницы, существующей между младенцами и Ангелами. Во всяком случае удел усопших младенцев определяется Церковью, как «блаженный» по «неложному обещанию Самого Господа».

Но подобная же проблема существует для учения о загробном мздовоздаянии относительно судеб слабоумных, уродов, идиотов — всех тех, чья жизнь представляет обреченность наследственности и бессознательности. Они могут быть очеловечены, войти в полноту своего человеческого бытия, лишь освободившись от уз и оков земного бытия. Сюда же должны быть, по крайней мере, в известной доле, отнесены душевнобольные. Евангельское их понимание видит в них жертву сатанинского насилия: гадаринский бесноватый, по изгнании из него легиона бесов, находит себя у ног Иисуса и хочет следовать за ним. Здесь мы имеем опятьтаки тайну индивидуальных судеб: в загробной жизни соответствующим индивидуальным образом восполнится и совершится подлинное содержание жизни здесь его лишенных.

Пред лицом всего этого ряда вопросов откровением звучат слова Спасителя: «в доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам» (Ин. 14, 2).

В загробном мире отходящие туда не-христиане узнают Христа, внемяют проповеди Его и приемлют ее в

соответствии свободы самоопределения каждого в протекшей земной жизни его. Они узрят себя и постигнут свою жизнь в свете Христовом, «просвещающем всех», а свои религиозные верования как смутное зеркало христианской истины, которая будет судить их. Ибо нет суда, кроме суда истины, кроме Истины Христовой.

Воскресение Христово воссияло во аде победой над смертью. За гробом уже нет места для вне-христианства даже и у не-христиан. Запоры ада бессильны, чтобы преградить путь «дыханию бурну» Пятидесятницы; благодатное действие Духа Святого пронизывает и адовы заклепы. Та помощь, которая оказывается душам усопших молитвами Церкви, не является ли прямым действием благодати Св. Духа за гробом? Разумеется, для нас неведомы пути и образы этого благодатного воздействия, и остается в силе лишь общее обетование о том, что «не мерою дает Бог духа». Всеобщее воскресение, которое лежит во власти Божией, совершается в связи с историческим созреванием мира и человека. За гробом также продолжается история в связи с совершающейся здесь на земле, и обе переплетаются между собой.

Путь к всеобщему воскресению пролегает чрез долину смерти и загробной жизни или же им равносильного «изменения»: «не все мы умрем, но все изменимся», «ибо вострубит, и мертвые восстанут нетленными, а мы изменимся» (1 Кор. 15; 51-52).

Каждая из обеих частей жизни, земная и загробная, представляет собой нечто самостоятельное, однако, обе они лишь во взаимной связи выражают полноту жизни каждого человека. Разумеется, если бы не было первородного греха и его последствия — смерти, эта же самая полнота осуществлялась бы иным путем, без того болезненного разлучения души с телом, которое имеет место в смерти. То откровение духовного мира, которое

становится уделом отходящих в мир загробный, совершалось бы прямым путем, и телесная оболочка не была бы к тому преградой, как теперь, но являлась бы прозрачной для явлений духовного мира. Но утраченное чрез грех восстанавливается чрез смертное разлучение.

Смерть не безусловна и не всеильна. Она лишь надрывает, надламывает древо, но она не непреодолима, ибо уже побеждена воскресением Христовым.

Если Христос почтил восприятием человеческое естество, то Он почтил его через восприятие человеческой смертности, потому что без нее это восприятие было бы неполным.

И если Христос искупает и воскрешает всякого человека, то потому лишь, что Он с ним и в нем со-умирает. В эту полноту смерти, точнее со-умирания Христова, включена смерть всякого человека и всего человечества. Смерть человеческая есть и смерть Христова, и к полноте этой смерти надлежит нам приобщиться, как и Он приобщился к нашей смерти, воплотившись и вочеловечившись. Смертью своей Христос победил человеческую смерть на пути к воскресению. Он есть Воскреситель, освобождающий свое человечество от смерти, но для полноты этого освобождения Ему надлежит исполнить всю полноту чаши смертной. И если человечество воскресает во Христе и со Христом, то для этого и прежде этого оно с Христом и во Христе умирает.

Земная жизнь обращена лицом к смерти, но страшный час смерти есть и радостный час нового откровения, исполнения «желания разрешиться и со Христом быть». И, в отличие от здешнего мира, в мире загробном, духовное небо горит упованием воскресения и молитва «ей гряди Господи Иисусе!» имеет там для нас неведомую силу.

И если в умирании смерть становится для нас самой ужасающей действительностью, то за ее порогом она теряет свою силу. Об этом говорит св. Иоанн Златоуст в слове Пасхальном: «никто же да убоится смерти, свободила бы нас Спасова смерть... Воскресе Христос, и жизнь жительствует»...

протоиерей Сергей Булгаков

Глава 4

Частный суд после смерти

Мытарства

О посмертном состоянии наших душ открыто нам в слове Божиим и учении Церкви столько, сколько нужно для нас; а неоткрытое потому не открыто, что излишне для нас в настоящей нашей жизни, и потому, что осталось бы для нас непонятным, неуместимым. Св. апостол Павел, при земной еще жизни удостоившийся проникнуть в тайны будущей, когда восхищен был в рай, сказал, что слышал там неизреченные слова, которые человеку нельзя пересказать (2 Кор. 12, 4).

Православная Церковь учит, что душа человека, по разлучении с телом, приводится к Богу на суд, который, в отличие от всеобщего, последнего суда называется частным, потому что совершается не торжественно пред лицом все-

го мира и имеет целью определить участь души не на целую вечность, как суд последний, а только до всеобщего воскресения. А что этот суд действительно будет происходить, мы уверяемся из Священного Писания. Апостол Павел сказал: «Людям положено однажды умереть, а потом суд» (Евр. 9, 27). Из притчи Спасителя о богатом и Лазаре также ясно открывается, что по смерти тотчас следует известное решение участи (Лк. 16, 23), смотря по делам умершего, следовательно, происходит суд. Несомненная действительность такого суда вытекает еще как из понятия о земной жизни, поприще испытания, так и из понятия о Боге, Творце, Судии и Мздовоздаятеле нашем; потому и говорит сын Сирахов, приводя верование Церкви ветхозаветной: «Легко для Господа — в день смерти воздать человеку по делам его» (Сир. 11, 26).

Частный суд Божий над душами, по учению Церкви, предваряется истязанием или испытанием их в так называемых мытарствах, чрез которые они в сопровождении Ангелов проходят в области воздушной и где злые духи, находясь в своей области (Еф. 6, 12), задерживают их и обличают все грехи, содеянные ими в жизни. Ученику преподобного Василия Нового (жившего в первой половине X века), Григорию, были открыты в видении обстоятельства смертного часа и хождения по мытарствам блаженной Феодоры. Вот что блаженная Феодора говорила ему:

«Когда я приблизилась к концу своей жизни и настал для меня час разлучения с телом, то увидела я множество эфиопов, стоявших около моей постели; лица их были черны, как сажа, очи — как раскаленные угли, а взгляд страшный до того, что и сказать нельзя. Они, яростно смотря на меня, скрежетали зубами, как будто хотели пожрать меня. Тут же они приготовляли бумаги, как бы ожидая какого судию, и развертывали свитки, в которых были записаны все мои злые дела. Бедная душа моя была в несказанном страхе и трепете. Страшный вид эфиопов был для меня лютее самой смерти. Я отворачивалась туда и сюда, но не могла не видеть эфиопов и не слышать голосов их. Изнемогши до конца, я увидела, наконец, двух светлых Ангелов Божиих в виде красивых юношей, которые подошли ко мне. Одежды их сияли светом, и они перепоясаны были крестообразно на груди золотыми поясами. Приблизившись к моей постели, они стали с правой стороны, тихо беседуя между собою, а я обрадовалась и весело смотрела на них. При виде их эфиопы содрогнулись и отступили. Тогда один из светоносных юношей строго сказал им: «О, бесстыдные, проклятые и злобные враги рода человеческого! Зачем всегда спешите приходить к умирающим и своим криком смущаете душу, разлучающуюся с телом? Не радуйтесь;

тут вы ничего для себя не найдете: Бог помиловал эту душу; и вам нет ничего общего с нею!» Эфиопы неистово закричали и начали показывать записки о злых делах, в юности много соделанных, говоря: «Мы не имеем дела до нее? А это чьи грехи? Не она ли творила их?» Крича таким образом, они выжидали смерти моей. И вот, пришла смерть, из уст моих изле-

тел последний вздох, а светоносные Ангелы взяли мою душу на руки свои. Я оглянулась назад и увидела, что мое тело лежит без чувств и движения. Подобно тому, как если бы кто, сбросив с себя одежду, смотрел на нее, так и я смотрела на свое тело, будто на одежду, и очень удивлялась этому. Между тем как святые Ангелы держали меня, бесы, в виде эфиопов, окружили нас и кричали: «Эта душа имеет много грехов, пусть отвечает за них!» И начали показывать мои грехи, а святые Ангелы начали искать добрые мои дела и обретали благодатью Божьей все, что при помощи ее сделано мной. Они собирали все, что я сделала когда-либо доброе, дала ли милостыню убогим, или накормила алчущего, или напоила жаждущего, или одела нагого, или странного ввела в дом и упокоила, или послужила рабам Божиим, или посетила больного и в темнице сидевшего и утешила его; приходила ли с усердием в храм Божий и молилась с умилением и слезами, или внимательно слушала чтение и пение церковное, или приносила в храм ладан и свечи, или наполняла маслом церковные лампы на освещение святых икон и лобызала иконы с благоговением; или постилась и воздерживалась в среды, пятки и во все святые посты, или клала поклоны и ночь проводила в бдении, или воздыхала к Богу и плакала о грехах своих, или исповедывала грехи свои пред отцом духовным с сердечным сожалением о них, и старалась делать за них удовлетворение; или оказывала что-нибудь доброе ближним, не гневалась на врагов, не

памятозлобствовала и кротко переносила досаждения и укоризны, за зло воздавала добром, смирялась, жалела о чужой беде и сострадала страждущим, утешала плачущего и подавала ему руку помощи, споспешествовала кому в добром деле, а от худого отвращала; или сама отвращала очи мои от суеты и удерживала язык от клятвы, лжи, клеветы и суесловия, — и все иные, самые малейшие добрые мои дела, одно за другим, святые Ангелы собирали и готовили положить на весы против злых моих дел. Эфиопы, смотря на это, скрежетали на меня зубами своими, потому что хотели тотчас вырвать меня из рук ангельских и низвести на дно ада. В это самое время нечаянно явился там преподобный отец Василий и сказал святым Ангелам: «Святые Ангелы! Эта душа много послужила к упокоению старости моей, а потому я молился о ней к Богу, и Бог даровал ее мне». Сказав это, он вынул из-за пазухи как бы мешочек с золотом и отдал его Ангелам, со словами: «Вот сокровище молитв пред Господом об этой душе! Когда будете проходить воздушные мытарства и лукавые духи начнут истязать ее, то вы искупляйте ее этим от долгов ее». После сего ушел, лукавые же духи, увидев дар преподобного Василия, сперва стояли в недоумении, потом подняли плачевные крики и сделались невидимы. Тогда снова явился угодник Божий Василий, неся с собою много сосудов чистого елея и драгоценного мира, которые все, один за другим, вылил на меня, отчего я исполнилась благоухания духовного и почувствовала, что я переменялась и сделалась очень светлою. И опять сказал Ангелам преподобный: «Когда вы, святые Ангелы, сделаете все, необходимое для этой души, тогда введите ее в приготовленную мне от Господа обитель, пусть там и остается». После сего стал невидим; а святые Ангелы взяли меня, и мы по воздуху пошли на восток.

Мытарство 1. Когда мы шли от земли к высоте небесной, то вначале встретили нас воздушные духи первого мытарства, на котором истязаются грехи празднословия, то есть безрассудных, скверных, бесчинных. Мы остановились, и пред нами вынесены были многие свитки, где записаны все слова, произнесенные мною от юности моей непотребно и безрассудно, а особенно если они выражали что-нибудь срамное или кощунственное, как нередко бывает на языке людей молодых. Я видела записанными там все свои сквернословия, все мирские бесстыдные песни, бесчинные крики, смех и хохот. Всем этим злые духи обличали меня, указывая на время и место, когда, где и с кем занималась я суетною беседою и прогневала Бога своими непристойными словами, не считая этого грехом, а потому не исповедывалась в них духовному отцу и не раскаивалась. Я молчала, как безгласная, не будучи в состоянии отвечать, потому что лукавые духи правильно обличали меня. Когда я молчала, стыдилась и от страха трепетала, святые Ангелы положили нечто из моих добрых дел, а недостающее восполнили из сокровища, подаренного преподобным отцом Василием, и этим выкупили меня.

Мытарство 2. Оттуда пошли мы выше и приблизились к мытарству лжи, на котором истязуется всякое слово ложное, то есть клятвопреступление, напрасное призывание имени Божия, лжесвидетельство, неисповедание грехов и тому подобное. Духи этого мытарства злы и свирепы; они остановили нас и начали подробно испытывать. Но я обличена была только в двух: первое, что случилось мне иногда солгать в неважных вещах, и я даже не считала того за грех; второе, что из ложного стыда я, бывало, неискренно исповедывалась пред отцом моим духовным. А клятвопреступления, лжесвидетельства и тому подобных беззаконий не нашли во мне, по милости

Христовой. Святые Ангелы на этом мытарстве против моих грехов положили нечто из моих добрых дел, а более молитвы духовного отца моего выкупали меня, — и мы пошли выше.

Мытарство 3. Достигли мы мытарства, истязующего осуждение и клевету. Тут остановили нас, и я уразумела, как тяжек грех осуждения ближнего, и как велико зло клеветать на коголибо, осуждать, бесславить, хулить, браниться и смеяться над чужими недостатками. Таких грешников лютые истязатели истязуют, как антихристов, предвосхитивших себе право суда над другими. Но во мне, по благодати Христа, немного нашли этих грехов, потому что я во все дни жизни моей прилежно старалась никого не осуждать, ни на кого не клеветать, ни над кем не смеяться и не бранить никого. Только иногда, слушая иных, как они осуждают, клеветают или смеются над кем-нибудь, случалось и мне немного соглашаться с ними мыслию или по неосторожности прибавлять свое слово, и тотчас останавливалась; но и самое поползновение истязатели вменяли мне в осуждение и клевету. И тут Ангелы, выкупившие меня дарованием молитв преподобного Василия, пошли со мною выше.

Мытарство 4. Дошли мы до мытарства чревоугодия, и тотчас выбежали навстречу злые духи в надежде найти добычу себе. Лица их были скарედные, похожие на лица сластолюбивых обжор и мерзких пьяниц. Обойдя нас, как псы, они тотчас показали счет всех случаев обжорства, когда я тайно ела или сверх нужды, или с утра, не помолившись и не оградивши себя крестным знаменем, принималась за пищу, или во святые посты ела до совершения церковного богослужения. Представили и все случаи моего пьянства, даже показывали те самые чаши, рюмки и прочие сосуды, из коих я упивалась в такое-то время, на таком-то пиру, с такими-то собеседниками. И всякое

мое чревоугодие до подробности поставили на вид и радовались, как бы уже получив меня в свои руки. Я трепетала, видя такое обличение, и не знала, что отвечать. Но святые Ангелы, вынув довольно из дарований преподобного Василия, положили то против моих грехов и выкупили меня. Увидев выкуп, злые духи вскричали: «Горе нам! Пропали наши труды и надежды!» И бросили на воздух свои записи о моем чревоугодии, а я радовалась, — и мы пошли далее.

Когда мы шли, святые Ангелы беседовали между собой так: «Истинно великую помощь эта душа имеет от угодника Божия Василия, и если бы не его молитвы, то много нужды претерпела бы она в воздушных мытарствах». А я, приняв смелость, сказала им: «Мне кажется, святые Ангелы, что никто из живущих на земле не знает, что здесь происходит и что ожидает душу по смерти». Но Ангелы отвечали мне: «А разве не свидетельствует обо всем этом Божественное Писание, читаемое в храмах и проповедуемое священнослужителями? Только люди, пристрастившиеся к земной суете, небрегут о том и, считая величайшим удовольствием ежедневные объядения и пьянства, всегда едят без меры и упиваются, забыв страх Божий. Имея чрево свое вместо Бога, они не помышляют о будущей жизни и не припоминают себе сказанного в писании: «горе вам, пресыщенные ныне, ибо взалчете» (Лк. 6, 25), и упивающиеся, потому что возжаждете (Ис. 5, 12-13). Впрочем, кто из них милостив и милосерд к нищим и убогим и помогает требующим помощи, тот легко получает от Бога прощение грехов своих и ради милосердия своего к ближним проходит мытарства без остановки. Сказано в Писании: милостыня от смерти избавляет, и, тая, очищает всяк грех; творящие милостыни и правды исполнятся жизни (Иов. 12, 9). А кто не старается милостынями очищать грехи свои,

тому невозможно избежать темных мытарей, которые низводят их в ад и держат в узах до Страшного суда Христова. И тебе не избежать бы здесь лютой участи, если бы не получила ты сокровища молитв преподобного Василия».

Мытарство 5. В такой беседе мы достигли мытарства лености, где истязуются грешники за все дни и часы, проведенные в праздности. Тут же задерживаются тунеядцы, жившие чужими трудами, а сами не хотевшие трудиться, и наемники, бравшие плату, но не исполнявшие обязанностей, принятых на себя. Там же истязуются и те, кои не радеют о прославлении Бога, ленятся в праздничные и воскресные дни ходить в храм на утреннее богослужение, на Божественную литургию и другие священные службы. Там же испытывается вообще уныние и небрежение как мирских, так и духовных людей, и разбирается нерадение каждого о душе своей, и многие оттуда низводятся в пропасть. И я была там много испытываема, и нельзя бы мне было освободиться от долгов, если бы святые Ангелы не восполнили моих недостатков дарами преподобного Василия.

Мытарство 6. Оттуда пришли мы к мытарству воровства, где хоть и были остановлены на некоторое время, но, дав немного выкупа, пошли далее: потому что не обрелось на мне воровства, кроме весьма маловажных случаев в моем детстве, происшедших от неразумия.

Мытарство 7. Мытарство сребролюбия и скупости прошли мы без задержания, потому что я, по милости Божией, никогда в жизни моей не заботилась о многом приобретении и не была сребролюбива, довольствовалась тем, что Бог давал, и не была скупой, но, что имела, усердно раздавала нуждающимся.

Мытарство 8. Поднявшись выше, мы встретили мытарство лихоимства, где истязуют дающих деньги за

противозаконные проценты, и всех других, наживающихся за счет своих ближних, взяточников и присвоителей чужого. Истязатели, не сыскавши на мне лихоимства, скрежетали зубами от досады, а мы, благодаря Бога, пошли выше.

Мытарство 9. Пред нами открылось мытарство неправды, где истязуются несправедливые судьи, из корысти оправдывающие виновных и осуждающие невинных, — также люди, не дающие наемникам условленной платы или в торговле употребляющие неправильный вес или меры, и вообще все, делающие какую-нибудь несправедливость. Но мы, по милости Божией, прошли это мытарство безбедно и очень мало дали для искупления моих грехов.

Мытарство 10. Мытарство зависти мы прошли ничего не заплатив, потому что я никогда не завидовала. Тут же истязуют за нелюбовь, братоненавистничество, недружелюбие и ненависть; но, по милосердию Бога нашего, я оказалась невинною в этих грехах, и хотя видела ярость скрежетавших против меня бесов, но уже не боялась их, и мы, радуясь, пошли выше.

Мытарство 11. Прошли мы и мытарство гордости, где надменные духи истязуют за тщеславие, самонадеянность, презрение к другим и величание; тут истязуются души людей и за невоздавание должной чести родителям, правительству и начальству, поставленным от Бога, и неповиновение им. Мы тут очень мало положили для моего искупления, я была свободна.

Мытарства 12. Потом достигли мытарства гнева и ярости, и хотя там воздушные истязатели очень свирепы, но мало что от нас получили, и мы пошли далее, радуясь о Господе, под покровом молитв преподобного отца моего Василия.

Мытарство 13. За сим открылось пред нами мытарство злопамятства, где без милосердия испытуются те, которые в сердцах своих питают злобу на ближнего и воздают злом за зло. Милосердие Господне и здесь спасло меня, потому что ни против кого не злобствовала и не помнила нанесенных мне обид, а, напротив, всегда, по силе, оказывала любовь и незлобие к обижавшим меня, побеждая зло добром. Мы здесь ничего не заплатили и, радуясь о Господе, пошли далее.

Тогда я осмелилась спросить ведших меня Ангелов: скажите мне, откуда эти страшные властители воздушные знают так подробно все злые дела людей, и не только явные, но и тайные? Ангелы отвечали мне так: «Всякий христианин, после Святого Крещения, получает от Бога приставленного к нему Ангела-хранителя, который, невидимо храня человека, наставляет его днем и ночью на всякое доброе дело и записывает все добрые дела его, за которые человек мог бы получить от Господа милость и вечное воздаяние в Царстве Небесном. И князь тьмы, желающий привлечь к своей гибели весь род человеческий, также назначает одного из лукавых духов, чтобы он, ходя вслед за человеком, замечал все злые дела его и, поощряя его своими кознями к таким делам, записывал все худое, что человек сделает. Такой лукавый дух разносит по мытарствам все грехи человека, и поэтому они известны воздушным князьям. Когда же душа разлучится и хочет идти к Создателю своему на небо, то лукавые духи возбраняют это, показывая ей содеянные ей грехи, и если душа имеет более добрых дел, чем грехов, то они не могут удержать ее; а грехов если найдется больше, сравнительно с делами добрыми, то они удерживают душу на некоторое время, затворяют ее в темнице невидения Бога и мучат, сколько сила Божия позволит

им мучить ее, пока та душа, посредством молитв Церкви и милостыни ближних, не получит прощения. Если же какая душа окажется такой грешной и нечистой пред Богом, что не будет для нее никакой надежды спасения, то злые духи тотчас низводят ее в бездну, где и для них самих уготовано место вечного мучения. Там погибшие души содержатся до второго пришествия Господня, и потом, по соединению со своими телами, будут с дьяволами мучиться в геенне огненной. И то еще заметь, — сказали Ангелы, — что этим путем восходят и подвергаются испытанию в мытарствах только те, которые просвещены верою и святым крещением, а неверующие не проходят, потому что, еще до разлучения от тела, душами своими принадлежат аду, и когда умирают, то бесы без всякого испытания берут их души, как свою надлежащую добычу, и низводят в пропасть».

Мытарство 14. Беседуя так, мы достигли мытарства убийства, на котором истязают не только за разбой, но и за всякую рану, за всякий удар, нанесенный ближнему, за пихание с гневом и толчки. Мало что дав тут, мы пошли далее.

Мытарство 15. Прошли мимо мытарства чародейства, обаяния, отравления, призывания бесов. Здешние духи видом похожи на гадин, змей и жаб, страшны и отвратительны. По милости Божией во мне не нашли они ничего, и мы пошли далее, провожаемые криком демонов: вот придешь в мытарство блуда, увидим, как освободишься оттуда!

Когда мы поднимались выше, я осмелилась спросить святых Ангелов: все ли христиане проходят через эти мытарства, и нет ли возможности пройти тут без истязания и испытания на мытарствах? Ангелы отвечали: «Нет иного пути для душ, восходящих на небо, все идут этой дорогой, но не все бывают так истязаемы, как ты, а только подобные тебе грешники,

которые творили неполное исповедание грехов своих, из ложного стыда утаивая пред отцом духовным срамные дела свои. Ибо кто чистосердечно рассказывает на исповеди все свои худые дела, и жалеет и кается о сделанном, того грехи невидимо заглаждаются Божиим милосердием. И когда такая покаявшаяся душа приходит сюда, воздушные истязатели, разогнув свои книги, не находят в них ничего записанного, и такая душа, радуясь, восходит к Престолу Божию. Если бы и ты сотворила совершенную исповедь о твоих грехах и получила в них разрешение, стараясь потом сделать возможное за них удовлетворение добрыми делами, то не подверглась бы этим грозным истязаниям в мытарствах. Впрочем, тебе много помогло то, что ты давно уже перестала грешить смертно и прочие лета жизни своей проводила добродетельно, а особенно помогли тебе молитвы преподобного Василия, которому ты много и усердно послужила».

Мытарство 16. Беседуя таким образом, мы подошли к мытарству блуда, на котором истязуется не только всякое любодеяние, но и блудные мечты, мысленное услаждение в том, блудные воззрения, порочные осязания и страстные прикосновения. Князь этого мытарства был облечен в нечистую и смрадную одежду, запачканную кровавой пеной, и множество бесов стояло около него. Увидев меня, они удивились, что я успела уже пройти столько мытарств, и, вынеся записки о всех моих блудных делах, обличали меня, указывая на лица, на места, на время — с кем, когда и где я грешила в юности моей. Я молчала и трепетала от стыда и страха; но святые Ангелы сказали бесам: «Она давно уже оставила блудные дела, и последнее время жизни своей провела в чистоте, воздержании и посте». А бесы отвечали: «И мы знаем, что она давно уже перестала грешить, но не искренно исповедывалась перед своим

духовным отцом и не получила от него надлежащей заповеди об удовлетворении за грехи, потому она наша! Или оставьте ее нам, или выкупите добрыми делами». Ангелы положили много из моих добрых дел, а еще больше от дарования Василия преподобного, и едва я избавилась от лютой беды.

Мытарство 17. Дошли мы до мытарства прелюбодеяния, где истязуются грехи людей, живущих в супружестве, но не хранящих супружеской верности друг другу и не соблюдающих ложа своего нескверным, также блудные похищения и насилия. Здесь же строго истязуются блудные грехопадения лиц, посвятивших себя Богу и обещавших жить для Христа, но не со-

блюдших чистоты. И я много должна была на этом мытарстве. Лукавые духи уже обличили меня и хотели вырвать из рук Ангелов, но Ангелы долго спорили с ними, представляя все мои последние труды и подвиги, и едва искупили меня — не только моими добрыми делами, которые положили тут все до последнего, сколько сокровищем отца моего Василия, которого также очень много положили на весы против моих беззаконий, — и, взяв меня, пошли далее.

Мытарство 18. Приблизились мы к мытарству содомских грехов, на котором истязуются всякие противоестественные грехи, кровосмешения и другие скверные дела, совершаемые тайно, о коих даже и вспоминать стыдно и страшно. Князь этого мытарства был мерзостнее всех бесов, опачкан гноем и смрадом, таковы же и слуги его, смрад от них был нестерпим, злообразие невообразимо, ярость и лютость невыразимы. Они окружили нас, но, по милости Божией, ничего не найдя во мне, побежали от нас со стыдом, а мы прошли дальше.

И сказали мне святые Ангелы: «Ты видела, Феодора, страшные и мерзкие мытарства блудные! Знай же, что мало какая душа проходит их без остановки и выкупа,

потому что весь мир лежит во зле соблазнов и скверны, и все люди сластолюбивы. Мало кто бережет себя от нечистот блудных и умерщвляет в себе похоть плотскую. Потому и мало кто проходит тут свободно; весьма многие, достигшие блудных мытарств, здесь погибают. Начальники блудных мытарств хвалятся, что они более всех здешних истязателей наполняют душами людей огненную пропасть ада. А ты, Феодора, благодари Бога, что вот уже прошла блудные истязания, по молитвам преподобного Василия, отца твоего, и более не увидишь страха».

Мытарство 19. После сего мы подошли к мытарству ересей, где истязуются неправые мудрования о вере, отступничество от православного исповедания веры, неверие, сомнение о вере, порицание святыни и прочее тому подобное. Я прошла это мытарство без испытания, и вот мы уже были недалеко от врат небесных.

Мытарство 20. Но нас встретили злобные духи последнего мытарства — немилосердия и жестокосердия. Жестоки тут истязатели, и князь их лют, с виду сухой и унылый. Тут без милости истязуются души немилосердных. Если бы кто совершал и самые великие подвиги, изнурял себя постами, непрестанно молился и сохранял чистоту телесную, но был немилостив: такой из этого мытарства низвергается в адскую бездну и не получает милости вовеки. Но мы, благодатию Христовою, прошли безбедно это место, при помощи молитв преподобного Василия.

Таким образом, избавившись от страшных мытарств, мы с радостью приблизились, наконец, к самым вратам небесным. Небесные врата были как будто из светлого кристалла и дивно сияли. В них стояли светлые, как солнце, юноши, которые, увидев меня с Ангелами, радовались, что я милосердием Божиим избавилась от воздушных мытарств и, приветливо встретив нас, ввели меня внутрь. Но что я там видела и что слышала, чадо

Григорий, того нельзя и высказать. Я видела то, что никогда не видело око человеческое, и слышала, что ухо никогда не слышало и что никому из живущих на земле не представляло желание или воображение.

И приведена я была к Престолу Божию славы неприступной, окруженному Херувимами, Серафимами и множеством воинов небесных, всегда славящих Бога неизреченными песнями. Падши, я поклонилась невидимому и непостижимому Богу, а небесные силы воспели сладкую песнь, прославляя Божие милосердие, непобеждаемое грехами человеческими. И пришел глас от великолепной славы, повелевавший привести меня Ангелам показать мне все обители святых и потом все муки грешников, после чего водворили бы, меня в обители преподобного Василия. Итак, водили меня всюду, и я видела прекрасные обители апостольские, пророческие, мученические, святительские и прочие. Все они были красоты неизреченной и пространны, и везде я слышала глас духовной радости и веселия, везде видела торжество святых. Все они, увидев меня, радовались о моем спасении и прославляли Бога, избавившего меня от сетей вражиих.

По обхождении светлых обителей, низведена я была в преисподнюю, и видела там страшные и нестерпимые муки грешников. Показывая их мне, Ангелы сказали: смотри, Феодора, от каких мук избавил тебя Господь, по молитвам угодника своего Василия! Я слышала там вопли, плач и рыдание мучившихся. Иные из них страшно кричали и проклинали день рождения своего, но никто не оказывал им милосердия. Оттуда провели меня Ангелы в эту видимую тобой обитель и водворили меня тут, сказав: сегодня преподобный Василий творит о тебе память. И поняла я, что тогда был сороковой день по разлучении моем от тела, и в этот день я пришла в это место успокоения» (Четьи-Минеи 26 марта, в житии преп. Василия Нового).

О состоянии праведных душ до всеобщего суда Священное Писание говорит так.

Во-первых, они вслед за исходом из сей жизни награждаются за подвиги жизни земной блаженством. Так, праведный Лазарь тотчас по смерти отнесен был на лоно Авраама (Лк. 16, 22), и на кресте покаявшемуся разбойнику сказал Господь: «днесь со Мною будешь в раю» (Лк. 23, 43).

Во-вторых, они будут наслаждаться покоем (Лк. 14, 25; 2 Кор. 5, 8), или свободой от скорбей и страданий (Откр. 7, 16-17), находиться в общении с праведниками и Ангелами (Мф. 8, 11. Лк. 16, 22), и служить Богу (Откр. 5, 8-9; 7, 9-10) хвалебным славословием и молитвенным ходатайством о живущих на земле. Но это состояние еще не есть состояние окончательное. Полная слава и блаженство каждого, по его заслугам (1 Кор. 3, 8), последуют только после всеобщего воскресения и всеобщего суда, когда придет Господь в назначенный день (Деян. 17, 31) и объявит суд решительный, которого приговоры никогда не переменятся (Мф. 25, 46).

О состоянии душ грешных открыто, что они удалены от лица Божия (Мф. 7, 21; 8, 12), заключены в темницу падших духов (1 Пет. 3, 18), или в ад — место темное и мучительное (Лк. 16, 22), сознают и чувствуют потерю блаженства (Лк. 16,

23), чувствуют упреки совести и напрасно стараются сами улучшить свое бедственное положение (Лк. 16, 24-25). Но неодинаково будет состояние их, а соответственное нравственному состоянию каждой отдельной души (Мф. 5, 22). И опять, это состояние их не есть решенное навсегда и окончательное, а переходное — для одних в ожесточение и вечную нераскаянность во зле, а других — в упование на помилование от Бога и жизнь вечную (Флп. 2, 10-11; 1 Пет. 3, 18-19). Последние — это те грешники, которые

на земле не принесли плодов, достойных покаяния, но умерли с семенами веры и благочестия, потому они и не терпят страданий, какие терпят грешники нераскаянные, и остаются с возможностью получить помощь от церкви. Ибо так учит апостол: «если кто видит брата своего, согрешающего грехом не к смерти, пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти; не о том говорю, чтобы он молился» (1 Ин. 5, 16).

Значит, кто не отторгся окончательно от Церкви, тела Христова (Еф. 1, 23), тот, как член тела, может надеяться на помощь со стороны других членов и сам способен принять эту помощь. «Страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены» (1 Кор. 12, 26). При такой тесной связи христиан между собою, они имеют возможность помогать своим ближним, отдаленным от них огромными пространствами, находящимся в плену или темнице, удручаемым болезнями, молитвами о них к Богу (Флп. 1; 4, 19; Кол. 1, 9; 2 Тим. 1, 3). Молитва, по учению Писания, может оказывать влияние и на мир отшедших от нас душ, простирает свою силу и на область ада. Мы привели выше слова апостольские о грехе смертном. И Спаситель сказал, что есть грех, который не прощается ни в сем веке, ни в будущем (Мф. 12, 32). Следовательно, как есть грех смертный, о котором бесполезно и молиться, который не простится ни в настоящей, ни в будущей жизни, так есть грехи не смертные, о которых молитва может быть вполне благоплодна, не тщетна.

«Каждый человек, имевший в себе малую закваску добродетелей, но не успевший превратить ее в хлеб (поелику, не взирая на свое желание, не мог сделать сего или по лености, или по беспечности, или потому, что отлагал это со дня на день, и сверх чаяния был застигнут кончиною), не будет забыт праведным

Судиею и Владыкою. Господь по смерти его возбудит сродников и друзей его и преклонит души их к оказанию помощи почившему, к вознаграждению опущений умершего. А тому, кто вел жизнь порочную, ни мало не заботясь о душе и в таком состоянии был застигнут кончиною, — тому никто не прострет руки помощи — ни родственники, ни друзья: поелику Бог не призрит на него» (Св. Иоанна Дамаскина слово «Об усопших в православной вере»).

Таким образом, в жизни загробной узники ада получают помилование не за собственное покаяние, а за благодеяния людей, находящихся в живых, за молитвы, воссылаемые о них Церковью во имя Господа Иисуса Христа, взявшего на Себя грехи мира и давшего нам обещание: если о чем попросите во имя Мое, Я то сделаю (Ин. 14, 14).

Рассказы о частном суде вслед за смертью человека

В житиях святых содержатся подробные сведения о мытарствах. И хотя сведения эти представляются часто в очень ярких вещественных и человекообразных картинах, но они не могут отвергать той главной мысли, что злые духи принимают свое злое участие в судьбе души человека, тотчас по разлучении ее с телом.

а) Св. Иосиф Песнописец, приготавливаясь к исходу из сей жизни, молился: «Господи Боже мой! соблюди до конца дух мой и даруй мне невредно избегнуть князя тьмы и воздушных страшилищ».

б) Человек, воскрешенный св. апостолом Филиппом, припал к ногам его и сказал: «Благодарю тебя слуга Божий, что ты от многих зол избавил меня в час сей: два черные эфиопа влекли меня, и если бы ты не предварил, то ввергли бы меня в тартар лютый».

в) Св. Андрей Юродивый видел душу одного мертвеца, окруженную бесами, которые плясали и смеялись, провожая ее.

г) Воин Таксиот совершил в жизни своей грех прелюбодеяния и в нем умер. Оживший чрез несколько дней, он рассказал тут бывшим, что на этом мытарстве у него не оказалось соответственных греху добрых дел, и лукавые духи повели душу его в темницы адовы, где души грешных находились в вечной тьме, где плач неутешный, где плачут они — и никто их не жалеет и не утешает, где взывают о помощи, и никто их не слушает.

д) Преподобный Агафон целых три дня перед смертью пробыл с открытыми глазами. Братья решились тронуть его и спросили: «Где ты?» Он ответил: «Стою пред судилищем Божиим».

е) Св. Иоанн Лествичник рассказывает об одном подвижнике, который целые сорок лет подвизался, так что и звери ему повиновались. Стефан (было имя подвижника) также еще живым подвергался суду: это было за день до его смерти. Глаза его оставались открытыми. Он осматривался то в ту, то в другую сторону и, как бы оговариваемый кем, отвечал или так: «Признаюсь, это правда; но я постился за настоящий грех столько-то лет»; или «Нет, я не делал этого, вы лжете»; или, наконец: «Так, истинно так, но я плакал и служил братьям». По-видимому, оговариваемый и уступал: «Поистине так, и не знаю, что сказать на это; но у Бога есть милость». Все эти ответы умирающего ясно слышали братья, которые окружали его постель. Св. Лествичник, окончив настоящий рассказ, делает отсюда прямое заключение о суде после смерти каждого человека.

ж) О важности истинного покаяния по отношению к мытарствам св. Григорий Двоеслов рассказывает следующий замечательный пример: к одному пресвитеру пришли просить его к больному, находящемуся при смерти, чтобы исповедать и причастить его. Пресвитер, занимавшийся обрезыванием винограда, помедлил, и когда пошел к больному, то попавшиеся ему навстречу сказали, что больной умер. Тяжко и скорбно было пресвитеру, что больной умер без напутствия вследствие его промедления. Придя в дом умершего, он повергся пред ним и плакал, считая себя виновным в том. В это время умерший ожил. В страхе и в радости стали спрашивать: что с ним было, и как душа снова возвратилась в тело? Оживший отвечал; «Пришли ко мне некоторые страшные эфиопы, из ноздрей которых исходил пламень, и взяли меня силою и повлекли меня в какие-то темные и страшные места... Но вдруг явился пресветлый юноша с другим таковым же и сказал

ведшим меня: возвратите его — священник плачет о нем, и ради его слез Господь возвращает ему жизнь». Воскресший мертвец после этого исповедался, причастился Св. Тайн, семь дней пребывал в непрестанной молитве и на 8-й день скончался.

(Из книги прот. А. Свирлина: «Православное исповедывание христианской веры».)

Как происходит частный суд?

Суд этот бывает одновременно с тем, как душа проходит от земли в духовный мир. Душа же должна совершить свой путь чрез воздух, или, точнее сказать, тем пространством, которое находится между землей и небом. Здесь-то, по учению св. отцов, и нужно видеть место для частного суда. А как знаем из слова Божия, в воздушном пространстве вращаются злые духи. Следовательно, душа, стремящаяся в небесное отечество, встречается со злыми духами. Святой Афанасий Великий и говорит о воздушном пространстве в этом именно смысле, равно как приводит здесь слова апостола Павла о служителях князя власти воздушной. Бесы препятствуют душе достигнуть того места (т. е. неба), которого сами лишились и в котором сами не надеются быть более. Какое право они имеют останавливать душу? То же самое, в силу которого являлись к грешнику при разлучении души его от тела, т. е. что грешник совершал одинаковые с ними дела, следовательно, должен пойти в одно с ними место, подвергнуться одинаковой с ними участи. Они готовы сказать в это время на душу все (как и слышали их святые Божии говорящими в минуты своих особенных видений), например, «эта душа наша; до самой смерти она грешила, осквернялась не только естественными, но и сверхъестественными грехами; к тому же она осуждала ближнего, а что всего хуже — умерла без покаяния».

По крайней мере, «свободный ли доступ бесы дают душам праведным?» Нельзя сказать и этого; потому что одни из праведников вначале также были тяжкими грешниками, а другие с добрыми своими делами соединяли также дела грешные. А злые духи радуются

только о неправде, радоваться же о истине не способны. Им был бы только повод, к чему сделать притязание, чем бы обвинить душу. Антоний Великий говорит о собственно душе, которую видел отделившеюся от тела и возносимую на небо. Бесы силились выставить грехи, которые он допустил от самого рождения. Но напрасно было их усилие, потому что грехи юных лет преподобный давно очистил покаянием и строгим подвижничеством. После этого они прямо слагали на него небывалые грехи. И святой Кирилл Иерусалимский учит: «Особенно неким образом (дьявол) истязует душу, представляя и исчисляя все грехи и беззакония, сделанные нами делом, словом, в ведении и неведении, от юности до дня кончины, когда душа вземлетя на суд Божий». Все эти нападения бесов на душу согласны с учением слова Божия, потому что «день лют», которого мы должны опасаться со стороны их. Слова «приимите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злой и, все преодолев, устоять» (Ефес. 6, 13), по мнению толкователей, относится также и к частному суду. Брань христианской души с духами злыми бывает в это время, так сказать, лицом к лицу, и душа может защитить себя только лишь запасным всеоружием, т. е. обилием добрых дел.

Одни злые духи или нет встречают в воздушном пространстве, как бы в своей области, души мертвецов, стараясь затем обвинить эти души? Нет, в свою очередь и св. Ангелы сходят с неба к этим душам, чтобы сопутствовать им и защитить их от клевет бесовских. О нищем Лазаре сказано прямо, что, когда он умер, Ангелы понесли его душу в рай. И если Ангелы (как известно) являются к праведным душам в минуты разлучения их от тел: не тем ли более надобно ожидать, что они окажут свою помощь этим душам во время тайного суда над ними? Церковь выражает свое верование на сей раз во множестве своих молитв: «Ко

ангелом очи возводящи бездельно молится, к человеку руце простираючи, не имать помогающего» (Стих. при погребении священников). Так и св. угодники, молясь перед смертью своей против напастей со стороны духов злых, которые предвидели для себя на суде тотчас после смерти, просили Бога, чтобы Он не оставил их в это время, а защитил через Ангелов. Св. Златоуст учит: «Тогда нужны нам... многие помощники... великое заступление от Ангелов при шествии чрез воздушное пространство». Тот же вселенский учитель говорит от лица умерших младенцев: «Мы имели благонадежных руководителей; руководившие нас Ангелы возрадовались». Св. Кирилл Александрийский еще учит: «Небесные силы стоят против чистых духов и приносят добрые деяния души... между добрыми и злыми ангелами стоит душа в страхе и трепете... смотря (на духов злых) она смущается, приходит в волнение, мечется, старается укрыться, чтобы не видеть их, к Ангелам Божиим» («Слово об исходе души и Страшном суде»).

Сколько известно в Четиях-Минеях откровений, которыми ясно доказывается сопребывание душам на суде св. Ангелов! Так, в жизни того же Антония Великого говорится, что, когда бесы клеветали на его душу вслед за смертью, Ангелы останавливали клеветников. Св. Нифонт ставит на вид прение Ангелов с духами злыми из-за душ судимых. Именно: злые духи, обвиняя одного мертвеца, говорили, что этот мертвец тяжело грешил на земле да и умер без покаяния. Ангелы же ответили: «Не поверим ни вам, ни отцу вашему — сатане, доколе не спросим Ангела-хранителя этой души». Ангел-хранитель сказал: «Точно, много согрешил этот человек, но только что сделался болен, начал плакать и исповедывать свои грехи» (Четьи-минеи, 23 декабря).

«Долго ли продолжается над душою послесмертный суд?» Сорок дней, как верует православная церковь. Особо этот суд начинается для каждой души, особо же и следует до самого конца, потому что каждый человек умирает в свое определенное время. Некрещеные же люди прямо (без суда) поступают во власть дьявола.

Наконец, «чем оканчивается этот суд?» Ту душу, которая устоит на нем, встречает множество св. Ангелов. Так, св. Нифонт видел, что Ангелы выходили из врат небесных навстречу к одной праведной душе и, приветствуя эту душу, прославляли Бога, который не предал ее в руки врагов. Богоносные отцы открывают нам: «Если душа окажется по благочестивой жизни достойною... то принимают ее Ангелы Божии, и уже без печали совершает она свое шествие, имея спутниками святые силы; если победят ее дела, Ангелы воспевают ей песнь хвалы и ведут ее с веселием пред лице Божие: в тот час она забывает все, принадлежащее к земной жизни, и все понесенные ею труды»; и еще: «когда это совершилось (то есть, когда душа достигла до неба), руководившие нас Ангелы возрадовались: они начали лобызать нас». Что же до душ грешных, то и эти души вначале сопровождаются Ангелами. Но в последующем пути своем они решительно задерживаются и затем по насилию от бесов бывают низводимы в ад. Так, тот же преподобный Нифонт видел низведенным в ад человека, который был и блудником, и волшебником, и грабителем, наконец, — и умер без покаяния. «Если какая душа окажется жившей в небрежении и распутстве, — говорит св. Кирилл Александрийский, — св. Ангелы оставляют ее, и она подвергается власти мрачных демонов».

Когда же обе стороны для судимой души будут в равновесии, т. е. когда и Ангелы представят добрые дела ее к оправданию, и злые духи припомнят столько же грехов ее к осуждению, тогда побеждает

человеколюбие Божие. Тем же милосердием Божиим восполняется недостаток добрых дел против преобладающего количества злых.

(Из книги прот. Е. Попова: «Суд Божий над человеком вслед за смертью его».)

Слово о исходе души и страшном суде

Св. Кирилла архиепископа Александрийского

Боюсь смерти, потому что она горька. Трепещу геенны бесконечной. Ужасаюсь тартара, где нет и малой теплоты. Боюсь тьмы, где нет и слабого мерцания света. Трепещу червя, который будет нестерпимо угрызать, и угрызениям которого не будет конца. Трепещу грозных Ангелов, которые будут присутствовать на суде.

Ужас объемлет меня, когда размышляю о дне страшного и нелицеприятного суда, о Престоле грозном, о Судии праведном. Страшусь реки огненной, которая течет пред Престолом и кипит ужасающим пламенем острых мечей. Боюсь мучений непрерывных. Трепещу казней, не имеющих конца. Боюсь мрака. Боюсь тьмы кромешной. Боюсь уз, которые никогда не разрешатся, — скрежетания зубов, плача безутешного, неминуемых обличений.

Судия праведный не требует ни доносителей, ни свидетелей, не будет нуждаться в посторонних показаниях или уликах; но все, что мы ни сделали, о чем ни говорили, о чем ни думали, — всё обнаружит пред очами нас, грешных. Тогда никто не будет ходатайствовать за нас; никто не освободит от мучения: ни отец, ни мать, ни дочь, ни другой кто-либо из родных, ни сосед, ни друг, ни благодетель, — и ничто не избавит: ни раздача имений, ни множество богатства, ни гордость могущества — все это, как прах, в прах обратится. И подсудимый один будет ожидать приговора, который, смотря по делам, или освободит его от наказания, или осудит на вечные мучения.

О, горе мне, горе мне! Совесть будет обличать меня, писания свидетельствовать против меня и уличать меня. О, душа, дышащая сквернами, с гнусными делами твоими! Увы мне! Я растлил телесный храм и опечалил Духа Святого. О, Боже, истинны дела Твои, правы пути Твои и неисследованны судьбы Твои. Ради временного греховного наслаждения вечно мучусь, ради плотской сладости предаюсь огню. Праведен суд Божий, потому что когда меня призывали — я не послушался; учили — не внимал наставлениям; доказывали мне — я пренебрегал. А что прочитывал и познавал, тому не давал веры. Я не почитал для себя худым оставаться в небрежении, лености и в унынии, но, препровождая время в пустых шатаньях и беседах, любил наслаждаться и насыщаться суетою и тревогами мирскими; в радостях и веселии мирском проводил все годы, месяцы и дни моей жизни, трудился, подвизался, страдал — но все в пустых заботах о временном, тленном и земном.

Но какому страху и трепету подвергнется душа, какая предлежит ей борьба и чем она должна запастись на неминуемое время разлучения ее от тела, на это я не обращал внимания и не подумал вовремя. Между тем, при исходе души нас окружают с одной стороны воинства и силы небесные, с другой — начальники тьмы, силы вражеские, содержащие в своей власти мир лукавый, начальники мытарств, воздушные истязатели и надзиратели над нашими делами, с ними и исконный человекоубийца диавол, сильный в злобе своей, которого язык, по слову пророка, как острая бритва (Пс. 51, 4): «изощренные стрелы сильного, с горящими углями дрековыми» (Пс. 119, 4) и который «подстерегает в потаенном месте, как лев в логовище» (Пс. 9, 30), великий змей, отступник, ад, разверзающий уста свои, князь власти тьмы, имеющий державу смерти, который особенным неким образом истязует

душу, представляя и исчисляя все грехи и беззакония, сделанные нами делом, словом, в ведении и неведении, от юности до дня кончины, когда душа возьмется на Суд Божий.

Воображаешь ли, душа моя, какой страх и ужас обымет тебя в тот день, когда увидишь страшных, диких, жестоких немилостивых и бесстыдных демонов, которые будут стоять пред тобою, как мрачные мурины? Одно видение их ужаснее всяких мук. Смотря на них, душа смущается, приходит в волнение, мятется, старается укрыться, чтобы не видеть их, прибегая к Ангелам Божиим.

Душа, поддерживаемая и возвышаемая Ангелами, проходя воздушные пространства, на пути своем встречает мытарства — как бы отдельные группы духов, которые наблюдают над восхождением душ, задерживают их и препятствуют восходящим. Каждое мытарство, как особое отделение духов, представляет душе свои особенные грехи.

Первое мытарство — духов оглабления и чревного неистовства. На нем духи представляют грехи, в которые душа согрешила словом, каковы: ложь, клевета, заклятия клятвопреступления, празднословие, злословие, пустословие кощунства, ругательства. К ним присоединяются и грехи чревобесия: блудодеяние, пьянство, безмерный смех нечистые и непристойные целования, блудные песни. Вопреки им святые Ангелы, которые некогда наставляли и руководили душу в добре, обнаруживают то, что она говорила доброго устами и языком: указывают на молитвы, благодарения, пение псалмов и духовных песней, чтение Писаний, словом — выставляют все то, что мы устами и языком принесли в благоугождение Богу. Второе мытарство — духов лести и прелести — к видению очей. Они износят то, чем страстно поражалось наше зрение, что приглядно казалось для глаз, — и влекут к себе

пристрастных к непристойному взиранию, к непотребному любопытству и к необузданному воззрению. Третье мытарство духов нашептывателей — к чувству слуха или просто наушников. Все, что льстиво раздражает наш слух и страстно услаждает нас, в их ведении, и они все приемлют, к чему пристрастны были любители слушать, и хранят до суда. Четвертое мытарство стражников над прелестью обоняния: все, что служит к страстному услаждению чувства обоняния, как-то: благовонные экстракты из растений и цветов, так называемые «духи», масти, обыкновенно употребляемые на прельщение блудными женщинами, — все это содержится стражниками этого мытарства. Пятое мытарство сторожит то, что сделано лукавого и непотребного осязанием рук. Прочие мытарства — мытарство злобы, зависти и ревности, тщеславия и гордости, раздражительности и гнева, острожелчия и ярости, блуда и прелюбодеяния и рукоблудия; также убийства и чародеяния и прочих деяний богомерзких и скверных, о которых на сей раз не говорим подробно, потому что расскажем в другое время в правильном порядке, так как всякая душевная страсть и всякий грех имеет своих представителей и истязателей.

Видя все это и еще большее и гораздо худшее, душа ужасается, трепещет и мятется, доколе не произнесен будет приговор освобождения или осуждения. Как тягостен, болезнен, плачевен и безутешен этот час ожидания — что будет? — когда мучишься от неизвестности! Небесные силы стоят против нечистых духов и приносят добрые деяния души — делами, словами, помышлениями, намерениями и мыслями, — между добрыми и злыми ангелами стоит душа в страхе и трепете, пока от деяний — слов и дел своих — или подвергшись осуждению, будет связана, или, оправданная освободится; ибо всякий свяжется узами

собственных своих грехов. И если душа окажется по благочестивой жизни достойною и богоугодною в сем веке, то принимают ее Ангелы Божии, и уже без печали совершает она свое шествие, имея спутниками святые силы, как говорит Писание: «яко веселящихся всех жилище в Тебе» (Пс. 86, 7). И исполняется писанное: «удалятся болезнь, и печаль, и воздыхание» (Ис. 35, 10). Душа, освободившись от лукавых, злых и страшных духов, наследует эту неизглаголанную радость. Если же какая душа окажется жившей в небрежении и распутстве, услышит ужасный оный глас: да возьметсЯ нечестивый, да не узрит славы Господни (Ис. 26, 10). И наступят для нее дни гнева, скорби, нужды и тесноты, дни тьмы и мрака святые Ангелы оставляют ее, и она подвергается власти мрачных демонов, которые сперва мучают ее немилосердно и потом ввергают ее связанной неразрешимыми узами в землю темную и мрачную, в низменные ее части, и преисподние узилища, в темницы ада, где заключены души от века умерших грешников, — в землю темну и мрачну, в землю тьмы вечная, идеже несть света, ниже жизнь человеков, как говорит Иов (Иов. 10, 21-22); но где пребывает вечная болезнь, бесконечная печаль, непрестанный плачь неумолкающий скрежет зубов и непрерывные воздыхания. Там горе — горе всегдашнее. Увы мне, увy мне! — восклицает душа, — и нет помощника; вопиет — и никто не избавляет. Невозможно пересказать той крайней тягости жалостного состояния; отказывается язык выразить болезни и страдания там находящихся и заключенных душ. Никто из людей не может вообразить страха и ужаса, никакие уста человеческие не в состоянии высказать беду и тесноту заключенных. Стенают они всегда и непрестанно, и никто не слышит. Рыдают, и никто не утешает, никто не идет на помощь. Взывают и

сокрушаются — но никто не оказывает милости и сострадания.

Тогда — где похвалы мира сего? где тщеславие? где пища? где наслаждение? где довольство и пресыщение? где мечтательные планы? где покой? где мир? где имения? где благородие? где красота? где мужество плоти? где красота женская, обманчивая и губительная? где дерзость бесстыдная? где красивые одежды? где нечистая и гнусная сладость греха? где водимые мерзкой мужеложственной сладостью? где намащающие себя мастью и благовониями окуривающиеся? где пирующие с тимпанами и гуслиями? куда скрылось высокомерие живших без всякой боязни? где пристрастие к деньгам и имуществу и происходящее от них немилосердие? где бесчеловечная гордость, гнушающаяся, всеми и внушающая уважать только одного себя? где пустая и суетная человеческая слава? где нечистота и ненасытное вожделение? где величие и господство? где царь? где князь? где настоятель, где начальники? где гордящиеся множеством богатства своего, несострадательные к нищим и Бога презирающие? где театры, зрелища и увеселения? где кощунники, смеходеи, насмешники и беспечально живущие? где мягкие одеяния и мягкие постели? где высокие здания и широкие ворота? где пожившие в бесстрашии? Тогда, увидевши себя без всего, ужаснутся; ужаснувшись, воскликнут; смутившись, подвигнутся; трепет обнимет их и болезни, как рождающую, и уносимые бурным вихрем, сокрушатся. Где мудрость мудрых, благоязычие ораторов и суетная ученость? Увы смятошася, подвигошася, яко пьяный, и вся мудрость их исчезе (Пс. 106, 27). «Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего?» (1 Кор. 1, 20).

О, братья, помыслите, каковым подобает быть нам, имеющим отдать подробный отчет в каждом поступке

нашем: и великом, и малом! Даже за каждое праздное слово мы дадим ответ Праведному Судии (Мф. 12, 36). С другой стороны, каковыми надобно быть нам на тот час, для получения той милости у Бога, чтобы, при разлучении нас друг от друга, стать одесную Царя Небесного?! В какой степени нам нужно приготовиться к той неизглаголанной радости, чтобы услышать сладчайший глас Царя царствующих к тем, которые будут по правую у Него сторону: приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира? (Мф. 25, 34). Тогда наследуем блага, которые «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (1 Кор. 2, 9): и тогда-то уже не будет тревожить нас никакая печаль, никакая болезнь и опасение. Будем чаще помышлять об этом.

Будем представлять себе и бесконечную муку грешников, и то, какой они будут испытывать стыд пред праведным Судиею, когда, приведенные на страшное судилище, не будут в состоянии сказать ни одного слова в свое оправдание. Какому подвергнутся сраму, когда будут отделены на левую сторону Царя! Какой мрак покроет их, когда Господь возглаголет к ним гневом Своим и яростью Своей смятет их (Пс. 2, 5), когда скажет к ним: идите от Мене, проклятия, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его (Мф. 25, 41). Увы мне, увy мне! какая скорбь и болезнь, какая теснота, какой страх и трепет обнимет дух их, когда услышат грозный глас всех сил небесных: да возвратятся грешницы во ад! (Пс. 9, 18). О, горе, горе! какой поднимут плач, вопль и рыдание ведомые на горькие вечные муки! как будут стонать, биться и терзаться! Увы мне, увy мне! Каково то место, где плачевоплие, скрежет зубов, так называемый тартар, которого и сам диавол трепещет! О горе, горе! какова та геенна с неугасаемым огнем, который горит и не

освещает! Увы мне, увy мне! Каков тот неусыпающий и ядовитый червь! Увы, увy! Какова люта тамошняя тьма кромешная, никогда ничем не освещаемая! Увы мне, увy мне! Каковы те немилостивые и жестокосердые ангелы, которые приставлены находиться при муках, ибо они жестоко посрамляют и люто бьют! Мучимые сильно взывают там, и нет никого, кто бы спас их; воззовут ко Господу — и не услышит их. Тогда уразумеют, что все земное, житейское — пустота, и то, что считали они благом здесь, опротивеет; чем они услаждались, то окажется горче желчи и всякого яда. Увы грешникам! Вот праведники стоят одесную Царя, а они скорбят. Теперь, когда грешники рыдают, праведники ликуют; праведники в прохладе, грешники в томлении и бедствии. Увы грешникам! Они осуждаются, а праведники прославляются. Увы грешникам: когда праведники наслаждаются всякими благами, они во всяком лишении бедствуют! Увы грешникам: когда праведники ублажаются, они унижаются. Праведники во святыне, грешники же в огнепалении. Праведники восхваляются, а грешники в поругании. Праведники в святых обителях, грешники в вечном изгнании. Праведники услышат: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира». Грешники же: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его». Праведники — в раю, грешники — в неугасимом огне. Праведники наслаждаются, грешники злостраждут. Праведники ликуют, грешники плачут. Праведники (возглашают) трисвятую песнь, грешники (оплакивают) свое троекаянство. Праведники (вкушают сладость) пения, грешники терпят свою бедственную гибель. Праведники в недрах Авраамовых, грешники в кипучих волнах велиара. Праведники в спокойствии, грешники в смущении. Праведники орошаются, грешники опаляются

пламенем. Праведники веселятся, грешники иссыхают в горькой печали. Праведники в величии, грешники в тлении. Праведники возвышаются, грешники глубже и глубже низлагаются. Праведники окружаются светом, грешники пребывают во мраке. Праведники блаженствуют, грешники мятутся. Праведники наслаждаются созерцанием Бога, грешников сокрушает пламень огненный. Праведники — сосуды избрания, грешники — сосуды геенны. Праведники — очищенное золото, испробованное серебро, драгоценные камни; грешники — дрова, стебли, сено, подгнета для огня. Праведники — царская пшеница, грешники — погибельные плевелы. Праведники — избранное семя, грешники — плевелы, пища огня. Праведники — Божественная соль, грешники — смрад и зловоние. Праведники — чистые Божии храмы, грешники — скверные жилища демонов. Праведники в светлом чертоге, грешники в бездонной пропасти. Праведники в светосияниях, в лучезарном свете, грешники в бурном мраке. Праведники с Ангелами, грешники с демонами. Праведники ликуют с Ангелами, грешники рыдают с демонами. Праведники среди света, грешники среди тьмы. Праведники утешаются Святым Духом (Параклитом), грешники раздираются в муках с демонами. Праведники предстоят Престолу Владыки, грешники стоят пред непроходимым мраком. Праведники всегда открыто взирают на лицо Христово, грешники бессменно стоят пред лицом диавола. Праведники поучаются тайнам Божиим от Ангелов, грешников научают своим тайнам демоны. Праведники возносят молитвы, грешники — непрерывный плач. Праведники находятся в горних селениях, грешники пресмыкаются долу. Праведники — на небеси, грешники — в бездне. Праведники — в вечной жизни, грешники — в погибели смертной. Праведники — в руке Божией,

грешники — там, где диаволы. Праведники — (в общении) с Богом, грешники — с сатаною.

Увы грешникам, когда они будут разлучены с праведниками! Увы грешникам, потому что дела их обнаруживаются и помышления сердец объявляются! Увы грешникам, потому что хитрые намерения их обличаются, и сплетения лукавых помыслов распутываются и истязуются, и мысль взвешивается! Увы грешникам, потому что они ненавистны для святых Ангелов и гнусны для святых мучеников! Увы грешникам, потому что они изгоняются из чертога! Увы, какое тогда раскаяние! Увы! Какая тогдашняя скорбь, какая тогдашняя нужда, увы, какая тогдашняя буря! Ужасно разлучаться от святых, еще ужаснее разлучаться от Бога. Бесчестно быть связанным по рукам и ногам и быть вверженным в огонь. Болезненно, горестно быть отосланным во внешнюю мрачную тьму, чтобы скрежетать зубами и истаивать: тяжело непрестанно мучиться. Ужасно, когда запекается язык от пламени; безотрадно просить капли воды и не получать. Горько быть в огне, вопить и не получать помощи. Непроходима дербь и неизмерима пропасть. Заключение не убежит оттуда, не будет выхода ему, непроходима темничная стена; жестоки стражи, темница мрачна, узы неразрешимы, оковы неснимаемы. Слуги того адского пламени дики и свирепы. Ужасны и мучительны орудия. Ногти тверды и несокрушимы. Жилы воловьи жестоки. Смолы мутны и кипучи. Гнойна площадь зрелища. Одры раскалены до красноты угля. Жар невыносимый. Червь смраден и зловонен. Судилище закрыто для прощения и милости.

Судия нелицеприятен. На приговор нет извета к оправданию. Лица сильных посрамлены. Властители стали убоги, цари — нищи. Мудрецы стали невеждами. Сладкоречивые ораторы — немыми и неприятными, богатые — безумными.

Не слышно притворных речей льстецов. Кривизны лукавства объявлены. Неправда лихоимцев обнаружена. Смерд душит обоняние сребролюбцев. Разоблачена скрытная гнилость лицемеров. Соразмеряют с виною налагающие язвы — пред ними все обнаружено и объявлено. Увы грешникам, потому что они нечисты, скверны и мерзки пред Богом! Как оземленели и осквернили их души! Как смердят их тела от блуда, от ненасытности блужения и блудного пресыщения! Как они осквернили тело и душу, не соблюдши одежды Святого Крещения! Как без стыда и срама предавались объедению и распутному пьянству, наполняя безмерно свое чрево, не пребывали в воздержании и не удовлетворялись нужным удовлетворением своих потребностей, но, употребляя богатство свое на чувственные удовольствия, как свиньи, валялись в сладости чувственной, провели дни и годы своей жизни в скверных помыслах, злых намерениях, празднословии и песнях блудных! Как в ослеплении изменили свое сердце, не приняв в ум того, что сочетались с Христом и отреклись от диавола! Как отделились от прямого пути, ходивши во тьме неведения, предавшись сну лености и погрузившись на дно геенны! Как отчуждились света добродетелей, возлюбив греховную тьму, чтобы ходить им широким и пространном путем злобы! Как они забыли пришествие Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа и Его бесчисленные и неисследимые благодеяния! И, очистившись водой Божественного Крещения, освятившись Святым Духом и украсившись миром духовного радования, ради ничтожной, гнусной и не стоящей внимания сладости пренебрегли столь великими дарами и поработили себя духу блуда и прелюбодейства? Увы оставившим усыновление Богу и предавшимся сладостям мира! Увы следующим мирским мудрованиям! Увы любящим тьму греховную! Горе

удаляющимся от света истины! Увы ходящим в ночи греха! Увы оставляющим светлый день Боговедения! Увы предающимся злему обычаю смеха! Увы украшающимся для того, чтобы уловлять души в нечистые наслаждения блуда! Поистине, преукрашение себя есть уда диавола; для тех, которые желают и ищут спасения, оно ненавистно. Увы клеветующим друг на друга! Горе наушникам и производящим раздоры и мятежи! Увы клянущимся ради сластолюбия! Увы клятвопреступникам! Увы чревоугодникам, имже бог чрево (Фил. 3, 19). Увы пьяницам!

Блажен, кто в здешней жизни уничижает и смиряет себя ради Бога; он возвеличен будет Всевышним Богом, прославлен Ангелами и не станет на Суде ошуюю (слева)! Блажен человек, который пребывает в молитвах, терпелив в постах, с радостью предстоит на бдениях, борется и прогоняет сон, преклоняет колена на Божие славословие, ударяет в перси, возносит руки горе, возводит очи на небо к Господу, размышляет о Сидящем на престоле славы, о Испытующем сердца и утробы (Откр. 2, 23). Ибо такой насладится вечными благами и сделается другом, братом, сыном и наследником Божиим; лицо его воссияет, как солнце, в день судный, в Царствии Небесном. Кто любит истину, тот становится другом Божиим, а кто постоянно лжет, тот друг демонов. Ненавидящий лесть избавляется проклятия. Кто терпит искушение, тот венчается, как исповедник, пред Престолом Христовым. Кто в напастях ропщет и негодует, в приключившейся скорби унывает и хулит, тот впал в прелесть и не имеет упования. Кроткий, тихий, смиренномудрый Богом похваляется, Ангелами убажается и людьми почитается. А человека гневливого, ярого и желчного Бог ненавидит; таковой питается плодами горечи бесовской; пьет вино змеиной ярости и неизлечимый яд аспида. Чистые сердцем созерцают славу Божию: осквернившие же ум свой и

сделавшие зло видят диавола. Помышляющие о непотребном и вредном на ближнего устраняют себя от приобщения Божественного. Намазывающиеся благовонными мазями, притирающие лица свои белилами и нарумянивающиеся и обвешивающиеся камнями с целью уловить и прельстить души других в нечистые пожелания и непотребные похоти, в сатанинские угождения; таковым в день судный нет места между благочестивыми и верными; но будут мучиться наряду с презрителями заповедей Божиих. Кто страстно взирает на чужую доброту и красоту, тот лишается райской красоты. Радующиеся грехопадению других сами впадают в грех. Желющие чужого лишаются своего и погибают. Гордые, тщеславные, человекоугодники осуждаются с диаволом. Лицемеры мучаются с сатаной. Питающие тело свыше меры и потребности оставляют душу голодной. Кто грешит в разуме и без принуждения, и не кается, тот мучится с неверными. Те, которые говорят: «В молодости погрешим, в старости покаемся», — находятся в поругании и прельщении у демонов, потому что сознательно и свободно согрешаются или соизволяют на грех, — и покаяния не сподобляются, но в молодых летах серпом смерти пожинаятся, как Амон, царь Иудейский, который прогневал Бога своими нечестивыми намерениями и скверными мыслями. Осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное сердце у тех, которые говорят: «Завтра покаемся, а сегодня погрешим», — таковые погубляют и настоящий день, растлевают и оскверняют тело, грязнят свою душу и омрачают ум, затмевают мысль и заглушают совесть, а не подумают, что завтра они, может быть, будут похищены смертью.

Кто не оплакивает падения блудного, кто не рыдает над грехом прелюбодеяния, кто не болезнует за осквернение мужеложством и горько не плачет за

мерзость малакии (рукоблудия), никто из таких (грешников) не способен искренно каяться в прежних грехах и избегать будущих. Те, которые не ищут того, что потеряла душа их, не приобрели и того, что обращается во спасение; те, которые не рассчитывают, как прибавляют убыток к убытку, не только не получают прибыли, но и головы теряют; те, которые не трудятся разумно и не бодрствуют в молитвах, попадают в плен своих суетных и стыдных помыслов, а плененные, нехотя и не по воле, работают злему обычаю. Кто невнимательно участвует в Богослужении, тот весьма многого лишается. Кто не слушает с охотой и вниманием Божественных Писаний, но предается сну лености, тот вместе с пятью юродивыми девами заключится вне чертога небесного Жениха. Пренебрегающие постом, как средством к спасению, погружаются в чревоугождение и одолеваются грехом, борющимся похотью блудной. Не соблюдающие заповедей Божиих уязвляются от демонов и осуждаются в геенне огненной. Удаляющиеся от Святой Церкви и причастия Святых Тайн бывают врагами Божиими и друзьями демонов. Ереси безбожных еретиков будут посрамлены, род неверных погибнет, равно и полчища иудеев, уста богоборных евреев заградятся. Когда воссядет судить Испытующий сердца и утробы, острейший паче всякого меча обоюдоострого, доходящий даже до разделения плоти и духа, членов и мозгов, и судящий помышления и мысли сердечные, — тогда увидишь не часть какую-нибудь из многого, но все открытым, все обнаруженным. Тогда волка не укроет овечья шкура и внешняя наружность дел не прикроет внутренних помышлений. Нет создания, которое бы не было известно Создавшему, но вся нага и объявлена пред очами Его.

Ополчимся же Божьими заповедями против страстей плоти, смирим гордые помыслы, подвигнемся

на брань с диаволом, озарим мысль духовной бодростью (трезвением), подавим греховные вожделения, позаботимся приобрести готовность и любовь к молитве, трезвенный ум, бодренную мысль, чистую совесть, всегдашнее воздержание, усердный пост, нелицемерную любовь, истинную чистоту, нескверное целомудрие, нельстивое смирение, постараемся приобрести непрестанное псалмопение, чтение без тщеславия, коленопреклонение без гордости, моление нескудное, житие чистое, правду в словах, усердное странноприимство, милостыню без размышлений, благоугодное терпение. Остановим потоки желчи, истребим гнев, удалим от себя уныние, пресечем ярость, отринем печаль, иссушим сребролюбие, не будем страшиться общей нам смерти, этого жнеца рода человеческого, но убоимся губителя человеков. Истинная смерть не та, которая разлучает душу от тела, но та, которая удаляет душу от Бога. Бог есть жизнь; кто отлучает себя от Него, тот умирает и не имеет дерзновения к Богу, потому что отдалился, от жизни. Истинная смерть от диавола. Отец смерти — диавол — стоит, как крепко вооруженный ратоборец, чтобы напасть на нас во святые дни и повергнуть в свою власть, и потом сказать: «Победил. Христовых воинов, показавши им женскую красоту; прельстил их слух; погубил в гордости и чревоугождении; запутал в похотях; соблазнил пьянством; отринув их от Бога, я поверг в пропасть блужения». Не дадим нечистым демонам посмеяться над нами; мы имеем Бога, Который есть наш Спаситель, а демонов погубитель. Имея на себе это мертвенное тело, мы не избежим смерти, но не смутимся, и да подвигнемся мужественно на победу с нечистыми демонами. Если мы будем иметь в сердце страх Божий и в душе будем носить память о смерти, то пусть вооружаются на нас все демоны, они не причинят нам никакого вреда, а окажутся овнами, без успеха

бьющими стену, потому что стену нашу найдут несокрушимою, так как с нами будет Господь Бог наш, Которому принадлежит слава, честь и власть во веки веков. Аминь.

Глава 5

Изображение ада

Библейское учение об аде

Когда мы исследуем различные способы, при помощи которых люди пытались обойти представление о существовании ада, становится очевидным, что недостатка в подобных теориях нет. От универсализма (учения о возможности спасения всех людей), с одной стороны, и до теории об уничтожении души, с другой, — люди пытались изо всех сил выбросить из головы концепцию о вечном наказании. Некоторые даже предполагали, что единственный «ад», через который проходят люди, это тот, который они создают сами на земле. Например, люди говорят, что «война это ад». Они сетуют, что, испытывая превратности судьбы, они «проходят через ад».

Когда нарушается личная жизнь людей, когда их охватывают злость и гнев, когда в доме появляются грубость и даже насилие, мы иногда говорим, что люди создают «ад на земле». Психологическая агония вины или сильная боль тяжелой утраты в разговорной речи описываются как «адские муки».

В книге «Ад и спасение» Лесли Вудсон отметил: «Выражение «проходить через ад» относительно сложной судьбы человека стало настолько распространенным, что современный разум удовлетворился предположением о том, что это и есть ад»^[39].

Во что бы мы ни верили, что бы мы ни говорили, но простой факт состоит в том, что ни одно из этих описаний не соответствует библейскому описанию ада. И уж, конечно, Иисус Христос никогда не говорил об аде такими словами. Когда Он предостерегал нас: «бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28) и говорил о тех, которые «пойдут в муку

вечную» (Мф. 25, 46), он не имел в виду некое подобие временного, земного страдания в результате войны, тяжелой утраты или чего-то подобного. Более того, идея о том, что «ад» можно представить «муками вины», которые мы время от времени испытываем в этой жизни, это поистине глупое утверждение.

Хорошо известен тот факт, что чем больше человек грешит, тем более черствым он может стать, так что окажется «сожженным в совести своей» (1 Тим. 4, 2). Если эта теория истинна, из нее следует, что праведные несут более тяжкое наказание, чем нечестивые. Нечестивый человек может уничтожить свой «ад» сожжением своей совести. Однако праведный человек будет ощущать грех и чувствовать муки вины, когда он согрешает. И чем он благочестивее, тем более остро он будет ощущать грех. Опять же, если эта теория истинна, чем хуже человек, тем он меньше он страдает. Чтобы избежать ада, человеку нужно всего лишь погрузиться в необузданный грех и ожесточить свое сердце. Очевидно, что это учение ложно.

Книга Иова понятно говорит о том, что иногда праведные действительно страдают, в то время как может показаться, что нечестивые процветают. Время от времени автор псалмов завидовал процветанию нечестивых и задумывался над тем, стоит ли стремиться к праведности (Пс. 72, 2-5, 12-14). Абсолютная справедливость, это большая редкость здесь и сейчас, но она гарантирована в грядущем суде (Мф. 25, 31-46). Нам следует помнить, что «Судия всей земли» поступит справедливо (Быт. 18, 25).

Значительно то, что наиболее серьезные высказывания на эту тему сошли с уст самого Христа. В целом, в Новом Завете присутствует значительная сдержанность относительно сущности наказания для погибших духовно, хотя, конечно, последний суд

занимает особое положение. Но Христос делает это гораздо более очевидным.

Следовательно, возникает настоящий вопрос: «Что преподавали об аде Христос и Его богодухновенные авторы?» Что Библия говорит на эту крайне важную тему?

Слово «ад» переводится с трех различных слов новозаветного греческого языка — *hades*, *tartaros* и *geenna*. Хотя каждое из них имеет различное значение, иногда переводчики предпочитали переводить каждое из них как «ад». Было ли это ошибкой с их стороны? Учитывая употребление этого слова в 1611 году, это не было ошибкой.

Ад в 1611 году относился к месту невидимого, месту, которое было за пределами человеческого зрения, месту, которое было сокрыто. В те времена люди, покрывавшие крыши, назывались «геллерами» (от «*hell*» — «покрывать», «скрывать»), они клали покрытия на здания или покрывали их.

Это был правильный перевод в 1611 году, потому что слово «ад» в английском языке елизаветинского периода также означало невидимое место (например, Мф. 16, 18; Лк. 16, 23; Деян. 2, 27 и 31; и др.).

Фактическое происхождение слова *hades* (от которого способом транслитерации происходят русские слова «ад», «Гадес», «Аиды») точно неизвестно. Некоторые ученые предполагали, что оно происходит от двух корней: *a* (отрицательная приставка со значением «не») и *idein* («видеть»). Таким образом, согласно «Греческо-английскому лексикону Нового Завета» Тейера, *hades* вызывает представление «невидимого». Однако точное значение слова должно определяться исследованием контекста, в котором оно употребляется. *Hades* встречается в греческом тексте Нового Завета одиннадцать раз. В Синодальной Библии оно фактически транслитерировано как «ад» (Мф. 11,

23; 16, 18; Лк. 10, 15; 16, 23; Деян. 2, 27 и 31; 1 Кор. 15, 55; Откр. 1, 18; 6, 8; 20, 13-14). Более современные переводы наряду с транслитерацией «ад» используют такие слова и выражения, как «преисподняя», «царство мертвых», «Аид», «бездна».

Греческое слово *tartaros* это существительное («тартар» в русской транскрипции происходит от латинского *tartarus*), от которого происходит глагол *tartarosas* (особая глагольная форма причастия *tartaroo*). Это слово обозначало мрачное местопребывание умерших нечестивых. Как представляется, первоначально оно несло в себе идею «глубокого места» — именно этот оттенок значения сохранился в Септуагинте (первом по времени полном переводе еврейской Библии) в 41-й главе 23-м стихе Книги Иова. Греческий поэт Гомер написал в «Илиаде»: «сумрачный Тартар... глубочайшая бездна».

Слово *tartaros* в греческом тексте Нового Завета встречается лишь однажды (2 Пет. 2, 4), где оно переведено как «ад» или «тартар». Этот глагол не встречается в других отрывках Библии; он редко употребляется в других произведениях. Существительное «тартар» встречается трижды в Септуагинте, но оно не имеет соответствующего древнееврейского слова. Оно имеет языческое происхождение...

Греческое слово *genna* преобладает в Новом Завете для изображения ада. Оно «представляет арамейское выражение *ge hinnom*, что означает «долина Енномова» (Неем. 11, 30; ср. Нав. 15, 8), и по этой причине оно обычно транслитерируется как геенна». Были предложены несколько мест, где могла находиться «долина Енномова», но сейчас большинство авторитетных авторов полагают, что она располагалась на южной оконечности Иерусалима. В Библии эта долина упоминается в восьмом стихе пятнадцатой

главы Книги Иисуса Навина. Столетия спустя отступники в Иуде использовали это место для принесения детей в жертву языческому богу Молоху (2 Пар. 28, 3; 33, 6). Когда на престол взошел благочестивый царь Иосия, он отменил практику идолопоклонства и «осквернил» место, называемое Тофет (это название обозначает что-либо отвратительное) в долине Еннома (4 Цар. 23, 10). Эту долину проклинали за то зло, которое на ней происходило, и в конечном итоге ее превратили в тлеющую свалку, которой пользовался весь Иерусалим. Годы спустя она использовалась даже как кладбище (что очевидно на фоне многочисленных каменных гробниц, которые располагаются в ее самой нижней оконечности). Чтобы предотвратить распространение заразных заболеваний, там постоянно жгли огонь, и черви с личинками выполняли свою невидимую, отвратительную работу посреди мусорных дебрей и гниения.

Огонь горел здесь днем и ночью, уничтожая мусор и насыщая воздух запахом гниющей плоти или разлагающейся растительности. Во время войны трупы поверженных врагов могли перемешиваться с отходами, предоставляя патриотически настроенным писателям возможность догадываться о судьбе собственных гонителей. Они были обречены на уничтожение в огне, который никогда не гас.

Ко второму столетию до Р.Х. слово *gehenna* стало появляться в иудейской литературе как символическое обозначение места нескончаемого, вечного наказания для умерших нечестивых.

Следовательно, вполне естественно, что, когда открывается Новый Завет, слово *геенна* оказывается основным для обозначения ада. В таком виде оно записано одиннадцать раз из уст Иисуса и употреблено один раз Иаковом. Они говорили не о буквальной

«долине Енномовой» за пределами Иерусалима или чем-то подобном, но о «геенне огненной» в царстве по ту сторону смерти. Как иудейские, так и христианские историки подтверждают, что во времена Христа среди иудеев (за исключением саддукеев, которые отрицали воскресение) главенствовала точка зрения о вечном наказании для нечестивых. И так как Иисус никогда не предпринимал попыток исправить воззрения фарисеев на продолжительность геенны, как он это сделал относительно эсхатологических заблуждений саддукеев (Мф. 22, 29), это становится веским доказательством в пользу значения, которое он вкладывал в это слово.

Слово *gehenna* встречается в греческом тексте Нового Завета двенадцать раз. Девять из них (Мат. 5, 29-30; 10, 28; 23, 15 и 33; Мк. 9, 43 и 45; Лк. 12, 5; Иак. 3, 6) переведены как «геенна», три раза перевод звучит как «геенна огненная» (Мат. 5, 22; 18, 9; Мк. 9, 47). Также значительно то, что из двенадцати случаев употребления слова *gehenna*, одиннадцать раз оно употребляется самим Господом! Таким образом, очевидно, что то, что мы знаем о *gehenna*, мы знаем от самого Господа.

Существуют расхождения относительно точек зрения на употребление этих слов в Писании. Например, некоторые исследователи предположили, что *hades* (или ветхозаветное *sheol*) это обобщенное слово для обозначения местопребывания мертвых, будь то хороших или плохих, во время их ожидания последнего Суда. Таким образом, *hades* состоит из двух отделений:

1) местопребывание духов праведников (известное либо как рай — Лк. 23, 43, либо как лоно Авраамово — Лук. 16:22);

2) местопребывание духов нечестивых (Тартар — 2 Пет. 2:4, или «муки» — Лук. 16:23).

С другой стороны, некоторые исследователи утверждают, что это слово не может использоваться как прикрытие для обозначения общего местопребывания мертвых. Они утверждают, что после смерти существуют:

1) могила физического тела (sheol, физическая бездна, физическое царство мертвых);

2) местопребывание духов праведников (рай, лоно Авраамово, «третье небо»);

3) местопребывание духов нечестивых (тартар, духовная бездна, духовное царство мертвых).

Третьи отстаивают убеждение в том, что геенна, тартар и гадес это синонимы, представляющие одно и то же — «место всех осужденных».

Однако есть одно, в чем единодушно соглашаются защитники всех позиций, по поводу чего библейский текст выражается кристально ясно: после смерти и суда геенна (ад) будет окончательным местом пребывания духов нечестивых. Но каким же в точности будет ад?

Ад это место наказания для тел и душ непокорных нечестивцев

Писание с точностью и ясностью говорит на тему ада как места наказания, уготованного непокорным нечестивцам. Богодухновенный автор псалмов писал: «Да обратятся нечестивые в ад, все народы, забывающие Бога» (Пс. 9, 18). Иисус учил тому, что на суде нечестивые пойдут в наказание, «уготованное диаволу и ангелам его» (Мф. 25, 41; ср. Мф. 25, 46, где Иисус употребил греческое слово kolasis, которое означает наказание, мучение, страдание). Когда Иоанн описывал тех, кто соединится с дьяволом в страшной адской бездне, он упомянул «боязливых и неверных, и скверных и убийц, и любодеев, и чародеев, и

идолослужителей, и всех лжецов» (Откр. 21, 8). Ап. Павел сказал, что вместе с сатаной ад будут населять «не познавшие Бога и не покоряющиеся благовествованию Христа» (2 Фес. 1, 7-9).

Рассматривая геенну в «Международной стандартной библейской энциклопедии», Геерхардус Вос обратился к стихам, в которых речь идет об аде, а затем сказал: «Во всех них оно обозначает место вечного наказания для нечестивых, обычно в связи с последним судом... В нее брошены как тело, так и душа». Геенна — это озеро неугасимого огня, в которое после суда будет брошено все существо нечестивца (тело, душа и дух)». Ад это место презрения и стыда (Дан. 12, 2), а также мучений и боли (Лк. 16, 23-24). Это место «внешней тьмы» (Мф. 8, 12; 25, 30), где происходят наказание и страдания (Мф. 25, 46; Откр. 14, 11), которые охватят как тело, так и душу (Мф. 10, 28).

Ад это место осознанного горя, мучений, боли и страданий

Из таких наглядных описаний довольно очевидно то, что нечестивые будут пребывать в сознательном состоянии. По сути дела, Иоанн писал, что сатана и его последователи из числа людей будут «оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою» (Откр. 19, 20). Иными словами, Библия определенно преподает «сохранение личности после физической смерти». Когда Христос описал ад как место «плача и скрежета зубов» (Мф. 22, 13), Он явно подчеркнул тот факт, что его обитатели будут подвержены осознанному страданию. Ад это место таких ужасных страданий (2 Фес. 1, 9), что апостол Иоанн говорил о нем, как о «второй смерти» (Откр. 20, 14-15; 21, 8).

Ад закрыт для присутствия Бога, отсечен от всего хорошего и цельного. Он навсегда отсечен от всякой любви, всякого покоя и всякой радости. Иисус объясняет, что, когда люди осознают это, когда они осознают, что они упустили, это произведет на них опустошительное впечатление. «Там будет плач и скрежет зубов». Это невыразимо мрачная картина. Мужчины редко плачут, но в аду мужчины плачут неудержимо. Иисус говорит о месте, которому присущи слезы... В аду люди не просто плачут; они скрежещут зубами. Будучи изгнанными из присутствия Бога в вечную черноту, навсегда лишенными всего цельного и доброго, в остром приступе гнева мужчины и женщины скрежещут зубами в безмолвной ярости. Когда они осознают, что раз и навсегда они заперты, их одолевает чувство вечной утраты, которое ведет к такой глубине гнева и ярости, что они не могут выразить это словами.

Наказание предполагает осознанность. Было бы абсурдно описывать тех, кто уже не существует, как подвергаемых «наказанию». Нечестивые будут «мучимы» в огненной геенне (ср. Откр. 14, 10-11). Мучение, несомненно, предполагает осознанность (ср. Откр. 9, 5; 11, 10).

Там будут мучения! Когда в двадцатой главе Книги Откровения Иоанн писал об этих мучениях, он употребил греческое слово *basanisthesontai*, корень которого (*basanizo*) буквально означает «мучить, изводить, истязать, досаждают ужасной болью».

Ранее Иоанн говорил о тех, кто населяет ад, что они испытают на себе «вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его» (Откр. 14, 10). Представьте себе — испытать неразбавленный гнев Божий! В следующем стихе Иоанн сказал: «Дым мучения их (обратите внимание: не дым их уничтожения!) будет восходить во веки веков». Неудивительно тогда, что автор Послания к Евреям

говорил о второй смерти как о «столь тягчайшем наказании», чем просто физическая смерть (Евр. 10, 29).

Ад вечен по своей сущности

Несомненно, один из самых ужасающих аспектов ада это его вечная сущность. На протяжении всей Библии снова и снова для описания продолжительности наказания, которое Бог наложит на нечестивых, употребляются такие слова, как «вечное», «во веки веков», «неугасимое». Будучи «Судьей всей земли», только Бог имеет право определять сущность и продолжительность любого наказания, приготовленного для нечестивых. И Он постановил, что такое наказание будет вечным по своей природе (Мф. 25, 46; Откр. 14, 10–11). Это может не согласовываться с нашими установившимися убеждениями и не очень располагать к себе наши чувства, но это в любом случае остается словом Божиим в данном вопросе.

Однажды я услышал о газете в Детройте, штат Мичиган, напечатавшей историю о человеке, которого (иронически) переместили из Хелла (англ. «ад») в город под названием Парадиз (англ. «рай»). Такое событие могло бы произойти в этой жизни, но вы можете быть уверены, что этого не произойдет в следующей (Лк. 16, 19–31). Когда Данте в своей «Божественной комедии» («Ад») изобразил знаки на входе в ад словами «Входящие, оставьте упования», он ничего не преувеличил.

Конечно, некоторые возражали против концепции вечного наказания по причине таких отрывков, как Евангелие от Марка, где Иисус в притче предсказал, что Бог «предаст смерти» тех, которые убили Его возлюбленного Сына (Мк. 12, 9) и Евангелие от Матфея,

где Иисус сказал Своим ученикам бояться Того, Кто мог «погубить» в аду как тело, так и душу (Мф. 10,

28). Но убеждение в том, что душа будет уничтожена, основывается не на понимании, а на неправильном понимании рассматриваемых отрывков. В добавление к значению гибели греческое слово *arollumi*, употребленное в этих двух стихах Писания (и еще около 90 раз в Новом Завете), может также означать «потерять», «сгинуть» или «утратить». Здесь заложена идея не исчезновения, но разрушения, утраты не существования, а благоденствия.

Разумеется, для нечестивых было бы более утешительным верить в то, что в конце этой жизни они будут просто «немного» наказаны, а затем «выпадут из существования», чем столкнуться с неизменным осознанием вечного наказания в огне ада. Но, утешит это или нет, должен быть задан вопрос: «Соответствует ли такое убеждение библейскому учению?»

Хотя истинно то, что в редких случаях в Писании такие слова, как «вечный» или «навсегда» могут употребляться не в буквальном смысле (то есть, рассматриваемое не является вечным в строгом смысле слова), они никогда не употребляются в таком смысле, когда речь идет об аде. Слово *aionios* встречается в греческом тексте Нового Завета около семидесяти раз, и оно переводится как «вечный» (например, «огонь вечный», «мука вечная», «вечная погибель», «суд вечный»).

Слово *aionios* употребляется относительно личностей и понятий, которые бесконечны по своей сущности, например, относительно Бога, Его силы, Его славы, Святого Духа, искупления, совершенного Христом и последовавшего спасения человека... и тела воскресения, в других стихах называемого «бессмертным», в котором та жизнь найдет свое полное выражение.

В богодухновенных словах о грядущей судьбе лжеучителей Иуда заверил христиан первого столетия, что искажающие истину будут наказаны. Чтобы пояснить свою мысль, он обратился к примеру Содома и Гоморры (Быт. 19, 24-25), «подвергшихся казни огня вечного» (ст. 7).

Иуда говорит, что эти города, их грех и их ужасная гибель лежат перед нами как пример, *deigma*. Возможно, было бы лучше перевести это слово как «знак», то есть, как показывающее значение и значимость чего-либо, то есть, этого страшного греха и катастрофического суда со стороны Бога. Эти города были уничтожены огнем и серой, но их нечестивые жители даже сейчас подвергаются ужасным мукам вечного наказания. Эти города — пример, они лежат перед нами как знак, чтобы показать несомненность божественного наказания в отношении жизни отступничества, ужас которого превосходит всякое описание.

Но что имел в виду Лоулор [\[40\]](#), когда сказал, что жители Содома и Гоморры «даже сейчас подвергаются ужасным мукам вечного наказания»? Мысль его такова. Греческое слово *huprechousai* («подвергшись») это причастие настоящего времени, и оно «показывает, что они испытывали «огонь вечный» даже тогда, когда Иуда писал эти слова! Основное значение настоящего времени в греческом языке, особенно в связи с причастной конструкцией, как в данном случае, это длительное действие. Исследователь греческого языка М. Р. Винсент писал по этому поводу: «Это причастие — настоящего времени, что указывает на то, что они страдают по сей день от наказания, которое было наложено на них во времена Лота». Браун отмечал: «Эта грамматическая конструкция попросту означает, что Иуда говорит, что жители этих двух городов не

только страдали, но и продолжают страдать. Какое предостережение тем, кто восстает против Бога!»

Иудеи (и христиане из числа иудеев) времен Иуды поняли эту мысль, потому что они знали и понимали значение, придаваемое геенне. Альфред Эдершейм, который не имел равных как исследователь межзаветного периода в истории евреев, посвятил целую главу в своей монументальной работе «Жизнь и эпоха Иисуса-Мессии» раввинистическим и новозаветным доказательствам на предмет вечного наказания. Он пришел к выводу, что иудеи во времена Христа понимали геенну как место вечного, осознанного мучения для нечестивых.

За исключением саддукеев (которые не верили в воскресение ни праведников, ни нечестивых) иудеи во времена Христа последовательно придерживались точки зрения о личном, вечном, осознанном наказании — это обстоятельство имеет большое значение по следующей причине.

Во время Своего служения Иисус очень откровенно высказывался против того, что было неправильным или вводящим в заблуждение. В Евангелии от Матфея (22, 23–33) Он сурово порицал саддукеев за ошибочные взгляды относительно отсутствия существования в будущем. Тем не менее, как отмечалось ранее, Он никогда не выступал против концепции иудеев о вечном наказании души. Если бы иудеи заблуждались относительно загробной жизни, несомненно, Сын Божий исправил бы их публично, как это происходило во многих случаях, описанных в Новом Завете. Он неоднократно подтверждал эту концепцию. Его молчание говорит громче, чем многие тома!

Нет ада... нет небес

Когда Иисус обращался к людям Своего времени со словами об окончательной судьбе человечества в вечности, Он утверждал, что нечестивые «пойдут в муку вечную (aionios), а праведники в жизнь вечную (aionios). В этом случае двойное употребление Господом слова aionios имеет крайне важное значение.

Какое бы значение ни было у этого греческого слова во второй части предложения, оно означает то же самое в первой, так как неизменное правило экзегетики состоит в том, что слово, повторенное таким образом в одном предложении, должно пониматься в одном и том же значении, если только контекст или суть темы не указывает на то, что присутствует игра слов. Несомненно, в данном контексте нет ничего, что указывало бы на малейшее различие в значении, мы также не можем ничего установить из сущности этой темы, что указывало бы на то, что продолжительность наказания, о котором идет речь, меньше, чем жизнь. Общеизвестно, что в выражении «вечная жизнь» это слово имеет всю полноту значения, и, следовательно, отрицать то, что в выражении «вечная мука» это слово имеет такое же значение, тщетно и абсурдно. Вечное наказание это то же самое, что вечный огонь в стихе 41. Это — наказание огнем, и его продолжительность — вечность.

Не может быть абсолютно никаких сомнений в том, что Господь имел в виду преподавание двух конкретных состояний осознанного существования в будущем. Фактически, вся доктрина будущего суда в Новом Завете предполагает жизнь после смерти. Жизнь Бога никогда не заканчивается, то есть, все принадлежащее ему также может никогда не прийти к своему концу... даже наказание должно быть названо aionios, вечным. Ад будет обиталищем для нечестивых, пока будет существовать сам Бог».

Прилагательное *aionios* само по себе не имеет качественного значения и не называет жизнь, отличную в чем-либо от человеческой жизни. Основное значение этого слова относится к понятию времени. Оно употребляется в отношении огня, наказания, греха и мест обитания; и такие случаи употребления означают незакончивающуюся продолжительность.

Но это лишь половина того, что хотел сказать Господь. Здесь в точности одно и то же слово применяется к наказанию нечестивых, что и к благословенности праведных... Что бы ни включало это слово, оно указывает на длительность». Когда слово *aionios* употребляется «как термин для эсхатологических ожиданий», если оно передает значение «вечность» в отношении награды праведников, оно также должно передавать «значение «непрестанности» или «бесконечности». Следовательно, «как долго праведные будут иметь благословенность вечной жизни, точно так же долго нечестивые будут страдать от вечного наказания...

В увлекательной книге «Исследование темы ада — в защиту вечного наказания» Роберт Петерсон написал следующие слова: «Иисус ставит судьбы нечестивых и праведных бок о бок... Параллелизм безошибочно указывает на такое значение: как наказание нечестивых, так и блаженство благочестивых длится вечно».

Новозаветные авторы употребили слова *aion* и *aionios* 141 раз, когда говорили о вечности, чтобы передать идею непрестанности, бесконечности и постоянства. Если это слово означает «без конца», когда применяется к будущей благословенности спасенных, оно также должно означать «без конца», когда описывает будущее наказание погибших духовно.

Одно и то же слово *aionios*, «вечный», употребляется для описания как небес, так и ада. Если мы примем

такую позицию, что ад способен иметь предел, тогда, чтобы сохранить последовательность, мы должны верить, что это же верно в отношении небес. Но, исходя из оставшейся части Библии, это просто не так. Небеса — навсегда. Мы должны остаться с простым значением слова «вечный». Как небеса, так и ад не имеют конца.

Эти авторы правы. Тот факт, что Христос особо подчеркнул слово *aionios*, повторив его в одном и том же предложении, требует, чтобы мы «остались с простым значением этого слова».

Слово *aionios* означает бесконечный, когда применяется к будущей благословенности верующих. Отсюда должно следовать, при отсутствии очевидных свидетельств обратного, что это слово также означает бесконечный, когда употребляется для описания будущего наказания погибших духовно... Следовательно, наказание, которому подвергнутся погибшие духовно после этой жизни, будет таким же бесконечным, как и будущее счастье народа Божьего.

Те, кто желает принять учение Христа о небесах, должны без труда принять Его учение об аде. Тем не менее, это происходит не со всеми. Их отказ принять библейское учение о вечной сущности наказания для нечестивых, однако, имеет последствия.

Пренебрежение доктриной вечного осуждения может заставить нас сомневаться в вечном спасении... Хотя главы 21-22 Книги Откровения провозглашают окончательную судьбу нечестивых — существование огненного озера (21, 8) и исключение из города Божьего (22, 15) — эти главы гораздо более громко возвещают об окончательной судьбе искупленных.

Но имеет ли на самом деле значение то, во что верит человек в этом отношении? Те, кто утверждает, что нечестивые будут уничтожены, заблуждаются. Но имеет ли этот вопрос значение? Да. Любая теория,

которая недооценивает все последствия мятежа против Бога должна быть чрезвычайно опасной.

Так как небеса и ад описаны в Библии посредством одной и той же терминологии, если оставить наставление Господа и Его богодухновенных авторов по поводу вечного ада, то сколько пройдет времени перед тем, как будет оставлено библейское наставление о вечной сущности небес? Разве мы прежде не были свидетелями последствий такого рода мышления? Те, кто начали поступаться принципами относительно первой главы Книги Бытия, в конечном итоге пошли на компромисс в случае с другими важными аспектами библейского учения. Для многих отрицание библейской концепции вечности ада вполне может представлять собой первые шаги на скользкой дороге, которая в конечном итоге приведет к компромиссу в других вопросах Писания. Несомненно, было бы гораздо лучше повторить прочувствованные слова Иисуса Навина, когда он сказал израильтянам, что хотя они были свободны верить в то, во что им хотелось верить, и действовать так, как им захочется, «а я и дом мой будем служить Господу» (Нав. 24, 15).

Заключение

Нами подробно говорилось о концепции душ нечестивых, населяющих вечный ад, но относительно мало было сказано о концепции душ праведных, населяющих вечные небеса. На самом деле, это не должно быть удивительным. Сама идея ада встретила яростное сопротивление по веским причинам. Никто не хочет оказаться в аду. Таким образом, учение Благой Книги о небесах принимается с большей готовностью, чем ее учение об аде.

Однако очень простой факт этой проблемы состоит в том, что Бог сотворил человека как дихотомическое существо, состоящее из тела и души. Когда, в конце концов, мы все «сбросим этот бранный шум» (цитируя Шекспира), наши бессмертные души вернутся к Богу, Который дал их (Еккл. 12, 7). Конечно, атеизм всегда энергично возражал против концепции «жизни после смерти». Сама эта идея кажется неверующим абсурдной, такой же она показалась царю Агриппе в первом столетии, когда Павел спросил этого монархоязычника: «Неужели вы невероятным почитаете, что Бог воскрешает мертвых?» (Деян. 26, 8).

Действительно, почему должно быть трудно поверить в то, что всемогущий Бог может воскрешать мертвых? Насколько трудно было бы Богу, Который сотворил эту Вселенную и все, что в ней, за шесть дней и Который держит «все словом силы Своей» (Евр. 1, 3), воскресить мертвых? Как заметил однажды Блез Паскаль, знаменитый французский философ: «Я не вижу большей трудности в том, чтобы поверить в воскресение мертвых, чем в сотворение мира. Легче ли воспроизвести человеческое тело, чем создать его вначале?»

В Книге Откровения незабываемыми словами апостол Иоанн описал судьбу праведных, когда этот мир придет к своему концу: «Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их» (Отк. 21, 3). За тысячи лет до этого обещание Бога, данное Аврааму, предсказало именно такие отношения завета. Моисей записал: «И поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя» (Быт. 17, 7). Павел говорил о том факте, что «если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники» (Гал. 3, 29), и называл тех, кто

верно служит Христу, «по упованию... наследниками вечной жизни» (Тит. 3, 7). Иаков ликовал от того, что «богатые верой» будут «наследниками Царствия, которое Бог обещал любящим Его» (Иак. 2, 5). Автор Послания к Евреям говорил о Христе, что Он «сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного» (Евр. 5, 9).

Несомненно, именно это имел в виду Иоанн, когда он продолжил в двадцать первой главе Книги Откровения: «Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном» (ст. 7). Бог будет Отцом тому мужчине или той женщине, которая проявит веру в него, сохранит верность до конца и будет жить в смиренной покорности Его Божественной воле. Именно в этом заключается обещание сыновства, данное верующим. Бог будет приветствовать тех, кто верит и повинуется Его Сыну, как «наследников Божьих, сонаследников Христу» (Рим. 8, 17) и — в согласии с Его обещанием — одарит их всеми сокровищами и благословениями небес.

Однако в следующем стихе Иоанн нарисовал совершенно иную картину, когда описывал окончательную судьбу нераскаявшихся нечестивцев:

Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов — участь в озере, горящем огнем и серою; это — смерть вторая (Откр. 21, 8).

Какие диаметрально противоположные альтернативы — наслаждаться вечным счастьем как сын или дочь Бога или испытывать вечную боль в «озере, горящем огнем и серою»!

Конечно, благая весть состоит в том, что никто не обязан отправляться в ад. Когда Христос был принесен как выкуп за нас (1 Тим. 2,

б), Он заплатил такой долг, который был не Его и который мы не смогли бы заплатить, для того чтобы мы

могли жить вечно в присутствии нашего Создателя (Мф. 25, 46). Бог не радуется смерти нечестивых (Иез. 18, 23; 33, 11). И нам не следует этого делать. Как красноречиво сказал один автор: «Только тот, кого самого спасли из огня, не может чувствовать по отношению к погибшим духовно ничего, кроме сострадания и заботы».

Когда мы начинаем понимать как отвратительную сущность нашего греха, так и отчуждение от Бога, которое происходит в результате этого греха, мы не только должны проявить ревностное желание спастись от «рода сего развращенного» (Деян. 2, 40), но мы также должны страстно желать предупреждать нечестивых о надвигающейся на них гибели (Иез. 3, 17-19).

Берт Томпсон, «Христианский научно-апологетический центр», www.creation.crimea.com, печатается в сокращении.

Есть ли адские муки?

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Други наши, сегодня, в Неделю о Страшном суде Божиим, грядущем, как тать, на всю вселенную, дне, когда решится окончательно и бесповоротно участь всякого земнородного, живущего и уже поглощенного смертью, когда каждый из нас услышит или: «... приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира», или: «... идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» — мне хочется привести для вас мало кому известное свидетельство живого человека об истинности адских мук, ожидающих тех, кто услышит страшное слово последнего приговора: «...отыдите от Мене...» (Мф. 25, 34 и 41).

И сказать об этом свидетельстве меня побуждает поток писем и личные беседы со многими людьми, уже теперь страждущими от бесовского насилия и обдержания и уже теперь отчасти прикасающимися к этим мукам. Очень-очень много людей испытывают их теперь, но очень немногие понимают, что же с ними происходит. И потому ищут люди спасения и исцеления там, где получить его не могут.

Сегодняшний рассказ укажет всем страждущим единственно верный путь несения подвига и путь к исцелению — это вера, молитвы Церкви и Божии милости, подаваемые страждущим в Таинствах Церкви.

Николай Александрович Мотовилов — «служба Серафимов», как он сам себя любил называть, — тот, который удостоился чудного исцеления по молитвам угодника Божия, а впоследствии лицезрения собственными очами сияния лика преподобного Серафима фаворским светом благодати Святого Духа.

Человек горячего и искреннего сердца, дабы, действительно, послужить памяти отца Серафима, он решил лично поехать на родину великого старца, в Курск, и собрать сведения о его детстве и юношестве, а также посетить Киево-Флоровский монастырь. Поездка эта имела весьма тяжкие последствия для Николая Александровича: он заболел по попущению Божию от врага, излившего на него свою месть за труд, послуживший к прославлению угодника Божия, отца Серафима. Обстоятельства, предшествовавшие болезни Николая Александровича Мотовилова и объясняющие ее начало, были следующие.

Как-то раз в беседе с преподобным Серафимом зашел разговор о вражьих нападениях на человека. Светски образованный Мотовилов не преминул, конечно, усомниться в существовании злой силы. Тогда преподобный поведал ему о своей страшной борьбе с бесами в течение 1000 ночей и 1000 дней. Авторитетом своей святости, силой своего слова, в котором не могло быть даже тени лжи или преувеличения, старец убедил Мотовилова в существовании бесов не в призраках или мечтаниях, а в самой настоящей горькой действительности.

Пылкий Мотовилов так вдохновился повестью старца, что от души воскликнул:

— Батюшка, как бы я хотел побороться с бесами!

Батюшка Серафим испуганно перебил его: — Что вы, что вы, ваше Боголюбие! Вы не знаете, что вы говорите. Знали бы вы, что малейший из них своим когтем может перевернуть всю Землю, так не вызывались бы на борьбу с ними!

— А разве, батюшка, у бесов есть когти? — Эх, ваше Боголюбие, ваше Боголюбие, и чему только вас в университете учат?! Не знаете, что у бесов когтей нет. Изображают их с копытами, когтями, рогами, хвостами потому, что для человеческого воображения

невозможно гнуснее этого вида и придумать. Таковы в гнусности своей они и есть, ибо самовольное отпадение их от Бога и добровольное их противление Божественной благодати из Ангелов света, какими они были до отпадения, сделало их ангелами такой тьмы и мерзости, что не изобразить их никаким человеческим подобием, а подобие нужно, — вот их и изображают черными и безобразными. Но, будучи сотворены с силой и свойствами Ангелов, они обладают таким для человека и для всего земного невообразимым могуществом, что самый маленький из них, как и сказал я вам, может своим когтем перевернуть всю Землю. Одна Божественная благодать Всесвятаго Духа, туне даруемая нам, православным христианам, за Божественные заслуги Богочеловека Господа нашего Иисуса Христа, одна она делает ничтожными все козни и злоухищрения вражьи.

Жутко стало тогда Мотовилу. Прежде, под защитой преподобного, он мог не бояться злобы сатанинской. Но легкомысленный дерзкий вызов, по поущению Божию, не остался без последствий — он был принят.

Когда Мотовилов после кончины старца Серафима поехал в Курск, немного ему удалось собрать здесь сведений о детстве и юности преподобного. Близкие родные, помнившие отца Серафима в молодости, или умерли, или отзывались забвением. Даже дом, в котором родился и воспитывался преподобный, был разрушен, а на месте его выросли новые постройки. Нашелся только один старик, ровесник батюшки, который и дал Мотовилу сведения, вошедшие теперь во все издания жития преподобного Серафима.

Поездка в Курск и пребывание в нем были вполне благополучны. Гроза ждала Мотовилова на обратном пути в Воронеж. На одной из почтовых станций, по дороге из Курска, Мотовилу пришлось заночевать.

Оставшись совершенно один в комнате для приезжих, он достал из чемодана свои рукописи и стал их разбирать при тусклом свете одиночной свечи, еле освещавшей просторную комнату. Одной из первых ему попала запись об исцелении бесноватой девицы из дворян, Еропкиной, у раки святителя Митрофана Воронежского.

«Я задумался, — пишет Мотовилов, — как это может случиться, что православная христианка, приобщающаяся Пречистых и Животворящих Тайн Господних, и вдруг одержима бесом, и притом такое продолжительное время, как тридцать с лишним лет. И подумал я: вздор! Этого быть не может! Посмотрел бы я, как бы посмел в меня вселиться бес, раз я часто прибегаю к Таинству Святого Причащения!..»

И в это самое мгновение страшное, холодное, зловонное облако окружило его и стало входить в его судорожно стиснутые уста. Как ни бился несчастный Мотовилов, как ни старался защитить себя от льда и смрада вползавшего в него облака, оно вошло в него все, несмотря на его нечеловеческие усилия. Руки были точно парализованы и не могли сотворить крестного знамения; застывшая от ужаса мысль не могла вспомнить спасительного имени Иисусова. Отвратительное, ужасное совершилось, и для Николая Александровича наступил период тягчайших мучений.

Собственноручная запись его дает такое описание испытанных им мук: «Господь сподобил меня на себе самом испытать истинно, а не во сне и не в привидении, три геенских муки.

Первая — огня неслетимого и неугасимого ничем более, как лишь одною благодатию Духа Святаго. Продолжалась эта мука в течение трех суток, так что я чувствовал, как сожигался, но не сгорал. Со всего меня по шестнадцать или семнадцать раз в сутки снимали эту геенскую сажу, что было видно для всех. Перестали

эти муки лишь после исповеди и причащения Святых Таин Господних молитвами архиепископа Антония и заказанными им по всем сорока семи церквам Воронежским и по всем монастырям заздравными за болящего раба Божия Николая ектениями.

Вторая мука — в течение двух суток — тартара лютого геенского, так что и огонь не только не жег, но и согревать меня не мог. По желанию его высокопреосвященства (архиепископа Воронежского Антония) я с полчаса держал руку над свечой, и она вся закоптела донельзя, но не согрелась даже. Опыт этот удостоверительный я записал на целом листе и к тому описанию руку мою, закопченную свечной сажей, приложил.

Но обе эти муки, благодаря причащению Святых Христовых Таин, давали мне хоть возможность есть и пить, и спать немного мог я при них, и видимы были они всеми.

Но третья мука геенская, хотя на полсутки уменьшилась, ибо продолжалась только полутора суток и едва ли более, но зато велик был ужас и страдание, неопишумого и непостижимого. Как я жив остался от нее! Исчезла она тоже от исповеди и причащения Святых Таин Господних. На этот раз сам архиепископ Антоний из своих рук причащав меня оными. Эта мука была — червя неусыпного геенского, и червь этот никому более, кроме меня самого и архиепископа Антония, не был виден; но я весь сам был преисполнен этим наизлейшим червем, который ползал во мне всем и неизъяснимо ужасно грыз всю мою внутренность, но и выползаючи через рот, уши и нос, снова во внутренности мои возвращался. Бог дал мне силу на него, и я мог брать его в руки и растягивать. Я по необходимости заявляю это все, ибо недаром подалось мне это свыше от Бога видение, да не возмжет кто подумавть, что я дерзаю всуе имя Господне призывать.

Нет! В день Страшного суда Господня Сам Он Бог, Помощник и Покровитель мой, засвидетельствует, что я не лгал на Него, Господа, и на Его Божественного Промысла деяние во мне совершенное».

Вскоре после этого страшного и недоступного для обыкновенного человека испытания Мотовилов имел видение своего покровителя, преподобного Серафима, который утешил страдальца обещанием, что ему дано будет исцеление при открытии мощей святителя Тихона Задонского и что до того времени вселившийся в него бес не будет уже его так жестоко мучить.

Действительно, через тридцать с лишком лет совершилось это событие, и Мотовилов его дождался, дождался и исцелился по великой своей вере в самый день открытия мощей Тихона Задонского в 1861 году. Мотовилов стоял в алтаре, молился и горько плакал о том, что Господь не посылает ему исцеления, которого по обещанию преподобного Серафима Саровского ждала его измученная душа. Во время пения Херувимской песни он взглянул на горнее место и увидел на нем святителя Тихона. Святитель благословил плачущего Мотовилова и стал невидим. Мотовилов сразу почувствовал себя исцеленным.

И вот, дорогие мои, у многих теперь возникнет недоуменный вопрос: «Как, за что и зачем такая страшная мука постигла верующего человека?!».

Мы с вами, дорогие мои, часто забываем, что у Бога один день как тысяча лет, и тысяча лет как один день. И что жизнь наша земная — время купли или вечных благ, или вечных мук. Будучи в земной жизни рядом с преподобным Серафимом, Мотовилов по любви к нему жаждал и в вечности не разлучаться с ним. И вот ценой таких страданий, терпения и слез последовал за преподобным, за его славой в вечности мирской человек.

Так дай нам Господь не туне услышать сегодняшней рассказ. Пусть он одних вдохновит на терпение, в других вселит надежду, третьих устрашит ожидающей нас реальностью. И всех нас вдохновит на ожидание с трепетом и радостью пришествия Господня.

Господи, слава Тебе за себя и за всех, за всё и за вся. Слава Тебе! Аминь. 8 (21) февраля 1993 года.

о. Иоанн (Крестьянкин), «Слово в неделю о страшном суде. Есть ли адские муки?» по рассказу Н. А. Мотовилова из книги «Всемирный Светильник Преподобный Серафим», составленной митрополитом Вениамином (Федченковым), Париж 1932 год

Видения мук грешников

Один благочестивый воин был при смерти и, возвратившись к жизни, рассказывал: «Я видел темную и мрачную реку, чрез которую был мост; на этом мосту было испытание: кто грешен, тот падал в эту темную и зловонную реку, а кто праведен, тот проходил по нему свободно и беспечально. По ту сторону этой реки виден был зеленеющий луг, благоухающие травы и цветы, видны были обитатели с живущими в них в белых одеждах мужами. Одни обитатели стояли ближе к реке и мосту, а другие дальше, до одних обитателей доходил смрадный запах реки этой, а до других нет. Еще строилась одна светлая обитель, чудная и благодатная, из одних золотых камней, а для кого — неизвестно. Такое было благоухание в том месте, что переходившие чрез то место и жившие тут от одного обоняния и благоухания его насыщались. Близ той страшной реки я видел умершего 4 года назад некоего Петра, висящего в страшных тех местах, связанного великими, тяжелыми железами. Я спросил его, за что он так страждет. Он ответил: «За то, что когда мне велено было кого наказывать за преступления, так и наказывал не столько из-за послушания, сколько по жестокости и бесчеловечию характера».

Один расслабленный, изнемогая в духе терпения, с воплем просил Господа прекратить его страдальческую жизнь.

— Хорошо, — сказал явившийся больному Ангел, — Господь, будучи неизреченно благ, соизволяет на твою молитву. — Он прекращает твою временную жизнь, только с условием: вместо одного года страданий на земле, которыми каждый человек очищается, как золото в огне, согласен ли ты пробыть три часа в адских

мучениях? Твои грехи требуют очищения в страданиях собственной твоей плоти, ты должен быть в расслаблении еще год, потому что как для тебя, так и для всех верующих, нет другого пути к небу, кроме крестного, проложенного безгрешным Богочеловеком. Этот путь тебе наскучил на земле — испытай эти муки только в течение трех часов, а после, молитвами Св. Церкви, ты будешь спасен.

Страдалец задумался: год страданий на земле — это ужасно, лучше же я вытерплю три часа в этих бесконечных муках, сказал он себе, чем год на земле.

— Согласен в ад! — сказал он, наконец, Ангелу. Ангел тихо принял его страдальческую душу и, заключив ее в преисподних ада, удалился от страдальца со словами утешения: «Через три часа явлюсь я за тобой!»

Господствующий повсюду мрак, теснота, долетающие отовсюду звуки неизъяснимых грешнических воплей, видение духов злобы в их адском безобразии — все это слилось для несчастного страдальца в невыразимый страх и томление. Он всюду видел и слышал только страдание и вопли и ни ползвуча радости в необъятной бездне ада; одни лишь огненные глаза демонов сверкали в преисподней тьме, и носились пред ним их исполинские тени, готовые сдавить его и сжечь своим геенским дыханием. Бедный страдалец затрепетал и закричал; но на его крик и вопли отвечала только адская бездна своим замирающим вдали эхом и клокотанием геенского пламени, которое клубилось в виду трепетавшего страдальца. Ему казалось, что протекли уже целые века страданий; с минуту на минуту ждал он к себе светоносного Ангела, но Ангела не было, наконец, страдалец отчаялся в его райском появлении и, скрежеща зубами, застонал; но никто не внимал его воплям. Все грешники, томившиеся в бездне геенской,

были заняты собою, своим собственным только мучением, и ужасные демоны в адской радости издевались над мучениями грешников.

Наконец, тихий свет ангельской славы разлился над бездною. С райскою улыбкою приступил Ангел к добровольному страдальцу и спросил о его состоянии.

— Не думал я, чтобы в устах ангельских могла быть ложь, — прошептал едва слышно, прерывающимся от страданий голосом страдалец. — Ты обещался взять меня отсюда чрез три часа, а между тем целые годы, целые века протекли в моих невыразимых страданиях.

— Что за годы, что за века? — кротко отвечал Ангел. — Час, один только час прошел со времени моего отсутствия, и два часа еще быть тебе здесь.

— Два часа? — в испуге спросил страдалец, — два часа? А это час только прошел? Ох, не могу более терпеть, нет силы! Если только можно, если только есть воля Господня — умоляю тебя: возьми меня отсюда! Лучше на земле буду я страдать годы и века, даже до последнего дня, до самого пришествия Христова на суд — только выведи меня отсюда. Невыносимо! Пожалей меня! — со стоном воскликнул страдалец, простирая руки к светлому Ангелу.

— Бог, как отец щедрот и утех, — отвечал Ангел, — являет на тебе благодать свою, исполняя прошение твое. Но ты должен знать и помнить, сколь жестоки и невыносимы адские мучения (из «Писем святогорца», стр. 224, письмо 15).

(Из книги Гр. Дьяченко «Из области таинственного».)

О степенях мучений

Христос Спаситель угрожал некоторым городам и селениям еврейским страшной участью в будущем веке. Это были те города и селения, которые хоть слышали его проповедь и видели его необычайные чудеса, но ничему не поверили. Он сопоставлял этим городам других упорных грешников, которые жили раньше, или если и одновременно с ними, то за пределами Палестины. И вот, в сравнении с последними он ясно выразил высшую степень наказания для них: «земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе» (Мф. 11, 24).

И указал Он при этом именно на казнь после суда последнего (в день судный!..). В другое время Он прямо вел речь о втором пришествии своем, после которого одним будут награды, а другим казни. И что же он проповедывал? «Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше (Лк. 12, 47-48). Хоть ни для кого не извинительно неведение воли Божией, изложенной в Откровении, но кто имеет полное знание этой воли и между тем не прилагает своих знаний к делу, тот заслужит большую казнь.

Св. отцы о разности мучений для грешников рассуждают: «есть разные роды мучений... И сказанное в притчах: во дне ада дает разуметь, что некоторые, хотя в аде, но не во дне ада, терпят легчайшее наказание; иначе мучится прелюбодей, иначе блудник, иначе убийца, иначе вор и пьяница; не должно сомневаться в том, что самые наказания, которым подвергнутся грешники, по различию преступлений будут различны».

В слове Божиим (кроме учения о рабе знавшем и не знавшем), а также и у св. отцов, еще находим указания на то, кто более и кто менее будет мучиться на том свете. Апостол Павел, предлагая учение о воздаянии людям в день... откровения праведного суда Божия (следовательно, в будущем веке), говорит: «Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых, Иудея, потом и Еллина!» Иудею было дано полное понятие о Боге и заповедях Божиих, а язычник лишен был этого понятия. Итак, иудей будет наказан строже в сравнении с последним. Только в отношении к тому и другому имя «творящего злое» по переводу с греческого означает «злодея нераскаянного». Св. Златоуст учит: «Кто большее получил наставление, тот должен вытерпеть большую казнь за преступление; чем мы сведущее... тем тяжелей будем наказаны». Посему-то к книжникам иудейским и фарисеям, которые почивали на законе, а между тем не хотели сделать движения и перстом, чтоб исполнить его, было сказано: лишнее примете осуждение. Большим мучениям подвергнутся также те, которые обладают тем большей силой противодействовать злу в себе самих и в других (иногда одно слово их или одно письмо их могли бы поддержать правду, воодушевить невинность, дать ход добрым предприятиям), но которые между тем всегда только покровительствовали пороку и сами-то угнетали правду: ему же дано... много, много взыщется от него.

«Чем же будут различаться самые мучения?» Разность их (в смысле большей или меньшей лютости) можем выводить из некоторых евангельских изречений. Так, св. Златоуст от мучений богача, который просил послать к нему Лазаря, обращается к каждому подобному грешнику: «Но какую мерою мерите, такую возмерится вам; ты не давал крупиц, не получишь и капли». Св. Ефрем Сирийский применяет мучения к качеству тех грехов и страстей, которыми кто согрешал здесь:

«Кто таил в сердце своем лукавство и в уме своем зависть, того сокроет страшная глубина». По учению того же отца «Тьма кромешная в особой стране...; скрежет зубом особое место; тартар также особое место». А священномученик Патрикий говорит: «Тартар глубже всех прочих бездн, находящихся под землею». Против того же тартара молился св. Кирилл Александрийский: «Ужасаюсь тартара, где нет и малой теплоты». Св. Иосиф персидский сказал своему судье-мучителю: «Гонители христиан будут осуждены на вечный плач и скрежет зубов».

Души, верующие и благоговеющие пред грозным правосудием Божиим! Это верно, что подвергнуться и самой легкой муке на том свете будет великой бедой. В нынешних темницах иные против своих сотоварищей пользуются же лучшим помещением и более снисходительным обращением с ними стражи темничной: но не тягостно ли для них и одно лишение свободы? Итак, будем избегать не только чрезмерных преступлений, прямо приближающих нас к аду, но и таких грехов, которые считаются нами как бы повседневными, но которыми, однако, оскверняются наша душа и тело, и за которые, наконец, (как, например, за ругательство в злобе к ближнему) Евангелие также угрожает геенной.

Огонь неугасающий

Что такое огонь неугасающий? Прямого ответа на этот вопрос мы не находим ни в Св. Писании, ни в учении Церкви. Поэтому св. Иоанн Дамаскин об огне адском выражается так: «Грешники преданы будут огню вечному, не такому вещественному, как у нас, но такому, какой известен одному Богу». И блаженный Августин: «Каков огонь, какого рода и в каком месте вселенной, того, думаю, никто из людей не может знать, кроме разве того, кому откроет Дух Божий».

Как ни трудно понимание этого предмета, но мысль человеческая, ищущая разгадки всего таинственного, не оставила совсем не затронутым решение занимающего нас вопроса. Решение его распадается на два вида: одни думали и думают, что огонь неугасающий и червь неумирающий могут быть понимаемы в смысле переносном, как символы жесточайших адских мучений, что червь выражает преимущественно внутренние угрызения совести, а огонь — страшные мучения внешние. Так думали: Ориген, Амвросий, Иероним и Августин; так думали и думают и прежде и теперь многие, пытавшиеся определить таинственный предмет. Другие, напротив, понимают слова Писания совершенного буквально, вывескою чего могут служить картины Страшного суда, на которых мучающиеся в аду представляются горящими в пламенеющих кострах, зацепленные железными крюками — кто за язык, кто за бок, кто за ноги, или сидящими в котлах с кипящей смолой, или стоящими на раскаленном железе. Большинство христиан, особенно из низшего, необразованного или малообразованного класса, смотрит, кажется, на адские мучения именно так, а не иначе.

Из этих двух взглядов на адские мучения Церковь не приняла первого, хотя он высказывался и высказывается лицами высокообразованными, оставляя его в ряду частных мнений. Да и не могла Церковь принять его, так как крайности не свойственны точному учению православной веры; а таковое, без ущерба истине, не может принимать слов Христовых об адских мучениях за метафору: Христос много раз с точностью и определенностью говорит, что мучениями грешников в аду будут — огонь и червь. Апостолы говорят то же. Общий голос Церкви таков же. Этот голос преосвященнейший Антоний, в своем «Догматическом богословии», сокращенно выражает так: «Множество свидетельств Священного Писания, очевидно, не оставляет; никакого сомнения в том, что огонь геенский должно понимать не в каком-нибудь переносном смысле или иносказательном, а в смысле собственном».

Не признавая правильным первого взгляда на адские мучения, оставляя его в ряду частных мнений, Церковь тем более не может принять последнего, как переводящего на будущую обновленную жизнь грубые понятия теперешней жизни, скрывающие от наших очей высокий образ любвеобильного Бога христианского. Грубые понятия об адских мучениях могут быть приличны религиям, составляющим произведение человеческого ума, и людям, мыслящим в духе учения об аде, которое, по Корану, таково: «Какое страшное жилище (геенна)! Когда грешники будут ввержены (туда), то услышат ее рыкающей, а огонь загорится с силой. Ад чуть не треснет от ярости». — «Кожа мучащихся истребится огнем, но мы оденем их другою, чтобы заставить их испытать наказание». — «Мы заставим его (грешника) жариться на огне сакара (адского огня). Он ожигает тело человека. Он не оставляет ничего, не истребивши, не оставляет ничего целым, ничему не дает скрыться». — «Осуждаемый на

жилище в огне, имея тело сверху покрытым слоями огня, будет напоен кипящей смолой, которая изорвет ему внутренности; он покроется вонючей водой». «Нечестивые еще будут накормлены деревом Цаккум. Это дерево растет из глубины ада; его вершины как будто демонские головы. Отверженные будут им питаться и наполнять желудок». «Сверх того увидим их обремененными по рукам и ногам цепями. Их туники будут из смолы, огонь покрывает их лица, потому что Бог распределяет каждую душу по делам ее». Эти буквальные выдержки из Корана не оставляют никакого сомнения в том, что магометанство понимает адские мучения в грубочувственном смысле.

Если же ни один из двух приведенных взглядов на адские мучения не может быть принят за точное учение веры православной, а Церковь сочла за лучшее оставить вопрос об адском огне без определенного ответа, который, по выражению блаженного Августина, ведом только Духу

Божию и тому, кому благоволит открыть этот Дух, то не следует ли, ввиду молчания Церкви и замечания блаженного учителя оной, отказаться от уяснения довольно нелегкого для понимания предмета? Следовало бы, если бы Дух Божий сам не поднимал завесы, прикрывающей будущее от наших глаз. Заглянем же за эту завесу, насколько она приподнята Духом Божиим верующим во Христа и приникающим с благоговением к Его Божественному слову, к учению Церкви и к книге природы. Что же читаем в этих органах вещаний Духа Божия?

Слово Божие, говоря об огне геенском, придает ему странные, по-видимому, свойства. Оно, во-первых, называет его огнем неугасимым; во-вторых — огнем, опаляющим свои несчастные жертвы и никогда не сжигающим их; в третьих — огнем, в котором не будет ли луча света, который будет непроглядною тьмою. На

этих чудных свойствах адского огня, как свойствах, заслуживающих особенного внимания, останавливались многие отцы и учителя Церкви, например: Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Августин, Тертуллиан, Минуций Феликс, Лактанций, Василий Великий и др. Последний например, говорит: «Тамошний огонь будет огонь несветлый, который во тьме содержит пополающую силу, но лишен светозарности», в котором, по Ефрему Сирину, «нет ни луча света», который совсем не похож на настоящий: этот, что захватит, сожжет и изменит на другое, а тот, кого однажды обымет, будет жечь всегда и никогда не перестанет, почему и называется неугасимым», — говорит святой Златоуст. Лактанций пишет: «Этот (адский) огонь будет весьма отличен от употребляемого нами огня. Наш огонь потухает, как скоро недостает топлива для поддержки его; но огонь, который Бог возжжет для казни нечестивых, будет огнем, не имеющим надобности ни в каком топливе; он будет без дыма, будет чист и жидок, как вода, не будет подниматься вверх, как наш огонь, которого земляные части и грубые испарения принуждают подниматься к небу неровными и нестройными волнами. Этот огонь будет иметь силу вместе и жечь нечестивых, и сохранять их; ибо, служа сам для себя пищею, он будет уподобляться баснословному коршуну, который гложет Тития, не умерщвляя его, как то поэты повествуют. Он будет жечь и мучить тела, не истребляя их. — Те, которых добродетель будет совершенна, нисколько не коснутся этого огня, потому что будут иметь в себе силу, от него их устраняющую. Огню этому Бог дарует власть мучить преступных, но щадить непорочных». И нельзя мыслящей душе не остановить внимания на свойствах адского огня! В природе, нам известной, мы знаем огонь угасающий, огонь, истребляющий вещи, подвергающиеся его действию, огонь, в обыкновенном

виде сопровождающийся пламенем. Разница, очевидно, громадная. Как же понимать чудные свойства адского огня и какое составить понятие о нем?

Ключ к разрешению этого вопроса мы думаем видеть в словах самого Иисуса Христа, заимствуемых из его притчи «О богатом и Лазаре». В этой притче, известной всякому христианину, внимательному к слову Божию, говорится, что богатый, находясь в аду, в муках, «увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь» (Лк. 16, 23-25).

Из этих слов притчи прежде всего видно, что мучения богача в геенском огне состоят в теснейшей внутренней связи с земною его жизнью: «вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей», — говорит ему Авраам; взамен чего — «ныне страдаешь». Что же это за блага, которые богатый получил в жизни своей? Во время земной своей жизни, как сказано в начале притчи, богатый каждый день пиршествовал блистательно. После такого рода земной жизни какой род мучения выпал на долю богача? У него опалается нестерпимо жгучим огнем гортань; для нее просит прохлады у Авраама несчастный страдалец. Чем грешил он во время земной своей жизни, то и опалается адским огнем; страдалец был сластолюбец, и страждет у него орган сластолюбия, язык; страдалец любил на земле искусственный, изысканный способ удовлетворения своего вкуса — в аде видит единственное средство к прохлаждению этого органа чувств в самом естественном предмете утоления жажды, в воде. Чтобы геенский огонь опалил все тело страдальца, этого из притчи не видно.

Какое же понятие об адском огне, имеющем опалить нераскаянных грешников, следует из притчи Христа Спасителя? Страдалец горит в огне своей земной страсти; огонь получает свою пищу в искусственности, изысканности, ненормальности употребления грешившего органа; источник прохлады для него усматривается в самом простом, естественном предмете, назначенном для удовлетворения опалаемой части тела; словом — ими же страдалец «согрешал, тем и наказывается» (Прем. 11, 17). Отсюда так естественно следует, что всякий нераскаявшийся грешник будет опаляться в геенне огнем своей страсти, опаляться настолько, насколько органы страсти уклонялись от естественного употребления их к неестественному, от простого к искусственному, от нормального к ненормальному, от законного к незаконному; эта ненормальность, эта незаконность и будут очагом адского огня, который мог бы быть погашен только тем, что составляло простой, безыскусственный, нормальный, законный способ удовлетворения грешивших органов, но поздно. Каждый из отходящих в геенну будет вопиять подобно богачу: «мучаюсь в пламени сем», в пламени моей земной страстной склонности. В этом источнике будет заключаться и разнообразие адского огня для разного рода грешников, о чем святой Ефрем Сирин говорит так: «Иначе мучится прелюбодей, иначе убийца, иначе вор и пьяница» и т. д.

Чтобы вывод, извлеченный нами из притчи Спасителя, получил прочность, а понятие об адском огне — большую определенность и ясность, обратимся за разъяснением занимающего нас предмета к книге природы и прочитаем из нее необходимое для нас при помощи науки.

Это необходимое будет относиться к обстоятельнейшему рассмотрению устройства нашего

тела, насколько оно имеет значение в нашей нравственной жизни. Что же мы черпаем из этого источника?

а) «По всему нашему телу, везде, где только есть признаки ощущения и движения, распространяется сеть нервов, получающих свое начало в центрах нервной системы — головном и спинном мозгу, находящихся в костяных хранилищах».

б) «Нервные нити сами по себе не обладают над силою возбуждаться и действовать, ни способностью чувствовать, мыслить и хотеть, но посредством их и не иначе душа управляет всеми жизненными отправлениями, они не что иное, как бессознательные проводники возбуждения, которые производятся душою, или получаются ею от внешнего мира. Когда порыв какой-нибудь страсти волнует душу человека, тогда возбужденное состояние ее сообщается нервной системой, как бы телеграфными проволоками, всем членам человеческого тела».

в) «Нерв, возбуждаемый душою к известной деятельности, от частого повторения одних и тех же действий, не только легче выполняет эти действия, но может получить и нередко получает к ним физическую склонность, дает чувствовать эту склонность душе, которая ощущает нервный организм с его особенностями и теми физическими склонностями, которые в нем установились от частого повторения той или другой деятельности. Таким образом, сначала нам нужно употреблять значительное напряжение сознания и воли, чтобы дать то или другое направление той или другой деятельности наших нервов, а потом мы вынуждены бываем употреблять такое же усилие сознания и воли, чтобы противодействовать склонности нервов, которую мы сами же в них укоренили: сначала мы ведем свои нервы, куда хотим, а потом они ведут нас, куда, быть может, мы совсем не

хотим идти». «Правда, сознание и воля всегда остаются при нас и, как бы сильно не было влечение нервного организма в каком-нибудь направлении, мы всегда можем противодействовать ему, но дело в том, что, тогда как сознание наше и воля действуют почти моментально, урывками, нервный организм, со своими наклонностями и привычками, влияет на нас постоянно. Как только воля наша ослабеет на мгновение, или сознание займется другим предметом, так нервы и начинают подталкивать нас на тот образ действия, к которому они привыкли, и «мы, — по выражению Рида, — увлекаемся привычкою, как потоком, когда плывем, не сопротивляясь течению». Только напряженное внимание к самому себе и время могут изменить настроение нервного организма».

г) «Опыты показывают, что один и тот же нерв может порождать только одного рода ощущения, хотя и в различной степени. Мы, например, заметно устаем живо представлять себе, т. е. выражать в нервных движениях, какую-нибудь одну картину, так что картина эта, несмотря на все усилия нашей воли, начинает бледнеть все более и более, тогда как в то же самое время мы можем представить себе живо другую картину. Но пройдет несколько времени, и мы можем представить себе прежнюю с прежнею живостью».

д) Из этого пояснения о способности известного рода нервов производить только известную работу поясняется новое положение: «нервы от деятельности устают, но, отдохнув, снова продолжают свою работу». Об этом свойстве нервов заметим себе следующее: «правильная смена утомления отдыхом составляет нормальную деятельность нервов и дает себя чувствовать всему существу человека хорошо. Но когда нервы выведены из своей нормальной деятельности, то как бы перестают уставать, продолжают работать с необыкновенною энергией и часто мучат нас своею

непрошенной деятельностью. Ненормальная деятельность раздраженных нервов, повторяясь часто и продолжаясь долго, истощает силы тела, — это общеизвестный факт».

е) Если же ненормальная деятельность нервной системы и всегда сказывается болезненно, то не можем из опыта не видеть, что такая болезненность с большей силой заявляет себя в ненормальном раздражении нервов противозаконными, безнравственными поступками людей. Возьмем для примера распутство: до чего доводит оно предающихся ему? При продолжающемся удовлетворении страсти, т. е. при гашении пожара маслом, жертвы распутства не всегда замечают опасность своего положения. Впрочем, и при этом дело доходит иногда до такого неестественного настроения нервного организма, при котором жертвы страсти являются фуриями, выходящими из границ всякого приличия. А что, если бы они вздумали воздержаться от своих страстных подвигов? О, тогда они испытали бы то, что испытала Мария Египетская, со всей добросовестностью исповедавшая греховные деяния своей жизни, незадолго до своей смерти. Она говорит: «Семнадцать лет провела я в этой пустыне, словно с лютыми зверями борясь со своими помыслами... Когда я начинала вкушать пищу, тотчас приходил помысл о мясе и рыбе, к которым я привыкла в Египте. Хотелось мне и вина, потому что я много пила его, когда была в миру. Здесь же, не имея часто простой воды и пищи, я люто страдала от жажды и голода. Терпела я и более сильные бедствия: мной овладевало желание любодейных песен, они будто слышались мне, смущая сердце и слух. Плача и бия себя в грудь, я вспоминала тогда обеты, которые давала, идя в пустыню, пред иконой Святой Богородицы, Поручницы моей, и плакала, моля отогнать терзавшие душу помыслы. Когда в меру молитвы и плача совершалось

покаяние, я видела отовсюду мне сиявший Свет, и тогда вместо бури меня обступала великая тишина... Страстный огонь разгорался внутри моего сердца и всю опалял меня, возбуждая похоть. Я же при появлении окаянных помыслов повергалась на землю и словно видела, что предо мной стоит Сама Пресвятая Поручительница и судит меня, преступившую данное обещание. Так не вставала я, лежа ниц день и ночь на земле, пока вновь не совершалось покаяние и меня не окружал тот же блаженный Свет, отгонявший злые смущения и помышления».

Из этих слов преподобной Марии для нас важно ее признание в том, что ее нестерпимо опалял огонь привычных страстей, в связи с прекращением удовлетворения их. Эти слова признания дают нам возможность понять, что все фурии сладострастия потому и являются фуриями, что горят в огне своей страсти, возжженном ими самими и поддерживаемом непрекращающимся удовлетворением страстных требований. Да едва ли не испытывал внутреннего горения и всякий, кто состоял когда-нибудь под влиянием сильно возбужденной плотской страсти. Прислушаемся также к заявлению горьких пьяниц, когда им отказывают в рюмке водки на похмелье. По собственному признанию этих несчастных, они сгорают внутренне опаляющим их огнем. Это признание пьяниц свт. Василий Великий выражает так: «В утробах безмерно пьющих вино горит пламень, который погасить они не в состоянии». О таких людях пророк Исаия проливает слезы, говоря: «Горе тем, которые с раннего утра ищут сикеры и до позднего вечера разгорячают себя вином».

Что сказано об одних страстях, то же бывает и с наступлением невозможности удовлетворять им. Что на высшей степени ненормального раздражения нервов сказывается так наглядно, то же совершается и на

низших степенях, только в меньшей мере. Свт. Василий Великий говорит: «Живущие страстно имеют собственный огонь страстей, как и богач имел внутри себя причину, которая палила его жаждою». Или: «Сами себя приуготовляем к тому, чтобы стать годными к сожжению, и как искры огненные, возгнетаем в себе душевные страсти для возгорания геенского пламени, как и палимый жаждою в пламени богатый». Или еще: «Сладостное для тебя в настоящем будет иметь горький конец; это, ныне от удовольствия происходящее в нашем теле, щекотание породит ядовитого червя, который будет бесконечно мучить нас в геенне, и это раздражение плоти будет матерью вечного огня».

ж) Что же сказать об этом огне, жгущем людей, приводящим свой нервный организм в ненормальное, страстное раздражение: есть ли этот огонь метафорическое выражение болезненного, мучительного состояния организма под влиянием страсти, или это действительный огонь? Приходится отстранить всякую мысль о метафоричности, сказать: да, это действительный огонь, а не огонь, в переносном смысле понимаемый. Объяснимся. Мы сказали, что уставшие нервы, после отдыха, опять являются способными к деятельности. Что же делается с ними во время отдыха? Что за сущность отдыха? Во время его в нервы поступают новые материалы из питательного процесса, вместо израсходованных, материалы, пополняющие убыль и, вследствие того, возобновляющие крепость и силу уставшего организма.

Что же это за расходуемый материал, восполняемый из питательного процесса? Это электричество, присутствие токов которого в нервах положительно доказано и принято наукой как факт, уже не подлежащий сомнению. При нормальной деятельности нервов, во время отдыха, в них поступает нового материала столько, сколько нужно для продолжения

таковой деятельности. Но если известный отдел нервов раздражен ненормально, то количество электричества, притекающего из питательного процесса, не может соответствовать силе и напряженности возбужденных нервов.

Осмыслив все сказанное о нервном организме и зная, что люди воскреснут в том же самом теле, в каком теперь живут на земле, в том же, хотя оно явится по воскресении в обновленном виде, теле, с тою же нормальностью или ненормальностью отправления, какая выработана в нем душою на земле и которая, потому, окажется сродной ей и по воскресении, — поняв все это, мы полагаем, что будущий адский огонь будет не метафорически понимаемый, но огонь действительный, материальный, только огонь не извне опаляющий грешника, но жгущий его изнутри, тот самый, который составляет основу жизнедеятельности нервного организма. При чрезмерной ненормально раздраженной деятельности нервов, служивших той или другой греховной склонности, количество этого огня явится в них несравненно больше того, чем следует для нормального состояния организма, явится на основании перехода сил одной в другую, вследствие их солидарности. Увеличение количества огня в греховно настроенных нервах и сделает то, что человек будет гореть именно в огне своей страсти, гореть тем сильнее, чем значительнее ненормальное раздражение нервов, чем обильнее, потому будет переход сил страдающего организма, вследствие их солидарности, в электричество ненормально раздраженных нервов. Этот огонь будет жечь человека — грешника, но не сожжет, потому что он (огонь) есть самая основа жизнедеятельности нервного организма, будет гореть и никогда не угаснет, будет гореть, но не светить, даже скорее отуманивать сознание человека, вследствие своей невыразимо мучительной жгучести. Чтобы гореть

человеку в этом огне, не нужно ни пламенеющих костров, ни прислуги, возжигающей костры и поддерживающей силу пламени прибавкою нового горючего материала, вместо израсходованного, ни кипящих котлов со смолою, ни других каких-либо орудий казни грешников. С этим огнем, куда бы ни был помещен нераскаянный грешник на жительство, везде будет мучиться, хотя бы даже поместили его в рай, по прекрасному выражению покойного Высокопреосвященнейшего Иннокентия.

В настоящее время излишнее количество огня в ненормально возбужденных нервах уменьшается чрез разного рода органические выделения, следствием чего бывает усталость нервов, а не жжение их привлеченным в излишестве огнем, — хотя и теперь, как сказано выше, как бы в показание будущего огня, бывают случаи горения в огне страсти. Теперешние выделения ненормально возбужденного огня, носящие на себе печать нравственного повреждения, образуют нравственно растленную атмосферу, растлевающую мир и подготавливающую материал для огня, имеющего преобразовать и обновить вселенную. Но когда мир преобразится и обновится, когда в пределы его, по Писанию, не может уже войти ничто скверное

и нечистое, не может, иначе снова нарушилась бы гармония природы и явилась бы не соответствующей блаженному состоянию праведников, тогда выделения ненормально возбужденного и излишне накопленного внутреннего огня грешников не будет, следовательно, не будет и усталости нервов, тогда внутренний огонь останется безысходно в своем внутреннем очаге и составит для собравшего его мучение неослабляющееся, непрекращающееся, вечное, всегда равное самому себе.

Этот огонь, как плод нарушенного равновесия сил, привлеченных в излишестве к ненормально

настроенным нервам, в ущерб другим, естественным образом и необходимо произведет физическое безобразие в организме, которое увеличится еще вследствие болезненных потрясений внутренне горящего страдальца. Пояснение можем привести из явлений теперешней жизни, со слов свт. Василия Великого. Этот святой отец, изображая состояние гневающегося человека на высшей степени раздражения, говорит: «У тех, кои желают мщения, в сердце кровь кипит, как от огня, волнуясь и шумя; вышедши же наружу, в ином образе гневающегося показывает: очи гневающихся свойственные и обыкновенные не познаются; взор свиреп и огневиден; они зубы остряют, как свиньи во время ярости; лицо синее и кровавое, голос жесток и паче меры напряжен, слова неясно, безрассудно, не подробно, ниже благочинно и благознаменито произносимые. Когда же неисцельно, как пламень от много подгнета, разжжется человек, тогда можно видеть позорище еще большее, кое ни словом объяснить, ни делом показать нельзя». Если же человек так сильно обезображивается от внутренне действующего огня страсти теперь, когда равновесие сил может снова восстановиться, то что будет с прекращением этой возможности? Естественно заключать, что степень безобразия обнаружится тогда в несравненно большей мере.

Пояснение на то, что адский огонь останется безвыходно внутри страдальца, а вследствие своей безвыходности — без возможности охлаждения адского жжения, можно найти в следующем церковном повествовании. Из этого повествования усматриваем, что язвы, мучающие грешника в аде, сокрыты от всего окружающего, — что выражается покрывающей их одеждой, — и, если делаются заметными для принимавшего откровение тайны о загробной жизни, то только по особому устройению Божию, для вразумления

нерадящих о своем спасении. Повесть эта передается так: «Двое друзей вошли в храм Божий, и как раз попали на трогательное, сильное истинами и сладостью речи слово проповедника, который доказывал спасительность самоотвержения и всю опасность мирской суетности. Один из них так тронут был силой этого слова, что его сердце не выносило упреков потрясенной совести и теплоты умилившись чувств: он горько плакал о своем положении и в этих горячих слезах души кающейся, дал обещание Господу — разлюбить все и пойти в монахи; напротив, другой был совершенно в ином расположении. Вместо того, чтобы убедиться в справедливости слова Божия и, при искренности покаяния, решиться исправить свое развращенное сердце, он ожесточился и жестоко издевался над евангельскими истинами. Эти друзья в церкви еще расстались между собою духом, а по выходе из нее — и телом: один, действительно, раздал все имение свое нищей братии и сделался монахом, а другой жил роскошно и в точном исполнении сердечных прихотей, как евангельский богач, веселясь все дни. Случилось, что монах пережил мирянина, и когда этот последний скончался, друг его пожелал узнать положение загробной судьбы его, и в этом желании искренно и с верою молился Господу Богу, предоставляя его святой воле исполнение своей детской молитвы. Бог услышал его, и чрез несколько дней во сне ему является умерший друг его. «Что, братец, каково тебе, — хорошо ли?» — спросил обрадованный видением монах. «Ты хочешь знать это? — со стоном отвечал мертвец. — Горе мне, бедному! Червь неусыпающий точит меня и не дает покою чрез целую вечность». «Что ж это за мучение?» — продолжал вопрошать монах. «Это мучение невыносимо, но делать нечего: нет возможности избежать гнева Божия. Мне теперь дана свобода ради

твоих молитв и, если хочешь, я тебе покажу мое мучение, только совершенно ли хочешь ты видеть и чувствовать то, или отчасти? Вполне моего мучения ты не можешь вынести, итак, некоторую часть испытай и виждь...» При этих словах он приподнял подол своего платья по колено, и — ужас и невыносимый смрад так поразили все чувства спящего, что он в то же мгновение проснулся... Вся нога, которую открыл ему друг его, была покрыта страшным червем, и от ран его исходил такой зловонный смрад, что нет слова и пера для выражения того... И этот адский смрад так охватил келью и монаха того, что он едва мог выскочить из нее, не успев даже захлопнуть дверь за собою, отчего смрад не переставал распространяться на весь монастырь; все кельи переполнялись им, и переполошенные иноки не понимали, что это значит... В течение долгого времени этот адский воздух не исчезал, и братия поневоле должны были оставить монастырь и в другом месте искать себе приюта, а друг покойного не мог ничем и никак избавиться от раз вдохнутого зловония, ни омыть, ни заглушить ароматическими эссенциями этого запаха».

О замкнутости внутри страдальца адского огня и невозможности ослабления адского жжения говорит и Св. Писание в приведенной нами притче Христа Спасителя» «О богатом и Лазаре». Несчастный страдалец опалается огнем своей страсти, действующим внутри его, и ни в чем не находит облегчения своему мучению. В этой невозможности и заключается вечная отделенность ада от рая, или, по евангельскому выражению, велика пропасть, которой никому нельзя перейти.

Слабое подобие состояния страдающих в адском огне можно видеть на земле в людях, страдающих горячкой. Все мы по опыту знаем, что правильное распределение теплоты в организме, соединенное с

правильным и своевременным выделением всего излишнего, производит приятное ощущение, доставляет удовольствие для организма. Но лишь только в организме возникнут отклонения, лишь только поры его, вследствие какой-нибудь причины, закроются для испарения, что тогда происходит в человеке? Внутренний огонь, благодетельно согревавший его, начинает мучительно жечь; жжение этого огня заметно и для окружающих больного. При этом горении пламени, однако, нет; тьма огня увеличивается помрачением ума, при котором страждущий мечется во все стороны, готов бы броситься и в огонь и в воду, если бы не удерживали, даже не замечая опасности для себя.

Этим сравнением пользуется свт. Иоанн Златоуст при рассуждении об адском огне, который понимал он, кажется, одинаково с нами. Он говорит: «Услышавши об огне вечном, не думай, будто тамошний огонь похож на здешний: этот, что захватит, сожжет и изменит на другое, а тот, кого однажды обьет, будет жечь всегда и никогда не перестанет, почему и называется неугасимым... Если ты будешь когда в сильной горячке, то перенесись умом к оному (геенскому) пламени. Ибо если горячка мучит и беспокоит нас, то что мы будем чувствовать, когда попадем в огненную реку, которая будет течь пред страшным судилищем!»

Червь неумирающий

Что это за червь? И на этот вопрос, как на вопрос об огне геенском, не находим прямого ответа ни в Писании, ни в Учении Церкви. Отстраняя мысль об исключительно духовном понимании этого рода адского мучения, имеющего, по словам некоторых богословов, символический смысл и обозначающего терзания совести при воспоминании о гнусных делах, совершенных в этой жизни, богомудрые отцы и учителя Церкви признают буквальный смысл учения о неумирающем черве, хотя и не объясняют, что это за червь. Так, например, св. Василий Великий в слове «о будущем суде» говорит: «Вообрази себе червей род некий ядовитый и плоти снедающий, который всегда ест и никогда насыщен быть не может, нестерпимые болезни угрызениями своими причиняя».

Имея за собою авторитет отцов и учителей Церкви, и мы признаем евангельское учение о неумирающем черве не символическим выражением угрызений совести, но учением буквально понимаемым. Желая придать своему убеждению возможную основательность, обратимся опять к данным, добытым наукой и дающим материал для понимания евангельского учения. Что же наука дает нам для разъяснения рассматриваемого предмета?

У французского антрополога и зоолога, профессора Катрфажа (1810-1892), например, читаем: «Большое число пузырчатых червей живут в кишечном канале; тремалоты встречаются почти во всех внутренностях, пузырчатые глисты, кажется, предпочитают самые ткани, почему и встречаются в мышцах, центре мозга» и т. д.

«Мы видим, что все эти и подобные им животные питаются и даже дышат за счет животного, в котором обитают. Всякое животное, имеющее свойственное ему питание, свою температуру, свои собственные жидкости, представляет вместе с сим совокупность различных условий, а потому и особенный мир для гельминтов. Поэтому эти чужеядные существа должны распределяться сообразно их натуре и не могут без различия жить во всех животных. Наблюдение подтверждает эти теоретические соображения. Всякий род животного питает ему лишь свойственного гельминта. Чтобы перечесть всех без исключения чужеядных, надо было бы рассмотреть все творения и перебрать всех животных».

«Эти странные животные иногда мириадами наполняют внутренности и ткани, проникают в самую черепную часть и в полость глазного яблока».

В книге «Бог в природе» Камиля Фламариона читаем: «Жизнь разлита во всей природе, материк для нее слишком тесен; она рвется во все стороны, она населяет воды и неорганическое царство... Таким образом, эта сложная, непостижимая, разнообразная жизнь населяет животными каждую породу существ и всякого рода вещества... Знаем ли мы, сколько различных родов животных и растений есть в нашем теле?»

«Со времени изобретения микроскопа увидели, что паразиты живут в нашей крови, в нашем мясе, в груди, в зубах, в ушах, под яблоком глаза, даже под сосочками носовых нервов. Мы питаем и плотоядных и травоядных животных, в наших венах плавают пресноводные рыбы, а в артериях находятся такие, которые живут только в соленой воде... Незаметные насекомые проникают в наши легкие и разводятся там целыми поколениями. Вообще, сколько пород животных находится в живых органических существах, хотя они этого не замечают!

Один философ сказал, что каждая часть животного существа живет сама по себе, самостоятельной жизнью, теперь уже не считается большой смелостью сказать, что высшие животные похожи на здания, разделенные на множество комнат, наполненных множеством элементарных животных. Если это так, то в природе все живет. Не только воздух, но вода, летающие пылинки, органические и неорганические элементы, все населено невидимую жизнью, существами, подвергающимися трем метаморфозам; везде мы видим их в той или другой форме, сообразно с условиями температуры, окружающей их, сообразно теплоте и влажности».

Все вышеизложенное не частное мнение поименованных авторов, а результаты опытов в науке, не перестающей все более и более постигать тайны созданной Богом природы.

Какой же вывод сделаем из предложенных вниманию читателей данных, приобретенных наукой?

Если человеческое тело, в своих больших и малых частях, в тканях и мускулах, в костях и жидкостях, есть совокупность неисчислимого мира живых существ, то оно живет совокупною жизнью всех этих живых существ. Но как живые, микроскопически малые существа населяют всякий живой организм высшего живого существа, но микроскопические существа одних родов и видов живут в одних высших организмах, другие — в других, то и человеческое тело есть совокупность известных только родов и видов микроскопического мира существ. Эти живые существа населяют человеческое тело потому, что природа их находится в полном согласии с условиями, представляемыми человеческим организмом. Но человек, управляясь свободною волею, может правильные, нормальные условия своей органической жизни изменить, исказить и коснетъ в измененных условиях жизни, делаясь в конце концов рабом своей

несчастной привычки. Например, правильно развивающаяся природа призывает человека к целомудрию, воздержанию, честности, уважению прав других людей, человек может исказить себя, сделавшись неудержимым развратником, всегдашним сластолюбцем и кутилою, отчаянным плутом и негодяем, презирающим всякие человеческие права и достоинства. Если же человек, управляясь свободною волею, может радикально изменить условия нормальной человеческой жизни, делаясь в конце концов рабом новых, хотя и ненормальных условий, то следует заключить, что и мир микроскопических существ, населяющих его организм, приспособливается к измененным условиям жизни и, приноровившись, до того свыкается с ними, что прекращение этих условий должно произвести в них болезненное раздражение, сопровождающееся болезненным состоянием всего организма. Только повторение ненормальностей, вошедших в привычку, заглушает немой, но неудержимый вопль микроскопических обитателей уклонившегося от правильных условий жизни организма, — заглушает, чтобы этот вопль впоследствии усилился еще более. Нужно ли ходить за примерами в пояснение этого? Желаящий иметь таковые пусть оглянется вокруг себя. Даже, быть может, достаточно будет внимания к самому себе, к явлениям собственной жизни: всякая, даже мелочная привычка, в случае неудовлетворения ее требований, отзывается более или менее значительным томлением в организме.

Представим теперь положение человека, приучившего мир микроскопических существ своего организма к измененным, ненормальным условиям жизни, — положение в будущей загробной жизни. Мир-то микроскопических существ останется в нем тот же самый, какой был на земле, потому что есть основа

организма, но приученный к измененным, ненормальным условиям жизни, которых не будет в обновленном мире, он с силою заговорит против своего владыки. Заглушить этот вопль внутренних обитателей организма так, как мы заглушаем его здесь повторением ненормальностей, невозможно будет, потому что обновленный мир не даст материала для повторения ненормальностей, иначе опять произошло бы расстройство в мире такое же, какое существует ныне, те же несчастья и бедствия, которые давят человечество ныне, иначе все дело нашего спасения обратилось бы в ничто. Остается страдать от выработанной свободно ненормальности, страдать без надежды видеть когда-либо конец страданию, потому что конец его был бы равнозначен прекращению бытия, страдать тем сильнее, чем больше были искажены нормальные условия органической жизни здесь, на земле, — страдать, имея необходимым спутником страдания этого рода скрежет зубов. Что скрежет зубов необходимо будет сопутствовать воплю микроскопического внутреннего мира, это можно понять из примера страдающих теперь глистами, у которых скрежет зубов состоит в теснейшей связи с болезнью.

На эту тему покойный преосвященнейший Иннокентий предлагает такие соображения: «Еще вид мучения, — говорит он, — это терзание неусыпающих червей: все почитают это за метафору; но, пристально смотря на натуру, едва ли не следует утверждать, что эти черви действительно там будут. Физиологи заметили, что основание, или же первые элементы всех тел, состоят из червяков (инфузорий); так как это составные части всех тел, то они никогда не истребятся. Теперь они находятся в нашем теле в нормальном сочетании с ним и между собою, и потому не мучат нас; у нечестивых же, подвергшихся вечной

муке, они составят дисгармонические группы и будут терзать их. Это весьма естественно, и Писание, говоря об этом, кажется, употребило не подобие, а самую вещь; иначе оно выразилось бы лучше, нашло бы выражение более благородное».

О, человек! Приинкни твоим умом и сердцем к мысли о таинственной посмертной судьбе твоей, к мысли об указанных адских мучениях, которая, конечно, смущает дух твой при воспоминании о той страшной поре бытия нераскаянных грешников. А приинкнув, ты, конечно, отбросишь неосновательную боязнь ада, — отбросишь, зная, что ад не есть что-либо внешнее для нечестивого, но его внутреннее, благоприобретенное достояние, составляющее одно целое с самым его организмом, а потому не могущее оставить его нигде, ни на одну минуту, дойдет ли он на небо, или в преисподнюю, или еще куда. Дела человека, по Писанию, идут вослед его. Вместо напрасной боязни ада, ты должен всеми силами стараться возбудить в себе страх и ненависть к греху и всем делам, запечатленным его печатью. Должен, говорим, потому что, после сказанного нами, тебе должен быть основательно понятен смысл нравственных требований слова Божия вроде таких: «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют (1 Кор. 6, 9-10). Или: «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны,) ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют (Гал. 5, 19-21).

Теперь тебе понятно, о человек, что эти Божественные наставления не требования своевольного господина, но насущная потребность твоей природы; в ней заключается неотразимое побуждение для тебя отвращаться от скверных дел и прилепяться к Господу. Противный образ действий возжет в тебе адский неугасающий огонь, пробудит и воспитает неусыпающего червя. Ими же будешь согрешать в этой жизни, данной тебе для приготовления к жизни будущей, ими будешь и мучиться.

О последующем времени в жизни грешников на том свете

Если взять в пример нынешнюю жизнь, то в своем будущем некоторую отраду находят себе иногда и самые злосчастные люди.

Пусть, например, иному на земле назначено пробыть в каторге тысячу дней. Если он проведет только первый день, то наверняка знает, что остается ему жить в каторге уже не тысячу дней, а 999, он и говорит про себя, что «сделал шаг вперед». Другой осужден на 10–15 лет каторжной работы. Вяло, тоскливо проходят его годы. Но со временем он скрепляется духом и отдает себя ожиданию, начиная отсчитывать в остальных годах своего срока по одному месяцы. Пусть кто ссылается в работы до конца своей жизни. И такой человек (кроме того, что смерть когда-либо избавит его от тяжелого состояния) нередко еще питает себя надеждой освободиться. Бывают среди бессрочно-ссылных и просто мечтатели. Они знали в судьбе своих товарищей случаи неожиданного освобождения от работ, и — вот мечтают о собственной свободе, и мечтой-то услаждают себя.

Но для вечно осужденного грешника не останется никаких надежд. Выхода из ада ни для кого не будет: это будет как море без пристани. «Непроходима дебрь и неизмерима пропасть...; не будет выхода заключеннику, непроходима темничная стена...; оковы неснимаемы». Пусть бы кто сказал безбожнику, горящему в огне: «Ты будешь мучиться еще тысячу лет или пусть бы было объявлено зажигателю: «Тебе остается мучиться еще пять тысяч лет». Они и стали бы ожидать окончания этих сроков. Но только, к сожалению, никто другой не пообещает им ничего, они сами не могут предаться

какой-либо отрадной мечте или безотчетному ожиданию лучшего времени. Напротив, их сознанию ясно будет представляться одна мучительная вечность. Они сто раз пожелают умереть, но не дождутся смерти. В нынешней жизни иногда говорят о человеке, для которого со смертью прекратились долговременная его болезнь или иные долговременные страдания: «Помучился свой век; не будет более, несчастный, мучиться!» Но в будущем свете глаза грешника, полные слез, никогда не закроются; стоны его никогда не затихнут там, и могила более не ждет его. В этом отношении он будет подобен человеку, которого постигла бессонница, который, сколько ни старается заснуть — далек от сна и от того весь расстроен. Наконец, состояние грешника будет не жизнь, но и не смерть, понимаемая в смысле отделения души от тела. Это будет вечное умирание, или, как говорится в апокалипсисе, смерть вторая.

Итак, в прошедшем времени отверженные грешники найдут одно мучительное сожаление, в настоящем — одно мучительное страдание, а в представлении себе будущего времени — одни ужасы. Оттого они будут проклинать день своего рождения и самих себя. Отчаяние, страшная болезнь души и в этой жизни, будет болезнью их нескончаемой. Одни в отчаянии будут скрежетать зубами, а другие непрерывно плакать. Ниоткуда не будет им сострадания. Не помогут им дьявол и прочие злые духи, волю которых они выполняли здесь и с которыми иные, как, например, колдуны, находились в самом близком общении. Злые духи и сами будут крепко связаны, сами будут в гораздо большем унынии и отчаянии по сравнению с настоящим временем. Даже нельзя допустить и того, чтобы дьявол стал выражать такое же злорадование в отношении к грешникам, какое выражает он теперь, когда видит чье-либо страдание или чью-либо гибель по душе. Злая

радость есть в чем-то усладительное чувство, как и всякий грех в этой жизни доставляет грешнику сладость, хоть и временную, хоть иногда на одну минуту. Но в будущей жизни грешник будет пить не сладкую чашу, а одну только горесть от своих грехов.

Доказательства вечности мучений

Еще в Книгах Ветхого Завета нередко упоминается о вечной муке. Злой не без мучения будет, сказано в притчах Соломоновых. По словам пророка Исаии огонь грешников не угаснет, т. е. вечно будет пылающим. Пророк Даниил говорит о стыде вечном для одних людей и противоположным состоянием других полагает вечную жизнь: то и другое он предвещает после воскресения мертвых.

В Новом Завете впервые проповедал о вечной муке Предтеча Христов. Он рисует пред нами на этот раз такую картину. Когда жатва хлеба окончится, пшеница будет сложена в житницу и гумно очистится: тогда решают дело и с плевелами, или мякиной. Мякину собирают в кучу и, как ни к чему не годный материал, сжигают огнем. Мякина — это и есть нераскаянные грешники, которых Судия сожжет огнем неугасающим. Сам милосердный пастырь Христос неоднократно говорил об аде, о геенне огненной, о печи огненной и о тьме кромешной. По Его Учению, будущая казнь грешникам решительно не имеет себе предела. Так, когда он внушает нам предусматривать и преодолевать опасные соблазны, то в одной этой речи много раз повторяет слова: «где червь их (грешников) не умирает и огонь не угасает». Не особенная ли это настойчивость его проповеди? Всего же яснее Он проповедал о вечной муке за несколько дней до страданий своих, когда пророчески описал последние события мира. Изображая Страшный суд, Он сначала назвал вечным адский огонь: «отойдите от Меня проклятые в огонь вечный». А потом и горение в этом огне признал вечным: «идут сии в муку вечную». «Идут», без сомнения, означает такое действие, которое как бы уже совершается. Но хоть

страшные шаги к геенне грешников еще далеки от нас, может быть, последуют еще через тысячу лет после этого, однако ж пред Иисусом Христом и тысяча лет, как один день вчерашний. Как Богочеловек, он и видел ясно то время, когда грешники с места судилища двинутся в ад. Таким образом, речь его в настоящем случае особенно положительна: тут нет никакого условия. А поэтому, кто бы и как бы ни толковал изречения Его об огне вечном и муке вечной, остается несомненной та истина, что не одни злые духи будут гореть в том огне, но и некоторые из людей. Это совершенная правда. Это непременно должно произойти, потому что Божие решение уже состоялось и не изменится. Ни один из тех, к кому это решение относится, не пострадает как-либо случайно, по злостечению обстоятельств, по неизбежной судьбе, но сам один будет причиной своей гибели. Кто же эти несчастные люди, мы сейчас не можем указать кроме, например, будущего антихриста, Нерона, гонителя христиан, и других.

Апостолы Христовы также проповедовали о вечной муке. Погибель вечную грешникам предсказывают и строгий Петр, и терпеливейший Павел, и полный любви к ближнему Иоанн Богослов. Приведем слова последнего в Апокалипсисе: «и дым мучения их будет восходить во веки веков» (Откр., 14, 11). Так говорит апостол Иоанн Богослов о грешниках из числа людей. Казалось бы, довольно было привести в ужас душу и одним этим словом: «во веки». Но он прибавляет «веков». Что же остается сказать против этой точности? Понимать: «во веки веков» не в смысле вечного и бесконечного времени, а в значении только нескольких столетий, как ныне слово «век» означает сто лет, нельзя. В той же своей богодухновенной Книге апостол еще употребляет те же слова. Но везде он выражает ими несомненную бесконечность времени, например,

что Бог вечно существует, что вечно будет продолжаться Царство Христово.

Святые толкователи Писания, отцы и учителя Церкви, все принимали учение слова Божия об участи нераскаянных грешников на том свете не иначе, как в смысле бесконечной муки их. Один из древних церковных писателей, весьма знаменитый своей ученостью и трудами на пользу церкви, некто Ориген, допустил было такую мысль, что после некоторого времени мучения грешников и окончатся. Но Святая Церковь признала его учение ложным и на целом Вселенском Соборе (пятом) осудила его. Много размышлял и беседовал о вечном осуждении грешников особенно Ефрем Сирийский.

О муке вечной говорили святые мученики в местах своей казни. Значит, высказывали свое убеждение в ней в такие часы, когда говорить ложь не только им, но и кому другому, было бы страшно, в тот момент, когда с ними пребывала особенная благодать Божия, которая укрепляла их дух и тело в муках и просвещала ум истиной. Так, священномученик Поликарп на угрозу мучителя сжечь его на костре, отвечал проповедью о вечном огне, в котором будут гореть подобные мучителю злодеи.

Пусть и после этих доказательств еще иные будут отвергать вечную муку. Пусть делают и те и другие, умные и неразумные, возражения против настоящего догмата веры. Пусть с насмешкой говорят: «Разве кто возвращался с того света?» Пусть шутят над адом и огнем адским, называя все это верованием одних простолюдинов и хвалясь какой-то неустрашимостью. Но истина, которая столько раз и в столь ясных словах проповедана в слове Божиим и изъяснена св. отцами, останется непреложной истиной: она ничего не потеряет от неправильных толкований, разных смягчений, от острот и шуток. За это-то самое, т. е. за

то, что некоторые не верят ей и, таким образом, без всякого страха Божия проводят здешнюю жизнь, и постигнет неверующих вечный огонь. Другие нарочно отдалают от себя мысль об аде, чтобы совсем не беспокоить себя. Но это значит повторять ропот нечистых духов, которые говорили Иисусу Христу в бесноватом: «пришел Ты сюда прежде времени мучить нас» (Мф. 8, 29). Это значит скорее дойти до вечного беспокойства, потому что только тот меньше грешит каждый день, кто предполагает о каждом своем дне, что это может быть последний день в его жизни, что затем настанут для него суд и вечность. Третьи хоть и не уклоняются от размышления о будущей участи грешника, но таят в душе своей сожаление, что Бог слишком правосуден. Так и жена Лота, хоть боялась содомского пламени, но еще не всем сердцем отвергла Содому, еще сердце ее стремилось к Содому, и за это самое превратилась в соляной столп. Нет, дорогой читатель, мы должны здесь обратить свое сожаление только на то, что нераскаянностью своей навлекаем на себя вечный гнев Божий.

Ответ сомневающемуся в существовании ада

Ты сомневаешься в существовании ада и вечных мук? Повторяешь нынешнее модное возражение: «это не сообразно с милосердием такого благого существа, как Бог»? Ах, друг мой! может ли такое слабое, ограниченное существо, как человек, судить сам собою о Боге, Существо беспредельном, превысшем всякого постижения и суждения — выводить положительные заключения о Боге из взглядов в себя? Оставь твои собственные суждения и верь от всего сердца всему, чему учит нас Евангелие. Сам Спаситель сказал: «И идут сии в муку вечную» (Мф. 25, 46); в другом месте сказал: «во аде возвед очи свои» (Лк. 15, 23). Спаситель сказал, что есть ад, есть вечные муки; — к чему твое возражение! Если же ты дашь место этому возражению, значит — сомневаешься в истине слов Спасителя, отвергаешь их. Кто из учения Христова отвергает хотя один догмат, тот отрицается Христа. Подумай хорошенько: твое сомнение — не такой легкий грех. Если же ты усвоишь его себе, будешь осуществлять словами, — впадешь в грех смертный. Одно слово веры может спасти, и одно слово неверия может погубить душу. Разбойник в час смерти, уже на кресте, исповедал Христа, — и отворил себе двери в рай; фарисеи, отвергнув Истину, похулили Духа Святого, — и погибли. «От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 37), — возвестил Спаситель. Если позволишь твоему разуму возражения против учения Христова, он найдет их тысячи тысяч: он неисчерпаем — когда попустим ему заразиться неприязнью ко Христу, мало-помалу он отвергнет все догматы христианские! Не новость — этот плод необузданного, самовольного

суждения; сколько от него явилось в мире безбожников, богохульников! По наружности, для неопытных глаз, они казались умами блестящими, разорвавшими цепи, вышедшими на свободу, открывшими истину и показавшими ее прочим людям. Но последствия показали, что мнимая их истина — ужаснейшее, пагубнейшее заблуждение. Потоками крови омыты ложные мысли, — и не вычистилась мысль этим омовением! Страшно — запятнать мысль ложью: кровь человеческая не в силах омыть этих лютых пятен. Для такого омовения человечество нуждалось в крови Богочеловека. Оно получило эту кровь, умылось в ней, очистилось! Держимое рукою веры, вышло на свет истинного богопознания и самопознания, — вышло туда из глубокой, темной пропасти плотского, лжеименного разума. Этот разум призывает человека снова в пропасть, — и внемлет человек призыву убийственному! Что дивного? Человек сохранил свой характер: в раю, исполненном благоухания и наслаждения Божественного, он не остановился вверить свое внимание льстивым словам дьявола.

Друг мой! Ты христианин, член Православной Восточной Церкви; сохраняй верность к духовному телу, которого ты член, — сохраняй соединение со Святою Церковью, которой ты принадлежишь, — сохраняй твое духовное достоинство, как бесценное сокровище. По причине немощи твоей не вдавайся в суждение о догматах: это глубокая пучина, опасное море; в нем потонули многие пловцы неискусные и самонадеянные. Безопасно, с надеждою обильной духовной корысти могут плавать, носиться по чудным волнам богословия только те, которых кормило — ум в деснице Духа. По совету св. апостола Павла низлагай всякое помышление, взимающееся на разум Христов. Не входи в спор, ниже в рассуждение с сомнениями и возражениями, порождаемыми лжеименным разумом;

мечем веры посекай главы этих змей, едва они выставят эти главы из своего логовища! Это дело прямое, дело верное! Дело достойное того, кто однажды навсегда сочетался Христу. Прежде союза имеет место рассуждение; по заключении союза оно — уже преступление. Ничто, ничто да не нарушает, да не колеблет твоей верности! Ах! сноснее не вступивший в союз, нежели предатель. Со смирением преклони выю благому игу; веди жизнь благочестивую; ходи чаще в церковь; читай Новый Завет и писания святых отцов; благотвори ближним: в свое время Божественное Христово учение, из которого дышит святыня и истина, усвоится душе твоей. Тогда не будут приступать к ней никакие сомнения. Христово учение вышеестественно как Божественное: оно приступно для ума человеческого при посредстве одной веры. Безумное начинание — объяснить вышеестественное человеческим рассуждением, очевидно немогущим выйти из общего, обыкновенного, естественного круга. Безумного начинания последствие: несообразность, бесчисленные возражения, отвержение неестественного, хотя бы это неестественное и было Божественно. Люди в своих действиях по большей части противоречат сами себе! Берегут глаза свои, чтоб очи не засорились, а ума — этого ока души — отнюдь не думают беречь, засоряют всевозможным сором. Господь повелел хранить ум, потому что он — вождь человека. Если ум собьется с пути истинного, — вся жизнь человека делается заблуждением. Чтоб сбиться уму с пути истинного надо немного: одна какая-нибудь ложная мысль: «Егда око твое просто будет», говорит Спаситель, «все тело твое светло будет: егда же лукаво будет, и тело твое темно», «Блюда убо егда свет, иже в тебе тьма есть» (Лк. 11, 39). Мы совсем не соблюдаем этого всесвятого завещания; не наблюдаем, чтоб наш свет, т. е. ум, не сделался тьмою, валим в него всякую

всячину; он делается решительно тьмою и разливает мрак на все поведение наше, на всю жизнь. С чего бы родиться в душе твоей помышлениям, враждующим на Бога, — помышлениям пагубного неверия и суемудрия? Непременно ты начитался разных пустейших иностранных книжонок, наслушался разных неосновательных суждений о религии, которыми так богато наше время, так скудное в истинных познаниях религиозных. «Ничто так не направляет человека к богохульству, как чтение книг еретических», — сказал Исаак Сирский. Оставь это беспорядочное чтение, наполняющее ум понятиями сбивчивыми, превратными, лишшающее его твердости, самостоятельности, правильного взгляда, приводящее в состояние скептического колебания. Займись основательным изучением святых отцов. Ты принадлежишь этой Церкви? Твоя обязанность узнать ее как должно. Посмотри, как твердо знают свою религию инославные Запада! Правда, для них меньше труда в подробном познании своей веры. Папист лишь уверовал в папу, как в Бога, сделал все: он папист в совершенстве! Может сумасбродствовать сколько хочет! Протестант лишь сомневается во всем предании, протестует против всего Христова учения, удерживая, впрочем, себе имя христианина, — сделал все: он вполне протестант. Достигши такого совершенства и римлянин и протестант пишут многотомные сочинения; их творения грузятся в пароходы, едут в Россию искать читателей. Не читай того, что написали эти люди, сами не понимая, что пишут. Ты так мало знаешь, по общей нынешней моде, христианскую религию, что очень удобно можешь усвоить себе какую-нибудь ложную мысль и повредить ей свою душу. Ад есть, и мука вечная есть; благочестивою жизнью сделай их для себя несуществующими!

Считаю конченным ответ мой. А что буду говорить далее, то дань, приносимая дружбе. Нет! — не дань; надо назвать иначе. Это празднословие, к которому приводят, однако, искренность и дружба. Часто приходилось мне слышать мысль сомнения, ныне высказанную тобою и подкрепляемую именно тем доводом, который ты привел, что существование ада и вечных мук несообразно с милосердием Божьим. Однажды, после такой беседы, когда оставил меня беседовавший со мною посетитель, я погрузился невольно, не замечая того, в задумчивость. Грустно было на сердце. Никакая, впрочем, особенная мысль меня не занимала. В этом состояло впечатление, оставленное мне посетителем. И как не остаться грустному впечатлению, когда я слышал христианина, дерзавшего прямо противоречить Христу, дерзнувшему признать слова Само-Истины — Бога ложью, вымыслом, суеверием. Как не остаться грустному впечатлению, когда я видел, что отвергается милость Божья, — которую способно принять и сохранить одно правое исповедание догматов веры христианской, которую подает Сам Бог, и в предлог такого отвержения приводится суетное человеческое умствование о милосердии Божьем! — Внезапно предстает мне мысль, предлагающая путешествие по всему свету. Мысль была так светла, произвела во мне такое приятное ощущение, что я нисколько не задумался о ней. С доверчивостью соглашаюсь. Водимый ею, лечу как бы в воздушном шаре. Вижу все страны, ничто не останавливает меня на пути моем, несусь мимо заоблачных гор, переносюсь быстро чрез реки, чрез озера, чрез моря. В кратчайшее время осмотрел всю вселенную, — притом сидя спокойно в моих креслах. Что я видел во время моего путешествия? Страдание человечества. Да! я видел мучения и физические и нравственные, — не встретил ни одного человека,

который бы не страдал. Я видел страдание во дворцах и на троне; я видел его среди переливающегося изобилия. Где тело было здорово и насыщено, там сердце было гадко, больно, — не стерпевая лютой болезни, произносило непрестанные стоны. Я видел заключенных, погребенных на всю жизнь в душные и мрачные темницы; видел роющихся в пропастях земных, куда не достигает свет солнечный, где при звуках цепей и ударах молотов и секир добывается золото — средство к наслаждениям одних чрез постоянное бедствие тех, которые добывают. Я видел в государствах образованнейших целые семейства, умирающие с голоду; видел человечество, искаженное заблуждениями! Я видел человечество, низведенное до подобия скотов бессловесных и зверей хищных! Там производится ловля людей, как животных; там торгуют ими, как товаром бездушным, как скотом — и на этом торжище человек — товар малоценный: цена ему меньше, чем цена домашнему скоту. Там человек живет почти как бессловесное животное; а там живет он, как зверь лютой, находя наслаждение в пролитии крови, пожирая с бешеным, иступленным весельем себе подобных. Ах! Лучше бы не существовать, чем существовать так неистово, так ужасно. Такова картина обыкновенного человеческого быта на земле. Надо вспомнить и о бедствиях, которым подвергается человечество по временам и местам: о землетрясениях, моровых язвах, междоусобиях, о мече завоевателей, так обильно льющем кровь, когда он в руке Батыя или Тамерлана. И вот — уже несколько тысячелетий, как сменяется на земле одно поколение другим, сменяется единственно для страданий. Однако на все это смотрит Бог, Творец и Владыка всего, всемогущий и всеблагий. Это ужаснейшее зло, в котором страждет род человеческий, на земле, не препятствует Богу пребывать всеблагим. Сколько ни придадим чисел к

бесконечному, сколько не отнимем их от него, оно не изменится, пребывает Бесконечным!.. Но если взглянуть так на землю, на которой поочередно страдали, на которой вымерло смертью, более ли менее лютою, столько поколений — мысль о аде и вечных муках перестает уже быть странною!.. Род человеческий — разряд существ падших. Земля — преддверие ада с первоначальными казнями для преступных. Спаситель сделал ее преддверием Рая.

Святитель Игнатий (Брянчанинов),
Письма к мирянам, письмо № 205.

Глава 6

Как помочь умершим?

Общение с умершими

Потеря близких людей есть одно из величайших бедствий, постигающих человека в этой земной жизни. За утешениями в подобного рода несчастьях обращались очень многие и к преосвященному епископу Феофану Затворнику, прося его наставлений и молитв. Епископ Феофан обыкновенно удовлетворял просителей и в своих письмах давал ответы на вопросы, обращенные к нему. Письма эти по своей простоте и вместе с тем по глубокому пониманию духовной жизни имеют руководственное значение для всех. Епископ Феофан считал, что при гробе близких и дорогих нам людей вполне естественно поскорбеть и поплакать, но эта скорбь должна быть умеренная и отнюдь не должна переходить в отчаяние.

«Нельзя не поскорбеть, — писал святитель одному лицу по случаю смерти родителей, — такова уж душа наша; но в меру — и притом небольшую. Что главное у человека, тело или душа? Душа главное. Когда душа жива — и человек жив. А когда умирает, что умирает, душа или тело? Тело, а душа остается жива. Стало быть, умершие живы; живы и ваши родители. Они только отлучились от вас и стали жить в другом месте. Туда же и вы в свое время перейдете — и увидите. Разлука у вас только временная. Потому и говорю, что не поскорбеть нельзя, только немножко, как скорбят, когда выезжают из дома в школу.

Так случилось у нас, что умерших мы воображаем такими, какими они были, как лежали на столе в гробу, и затем, как они в могиле, и даже причитываем: как тебе там темно, как тебе там тесно, как тебе там сыро... А, между тем, там совсем и нет тех, кого оплакиваем.

Они в другом месте, и даже около нас, только в другом совсем виде».

«Плачьте, плачьте, — писал в другом месте святитель одной матери, — в этом ничего нет неестественного и укорного. Диво было бы, если бы мать не поплакала о смерти дочери. Но при этом надо знать меру: не убиваться и не забывать тех понятий о смерти и умерших, которые даются нам, христианам. Умерла! Не она умерла, умерло тело, а она жива и также живет, как и мы, только в другом образе бытия. Она и к вам приходит и смотрит на вас. И, надо полагать, дивится, что вы плачете и убиваетесь, ибо ей лучше. Тот образ бытия выше нашего. Если бы она явилась, и вы попросили ее войти опять в тело, она ни за что не согласилась бы. Зачем же вам вступать с ней в такое разногласие? Желать того, что ей противно? Какая тут будет любовь?

Нельзя не пожалеть, что не пришлось вам в последний раз взглянуть в очи ее, последнее услышать слово от нее, последнее дать ей объятие материнской любви. Ну, вот и поплачьте. Только все немножко. Телесные очи ее закрылись, а душевными она смотрит. Смотрите и вы на нее душою своею. Не воображайте ее в могиле: там ее нет; там тело ее, а она — вне тела, и теперь может быть при вас стоит. Язык ее замолк, но она не лишена возможности говорить вам в сердце. Внимайте и услышите: «Мамочка! Не тужи и не убивайся. Я с тобой, и мне очень хорошо!» Отвечайте же и вы ей: «Ну, слава Богу, что тебе лучше». Объятия застыли, не прострутся более. Но она собою, как душа, может объять душу вашу и так же тепло, как теплы обычные объятия. Отвечайте же и вы спокойно, немятущейся душой, теплой памятью о ней».

Таким образом, великим утешением служит для христианина то, что умершие и по смерти продолжают общение с нами, прямо с душой.

На вопрос, что делается с усопшими, святитель писал: «Тело возвращается в землю, а душа получает от Господа некое место по своему усмотрению, где и пребывает до скончания века, в чаянии радостном или в нечаянии ужасном. То — закрытая для нас страна. Что там — в точности не определено с подробностью... Одно точно определено... что тамошнее состояние вполне соответствует тому, как настроит себя человек здесь, на земле. Как настроить — широко разъяснено в Евангелиях и посланиях. Это и есть теперь для нас главное. Как цель не на земле, а в другом образе бытия, то разумно всю заботу обращать на то, чтобы добре приготовиться туда. Не приготовимся — все пропало.

Не мучьте себя пытаньем — что там и где будем? А когда в уме народятся такие вопросы, говорите себе; хорошим там будет хорошо, а худым худо; соответственно этому и место там будет для одних светло, а для других — тьма».

Почему мы понимаем усопших? «Потому, — отвечал святитель, — что так заповедано нам делать. А что заповедано, видно из того, что в Церкви Божьей не было времени, когда бы не творилось это поминовение. Значит, это идет от апостолов и Самого Господа». Помнить надо не только своих родных, но и всех православных христиан, во всякое время и во всякой молитве. Сами там будем и нуждаемся в этой молитве, как бедный в куске хлеба и чаше воды. Помни, что молитва об усопших и сильна общностью, тем, что идет от лица всей Церкви. Но как в естественном порядке при беременности мать дышит, а сила дыхания переходит и на дитя, так и в благодатном порядке: Церковь дышит общей для всех молитвой, а сила молитвы переходит и на усопших, содержащихся в лоне Церкви, которая слагается из живых и умерших. Не поленись же и на всякой молитве поминать всех

отошедших отцов и братьев наших: это будет от тебя им милостыня.

На необходимость поминовения усопших указывает и то обстоятельство, что умершие, как сказано было выше, продолжают общение с нами: «Отошедшие живы, и общение у нас с ними не пресекается. Как о живых молимся мы, не различая, идет ли кто путем праведным или другим, так молимся и об отошедших, не доискиваясь, причислены ли они к праведным или к грешным. Это долг любви братской. Пока последним судом не разделены верующие, все они, живые и умершие, единую Церковь составляют. И все мы взаимно друг к другу должны относиться, как члены одного тела, в духе доброхотства и любительского общения, и живые и умершие, не разгораживаясь пополам умиранием».

«Участь отошедших не считается решенной до всеобщего суда. Дотоле мы никого не можем считать осужденным окончательно и на этом основании молимся, утверждаясь надеждою на безмерное милосердие Божие».

Особенно горестна бывает для родителей потеря детей в раннем возрасте. Многие бывают даже склонны думать, что это посылается в наказание родителям за их грехи. В письмах еп. Феофана мы находим на это такой ответ:

«Это не всегда бывает в наказание. Бывает это во благо детей и самих родителей. Мы слепы и не видим сего..., а, не видевши, ропщем... и хульно о Боге думаем, будто Он неправ. А Он все устрояет наилучшим образом».

В другом месте, подробно развивая ту же мысль, еп. Феофан пишет в утешение одной скорбящей матери следующее: «Дочь умерла хорошая, добронравная. Надо говорить: «Слава Тебе, Господи, что убрал ее поскорее, не дав ей впутаться в соблазны и обольстительные

утехи мира». А вы скорбеть: зачем Бог избавил ее от этих увлечений и взял ее в Царство Свое святое — чистой и непорочной. Выходит, лучше бы, если бы она выросла, пустилась во все тяжкие, что ныне очень недивно, особенно для таких симпатичных, какой, как говорите, была почившая. Вот мудреная мать — жалеющая, что дочь спасена, а не погублена».

Наконец, в заключение приведем еще два отрывка из писем еп. Феофана.

Письмо к умирающей сестре: «Прощай сестра! Господь да благословит исход твой и путь твой по твоём исходе. Ведь ты не умрешь. Тело умрет, а ты перейдешь в живой мир, живая, себя помнящая и весь окружающий мир узнающая. Там встретят тебя батюшка и матушка, братья и сестры. Поклонись им, и наши им передай приветы, и попроси позаботиться о нас. Тебя окружают твои дети со своими радостными приветами. Там лучше тебе будет, чем здесь. Так не ужасайся, видя приближающуюся смерть: она для тебя дверь в лучшую жизнь. Ангел-Хранитель твой примет душу твою и поведет ее путями, какими Бог повелит. Грехи будут приходить — кайся во всех и будь крепкой веры, что Господь и Спаситель все грехи кающихся грешников изглаждает. Изглаждены и твои, когда покаялась. Эту веру поживее утверждай в себе и пребудь с нею неразлучно. Даруй же тебе, Господи, мирный исход! День-другой, и мы с тобой. Потому не тужи об остающихся. Прощай, Господь с тобой!»

Из письма к мужу умирающей сестры: «...У отошедших скоро начинается и подвиг перехода через мытарства. Тут нужна сестре помощь. Думайте об этом, и вы услышите вопль: помощи! Вот на что надлежит нам устремить все внимание и всю любовь к ней. Я думаю, самый действительный показатель любви вашей к усопшей будет то, если с минуты отхода души погрузитесь в молитву о ней в новом ее состоянии и

новых неожиданных нуждах. Начав так, непрестанно молитесь Богу о помощи ей, особенно в продолжении шести недель, да и далее. В сказании Феодоры — мешок, из которого Ангелы брали, чтобы отделяться от злых духов, были молитвы ее старца. То же будут и ваши молитвы. Не забудьте так сделать, — вот и любовь! Поскорее и меня известите... и я тоже начну, и дети пусть так делают... А слишком горевать и убиваться — мало имеет смысла».

Не тяготейте к земле. Все тленно — только одно счастье загробное вечно, неизменяемо, верно. И это счастье зависит от того, как проживем мы эту нашу жизнь!

(Св. Феофан Затворник «Мысли об усопших», журнал «Вечное», Париж.)

Почему и как наши молитвы могут быть благотворны для умерших?

В писаниях древних отцов и учителей Церкви мы находим сообразные со словом Божиим объяснения того, почему и как наши молитвы могут быть благотворны и спасительны для скончавшихся в вере и покаянии.

Св. Кирилл Иерусалимский в 5-м тайноводственном поучении говорит: «Хочу я вас и примером уверить, — ибо, я знаю, многие говорят: какая польза душе, с грехами или без грехов отходящей от мира сего, если она поминается в молитве? А что, если бы какой царь послал досадивших ему в ссылку, а их ближние потом, сплетши венец, принесли бы ему оный за терпящих наказание, то не сделал ли бы он им облегчение наказания? Таким образом, и мы за усопших, если они и грешники, принося Богу молитвы, не венец соплетаем, но Христа, закланного за наши согрешения, приносим, умилоствляя за них и за нас человеколюбца Бога».

Св. Иоанн Златоуст в беседе III на Послание к Филиппийцам пишет: «Когда весь народ и священный собор стоят с простертыми к небу руками и когда предлежит страшная жертва, — как не умилоствим мы Бога, молясь за них (умерших)? Но это о тех только, которые в вере умерли». И в другом месте (в беседе XXI на Деяния апостольские): «Есть еще, поистине есть возможность, если хотим, облегчить наказание скончавшегося грешника. Если будем творить о нем частые молитвы и раздавать милостыни, то, хотя бы он был и недостойн сам по себе, Бог услышит нас. Если он ради апостола Павла спас других и ради одних щадил других, то как не сделает того же самого и для нас?»

Блаженный Августин учит (Слово CLXXII): «Не должно сомневаться, что молитвы св. Церкви, спасительная жертва и милостыни, совершаемые за души умерших, вспомоществуют им к тому, чтобы Господь был к ним милостивее, нежели сколько заслужили они по грехам своим. Ибо вся Церковь соблюдает это, как преданное от отцов, чтобы за скончавшихся в общении тела и крови Христова молиться, когда воспоминаются они в свое время при самом жертвоприношении, и выражать, что жертва приносится и за них. Кто также усомнится, что и дела милосердия, совершаемые для умилоствления за них, приносят пользу тем, за которых не все воссылаются Богу молитвы?»

Во всех приведенных отеческих изречениях раскрывается та, мысль, что если Бог многократно благоволил являть милость свою одним по вере и предстательству других (Мф. 8, 13; 9, 2; 15, 28), то нет основания сомневаться и в том, что он не отвергнет наших молитв за наших умерших, нуждающихся в милосердии Божиим. Другие отцы указывали на то, что наши молитвы помогают и умершим точно так же, как они помогают живущим еще на земле, но разлученным с нами по телу братьям нашим, находящимся в путешествии, в плену, в заточении, в темнице, и как помогают молитвы родителей их немощным детям.

Наши молитвы могут действовать на души скончавшихся непосредственно, если только они скончались в правой вере и с истинным раскаянием, то есть в общении с Церковью и с Господом Иисусом, так как в этом случае, несмотря на видимое удаление от нас, они продолжают вместе с нами принадлежать к одному и тому же телу Христову, в котором точно так же не может не сохраняться сочувствия и взаимного влияния между членами, как естественно существует оно между всеми членами нашего тела и как

обнаруживается оно и во внешней природе между существами одного рода, живущими хотя отдельно, но одной жизнью.

«Для умерших, — говорит св. Ефрем Сирин, благодетельны поминовения, совершаемые святыми во время их жизни. Смотрите, вот пример сему представляют некоторые творения Божии, как то: виноград — его зреющие грозди в поле и выдавленное вино в сосудах: когда созреют ягоды на виноградной лозе, тогда вино, стоящее в доме неподвижно, начинает пениться и волноваться, как бы желая убежать. То же бывает, кажется, и с растением — луком: ибо как скоро начнет созревать лук, посаженный в поле, в то же время дает отпрыски и лук, в доме находящийся. Итак, если и растения имеют между собой такое соощущение, то не более ли для умерших ощутительны молитвенные приношения? Когда же благоразумно согласишься на то, что сие происходит сообразно с природой тварей, то представляй себе, что ты — начаток тварей Божиих».

Равным образом и другой св. отец замечает: «Как бывает с заключенным в сосуде вином, которое, когда цветет виноград в поле, слышит запах и цветет вместе с ним, — так думай, учит св. Афанасий Великий, и о душах грешников: они получают некоторое благодеяние от приносимой за них бескровной жертвы и благотворения, как знает и повелевает единый Владыка живых и мертвых, Бог наш».

Наконец, наши молитвы могут быть благотворны для скончавшихся в правой вере и с истинным раскаянием потому, что, отшедши в другой мир в общении с Церковью, они притом в самих себе перенесли туда начаток добра или семя новой жизни, которого только не успели сами раскрыть здесь, и которое под влиянием наших теплых молитв, при благословении Божиим, может мало-помалу развиться и принести плод, как развивается доброе семя в земле

под живительным влиянием солнца, при благообразии воздуха, — между тем как для скончавшихся в нечестии и нераскаянности и совершенно погасивших в себе дух Христов не помогут никакие молитвы живущих еще братии, подобно тому, как ничего не могут сделать для оживления гнилых семян, потерявших начало растительной жизни, ни влияние солнца, ни благообразный воздух, ни питательная влага.

Такого рода рассуждения мы встречаем у блаж. Августина и у св. Иоанна Дамаскина.

Блаженный Августин говорит: «Нимало не должно сомневаться, что (молитвы св. Церкви, спасительное жертвоприношение и милостыни) приносят пользу умершим, но лишь тем, которые прежде смерти жили так, чтобы по смерти все это могло быть для них полезным. Ибо для отшедших без веры, споспешествуемой любовью, и без общения в таинствах напрасно совершаются ближними дела того благочестия, коего залога они не имели в себе, когда находились здесь, не приемля или всуе приемля благодать Божию, и сокровиществуя себе не милосердие, а гнев. Итак, не новые заслуги приобретаются для умерших, когда совершают за них что-либо доброе знаемые, а только извлекаются последствия из прежде положенных ими начал».

Св. Иоанн Дамаскин пишет: «Каждый человек, имевший в себе малую закваску добродетелей, но не успевший превратить оную в хлеб, — поелику, несмотря на свое желание, не мог сего сделать или по лености, или по беспечности, или по тому, что отлагал со дня на день, и сверх чаяния, постигнут и пожат кончиной, — не будет забыт праведным Судиею и Владыкою, но Господь по смерти его возбудит его родных, ближних и друзей, направит мысли их, привлечет сердца и преклонит души к оказанию ему пособия и помощи. И

когда Бог подвигнет их, а Владыка коснется сердец их, они поспешат вознаградить опущение умершего. А тот, кто вел жизнь порочную, которая была вся усеяна тернием и исполнена скверн и нечистот, который никогда не внимал совести, но с беспечностью и ослеплением погружался в мерзость похотей, удовлетворяя всем пожеланиям плоти и нимало не заботясь о душе; которого все мысли заняты были плотоугодием и который в таком состоянии постигнут кончиною, — сему никто не прострет руки, но так будет с ним поступлено, что ему не подадут помощи ни супруга, ни дети, ни братия, ни родственники, ни друзья: поелику Бог не призрит на него».

(Из книги Гр. Дьяченко «Из области таинственного».)

Объяснение третьего, девятого, сорокового дней

Св. Церковь молится постоянно о всех преждепочивших отцах и братьях наших; но она совершает также особое молитвенное поминовение о каждом усопшем отце и брате нашем, по нашему благочестивому желанию и вызову.

К частному поминовению умерших относятся: третины, девятины, сорочины и годовщина.

Третий день. Поминовение усопших в третий день после смерти есть предание апостольское. Оно совершается, во-первых, потому, что скончавшийся крещен был во имя Отца и Сына и Св. Духа, Бога единого в Троице, хранил невредимую веру, принятую во Св. Крещении, и так как он в течение жизни молился об отпущении грехов единому в Троице Богу, то и по преставлении его Св. Церковь творит о нем поминовение в третий день; во-вторых, потому, что он сохранил три богословские добродетели, служащие основанием нашего спасения, именно: веру, надежду и любовь; в-третьих, потому, что существо его имело тройственный состав — дух, душу и тело, которые согрешают вместе и потому, по переходе человека в загробный мир, требуют очищения от грехов.

Кроме такого богословского значения поминовения усопших в третий день, оно имеет еще значение таинственное, касающееся загробного состояния души. Когда св. Макарий Александрийский просил Ангела, сопровождавшего его в пустыне, объяснить ему значение церковного поминовения в третий день, то Ангел отвечал ему: «Когда в третий день бывает в церкви приношение, тогда душа умершего получает от стерегущего ее Ангела облегчение в скорби, которую

чувствует от разлучения с телом, — получает потому, что славословие и приношение в церкви Божией за нее совершено, от чего в ней рождается благая надежда, ибо в продолжение двух дней позволяется душе, вместе с находящимися при ней Ангелами, ходить на земле, где хочет. Посему душа, любящая тело, скитается иногда около дома, в котором положено тело, и таким образом проводит два дня, как птица, ища себе гнезда. Добродетельная же душа ходит по тем местам, в которых имела обыкновение творить правду. В третий же день «Тот, Кто, Сам воскрес в третий день из мертвых, повелевает, в подражание его воскресению, вознестись христианской душе на небеса, для поклонения Богу всяческих».

Девятый день. В девятый день Св. Церковь совершает молитвы и бескровную жертву об усопшем, также по преданию апостольскому. Она молит Господа, чтобы душа усопшего удостоилась быть причтенною к лику святых молитвами и предстательством девяти ангельских чинов. Св. Макарий Александрийский, по откровению ангельскому, говорит, что, после поклонения Богу в третий день, повелевается показать душе различные приятные обители святых и красоту рая. Все это рассматривает душа шесть дней, удивляясь и прославляя Творца всяческих. Бога. Созерцая все это, она изменяется и забывает скорбь, которую чувствовала, находясь в теле. Но если она виновна в грехах, то, при виде наслаждений святых, она начинает скорбеть и укорять себя, говоря: «Увы мне! Сколько я осуетилась в том мире! Увлечшись удовлетворением похотей, я провела большую часть жизни в беспечности и не послужила Богу как должно, дабы и мне удостоиться сей благодати и славы. Увы мне, бедной!» По рассмотрении же в течение шести дней всей радости праведных, она опять возносится Ангелами на поклонение Богу.

Сороковой день. Дни плача по умершим в самой глубокой древности продолжались сорок дней. Так, израильтяне оплакивали Моисея сорок дней.

Вообще число сорок есть число знаменательное, часто встречающееся в Священном Писании. Евреи питались в пустыне манною сорок лет; Моисей постился сорок дней и сорок ночей, приемля закон от Бога; Илия провел сорок дней и сорок ночей в путешествии к горе Хориву; Господь Иисус Христос после своего крещения провел в пустыне сорок дней и сорок ночей, а после своего воскресения также в продолжение сорока дней учил апостолов тайнам Царствия Божия.

Основываясь на предании апостолов, узаконивших в Церкви Христовой древний обычай иудеев — оплакивать умерших сорок дней, Св. Церковь справедливо и благочестиво с древнейших времен постановила правилом творить поминовение по усопшим в продолжение сорока дней (сорокоуст) и особенно в сороковой день (сорочины). Как Христос победил дьявола, пробыв сорок дней в посте и молитве, так точно и Св. Церковь, принося в продолжение сорока дней молитвы, милостыни и бескровные жертвы об усопшем, испрашивает ему у Господа благодать победить врага, воздушного князя тьмы, и получить в наследие Царство Небесное.

Святой Макарий Александрийский, рассуждая о состоянии души человеческой по смерти тела, продолжает: «После вторичного поклонения, Владыка всех повелевает отвести душу в ад и показать ей находящиеся там места мучений, разные отделения ада и разнообразные нечестивые мучения, в которых души грешников непрестанно рыдают и скрежещут зубами. По этим разным местам мук душа носится тридцать дней, трепеща, чтобы и самой ей не быть заключенной в оных. В сороковой день она опять возносится на

поклонение Господу Богу, и теперь уже Судия определяет приличное ей по делам место заключения».

Симеон Солунский пишет: «Сорокоусты совершаются в воспоминание вознесения Господня, случившегося в сороковой день после воскресения, и с той целью, чтобы и умерший, восстав из гроба, вознесся в сретение Господу, быв восхищен на облацах, и тако был всегда с Господом» (Новая скрижаль, глава 372, часть 4, § 2).

Годины и годовщины. День смерти христианина есть день рождения его для новой, лучшей жизни. Вот почему мы празднуем память нашей братии по истечении года со дня их кончины. Празднуя второе рождение их для неба, мы умоляем благоутробие Божие, да милостив будет Господь к душам их, да подаст им вожделенное отечество в вечное наследие и сотворит их паки жителями рая.

Так как любовь, по слову апостола, никогда не прекращается (1 Кор. 13, 8), то смерть не расторгает нашего союза любви с усопшими нашими братьями: они живут духом с нами, пребывающими на земле, и мы сохраняем в сердцах своих живую память о них. С особенной живостью возобновляется в нас память их во дни кончины их — годовщины, и мы прибегаем в эти дни к молитве веры и любви, как к действительному средству, с одной стороны, удовлетворить требованию своего горящего любовью сердца, а с другой — доставить отраду и облегчение душам переселившихся от нас в горний мир.

«Годины, или поминовение покойника в день его смерти, спустя год после нее, и годовщины, повторяющие поминовение с возвращением этого дня и в последующие годы, надо совершать непременно под управлением той мысли живой веры, что ради совершившегося подчинения самого Господа, по его вочеловечению, человеческим условиям времени, для

нас годовые и многогодовые возвращения или как бы повторения дня отшествия покойного в другую жизнь, имеют живой смысл и соотношение к его душе и судьбе. Надо вере и человеколюбию нашему пользоваться этим для споспешествования успокоению усопших» (А. М. Бухарев. Об упокоении усопших и о духовном здравии живых. М., 1866).

(Из книги прот. Гр. Дьяченко
«Из области таинственного».)

О ходатайстве живых за умерших

Основания учения Церкви о ходатайстве живых за умерших находим в Священном Писании.

Как праведники, вслед по смерти тела и частном суде над ними, восходят душами своими на небо и удостоиваются блаженства, точно так же грешники отходят душами своими в ад — место печали и скорби, хотя как первые не чувствуют еще совершенного блаженства, так и последние до всеобщего суда не терпят совершенного мучения. Впрочем, преподавая учение, что все грешники, после смерти своей и частного суда над ними, равно отходят в ад, Православная Церковь в то же время исповедует, что для тех из них, которые до разлучения с настоящею жизнью покаялись, только не успели принести плодов, достойных покаяния (каковы: молитва, сокрушение, утешение бедных и выражение в поступках любви к Богу и ближним), остается еще возможность получить облегчение в страданиях и даже вовсе освободиться от уз ада. Такое облегчение и освобождение грешники могут получать не по собственным каким-либо заслугам или чрез раскаяние (ибо после смерти и частного суда нет места ни для покаяния, ни для заслуг), но только по бесконечной благодати Божией, чрез молитвы Церкви и благотворения, совершаемые живыми за умерших, а особенно силою бескровной жертвы, которую, в частности, приносит священнослужитель для каждого христианина о его присных, вообще же за всех повседневно приносит католическая и апостольская Церковь.

Утешительное учение Православной Церкви о возможности для грешников, умерших с покаянием, получать облегчение и даже совершенное

освобождение от мучений ада, по молитвам еще живущих братии и их благотворениям (цель этих благотворений есть также возбуждение в других молитвы о преставившихся) или, что то же, по молитвам Церкви, силою бескровной жертвы, — это учение имеет основание в Священном Писании.

Св. апостол Иаков заповедует нам молиться друг за друга (Иак. 5, 16); и св. апостол Павел просит совершать молитвы за всех человеков (1 Тим. 2, 1; Ефес. 6, 18-19). И тот и другой апостолы заповедуют молиться друг за друга и за всех без ограничительного обозначения места, времени и других обстоятельств. Мы должны, следовательно, молиться за ближних наших и тогда, когда они находятся вместе с нами, и тогда, когда они бывают в отсутствии, и тогда, когда они живут еще на земле, и тогда, когда они чрез смерть переселяются в другой мир, потому что живем ли мы или умираем, мы всегда Господни (Рим. 14, 8), и умершие, как и живые, для Бога все равно живы (Лк. 20, 38).

Предостерегая нас от молитвы за ближних, неугодной Богу и бесплодной для них, св. апостол Иоанн Богослов дает нам другую заповедь: «Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился» (1 Ин. 5, 16). Но все, умершие с истинным раскаянием, свободны от смертного греха уже по тому одному, что они раскаялись: «ибо грех к смерти есть, — говорят отцы VII Вселенского собора, — когда некие, согрешая, в неисправлении пребывают и жестоковейно (упорно) восстают на благочестие и истину... В таковых несть Господа Бога, аще не смирятся и не истрезвятся от своего грехопадения» (правило 5). Следовательно, все умершие с истинным покаянием, хотя бы прежде и находились в смертных грехах, а тем более, если не

находились, — принадлежат к числу тех ближних наших, за которых нам заповедано молиться без всякого сомнения и колебания. По этой заповеди апостольской, одни умершие в смертных грехах, в нераскаянности и вне общения с Церковью, не достаиваются ее молитв.

По учению апостольскому, молитвы наши за ближних могут быть для них вообще благотворны даже в нравственном отношении, в особенности много может усиленная молитва праведного (Иак. 5, 16), и, в частности, наши молитвы за братьев, не находящихся в смертном грехе, могут подавать им жизнь (1 Ин. 5, 16). Следовательно, хотя мы не понимаем, каким образом действуют наши молитвы на ближних наших, пока они находятся еще в настоящей жизни, тем не менее, молитвы наши действительны и спасительны для них. Точно так же; не постигая и того, как могут действовать наши молитвы на братьев наших, скончавшихся с истинным покаянием, мы не вправе сомневаться в действительности и спасительности для них этих молитв.

Если чего попросите во имя Мое, — говорит Христос Спаситель, — то Я сделаю (Ин. 24, 14). Итак, всякая наша молитва к Богу, а, следовательно, и молитва за ближних, как живых, так и умерших, может быть сильна и действительна только тогда, когда возносится во имя Господа Иисуса, который есть единый посредник между Богом и человеками (1 Тим. 2, 5). Иисус Христос примирил нас с Богом и искупил от всякого греха, когда принес ему на крест в умиловительную жертву Самого Себя — собственное тело и собственную кровь (Евр. 9, 14, — 26; 10, 10); и в таинстве Евхаристии доселе приносится Богу та же самая умиловительная жертва, преломляется то же самое честное тело нашего Искупителя за жизнь мира (Ин. 6, 51) и проливается та же самая честная кровь Его во

оставление грехов (Мф. 20, 26-28; Лк. 22, 19-20). Следовательно, если когда наша молитва как за живых, так равно и за умерших братьев наших, может быть угодна Богу и благотворна для них, то, преимущественно, в то время, когда она бывает соединена с приношением за них бескровной умилолюбивительной жертвы.

Господь Иисус Христос говорит: «если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (Мф. 12, 32). Отсюда прямой вывод, что отпущение грехов грешникам возможно и по смерти их.

В Апокалипсисе говорится, что Господь Иисус Христос имеет ключи ада и смерти (Откр. 1, 18), следовательно, он может отверзать ими затворы адовы и освобождать оттуда грешников.

Но так как по смерти для самих грешников не останется места ни для покаяния, ни для заслуг, то нет другого способа объяснить возможность отпущения грехов грешникам и освобождения их от уз ада, кроме того, что Господь совершает это по молитвам Церкви и в силу бескровной умилолюбивительной жертвы, приносимой за умерших. О скончавшихся с хулою на Духа Святого, или — что то же — в смертном грехе и не раскаявшихся Церковь не молится, и вот потому-то, как сказал Спаситель, хула на Духа Святого не отпустится человеку ни в сем веке, ни в будущем.

Во второй книге Маккавейской повествуется о доблестном и благочестивом вожде иудейском, Иуде Маккавее, следующее: «Выступил Иуда с тремя тысячами пеших и четырьмястами конных. Когда они вступили в сражение, случилось пасть немногим из иудеев... Так как наступал седьмой день, то они очистились по обычаю и праздновали субботу. На другой день бывшие с Иудою пошли, как требовал долг,

перенести тела падших и положить их вместе с сродниками в отеческих гробницах. И нашли они у каждого из умерших под хитонами посвященные Иамнийским идолам вещи, что закон запрещал иудеям: и сделалось всем явно, по какой причине они пали. Итак, все прославили праведного Судию, Господа, открывающего сокровенное, и обратились к молитве, прося, да будет совершенно изглажен соделанный грех; а доблестный Иуда увещевал народ хранить себя от грехов, видя своими глазами, что случилось по вине падших. Сделав же сбор по числу мужей до двух тысяч драхм серебра, он послал в Иерусалим, чтобы принести жертву за грех, и поступил весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресении. Ибо если бы он не надеялся, что падшие в сражении воскреснут, то излишне и напрасно было бы молиться о мертвых. Но он помышлял, что скончавшимся в благочестии уготована превосходная награда (какая святая и благочестивая мысль). Посему принес за умерших умиловительную жертву, да разрешатся от греха» (2 Мак. 12, 33-34, 38-45).

Поминовение усопших существует в Церкви христианской со времен апостолов. Поминовение усопших, как предание апостольское, существует в Церкви христианской с самого ее начала. Доказательство этого мы находим в древних литургиях и в свидетельствах святых отцов и учителей Церкви.

Все древние литургии, как те, которые употребляются или употреблялись в Церкви восточной, православной, известные под именами: св. апостола Иакова, брата Господня, св. Василия Великого, св. Иоанна Златоустого, св. Григория Двоеслова, — так и литургия Церкви западной: римская, испанская или мозарабская, галликанская и др., наконец, литургия различных неправославных сект, издревле существующих на востоке: яковитов, коптов, армян,

эфиопов, сирийцев, несториан и прочих, как они ни многочисленны и ни разнообразны, содержат в себе молитвы за умерших. А это непрерываемо свидетельствует нам о том, что от дней самих апостолов, передавших Церкви чин Божественной литургии, не было времени, когда бы христиане не молились за своих усопших братьев и притом при совершении важнейшего из своих Божественных богослужений.

Св. Григорий Нисский пишет: «Ничего без рассуждения, ничего бесполезного не предано от Христовых проповедников и учеников и не принято повсеместною Церковью Божиею, но это есть дело весьма богоугодное и полезное — при Божественном и преславном таинстве совершать поминовение об усопших в правой вере»^[41].

Св. Иоанн Златоуст, говоря о пользе молитв за умерших, пишет: «Не напрасно узаконено апостолами творить пред страшными тайнами поминовение об усопших: они знали, что великая бывает от сего польза для усопших, великое благодеяние»^[42]. «Не напрасно бывают приношения за усопших, не напрасно моления, не напрасно милостыни: все это установил Дух Святой, желая, чтобы мы получили пользу друг чрез друга»^[43].

Св. Иоанн Дамаскин: «Таинники и самовидцы Слова, покорившие круг земной, ученики и божественные апостолы Спасителя не без причины, не напрасно и не без пользы установили при страшных, пречистых и животворящих Тайнах совершать поминовение о верных усопших, что от конца до конца земли владычествующая апостольская и свободная Церковь Христа и Бога и содержит твердо и беспрекословно с того времени даже доныне и до кончины мира содержать будет. Ибо вера христианская, чуждая заблуждения, ничего бесполезного не приняла и не

стала бы нерушимо содержать вовеки, но все полезное, богоугодное и весьма спасительное»^[44].

Киприан: «Епископы, наши предшественники, благочестиво рассуждая и заботясь о спасении, определили, чтобы ни один умирающий брат не возлагал после себя попечительства и покровительства на священнослужителя, и если бы кто сие сделал, то не творили бы за того приношения, и жертва о успении его не совершалась бы: ибо не заслуживает именоваться в молитве священников пред алтарем Божиим тот, кто хотел отвлечь от него священников и слуг алтаря»^[45].

Евсевий: «Весь народ, вместе со священнослужителями, не без слез и глубоких вздыханий, возносил к Богу молитвы о душе Царя и этим исполнял желание боголюбезного»^[46].

Св. Кирилл Иерусалимский: «Поминаем и прежде почивших, во-первых, патриархов, пророков, апостолов, мучеников, чтобы их молитвами и предстательством принял Бог моление наше; потом молим о преставившихся святых отцах и епископах и, вообще, о всех из нас прежде почивших, веруя, что превеликая будет польза душам, о которых моление возносится в то время, как святая предлежит и страшная жертва»^[47].

Св. Ефрем Сирин: «Если подзаконные священники служебными приношениями очищали грехи убиенных на брани, как оскверненных беззакониями, о коих упоминается в писании (2 Мак. гл. 12), то кольми паче священники Нового Завета Христова могут действительно очищать долги отшедших от земли грешников святыми приношениями и молитвами уст своих». И в другом месте: «Неотступно будем умолять Бога, чтобы изгладил вины паствы своей — чад избранной и Святой Церкви Его, и чтобы очистил грехи умерших, почивших в уповании на Него»!

(Из книги
таинственного».)

Гр. Дьяченко «Из области

Молись за умерших

Благочестивый обычай молиться за умерших ведет свое начало из глубокой древности. Уже в литургии апостола Иакова, брата Господня, была внесена молитва за умерших.

Св. Дионисий Ареопагит в книге «О церковной иерархии» пишет: «Священник со смирением должен молить благодать Божию, да отпустит Господь усопшему грехи, происшедшие от человеческой немощи, и да вселит его в стране живых, в недрах Авраама, Исаака и Иакова».

Тертуллиан в книге «О венце воина» говорит: «Мы творим приношение за умерших ежегодно в тот день, в который они скончались».

Св. Киприан, епископ Карфагенский, в пятом поучении, в котором изъясняет литургию, говорит: «Мы творим память прежде почивших: во-первых, патриархов, пророков, апостолов, мучеников, дабы их молитвами и мольбами Бог принял наши молитвы; потом молимся о умерших св. отцах и епископах и, наконец, о всех между нами скончавшихся, крепко веря, что сие приносит великую пользу душам, за которых приносится молитва святой и страшной жертвы, на алтаре предложенной».

Ориген, в толковании на книгу Иова, говорит: «Мы творим память святых и родителей наших или чтим благочестно память друзей, в вере умерших, как радуясь их прохладе, так прося и себе благочестивого в вере скончания».

Св. Василий Великий, по освящении св. Даров, в молитве, помещенной в его литургии, обращается к Господу со словами: «Помяни, Господи, всех прежде усопших в надежде воскресения вечных жизни».

Св. Иоанн Златоуст в одном из своих поучений наставляет, что умершему не слезами мы можем помогать, а молитвами, милостынею и приношениями.

Блаженный Августин говорит: «Внемлите, братие: не бедным одним должно являть милость во время жизни нашей, но постараемся оказывать оную и умершим..., молитесь за умерших, чтобы и они, когда будут в блаженной жизни, молились о тебе».

Кроме упомянутых св. отцов и учителей Церкви, о спасительной пользе молитв, приносимых за умерших, свидетельствуют: Афанасий Великий, Кирилл, архиепископ Иерусалимский, Григорий Двоеслов и многие другие.

Из св. угодников Божиих и архипастырей нашей Православной Церкви назидают, просят и настаивают молиться за умерших: св. Димитрий Ростовский, Тихон Задонский, Филарет, митрополит Московский, Иннокентий, архиепископ Херсонский и др.

Св. Димитрий Ростовский говорит: «Молитва церковная и приношение бескровной жертвы ходатайствуют и умоляют Преплагого Бога об усопших».

Что побуждает нас молиться за умерших? По слову Христа, мы должны любить ближних, как самих себя, и в молитвенной памяти о покойниках проявляется наша любовь как совершенно бескорыстная и сокровенная, самая величайшая. И как эта любовь дорога покойникам, принося им, беспомощным, помощь! И, наоборот, как мы безжалостны бываем, когда забываем о покойниках!

Правда, многие по смерти близких им — друзей ли то, родных своих, или знакомых, желая сохранить о них память, хранят некоторые вещи их, особенно любимые ими, сохраняют их изображения (портреты, фотографические карточки), ставят дорогие памятники, обсаживая могилы их цветами или деревьями. Но это ли

им нужно? Эта ли дорога им память? Ведь это вполне похоже на то, как если бы умирающему от голода вместо хлеба кто-либо поднес цветок с приятным запахом.

Покойники нуждаются единственно в нашей молитве, в благотворении за их души. Мы же, проявляя разные знаки нашей памяти к ним, самое главное забываем — молиться о них.

Ставя дорогие памятники и украшая их, как только может подсказать изобретательный ум, затрачивая на них сотни и тысячи рублей, в то же время жалеем подать нищему на фунт хлеба или прикрыть наготу голому ради души покойника.

Неужели в самом деле не затронулось бы наше сердце сострадательностью, если бы мы увидели, как ребенок, завязши в грязи, тонул в ней, и не вынули бы его? У ребенка не хватает сил самому вылезти из грязи, и вот мы подаем ему руку помощи.

Точно так же покойники, находясь в греховной тьме, на месте мучения, лишены сами по себе возможности очиститься от грехов, освободиться от горькой участи, так как после смерти нет покаяния. Кто же им может помочь, как не живые? А между тем живые, часто близкие, даже родные, забывают о них, забывают дети своих родителей, родители детей, братья сестер, сестры братьев. У всех большей частью одна забота о внешности и о показной стороне, о том, что могут видеть другие, а душа их, тяжкая участь — это в стороне.

Мы должны верить, что, молясь о покойниках, молимся в то же время о самих себе, потому что за нашу милость к умершим Господь нам посылает Свою милость, за нашу молитвенную память о них Господь и о нас помнит, по Своему милосердию. Мы должны верить, что никакое добро не забывается, не пропадает даром. Особенно, когда мы молимся за души усопших,

поминая их в нашей домашней или в церковной молитве, сопровождая эту память милостынею за них — это добро наше бывает особенно приятно Всемилостивому Богу, и Он, по Своей премудрой и всемогущей благодати, делает так: кто молится о покойниках, за того и после смерти непременно тоже будут молиться.

Если бы даже у кого из нас после смерти не осталось ни души из родных или друзей, то все-таки найдутся, по благодати Божией, молитвенники, которые будут творить, поминовение за него. И наоборот: если кто не молится за покойников, забывает их, не думает о загробной участи их, того самого забудут все после его смерти, не будут молиться и о нем, и он будет для всех чужд, он будет стонать и вопиять, и никто из мира живых не поможет ему, все его забудут, даже дети его забудут; такой уж необъяснимый, неизменный мировой порядок: все взвешено, сочтено и измерено — «какою мерою мерите, такою отмерено будет вам» (Мк. 4, 24.).

Вот несколько примеров, из которых видно, какую незаменимую пользу получают умершие, когда о них молятся.

Вечные муки верховного жреца

Однажды великий подвижник св. Макарий Египетский, идя в пустыне, увидел человеческий череп на дороге. «Когда я, — говорит он, — дотронулся до черепа пальмовой палкой, то он что-то сказал мне. Я спросил его:

— Кто ты? Череп отозвался: — Я был начальником языческих жрецов. — Каково вам, язычникам, на том свете? —

спросил св. Макарий.

— Мы в огне, — отвечал череп, — пламя охватывает нас с ног до головы, и мы не видим друг друга; но когда ты молишься о нас, тогда мы начинаем видеть несколько один другого, и это доставляет нам отраду» (Христианское чтение, ч. 2, 1821).

О монахе, избежавшем посмертного наказания

Св. Григорий Двоеслов рассказывает такой случай. Один брат, бывший в его монастыре, за нарушение обета нестяжания, на страх другим, лишен был по смерти церковного погребения и молитвы в продолжение 30 дней, а потом, из сострадания к его душе, 30 дней приносима была за него бескровная жертва с молитвою. В последний из сих дней усопший явился в видении оставшемуся в живых родному брату своему и сказал: «Доселе я жестоко страдал, теперь же мне хорошо, и я нахожусь во свете, ибо сегодня вступил в общение». Таким образом, чрез спасительную бескровную жертву усопший брат избег наказания («Беседы Григория Двоеслова», кн. IV, гл. 55).

О послушнике, жившем в беспечности

Один из богоносных отцов, говорит св. Иоанн Дамаскин, имел ученика, жившего в беспечности. Когда сей ученик в таком нравственном состоянии застигнут был смертью, то человеколюбивый Господь после молитв, принесенных старцем со слезами, показал ему ученика его, объятого пламенем до шеи. Когда же старец его много подвизался и молился о прощении грехов усопшего, то Бог показал ему юношу, стоящего в огне по пояс. Потом, когда благостный муж приложил к трудам своим новые труды, то Бог в видении явил

ученика старцу совершенно избавленным от мучений («Слово о почивших в вере», Христианское чтение, 1827, ч. 26).

История двух болтливых постниц

Во время жизни преподобного Венедикта, рассказывает св. Григорий Двоеслов, были две постницы, которые, славясь святостью жизни, имели несчастную страсть говорить много, и много ложного и вредного. Святой старец умолял их удерживать свой язык и за непослушание угрожал им даже отлучением от Церкви. Но страсть ко лжи так укоренилась, что и угроза не остановила их. Спустя некоторое время, они умерли. Погребены были сии постницы в церкви. Когда диакон во время литургии возглашал: «оглашении изыдите», они, как отлученные, выходили вон из церкви, что видели некоторые благочестивые из христиан. Когда сообщили об этом преподобному Венедикту, то сей святой муж послал в церковь, где они были погребены, просфору, приказав вынуть из нее часть за упокой душ их и поминать их. После сего уже никто не видел, чтобы они выходили из церкви, и верные поняли, что молитвы за них умилостивили Бога, и они получили от Него прощение («Беседы Григория Двоеслова», кн. II, гл. 23).

О молодом монахе, тайно навещавшем родителей

В житии преп. Венедикта, приведен еще один случай, свидетельствующий, как много значит для умерших поминовение. Так, в монастыре, где жил преп. Венедикт, был один довольно молодой монах, который, по излишней любви к своим родителям, почти

ежедневно тайно оставляя монастырь, уходил без благословения начальника. И вот постигло, наконец, его наказание Божие. Придя, по обыкновению, в дом родительский, он умер скоропостижно. Дали знать об этом в монастырь, и братия похоронила умершего. Но что же? На другой день утром увидели тело покойника выброшенным из гроба. Опять похоронили, и опять на другой день тело оказалось вне гроба. Тогда сказали св. Венедикту, и он велел принести за него бескровную жертву и, положив часть св. Даров на перси умершего, предать земле. Действительно, после этого тело умершего уже не извергалось из гроба, что ясно свидетельствовало о даровании ему милости Божией по молитвам монастырской братии (Житие св. преп. Венедикта, 14 марта).

Если молитвенное поминовение усопших приносит отшедшим душам отраду и спасение, то еще более приносит пользы та молитва, которая сопровождается делами милосердия, както: милостыней, приношением в св. храм свеч, елея, ладана и т. п.

Вот несколько примеров, свидетельствующих о благодетельности милостыни в память усопших.

О монахе, нарушившем обет нестяжания

В Прологе повествуется, что у блаженного кир Луки был родной брат, который и по вступлении в монашеский чин мало заботился о душе своей. В состоянии такой беспечности постигла его смерть. Блаженный Лука, скорбя, что брат его не приготовился, как должно к смерти, молил Бога открыть его участь. Однажды видит старец душу брата во власти злых духов и тотчас после сего видения послал осмотреть келью его. Посланные нашли там деньги и вещи, из чего старец заключил, что душа его брата страдает, между

прочим, за нарушение обета нестяжания. Все найденное старец раздал нищим за упокой души его. После этого, во время молитвы, старцу открылось в видении судилище, на котором Ангелы света спорят с духами злобы о душе усопшего брата. Старец слышит вопль злых духов: «Душа наша, она творила дела наши!» Но Ангелы говорят им, что она избавлена от их власти милостыней, розданной за нее. На это духи злобы возразили: «Разве усопший роздал милостыню? Не этот ли старец?» указывая на блаженного Луку. Подвижник отвечал: «Да, я сотворил милостыню, но не за себя, а за сию душу». Поруганные духи, услышав ответ старца, разорвались, и старец, успокоенный видением, перестал скорбеть об участи брата (Пролог, 12 Августа).

О нерадивых сестрах

В житии преподобной игуменьи Афанасии мы находим следующее повествование. Игуменья Афанасия перед смертью своей завещала сестрам своего монастыря кормить нищих в память ее до 40 дней. Между тем сестры приглашали нищих лишь в течение 10 дней, а затем, по нерадению, не исполняли завещания своей бывшей начальницы. И что же? Игуменья Афанасия явилась из загробного мира и укоряла, что сестры преступили ее просьбу, говоря: «Да будет всем известно, что творимые до сорока дней за душу усопшего милостыни и питание алчущих умилостивляют Бога. Если грешны души усопших, то чрез сие они получают от Господа отпущение грехов; а если праведны, то благотворительность за них служит ко спасению благотворителям» (Четьи Минеи, 12 Апреля).

Много есть примеров, из которых видно, что сами усопшие ожидают от живых молитв за себя, являются им во сне или в бодрственном состоянии, уверяя, что они имеют нужду в молитвенном поминовении их, просят о том, показывая это в различных знамениях или образах.

Таинственный банщик

Св. Григорий Двоеслов рассказывает, что некий пресвитер имел обыкновение мыться в теплицах. Однажды, пришедши в баню, он застал там какого-то незнакомого ему мужа, который стал ему помогать раздеваться. Незнакомец снял с пресвитера сапоги и взял его одежду на хранение. Когда пресвитер вышел из бани, то он подал ему полотно отереть пот, помог ему одеться и все это делал с великим почтением.

Так повторялось несколько раз, т. е. пресвитер этот, приходя в баню, встречал незнакомого человека, который молча делал ему услужение. Желая выразить ему свою благодарность за его усердие, пресвитер однажды, идя в баню, взял с собою две просфоры, чтобы дать их незнакомцу; и вот, по обыкновению, он здесь встретил его. Затем, когда выходил из бани, просил принять просфоры в знак любви к нему. Незнакомец с плачем сказал ему:

— Отче! для чего ты мне даешь это? Я есть не могу. Я был некогда хозяином этого места, но за грехи мои здесь осужден. Если желаешь сделать для меня что-нибудь, то принеси за меня сей хлеб Всемогущему Богу, и помолись о грехах моих, и знай, когда придешь мыться сюда и не найдешь меня более здесь, то это будет означать, что твоя молитва услышана Богом.

Сказав это, незнакомец мгновенно стал невидим. Тогда пресвитер понял, что незнакомый человек, доселе

являвшийся в баню для услуги ему, был дух. Пресвитер провел по нем целую неделю в слезах и молитве о прощении его грехов, принося каждый день бескровную жертву. Чрез неделю он пришел снова в баню и уже более не нашел здесь незнакомца и после никогда не встречал его («Беседы Григория Двоеслова», кн. IV, гл. 55).

История диакона Пасхазия

Был в Римской Церкви, повествует Григорий Двоеслов, диакон, по имени Пасхазий, муж примерной жизни, милостивый к нищим и строгий к самому себе. Когда в его время на место умершего папы Римского представлены были избирательному Собору два лица — Лаврентий и Симмах и когда последний был единодушно избран и возведен на епископский престол, то Пасхазий, приверженный к Лаврентию, вознегодовал на избрание соборное, почитая его неправильным, и в этом грехе негодования на пастырей, посвящавших Симмаха, скончался.

Спустя некоторое время после своей кончины, Пасхазий является епископу Герману и говорит ему: «Я нахожусь на месте наказания за то, что, держась Лаврентия, думал против Симмаха; но ты помолишь Господу, и если чрез несколько дней я не явлюсь тебе снова, то знай, что молитва твоя услышана».

Благочестивый епископ исполнил просьбу; и так как нового явления не последовало, то он уверился, что его смиренная молитва снискала душе Пасхазия вечное успокоение («Слово о почивших в вере», Христианское чтение, 1827, ч. 26).

Еще несколько примеров из весьма близкого к нам времени.

Видение вечных мучений

Один из афонских подвижников открыл святогорцу, известному отцу Серафиму, следующее: «Причиной моего вступления в монашество было видение во сне загробной участи грешников. После двухмесячной болезни я пришел в сильное изнеможение. В этом состоянии я увидел двух юношей, вошедших ко мне. Они взяли меня за руки и сказали:

— Следуй за нами! Я, не чувствуя болезни, встал, оглянулся на свою постель и увидел, что тело мое лежало спокойно на постели. Тогда я понял, что оставил земную жизнь и должен явиться в загробный мир. В лице юношей я узнал Ангелов, с которыми и отправился. Мне показаны были огненные места мучений; слышал там вопли страдальцев. Ангелы, показывая мне, за какой грех какое назначено огненное место, прибавили:

— Если и ты не бросишь своих привычек к греховной жизни, то вот и твое место наказания!

Вслед за тем один из Ангелов восхитил из пламени одного человека, который был черен, как уголь, весь обгорел и с ног до головы окован. Тогда оба Ангела приступили к страдальцу, сняли с него оковы — и вместе с ними исчезла вся его чернота: он стал чист и светел, как Ангел. Потом Ангелы облекли его в блестящее одеяние, подобное свету.

— Что значит это изменение сего человека? — решился я спросить Ангелов.

— Это грешная душа, — отвечали Ангелы, — быв отлучена от Бога за свои грехи, должна бы вечно гореть в этом пламени; между тем родители этой души подавали много милостыни, делали частые поминовения за литургиями, отправляли панихиды, и вот ради родительских молитв и молитв Св. Церкви, Бог

умилостивился, и грешной душе даровано совершенное прощение. Она избавлена вечного мучения и теперь предстанет пред лицом своего Господа и будет радоваться со всеми Его святыми.

Когда видение кончилось, я пришел в себя и что же увидел? Вокруг меня стояли и плакали, приготавливая тело мое к погребению» («Странник», 1862, май).

Об архиерейском певчем

В 1871 году в моем хоре умер от эпидемической холеры певчий, имея от роду не более 24-х лет, так сообщал архиепископ Нил. Через девять дней после смерти, именно утром 16 июля, он явился мне во сне. После некоторых вопросов, сделанных святителем явившемуся, архиепископ спросил:

— Как ты себя чувствуешь? — Я тоскую, — отвечал певчий. — Чем же этому помочь? — спросил архиерей.

— Молитесь за меня: вот доныне не совершаются заупокойные обо мне литургии.

При сих словах душа моя возмутилась, рассказывает преосвященнейший, и я стал пред покойником извиняться, что не заказал сорокоуста, но что непременно сделаю. Последние слова видимо успокоили явившегося из другого мира собеседника («Душеполезные размышления» (1878–1879 гг.). С. 131 и 132).

Получая отраду и облегчение от молитв живых, покойники являются иногда и благодарят своих молитвенников или же стараются чемлибо в свою очередь, помочь им.

Благодарность отца

В одном селе скоропостижно умер дьячок — старик. У него был сын — чиновник. Нечаянная смерть отца поразила сына. Загробная участь умершего не давала покоя доброму сыну почти целый год. Зная, что в литургии самое важное время для поминовения умерших есть время пения: «Тебе поем, Тебе благословим...», печальный сын, находясь в это само время в церкви (это было в Духов день), с особенным усердием стал молиться Богу об упокоении своего отца. И что же? В ночь на вторник он видит во сне отца своего, который три раза поклонился ему до земли и, при последнем поклоне, сказал: «Благодарю тебя, сын мой» («Странник», 1864, Декабрь).

Просьба скончавшейся родственницы

Возвратясь от заутрени в первый день Пасхи, я, передает А.Е.Б., легла спать, и едва забылась, как услышала у самого своего изголовья, что кто-то горько плачет. Сердце сжалось у меня от жалости: боясь открыть глаза, я робко спросила: «Надя, это ты, моя родная?» — и боялась услышать ответ, ибо мне пришло в голову, что, может быть, сестра моя Надя, давно скончавшаяся, не получив блаженства в вечной жизни, явилась мне для испрошения молитвы, но на мой вопрос нежным, грустным девичьим голосом, дрожащим от рыдания, послышался ответ: «Нет, я не Надя».

— Кто же вы? — спросила я. — Скажите, что вам нужно? Я все сделаю.

Тогда рыдания усилились и плакавшая отвечала:

— Я Варвара П., ради Бога помолитесь обо мне, помяните за литургией.

Я обещалась, и рыдания утихли. Я открыла глаза, в комнате уже было светло и никого не было.

Когда приехал к нам родственник П., я спросила зятя мужа моего, как звали его сестру, скончавшуюся недавно в Москве. Он отвечал: «Варварой Николаевной». Тогда я передала мое видение. Он был поражен рассказом и немедленно озаботился о поминовении сестры своей («Душеполезные размышления» 1882, вып. 5).

История утонувшего Драгомана

В ноябре 1851 года наши певчие отправились от нас в Иерусалим, рассказывает святогорец о. Серафим. В драгоману (переводчик с восточных языков) дан был им монах Н., который немного ранее этого хотел оставить обитель. Бог весть, какова была жизнь его, и особенно в Иерусалиме; только впоследствии было открыто его злоупотребление именем обители: он сделал ложную подпись игумена на листе с казенной монастырской печатью и с этим листом производил сбор в Палестине. Счастливо кончился срок их странствования; протекла Пасха; наши певчие уехали из Яффы на Синай, и Н. в числе русских поклонников сел на корабль, отправлявшийся из Яффы к нам на Афон.

В первую ночь, когда улеглись все по местам на корабле, в ночной темноте, во время качки,

Н., одетый в русскую шубу, зачем-то пробрался на переднюю часть корабля и, Бог весть как оборвался и полетел в море... Раза три доносился до корабля умоляющий его голос: «Спасите! Спасите!», но через несколько минут эти слова замерли в отдалении, и сам звук голоса слился с воем ветра и бури. Н. утонул.

Спустя неделю после этого несчастья, именно в конце ноября, один из монашествующей братии С. вдруг был поражен видением. Утопленник Н. входит в его келью и, только что переступил порог, сказал:

— Не пугайся меня, я не привидение, а действительно Н.

Брат С. всмотрелся в лицо покойного и с недоверчивостью спросил:

— Да не бес ли ты?

— Нет, — отвечал явившийся, — я истинно Н.

— А прочитай: «Да воскреснет Бог», — сказал ему С. и перекрестись, тогда поверю, что ты не бес.

— Ты перекрести меня, — заметил на это явившийся, — ты и прочитай «Да воскреснет Бог», тогда в убедишься, что я точно Н.

С. перекрестился и начал читать молитву. Когда дошло до слов: Тако да погибнуть беси от лица любящих Бога, Н. перебил его и прочитал: «Тако да погибнут грешницы от лица Божия, а праведницы да возвеселятся» и, глубоко вздохнув, задумался. Потом он смиренно начал просить, чтобы помолились о нем.

— Разве ты нуждаешься в наших молитвах? — спросил С.

— Ах, и как еще нуждаюсь! — отвечал он со вздохом и, взяв С. за руку и крепко сжав, продолжал:

— Помолитесь, пожалуйста, обо мне.

— Да я и о себе-то не знаю, как молиться, — возразил С., — об этом надо просить духовника.

— И попроси, — сказал явившийся, — попроси и всю братию, чтобы помолились обо мне.

— Да садись же, — сказал ему С.

— Ах, нет, мне ведь дано немного времени, и я издалека летел сюда и спешил...

Тут вдруг пришло на мысль С. просить Н. о том, чтобы он примирился с братией.

Н. задумался, потом вздохнув, с печалью произнес:

— Не то уж теперь время. Между тем С. заметил, что у покойника пробит череп.

— Это что у тебя? От чего? — спросил он явившегося, указывая на пробитое место.

— А когда принесло меня по волнам к берегу, голова моя разбилась о камень.

Затем еще попросив, чтобы молились о нем, Н. торопливо произнес, что ему уже время возвращаться, и исчез (Сочинения Святогорца. Письмо к друзьям, т. III).

Чудесная икона погибшего офицера

2 июля 1893 года к преосвященному Мартиниану, епископу Таврическому и Симферопольскому явились настоятель Петропавловской церкви о. Димитрий Койко и один из членов местной интеллигенции, человек с высшим образованием, и доложили владыке о нижеследующем.

В ночь на 30-е июня означенному лицу приснился сон, что к нему подошел какой-то офицер с окровавленной повязкой на голове и просил его передать священнику Петропавловской церкви вопрос: «Почему тот не молится за него, а равно не молится тем угодникам Божиим, мощи которых находятся в пожертвованной им иконе, причем прибавил, что на Илию образу этому исполнится 200 лет».

Видевший этот сон немедленно утром отправился к настоятелю Петропавловской церкви и сообщил ему свое сновидение. На это о. Димитрий заметил, что в церкви нет 200-летней иконы, так как самая церковь существует лишь с 1805 года, а равно нет икон с частицами мощей, но что его удивляет явление офицера во сне, так как в церкви есть икона, которую, как рассказывал ему предместник его, протоиерей Руднев, ныне уже умерший, во время Крымской кампании привез какой-то офицер и оставил в церкви под условием, что если он возвратится из Севастополя, то возьмет обратно икону, если же не возвратится, то

жертвует ее в храм. Неизвестный офицер не возвратился, и икона осталась в церкви.

Это совпадение сна об офицере с указанной иконой побудило о. Димитрия Койко осмотреть эту святыню, причем о. Димитрий, как лицу, передававшему сон, так впоследствии и владыке, засвидетельствовал, что, состоя 14 лет при церкви, он ни разу не открывал того образа. Немедленно послали за дьяконом, и все три лица отправились в церковь для осмотра иконы. Икона представляла кипарисную доску, на которой старинной живописью изображена Пресвятая Троица, а также лики нескольких угодников. В особом углублении помещался серебряный крест. Когда его с большим трудом вынули, то оказалось, что он раздвигается, и в середине его нашли мощи св. Лазаря, св. великомученика Феодора Стратилата, св. Апостола и евангелиста Луки и св. первомученика и архимандрита Стефана. Надписи указывали, что тут были еще и другие частицы, в том числе первомученицы Феклы. Но осматривающих ожидало еще большее удивление: внизу креста чуть заметной славянской вязью стояла вырезанная надпись, гласящая: «7201 г. от сотворения мира», а следовательно — в том году исполнилось иконе 200 лет.

Когда об этом было доложено преосвященному Мартиниану, то владыка сделал распоряжение, чтобы в этой церкви ежедневно были совершаемы заупокойные ектении о воинах, павших на поле брани за Веру, Царя и Отечество («Свет», 1893 г., № 189).

Окованный священник

В одном приходе, по случаю смерти священника, место его занято было другим. Но, к прискорбию прихожан, вновь назначенный иерей через несколько дней после первого богослужения, совершенного им в

церкви, отошел в вечность. Назначен был новый священник. По приезде в приход он вступил в должность и в первый же воскресный день отправился в церковь для богослужения. Войдя в алтарь, священник невольно остановил свой взор на одном страшно поразившем его предмете: вблизи престола стоял незнакомый ему священник в полном облачении, скованный по рукам и ногам железными цепями. Не понимая, что это значит, новый священнослужитель, однако, не потерял духа и приступил к совершению Божественной литургии.

Лишь только окончена была служба, к новому удивленно служившего обедню, привидение вдруг исчезло. Священнодействующий иерей понял, что виденный им священник есть обитатель загробного мира; но что означало необычайное явление его в таком устрашающем виде, не мог разгадать. Одно только заметил, что незнакомый ему узник и собрат, в продолжение всей службы не вымолвил ни слова и только время от времени, приподнимая скованные руки, указывал на одно место помоста в алтаре, на котором, по-видимому, ничего особенного не было. То же самое повторилось и в следующую затем службу, с той лишь разницей, что новый священник, по входе в алтарь, прежде всего, обратил внимание на то место, на которое указывало привидение. В углу на полу, поблизости жертвенника, он заметил старый небольшой мешок. Когда он развязал его, то нашел в нем немало число записок с именами умерших и живых лиц, какие обыкновенно подаются для поминовения на проскомидию.

Как бы по внушению свыше, священник понял, что записки эти при жизни стоявшего тут скованного собрата его, бывшего настоятелем этой же церкви, вероятно, остались не прочитанными им в свое время. Посему, начав службу, он первым долгом помянул на

проскомидии имена живых и умерших, сколько было их в записках, и тут же увидел, какую важную услугу он оказал загробному обитателю исполнением того, что должен был сделать последний во время своей земной жизни, ибо едва только успел окончить чтение помянутых записок, как железные оковы в одно мгновение спали с рук и ног узника, а сам он подошел к служащему священнику и, не говоря ни слова, поклонился ему в ноги до лица земли. Затем вдруг ни его, ни железных оков не было видно. После этого существо загробное не являлось уже более во время Божественной службы («Странник», 1867 г., т. 1).

Загробный вестник

В 1831 году 28 февраля скончался в Москве генерал от инфантерии Степан Степанович Апраксин. В молодых годах он коротко познакомился с князем Василием Владимировичем Долгоруковым. Оба они служили в одном полку: первый в чине полковника, второй — майора. Долгоруков умер в 1789 году в совершенной бедности, так что не было средств похоронить его. Друг его Степан Степанович Апраксин устроил за свой счет погребение и поминовение князя.

На третий день после похорон умерший Долгоруков явился к своему благодетелю с тем, чтобы принести ему свою благодарность. Таинственный гость предсказал неизменному и сердобольному другу долгую и благополучную жизнь на земле и обещался явиться незадолго до его кончины.

После того добрый Апраксин был особенно внимателен к нуждам бедных и радовался всякий раз, когда представлялся ему случай к благотворительности.

Прошло 42 года, и, верный своему обещанию, князь Долгоруков вторично посетил старца-генерала, в десять часов вечера. Прежде всего, князь счел нужным напомнить о себе и о том благодеянии, какое ему было оказано много лет тому назад, потом увещевал своего друга готовиться к смерти, имеющей последовать чрез 20 дней, обещался еще раз посетить его за три дня до его кончины и вдруг вышел из комнаты.

Апраксин поверил словам загробного вестника: исповедался, причастился и освятился елеем. За три дня до смерти он пригласил к себе на ночь одного своего друга. В 11 часов ночи явился Долгоруков и вступил в беседу со старцем Апраксиным. Присутствовавший его друг после рассказывал многим, что во время разговора Апраксина с Долгоруковым он ощущал невольный страх, хотя явившегося князя не видал, но голос его слышал.

Через три дня Апраксин скончался. После его смерти в Москве долго носилась молва о его свиданиях с покойным Долгоруковым («Душеполезное чтение», 1867 г., ч. 1).

Сон святителя московского Филарета

Один священник с особенным усердием поминал за литургией покойников, так что, если кто раз подавал ему записку о поминовении, он выписывал имена усопших в свой синодик и, не говоря о том подавшем, поминал всю жизнь. При соблюдении такого правила у него составился синодик с таким многотысячным перечнем имен, что пришлось ему разделить его на отделы и поминать по очереди.

Случилось, что он впал в какую-то погрешность, так что ему угрожало устранение от прихода. Дело было передано московскому митрополиту Филарету, и когда

преосвященный уже собирался наложить резолюцию об устранении его, вдруг почувствовал какую-то тяжесть в руке. Митрополит отложил подпись журнала до следующего дня. Ночью он видит сон: перед окнами собралась толпа народа разного звания и возраста. Толпа о чем-то громко толкует и обращается с какой-то просьбой к митрополиту.

— Что вам нужно от меня, — спрашивает архипастырь, — и что вы за просители?

— Мы отшедшие души и явились к тебе с просьбой: оставь нам священника и не отстраняй его от прихода.

Впечатление этого сновидения так было велико, что Филарет не мог отделаться от него по пробуждении и велел позвать к себе осужденного священника. Когда тот явился, митрополит спросил его:

— Какие ты имеешь за собой добрые дела? Открой мне.

— Никаких, владыко, — отвечал священник, — достоин наказания.

— Поминаешь ли ты усопших? — спросил его митрополит.

— Как же, владыко, у меня правило: кто подаст раз записку, я уж постоянно на проскомидии вынимаю частички о них, так что прихожане ропщут, что у меня проскомидия длиннее литургии, но я уж иначе не могу.

Преосвященный ограничился переводом священника в другой приход, объяснив ему, кто был ходатаем за него («Странник», 1862, Май).

«Но кто может исчислить, — восклицает св. Иоанн Дамаскин, — все свидетельства, находящиеся в жизнеописаниях святых мужей, в описании мученичеств и в Божественных откровениях, ясно показывающие, что по смерти приносят величайшую пользу усопшим совершаемые о них молитвы и раздаваемая милостыня» («Слово о почивших в вере», Христианское чтение, 1827, ч. 26.).

Протоиерей Д. Г. Булгаковский

О молитве за усопших

Церковь объясняет нам, почему нужна молитва об усопших, какова польза от нее душам. Устами своих Отцов и Учителей вещает нам. Мы не знаем святоотеческой литературы и философии, которые бы мы должны знать более всех других наук. Так идемте же в Церковь!

Все, что нужно нам для спасения души, услышим мы с клироса и с амвона. В стихирах, канонах, тропарях, особенно же в синаксарях, прологах и Четьи-Минеях собраны истины, данные нам Церковью.

Велика сила молитвы! Молитвенными воздыханиями Церкви ослабляется сила ада и облегчаются души в том неопределенном состоянии, в каком они пребывают до суда. Кроме мучений и власти ада, еще нечто смущает нас в смерти: это невыясненность той нашей жизни. С моментом телесной смерти для души и перерыва не будет: душа, как жила до последней минуты земной жизни, так и будет продолжать жить до Страшного Суда. Но какова будет эта жизнь, не знаем мы... Кое-что тут указывают опять же наши Минеи и Триоди (в Церкви), и по их молитвам утешительный и успокаивающий ответ нашей душе слышится с церковного клироса.

В Православии ясно и определенно звучит исповедание личной жизни каждой души: как жила она здесь, отдельным «я» в оболочке тела, так будет жить и жизнью будущего века. До Суда — в предвкушении воздаяний, а после Суда — в прославленном и преображенном теле, в полной мере участвуя в райском блаженстве (если его сподобились). Мятущаяся душа наша в этом личном воздаянии и жизни, не в каком-то проблематичном «существовании», но именно в жизни

находит себе великое утешение в православном понимании смерти.

На проскомидии иерей преобразует таинственное на дискосе Небесное Царство, торжествующую на небе Церковь: Агнца Божия, одесную Его Царица, Мать Божья, девять чинов святых: и святители, апостолы, и преподобные, и мученики, и бессребреники. И к этим чином святых, к сияющим небесной красотой ликам просиявших на земле православных христиан, к ним подходят и частицы, вынутые за всех-всех усопших, скончавшихся в вере и надежде вечной жизни, и они, эти прообразующие частицы евхаристического хлеба, омоются вместе с частицами святых в честной животворящей Крови Агнца. И этим грехи всех этих когда-то поживших людей очистятся, и души облегчатся от своих мучений.

Верим ли мы в это, верим ли, люди православные? Ибо это нельзя уразуметь, ни понять, — это можно только верою принять. Господи, верую, помоги моему неверию!

Велика сила молитвы нашей, даже для нас грешных. Будем же молиться за наших умерших, да и за нас помолятся после нашей смерти, которая вот-вот уже рядом, уже близка. Не венками и мраморными памятниками, не пышной бутафорией погребальных бюро, а горячей молитвой за их вечный покой. Легко будет тогда умирать при сознании того, что и за меня грешного будет возноситься молитва, и святая Евхаристическая жертва будет приноситься в мою память.

В Православии нет смерти, ибо смерть лишь узкая межа между жизнью здесь и смертью в будущем веке, смерть есть лишь временное разлучение души и тела. Нет смерти ни для кого, ибо Христос воскрес для всех. Там вечность, вечный покой и вечная память у Бога и в Боге.

Не мусульманский рай с гуриями перед нашими очами, не тусклая и нудная нирвана, не противное и скучное перевоплощение, — а тихие райские обители, немерцающий Свет в невечернем Дне Христова Царства. Вечное приобщение блаженства, вечная литургия, где херувимскую поют не человеческие голоса, а лики самих Херувимов и Серафимов. Вечная память, вечная литургия в Боге и у Бога!

(Архимандрит Киприан, журнал «Вечное», Париж.)

Глава 7

Помни о смерти!

Дай мне, господи, память смертную!

«Даждь ми, Господи, память смертную — и я поспешу приготовиться к смертному часу и заслужить Твое Небесное Царство. Что будет со мною, если ты не дашь мне этой па-мяти? Какова тогда будет моя смерть и будущая жизнь? О, дай мне, Господи, память смертную!»

Легко заметить странное на первый взгляд противоречие: христианское учение, исповедующее воскресение и бессмертие души человеческой, много и с глубочайшей серьезностью говорит о смерти, учит помнить о ней и видит в памяти о своем смертном часе как бы некий залог будущего бессмертия. Напротив, материализм, по учению которого все в этом мире завершается неизбежной и окончательной гибелью, воинственно отрицающий даже самую мысль о возможном бессмертии, не только не имеет сколько-нибудь вразумительного учения о смерти, но как будто даже и не желает о ней ничего знать. По откровенному признанию одного из адептов марксизма, что для этих людей равнозначно материализму, проблемы смерти нет и не может быть. Однако поскольку смерть сама по себе такими убеждениями не отменяется, то в обыденной жизни проблему, связанную с ней, каждый решает сам по своему разумению, впрочем, не без воздействия и влияния той «нравственной» максимы, которая неизбежно проступает из темных глубин материалистической философии: «Бери и пользуйся, сколько можешь, ибо завтра умрешь».

Противоречия здесь, однако, нет. Если смерть есть окончательный и бесповоротный конец всех и вся, тогда действительно лучше не глядеть ей в глаза, забыть о

ней, чтобы не отравлять свою мимолетную эфемерную жизнь ее неизбежностью.

Если же смерть — это родительные врата новой жизни, тогда просто насущно необходимо знать и помнить о ней, готовиться к встрече с ней, потому что та новая жизнь, которая начинается за порогом смерти, не может не быть в той или иной форме и степени продолжением этой земной жизни. Поэтому с чем придет человек к своему смертному часу, каким духом исполнится он в его преддверии, таким и войдет он в вечный свой храм. «В чем застану, в том и сужу» — таков закон небесного правосудия.

Из ветхозаветной религии христианство сохранило почти все, существенно все переосмыслив и пережив заново. Примером этого может служить древнейшее понятие «страха Божия», который есть «начало Премудрости». Для ветхозаветного человека страх Божий означал неизбежность Божьего гнева и наказание за всякое прегрешение, возбуждая в его воображении представление о карающем биче Божиим.

Иисус поведал о Боге милостивом и любящем, более терпеливом и милосердном, чем любой отец на земле для своего сына, победив тем самым страх сыновней любовью, преданностью и верой. Но страх Божий не исчез из новозаветной морали, он только наполнился иным смыслом.

Согласно евангельскому учению о жизни, вполне согласному в этом отношении с древними преданиями, душа человека не является функцией его физического тела. Напротив, физическое существо человека рождается, растет, развивается и прекращает свое существование в порядке и последовательности, которые определяются его внутренним духовным развитием. Более того, душа, рождающая свое тело для какой-то своей работы, не прекращает существования после его умирания. Согласно букве и духу

христианского учения душа человека вне времени. Но с душой человека, отрекающегося от любви Божией, происходит нечто такое, что не есть полное уничтожение, но, может быть, хуже, чем сама смерть. Отрекшиеся от любви Божией в этой жизни отпадают от нее во веки веков.

Поистине страшно представить себе вечность, в которой нет места милосердию и любви, где всеобщая озлобленность и «зубовный скрежет» определяют атмосферу и дух существования. Этого и только этого страшатся сердце и разум христианина.

Земная жизнь полна искушений, земная плоть податлива ко злу и подвластна страстям, устоять в ней, сохранить свою душу от гордыни и озлобления, которые убивают любовь, трудно, это требует от человека постоянного понуждения себя к добру, самоотверженного ему служения, покаяния и исповеди. Поэтому так важно для человека помнить о конечности своего земного существования и о тех бесконечных последствиях, которые влечет за собой так или иначе прожитая им жизнь.

Страх Божий для христианина — это страх утратить сердечную связь с первоисточником жизни, отпасть от вселенского единения душ здесь и навеки лишиться этого в своей посмертной судьбе.

(А. З. журнал «Вечное», Париж.)

Отношение к смерти

Митрополит Антоний Сурожский

У меня отношение к смерти своеобразное, и мне хочется объяснить, почему я к смерти отношусь не только спокойно, но с желанием, с надеждой, с тоской по ней.

Мое первое яркое впечатление о смерти — разговор с моим отцом, который мне как-то сказал: «Ты должен так прожить, чтобы научиться ожидать свою смерть так, как жених ожидает свою невесту: ждать ее, жаждать по ней, ликовать заранее об этой встрече, и встретить ее благоговейно, ласково». Второе впечатление (конечно, не сразу, а много лет спустя) — смерть моего отца. Он скончался внезапно. Я пришел к нему, в бедную комнатку на верхушке французского дома, где была кровать, стол, табуретка и несколько книг. Я вошел в его комнату, закрыл дверь и стал. И меня обдала такая тишина, такая глубина тишины, что я, помню, воскликнул вслух: «И люди говорят, что существует смерть!.. Какая это ложь!» Потому что эта комната была преисполнена жизнью, причем такой полнотой жизни, какой вне ее, на улице, на дворе я никогда не встречал. Вот почему у меня такое отношение к смерти и почему я с такой силой переживаю слова апостола Павла: «Для меня жизнь — Христос, смерть — приобретение, потому что пока я живу в плоти, я отделен от Христа...» Но апостол прибавляет дальше слова, которые меня тоже очень поразили. Цитата не точна, но вот что он говорит: он всецело хочет умереть и соединиться со Христом, но прибавляет: «Однако для вас нужно, чтобы я остался в живых, и я буду продолжать жить». Это последняя

жертва, которую он может принести: все, к чему он стремится, на что он надеется, чего он делает, он готов отложить, потому что он нужен другим.

Смерть я видел очень много раз. Я пятнадцать лет работал врачом, из которых пять лет на войне или во французском Сопротивлении.

После этого я сорок шесть лет прожил священником и хоронил постепенно целое поколение нашей ранней эмиграции; так что смерть я видел много. И меня поразило, что русские умирают спокойно; западные люди чаще со страхом. Русские верят в жизнь, уходят в жизнь. И вот это одна из вещей, которые каждый священник и каждый человек должен повторять себе и другим: надо готовиться не к смерти, надо готовиться к вечной жизни.

О смерти мы ничего не знаем. Мы не знаем, что происходит с нами в момент умирания, но хотя бы зачаточно знаем, что такое вечная жизнь. Каждый из нас знает на опыте, что бывают какие-то мгновения, когда он живет уже не во времени, а такой полнотой жизни, таким ликованием, которое принадлежит не просто земле. Поэтому первое, чему мы должны учить себя и других, это готовиться не к смерти, а к жизни. А если говорить о смерти, то говорить о ней только как о двери, которая широко распахнется и нам даст войти в вечную жизнь.

Но умирать все-таки не просто. Что бы мы ни думали о смерти, о вечной жизни, мы не знаем ничего о самой смерти, об умирании. Я вам хочу дать один пример моего опыта во время войны.

Я был младшим хирургом в прифронтовом госпитале. У нас умирал молодой солдатик лет двадцати пяти, моих лет. Я пришел к нему вечером, сел рядом и говорю: «Ну, как ты себя чувствуешь?» Он посмотрел на меня и ответил: «Я сегодня ночью умру». — «А тебе страшно умирать?» — «Умирать не

страшно, но мне больно расставаться со всем тем, что я люблю: с молодой женой, с деревней, с родителями; а одно действительно страшно: умереть в одиночестве». Я говорю: «Ты не умрешь в одиночестве». — «То есть как?» — «Я с тобой останусь». — «Вы не можете всю ночь просидеть со мной...» Я ответил: «Конечно, могу!» Он подумал и сказал: «Если даже вы и просидите со мной, в какой-то момент я этого больше сознавать не буду, и тогда уйду в темноту и умру один». Я говорю: «Нет, вовсе не так. Я сяду рядом с тобой, и мы будем разговаривать. Ты мне будешь рассказывать все, что захочешь: о деревне, о семье, о детстве, о жене, обо всем, что у тебя в памяти, на душе, что ты любишь. Я тебя буду держать за руку. Постепенно тебе станет утомительно говорить, тогда я стану говорить больше, чем ты. А потом я увижу, что ты начинаешь дремать, и тогда буду говорить тише. Ты закроешь глаза, я перестану говорить, но буду тебя держать за руку, и ты периодически будешь жать мне руку, зная, что я тут. Постепенно твоя рука, хотя будет чувствовать мою руку, больше не сможет ее пожимать, я сам начну жать твою руку. И в какой-то момент тебя среди нас больше не будет, но ты уйдешь не один. Мы весь путь совершим вместе». И так час за часом мы провели эту ночь. В какой-то момент он действительно перестал сжимать мою руку, я начал его руку пожимать, чтобы он знал, что я тут. Потом его рука начала холодеть, потом она раскрылась, и его больше с нами не было. И это очень важный момент; очень важно, чтобы человек не был один, когда уходит в вечность.

Но бывает и по-другому. Иногда человек болеет долго, и если он тогда окружен любовью, заботой — умирать легко, хотя больно (я об этом тоже скажу). Но очень страшно, когда человек окружен людьми, которые только и ждут, как бы он умер: мол, пока он болеет, мы пленники его болезни, мы не можем отойти

от его койки не можем вернуться к своей жизни, не можем радоваться своим радостям; он, как темная туча, висит над нами; как бы он умер поскорее... И умирающий это чувствует. Это может длиться месяцами. Родные приходят и холодно спрашивают: «Ну, как тебе? ничего? тебе что-нибудь нужно? ничего не нужно? ладно; ты знаешь, у меня свои дела, я еще вернусь к тебе». И даже если голос не звучит жестоко, человек знает, что его посетили, только потому, что надо было посетить, но что его смерти ждут с нетерпением.

А иногда бывает иначе. Человек умирает, умирает долго, но он любим, он дорог; и сам тоже готов пожертвовать счастьем пребывания с любимым человеком, потому что это может дать радость или помощь кому-то другому. Я позволю себе сейчас сказать нечто личное о себе.

Моя мать в течение трех лет умирала от рака; я за ней ходил. Мы были очень близки, дороги друг другу. Но у меня была своя работа, — я был единственным священником лондонского прихода, и, кроме того, раз в месяц должен был ездить в Париж на собрания Епархиального совета. У меня не было денег позвонить по телефону, поэтому я возвращался, думая: найду я мать живой или нет?.. Она была жива, — какая радость! какая встреча!.. Постепенно она стала угасать. Бывали моменты, когда она позвонит в звонок, я приду, и она мне скажет: «Мне тоскливо без тебя, побудем вместе». А бывали моменты, когда мне самому было невмоготу. Я поднимался к ней, оставляя свои дела, и говорил: «Мне больно без тебя». И она меня утешала о своем умирании и своей смерти. И так постепенно мы вместе уходили в вечность, потому что когда она умерла, она с собой унесла всю мою любовь к ней, все то, что между нами было. А было между нами так много!.. Мы прожили почти всю жизнь вместе, только первые годы эмиграции

жили врозь, потому что негде было жить вместе. Но потом мы жили вместе, и она меня знала глубоко. И как-то она мне сказала: «Как странно: чем больше я тебя знаю, тем меньше я могла бы о тебе сказать, потому что каждое слово, которое я о тебе сказала бы, надо было бы исправлять какими-нибудь дополнительными чертами». Да, мы дошли до момента, когда знали друг друга так глубоко, что сказать друг о друге ничего не могли, а приобщиться к жизни, к умиранию и к смерти — могли.

И вот мы должны помнить, что каждый умирающий в таком положении, когда какая бы то ни была черствость, безразличие или желание «наконец бы это кончилось» — невыносимы. Человек это чувствует, знает, и мы должны научиться преодолевать в себе все темные, мрачные, скверные чувства и, забывая о себе, глубоко задумываться, вглядываться, вживаться в другого человека. И тогда смерть делается победой: О смерть, где твое жало?! О смерть, где твоя победа? Воскрес Христос — и ни одного мертвеца в гробу...

Я хочу сказать еще нечто о смерти, потому что-то, что я уже сказал, очень лично. Смерть нас окружает все время, смерть — это судьба всего человечества. Сейчас идут войны, умирают люди в ужасном страдании, и мы должны научиться быть спокойными по отношению к собственной смерти, потому что мы в ней видим жизнь, зарождающуюся вечную жизнь. Победа над смертью, над страхом смерти заключается в том, чтобы жить глубже и глубже вечностью и других приобщать к этой полноте жизни.

Но перед смертью бывают другие моменты. Мы не сразу умираем, не просто телесно вымираем. Бывают очень странные явления. Мне вспоминается одна наша старушка, такая Мария Андреевна, замечательное маленькое существо, которая как-то ко мне пришла и говорит: «Отец Антоний, я не знаю, что с собой делать:

я больше спать не могу. В течение всей ночи в моей памяти поднимаются образы моего прошлого, но не светлые, а только темные, дурные, мучающие меня образы. Я обратилась к доктору, просила дать мне какое-нибудь снотворное, но снотворное не снимает это марево. Когда я принимаю снотворное, я больше не в силах как бы отделить от себя эти образы, они делаются бредом, и мне еще хуже. Что мне делать?» Я ей тогда сказал: «Мария Андреевна, знаете, я в перевоплощение не верю, но верю, что нам дано от Бога пережить нашу жизнь не раз, — не в том смысле, что Вы умрете и снова вернетесь к жизни, а в том, что сейчас с вами происходит. Когда Вы были молоды, Вы, в узких пределах своего понимания, порой поступали нехорошо; и словом, и мыслью, и действием порочили себя и других. Потом Вы это забыли и в разном возрасте продолжали в меру своего понимания поступать подобно, опять-таки, себя унижать, осквернять, порочить. Теперь, когда у вас больше нет сил сопротивляться воспоминаниям, они всплывают, и каждый раз, всплывая, как бы говорят вам: Мария Андреевна, теперь, когда тебе за восемьдесят лет, почти девяносто — если бы ты оказалась в том же положении, которое тебе сейчас вспоминается, когда тебе было двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят лет, ты поступила бы так, как поступила тогда?.. Если Вы можете глубоко взглядеться в то, что было тогда, в свое состояние, в события, в людей и сказать: нет, теперь, со своим опытом жизни, я ни за что не могла бы сказать это убийственное слово, не могла бы так поступить, как я поступила! — если Вы можете это сказать всем своим существом: и мыслью, и сердцем, и волей, и плотью своей, — это от Вас отойдет. Но будут приходить другие, еще и еще другие образы. И каждый раз, когда будет приходить образ, перед вами Бог будет ставить вопрос: это твой прошлый грех или это все еще твой

теперешний грех? Потому что если Вы когда-то возненавидели какого-нибудь человека и не простили ему, не примирились с ним, то тогдашний грех — ваша теперешняя греховность; она от вас не отошла и не отойдет, пока Вы не покаетесь».

В этом же роде могу дать и другой пример. Меня вызвала однажды семья одной нашей ветхой старушки, светлой-пресветлой женщины. Она явно должна была умереть в тот же день. Она поисповедалась, и напоследок я ее спросил: «А скажите, Наташа, вы всем и все простили или у вас какая-то заноза еще есть в душе?» Она ответила: «Всем я простила, кроме своего зятя; ему не прощу никогда!» Я сказал на это: «В таком случае я не дам вам разрешительной молитвы и не причащу Святых Таин; вы уйдете на суд Божий и будете отвечать перед Богом за свои слова». Она говорит: «Ведь я сегодня умру!» — «Да, Вы умрете без разрешительной молитвы и без причащения, если не покаетесь и не примиритесь. Я вернусь через час» — и ушел. Когда через час я вернулся, она меня встретила сияющим взором и говорит: «Как вы были правы! Я позвонила своему зятю, мы объяснились, примирились — он сейчас едет ко мне, и я надеюсь, до смерти мы друг друга поцелуем, и я войду в вечность примиренная со всеми».

«Библиотека митрополита Антония Сурожского»,
печатается с разрешения Е. Л. Майданович.

Об искусстве хорошо умирать

Нетрудное дело, возлюбленные о Христе Иисусе, доказать человеку, что ему предстоит умереть, потому что, помимо всего прочего, самый ежедневный опыт это показывает. Но весьма трудно склонить человека к мысли о смерти, так чтобы он утвердился в постоянном памятовании ее. И причина этого в том, что всякое побуждение бывает следствием известного сознания, хотя, впрочем, не всегда это, собственно говоря, и сознание, а скорее — инстинкт, который следует внутренним законам природы. Так, например, то, что камень имеет свойство падать в центр, не является следствием его знания, — потому что он не обладает каким-либо умом, — а происходит по законам природы. И как обстоит дело в отношении всех иных вещей в природе, как относительно знания, так и относительно инстинкта, мы сейчас не будем говорить, потому что это не входит в наше задание; но скажем только, что либо животный инстинкт, либо разумное побуждение вызывается либо чувственным началом, либо следуют разумному сознанию, присущему животному или человеку.

Случается же, что способность познания представляет нашему вожделению какую-нибудь вещь в виде такого наслаждения, что наше вожделение с большей страстностью следует за ней, и иногда до такой степени становится плененным ею, что всецело держится только ее и не умеет каким-либо образом отвлечься от нее. Для примера: некто увидел где-нибудь женщину, и когда начал думать о ней, желание быть близким к ней до такой степени овладевает им, что делает его как бы неподвижным в этом состоянии, вследствие чего все его мысли и все его помыслы затем

становятся направленными к этой цели. Это же случается и когда кто сильно возлюбит Бога от сознания того, как много имеет от Него; тогда любовь до такой степени завладевает им, что всего его влечет к Богу; и все его мысли устремляются к Нему, и вся забота состоит в том, чтобы только лишь угодить своему Творцу.

Как инстинктивное, так и разумное побуждение бывают следствием личного осознания чего-либо; тем не менее, затем, когда явится горячее желание, тогда это первичное осознание, ставшее началом в нем любви, укрепляется и отстраняет все прочие мысли и рассуждения и приводит к тому, что человек как бы уже бывает не способен думать о чем-либо другом, как только о предмете своей любви. Поскольку же желание жить и инстинкт существования — совершенно естественны и жизнь для человека более любезна, чем что-либо иное, то поэтому инстинкт существования до такой степени владеет человеком, что делает его весьма утвержденным в заботе о жизни; так что все его мысли и, можно сказать, все его действия руководятся этой жаждой жить и все делать для того, чтобы сохранить себя. И поэтому, как влюбленный не имеет желаний быть вне предмета своей любви, и даже если и пожелает, это ему бывает очень трудно, так и всякому человеку тяжело отойти от мысли и от заботы о своей жизни и подумать о смерти. И, как говорит изречение, «противоположные в отношении друг друга вещи вызывают и противоположные в отношении друг друга чувства», — так и здесь: насколько человек страстно любит жизнь, настолько страстно он ненавидит смерть и всячески, насколько может, бежит от нее как от чего-то противоположного этому существованию и этой жизни. Поэтому он бежит и от мысли о смерти как от вещи противоположной (заботе о жизни), как от вещи, которую он до такой степени не любит, что даже мысль

о ней ненавистна ему. Поэтому очень нелегко отвлечь человека от этого состояния и склонить его к тому, чтобы он подумал о смерти, и сделать его выше этой совершенно естественной мысли о жизни и инстинкта существования, который ему весьма угоден; в то время как мысль о смерти весьма ненавистна.

И насколько человек весьма легко отдается мысли о жизни, настолько тяжело ему принудить себя к памяти о смерти; потому что, как мы сказали, противоположные друг другу вещи вызывают и противоположные друг другу чувства. Эта трудность того, чтобы человек подумал о смерти, создается еще и нашими чувствами к окружающим нас вещам, к которым мы весьма привязаны; а то, что осознается при помощи органов чувств, не приводит человека к тому, чтобы он отдавал свои мысли чему-либо иному, как только тем вещам, которые здесь, налицо и которые приятны. Еще это вызывается и озабоченностью и попечением о житейских делах, которыми люди, пока живы, весьма заняты, так что просто они и не в силах думать о смерти.

Итак, сегодня утром, желая говорить об искусстве хорошо умирать и, дав вам немного сухой пищи, мы не хотим вас отягощать доказательствами того, что человеку предстоит умереть; потому что это было бы излишне и ты скажешь: «Отче, это — потерянное время: мы знаем, что нам предстоит умереть». Поэтому я хочу оставить это в стороне и направлю свои усилия на то, чтобы убедить человека закрепить в своем уме мысль, что ему предстоит умереть; и показать, что, памятуя о смерти, человек получает от этого большую пользу, и, конечно, если память смертная будет постоянно жить в нем, ему будет от этого большое благо.

Памятование смерти имели все святые мужи в древности, и это приводило к тому, что они жили в большой духовной строгости к себе, и вот, теперь они

пребывают в раю и блаженстве. Так что человеку весьма полезно памятование смерти; потому что, по христианскому верованию, ни начало, ни середина не приносят пользы, если при этом не будет подходящего завершения. Так что нужно всегда заботиться о том, чтобы сделать это завершение хорошо, а для этого надо всегда памятовать о смерти. И поэтому Премудрый, предвосхищая нашу тему, говорит в своей книге: «Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь» (Сир. 7, 39); то есть во всех твоих поступках, о человек, помни о конце твоём. Помни, человек, что тебе предстоит умереть; и когда ты утвердишься в памяти этого, ты вовек не согрешишь, то есть не сделаешь никакого греха.

Итак, возлюбленные, будем говорить о смерти и дадим каждому врачебное указание, как подобает хорошо умирать. И сначала поведем разговор о таком человеке, который в настоящее время находится в добром здравии, и научим его, как ему подобает мудрствовать и отдавать себе отчет в том, что в любой момент он может разболеться и умереть. Затем будем говорить о таком человеке, который уже начал болеть, и научим его, как ему подобает памятовать о смерти. В-третьих, скажем о таком человеке, который тяжело болен и пригвожден к постели и как бы уже находится при последнем издыхании; скажем, что даже и он должен делать. Итак, да дарует Бог нам благодать сказать о смерти так, чтобы память о ней хорошо запечатлелась в вашем уме и чтобы вы приобрели плод от этой проповеди.

Если бы я сказал вам, люди, что я хочу доказать вам на основании доводов авторитета и примера, что человеку надлежит умереть, ты сказал бы на это, что это совершенно неразумно. Для меня же кажется еще более неразумным тот факт, что человек, сознавая, что ему надлежит умереть, совершенно не желает думать о

смерти; но все его заботы как бы говорят о том, будто он думает, что будет жить здесь всегда и созидать прекрасные дома и собирать много вещей и обогащаться. Из этого видно, что все мысли человека — в этом; и не представляется, чтобы он думал о смерти и об иной жизни, как будто бы ее вообще и нет. О, как это безрассудно — не думать вообще ни о чем, как только о здешних вещах! Ты не предвидишь, что во всяком случае тебе придется умереть и оставить здесь решительно все. Скажу: хочешь ли ты этого или нет, но ты не знаешь ни часа, ни каким образом, когда и как ты умрешь. Соломон говорит в Притчах, в 30-й главе, что некоторые животные мудрее человека: «Вот четыре малых на земле, но они мудрее мудрых: муравьи — народ не сильный, но летом заготавливают пищу свою; горные мыши — народ слабый, но ставят дома свои на скале; у саранчи нет царя, но выступает вся она стройно; паук лапками цепляется, но бывает в царских чертогах» (Сир. 30, 24-28), то есть паук, который идет ножками по земле, а между тем всегда обитает во дворце Царя. Вот, эти четверо животных, говорит Соломон, мудрее мудрецов.

Тот может называться мудрым, кто свои дела устраивает, имея в виду конечную цель. Например, конечной целью строителя является законченная форма дома, и поэтому все дело строительства он направляет к этой цели. Целью командующего армией является победа, и весь поход он направляет к этой цели; и так обстоит дело в отношении целей и иных отдельных вещей. Но философы говорят, что люди, которые ведут свои дела к определенной цели, могут называться мудрыми в своей отрасли, но немудрыми в общем смысле слова; то есть могут называться сведущими в каком-то определенном деле, но не абсолютно мудрыми. Но тот может называться абсолютно мудрым, кто имеет в виду завершительную цель человека и

человеческой жизни и хорошо ведет все дела и всю свою жизнь для этой цели. Завершительной целью человека является Бог, и тот, кто хорошо имеет в виду эту цель, тот истинно мудр.

Но мудрецы века сего, которые не принимают во внимание добрым образом эту завершительную цель человеческой жизни, не могут именоваться истинно мудрыми. Ты найдешь, что, во-первых, муравьи умнее их, муравьи, которые, как говорит Соломон, — слабый народ. «Муравьи» для меня обозначают добрых простых женщин^[48], которые слабого и немощного пола, но благочестивы и управляют всю свою жизнь по Богу и ищут, всегда собирая, вместе с добрыми делами, награды у Бога, чтобы радоваться затем в иной жизни. Эти маленькие женщины, таким образом, обозначенные под видом «муравьев», мудрее мудрых торговцев, которые, объезжая, проходят всю землю и все море для того, чтобы собрать себе богатство, которое знают, что так или иначе имеют потерять, то есть оставить здесь. А простые маленькие женщины, у которых вся душа устремлена к Богу, собирают здесь (в этой жизни) сокровище, которым имеют возобладать в раю, где они никогда не лишатся его.

И горная мышь также мудрее, чем мудрецы. Она напоминает мне неких добрых мужчин^[49], совершенно простодушных, всецело отдавших себя Богу, которые всегда помнят о смерти и делают свою постель в камне, то есть имеют свое место и свой конец и свой покой во Христе: Камень же был Христос (1 Кор. 10, 4). Они всегда помышляют о том, что им предстоит умереть, и поэтому они утверждены во Христе, и после смерти они принадлежат к спасенным. Эти полевые мыши более мудры, чем принцы и великие господа (gran maestri) и прелаты, которые не поместили своего гнезда

на камне, но истомляются для того, чтобы удержать свое положение, которое так или иначе утеряют.

Саранча, то есть полевой кузнечик, также мудрее этих мудрецов. «Кузнечики» для меня обозначают неких хороших простых крестьян, которые довольны своим малым и похожи на кузнечиков, у которых нет царя; так и эти добрые крестьяне не имеют того, кто правит ими или кто их наставляет; не слышат столько проповедей, не имеют столько законов, ни таких знаний, как мы имеем, но имеют раз и навсегда устроенный образ жизни и управляемый в Боге, и в простоте сердца они соблюдают заповеди Божии, хотя и не имеют столько знаний, и идут в строгом порядке, как бы взлетая, [подпрыгивая, как кузнечик], и поднимаясь над землей, насколько это в их силах, и стоят объединенные в любви, всегда памятуя о смерти. Они мудрее, чем ученые философы, юристы, ораторы и поэты, которые тратят время на обдумывание своих аргументов и тонкостей речи и софизмов, а не думают о Боге, ни о смерти.

Паук, то есть тарантул, также, как говорит Соломон, мудрее премудрых, который, говорит он, цепляется лапками за землю, а обитает в царских чертогах. Этот «паук» для меня обозначает некоторых людей с малым образованием, которые не имеют талантов, но имеют добрые дела: они не умеют теоретически рассуждать, но умеют хорошо поступать; и поэтому он говорит, что они цепляются лапками, как бы этим говоря: не летит, но цепляется лапками и, тем не менее, восходит наверх; и таким образом, делая очень много добра, они часто достигают высокого состояния души, а оттуда бывают причастны известной простой доброте, которая имеет большую стоимость, чем ничего не стоящая мудрость оных мудрецов. Таковые, говорит он, обитают в царском дворце, то есть в силу своей простоты

обитают с блаженными, которые все являются царями и которые живут с Первым Царем, то есть с Богом.

Итак, заметь, ты, хотящий хорошо жить: научись мудрости от муравья, от полевой мыши, от кузнечика и от паука и помышляй о смерти и о том, что тебя ждет загробная жизнь. И если ты пожелаешь научиться от них, ты будешь хорошо жить и будешь более мудрым, чем другие немудрые мудрецы. Но разреши мне немного передохнуть, и я покажу тебе, что истинная мудрость заключается в памятовании о смерти.

Блаженный Иероним говорит, что у Платона было в употреблении такое изречение: «*Vera philosophia est meditatio mortis*», то есть «истинная философия состоит в том, чтобы помышлять о смерти». Под философией он имел в виду любовь к мудрости. Истинная же мудрость состоит в том, чтобы памятовать о смерти; и тот может назваться истинно мудрым человеком, кто всегда думает о том, что ему предстоит умереть и что цель человеческой жизни — не здесь. И поэтому так ведет свои дела, будто всегда ожидает прихода смерти, и всегда готов хорошо умереть, для того чтобы прийти к этой конечной Цели, будучи ведомым к ней Богом. Таким образом, это изречение Платона, то есть что истинная философия и истинная мудрость состоит в том, чтобы памятовать о смерти, было сказано хорошо. Но мы, христиане, понимаем это изречение лучше, чем он.

Подвинься немного вперед. Ты иногда сомневаешься в делах веры. Если ты будешь часто думать и размышлять наедине с собою о смерти, ты не будешь иметь сомнений в вере, но еще и утвердишься в ней. Возьми это за первое правило. Привыкни иногда думать наедине с собою о смерти и скажи: так или иначе мне предстоит умереть; и посмотри иногда на твою плоть и твои руки и скажи: эти руки и эта плоть должны будут обратиться в прах и пепел; скоро все

станет гноем. Кто этот мертвец? Тот был «гран маэстро», тот был молодой, тот был богатый, тот был красивый, тот был сильный. Не так давно они были живы, а сейчас — мертвые: все гной и пепел.

Может быть, скоро умру и я, и в едином дуновении минует все относящееся к этой жизни. Затем подумай с еще большей душой и войди немного глубже в эту мысль о смерти, и скажи: «Что нас ждет после смерти? Куда уходит человек после того, как умрет? Он не знает этого. А нам что сказать о его судьбе? Человек ведь самая благородная тварь, какая только видится на земле. В чем же заключается конечная цель человека?» «В созерцании Бога», — сказали философы. И поэтому продолжай размышлять и скажи затем: «Если созерцание Бога является конечной целью, пределом человека, то предел всему — там, где полное удовлетворение и полный покой». Мы не видим, чтобы в этом мире человек не беспокоился; напротив, он всегда томится различными страстями и беспокойствами. Поэтому не представляется, чтобы здесь (в этой жизни) был бы предел человека. Так помышлял Аристотель и весьма томился, ища ответа на этот вопрос, потому что он не понимал: в этой ли жизни, или же только в потусторонней созерцание Бога достигается как предел и конечная цель человека?

И поэтому ты, христианин, если желаешь найти ответ на этот вопрос, скажи так: «Бог управляет миром и промышляет о нем и о всякой малой вещи, и поэтому промышляет о человеке еще больше, чем о какой-либо иной вещи в мире, потому что человек более благородное творение; и если дело обстоит так, то, поскольку Бог справедлив, Он имеет воздать добром тем, кто — добрые». Но мы видим, что добрые в этом мире всегда бывают притесняемы и всегда терпят огорчения: следовательно, не здесь предел человека; и посему признай, что Бог, как праведный и мудрый

Промыслитель, уготовал иную жизнь, потустороннюю жизнь. Но кому будет дан этот потусторонний покой? Конечно, ты скажешь, — добрым. Но в том-то все и дело, что в мире нет лучшего человека, чем тот, кто есть истинный христианин, потому что христианский образ жизни — это самый лучший образ жизни, какой только можно себе представить. Следовательно, ты скажешь, истинный христианин, который держится нашей веры, возобладает той блаженной потусторонней жизнью, которая уготована Богом для Его возлюбленных; и размышляя об этом, ты уверишься, что, эта вера истинная, потому, что если наша вера не была бы истинной, не следует ли, что не может быть истинной и никакая иная вера, и тогда человек — самое несчастное существо, какое только может быть; и поэтому поскольку есть истинная вера, то ты подумай о том, что есть и ад и рай; и что если ты пойдешь в ад, то там ты останешься не на сотню лет, не на тысячу, не на сто тысяч, не на сто миллионов, но — навсегда и в бесконечность.

Философ не имел уверенности в том, что существует ад и что дурные люди идут туда; и все же он правильно сказал: «Смерть — страшная вещь по самой своей природе, потому что она представляет собою конец нашей жизни, которая до такой степени любима нами; но еще хуже то, что человек не знает, будет ли ему после смерти хорошо или плохо». Но мы, просвещенные светом веры, знаем и уверены в том, что, если человек умирает без благодати Божией, он сразу же идет в ад. Ты можешь умереть сегодня, и ты не знаешь: находишься ли ты в благодати Божией или же нет — «потому что никто не знает: достоин ли он любви или ненависти». Поэтому, человек, памятуя о смерти и хорошо устрой свою жизнь, и постарайся быть в благодати Божией, чтобы тебе не приключилось потерпеть неудачу в этом «ходе».

О, человек, диавол всю жизнь играет с тобой в шахматы и ждет прихода смерти, чтобы дать тебе мат; и поэтому будь готов. Хорошо обдумай этот ход, потому что если ты выиграешь этот ход, ты выиграл все, но если ты его потеряешь, то ты ничего не достиг. Выиграть этот ход означает выиграть битву за жизнь. Поэтому будь настороже от угрожающего тебе мата; всегда помышляй о смерти, потому что, если ты не найдешь себя хорошо подготовленным для этого хода, ты потеряешь все, чего ты только достиг в этой жизни. И поэтому обрати внимание: какую большую озабоченность тебе следует иметь в отношении этого хода, чтобы выиграть его.

О, какое великое безумие — не помышлять о смерти и не говорить себе: «Если я не выиграю этого хода, я ничего не достиг в моей жизни; я потерял все». О, торговец, если бы тебе было возвещено, что в результате одного хода ты можешь понести потерю всего твоего имущества, ты никогда не пребывал бы в покое, ни днем, ни ночью, но перевернул бы весь мир, чтобы предпринять меры в отношении этого хода. И поэтому, человек, помышляй о смерти и о том, куда уходит душа, которая более ценна, чем весь этот мир.

Вспоминаю, что однажды, произнося тебе подобную же проповедь, я посоветовал тебе — из желания, чтобы ты достойным образом подготавливал себя к смерти, — заказать изобразить для себя три картины. На первой картине, которую бы ты заказал, был бы изображен наверху рай, а под ним — ад; и эту картину я посоветовал, чтобы ты повесил у себя в комнате, в месте, удобном для глаз; и при этом взял бы за обыкновение не просто смотреть на нее, но и прочувствовать ее содержание. И советовал тебе всегда иметь ее в памяти и говорить: «Может быть, сегодня я умру». И очень хорошо изучить это изображение и отдать себе отчет, что смерть всегда наготове

встретить тебя, дабы похитить тебя из этой жизни, как бы говоря тебе: «Тебе предстоит умереть во всяком случае, и ты не можешь избежать моих рук; смотри, куда ты хочешь идти: вверх — в рай, или же вниз — в ад?» Это памятование смерти имели все святые мужи и святые жены, и во всем, что они делали, все их помыслы всегда обращались к мысли о смерти. Итак, закажи нарисовать эту первую картину, которая принесет тебе большую пользу, потому что будет приводить тебя к мысли о том, что тебе предстоит умереть. Теперь выслушай некоторые врачебные советы и правила, которые я хочу тебе дать, прежде чем мы перейдем ко второй картине.

Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь — «помни всегда, что ты имеешь умереть, и ты не совершишь греха». Всякий грех у человека происходит либо от неведения, либо от неразумия; а то, что совершается невольно, — это невольный грех: воля не согрешает, если только не согрешает ум. Ум же грешит или по неведению, или по неразумию. Следовательно, заблуждение воли приключается тогда, когда и сам ум бывает в заблуждении, поскольку или не сознает, или не отдаёт себе отчёта в том, что он делает. Ты скажешь, однако, что имеются грехи, которые совершены или по злостности, или по слабости, и про них нельзя сказать, что они происходят от неведения или неразумия. А я тебе отвечу на это, что, несмотря на то, что это верно, что некоторые грехи совершаются по злостности и по слабости, однако, знай, что все грехи можно свести к сделанным по неведению или к сделанным по неразумию, поскольку злостность и слабость делают то, что человек или не понимает, что он делает, либо не думает об этом.

Вот, например, случается, что женщины клянутся на веру в истине того, что на самом деле не является истиной. Святой Фома Аквинат говорит, что клятва

является смертным грехом, когда человек знает, что он клянется, что нечто является правдой, когда на самом деле это — ложь. «О, — скажет какая-нибудь женщина, — я не знала, что это так», — следовательно, этот грех происходит по неведению. Но тот, кто совершает блуд, зная, что это грех, грешит не по неведению, а по неразумию, потому что греховное услаждение приводит тогда к тому, что он не думает об этом; потому что если ты твердо отдашь себе отчет в том, что это нехорошо, то ты и не согрешишь; потому что, как говорит святой Дионисий, «никто, кто проникнет в сущность (отвратительность) греха, не захочет совершить его». И поэтому если ты, когда к тебе придет какое искушение на грех, твердо отдашь себе отчет, что это — грех и что ты поступаешь против заповеди Божией, то ты, конечно, и не согрешишь тогда [не пойдешь сознательно на грех]. Это же самое приключится с тобой, если ты будешь постоянно памятовать о смерти; этим ты весьма очистишь себя от греха; потому что две вещи приводят человека к деланию всякого добра: любовь и страх, и эти два движущих начала являются учителями всех искусств.

Посмотри на женщину, которая учится ухаживать за своим новорожденным младенцем, которую учит не иное что, как только любовь. Ласточка учится делать гнездо и выводить своих птенцов, движимая только любовью к своим птенцам. Итак, любовь является наставницей, которая учит действиям. Следовательно, если ты возымеешь любовь к Вечной жизни, то ты приложишь усилия приобрести и удержать ее и не будешь грешить.

Второе движущее начало — страх. Посмотри на зайчика: когда его преследует собака, он, убегая, делает зигзаги, чтобы сбить с толку врага, так чтобы собака его не поймала. И этому его научили не что иное, как боязнь и страх перед собакой. Так, если ты

будешь помышлять об аде как о твоём враге, ты не будешь грешить так, как теперь грешишь, но научишься бежать от него; и когда к тебе придет искушение сделать зло, скажешь: «Хочу ли я ради немногого удовольствия, ради немногой чести, ради немногого имущества, — что все проходящее, — потерять рай, где утешение вечное и пойти в ад, где непрестанная скорбь?» Таким образом, тот, кто хорошо утвердился в памятовании смерти, тот будет помышлять и о рае и об аде; и тогда в твоё сердце войдет любовь к Богу и страх, и они тебя приведут к деланию добра и к отвращению от зла. В этом, следовательно, заключается смысл того, что было сказано Премудрым: «Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь».

И напротив, нежелание думать о смерти является причиной того, что ты делаешь много грехов. Таким образом, памятование о ней приводит человека к тому, что он не грешит ни по неведению, ни по неразумию, потому что, как мы сказали, память смертная порождает в сердце человека страх и любовь, которые являются наставниками всего. Оттуда человек, когда любит Бога и боится Его, скоро научается пути своему, так чтобы не грешить по неведению. Это производит ещё и то, что человек пребывает в постоянной памяти об иной жизни, чем человек хранит себя от греха. И посему, мой сыночек, когда придет к тебе искушение, подумай тогда и скажи: «Если бы я сейчас был при смерти, не пожелал ли бы я, чтобы и я имел за собою совершенными все те добрые дела, которые совершили святые? Конечно, да; и поэтому я не хочу идти на этот грех; но лучше подумаю о том, что мне предстоит смерть и что, если я совершу добрые поступки, я пойду в рай, куда пошли святые; а если буду поступать дурно, пойду в ад, где караются все грешники. Поступай так, мой сыночек, и помышляй о смерти, и ты отгонишь от

себя всякое искушение. Ну, дай мне немного передохнуть, и я тебе представлю способ, как мало-помалу тебе надо действовать, чтобы углубиться в памятование смерти, дабы ты бежал от всякого греха.

Хочешь ли ты, сыночек мой, научиться этой истинной мудрости, которую отвергают мудрецы века сего? Проси у Бога просветить тебя и молись, чтобы Он вселил в твой ум Свой свет, так чтобы ты твердо пребывал в памятовании об иной жизни. И заметь, что я тебе сказал, что грех происходит от невежества или от неразумия. Следовательно, такой человек, в котором нет ни неведения, ни неразумия, тот не может и согрешить; но это является свойством только Божьего ума, в котором, по самой его природе, не может произойти ни неведения, ни какоголибо недомыслия; потому что Бог — безграничная и высшая Премудрость. И насколько больше какой ум приближается к Богу и более сближается с Ним, настолько он становится более совершенным и более склонным к тому, чтобы меньше делать ошибок, потому что насколько предмет больше приближается к своей первопричине, настолько становится более совершенным. Поскольку же Бог является Первой Причиной всего, то насколько человек приближается к Богу, настолько он становится лучшим и более совершенным. Святые на небе и Ангелы, следовательно, не могут более согрешать ни по неведению, ни по неразумию, потому что они весьма близки к Богу и утверждены в Его благодати светом славы и весьма подобны Богу. Душа Христова, также и перед тем, как пострадать на Кресте, не могла согрешить ни по неведению, ни по недомыслию, потому что она была соединена с Божественным Существом, Которое всегда созерцала.

Но апостолы очень могли согрешать простительными (не смертными) грехами, потому что они не обладали такой полнотой благодати Духа

Святого... Видишь, что апостол Павел упрекнул апостола Петра, когда тот, живя и питаясь с язычниками, ел также и от пищи, которую запрещено есть иудеям, однако пред иудеями иудействовал. На основании этого апостол Павел сказал ему: «Если ты, будучи иудеем, живешь по-язычески, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?» (Гал. 2, 14); и затем прибавляет: «Я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию», то есть упрекнул его, потому что он заслужил нареkanie. Так что и апостолы, при всем великом изобилии благодати Духа Святого, которую они имели, однако могли ошибаться и по необдуманности согрешать в простительных грехах; насколько это более относится ко всем прочим, которые уступают по святости апостолам. Подумай же, в каком положении находится тот человек, который живет вообще без света благодати Божией и оставлен своей собственной природе. Подумай, как тебе представляется его состояние и может ли он прожить без греха?

Я скажу тебе, что при желании беречься от греха надо иметь благодать Божию; без нее и без света веры невозможно сохранить себя от греха; поэтому тем, которые желают жить хорошей жизнью и сохранять себя от греха, необходимо прежде всего просить у Бога даровать им свет. Поэтому возьми это как первое правило: молись каждый день и проси у Бога, чтобы Он даровал тебе Свой свет, дабы Он просветил тебя творить Его волю и этим светом укрепил в твоём уме памятование о смерти и об иной жизни, то есть о рае и об аде; потому что, скажу тебе, без этого света невозможно жить доброй жизнью. И весьма уместно будет для тебя произносить этот псалом: «Доколе, Господи, будешь забывать меня?» (Пс. 12, 2), то есть обратись к Господу и скажи Ему: «О, Господи, до каких пор Ты не вспомнишь обо мне?» Потому что мы говорим,

что Бог нас забыл тогда, когда в нас нет Его света. Итак, читая этот Псалом, в завершение заключи вместе с Давидом: «Просвети очи мои, да не усну я сном смертным; да не скажет враг мой: я одолел его» (Пс. 12, 4-5). О, Господи, даруй мне свет, дабы я не грешил. Так что тебе будет очень полезно часто повторять этот псалом и молить Бога, чтобы Он даровал тебе свет; потому что этот свет есть дар Божий, который Он дарует Своим возлюбленным; проси у Него, чтобы этим светом Он утвердил твой ум в помышлении о смерти. Это — первое правило и первое врачебное предписание, которое хочу тебе дать. Теперь перейдем ко второму.

Второе врачебное предписание заключается в том, чтобы ты сам имел сильное желание устраниться от греха. Для этого сделай себе пару очков, которые называются «очками смерти», и чрез эти «очки смерти» смотри на все.

Говорят философы: «*Oportet intelligentem phantasmata speculari*», то есть человеку, который желает вникнуть в понимание предмета, нужно принимать во внимание самые фантазмы; таковыми фантазмами являются «очки ума». Тот, кто читает при помощи очков, имеет перед собой открытую книгу и на носу очки, находящиеся между глазами и книгой, а также имеет свет, в силу которого специи — или же подобия букв — падают на очки и от очков переходят в глаза. Так обстоит дело и в отношении вразумительной силы нашего ума. Сначала ум, который разумеваает, который именуется философами «возможный ум», является как бы глазами; и умственная способность, которую философы называют «посредник», является как бы светом; ощущаемые вещи являются как бы буквами в книге; фантазмы, которые находятся между ощущаемыми вещами и возможным умом (то есть возможной силой разумения), являются как бы очками. Таким образом, если бы ты имел красные очки, вся

книга тебе представилась бы красной; а если бы зеленые, книга представилась бы зеленой; и таким же образом обстоит дело в отношении иных цветов. Так и наш ум очень часто бывает научаем воображением и чудесным образом движем, потому что для желающего проникнуть в понимание предмета необходимо наблюдать фантазмы, связанные с этим предметом. Например, ты имеешь при себе очки и хочешь читать: ты подносишь текст к глазам, и глаза передают мозгу содержание текста; однако тебе необходимо смотреть через очки, чтобы различить этот текст. Следовательно, если ты имеешь хорошие очки, твой ум будет всегда хорошо видеть, а также и напротив, плохо будет видеть, если очки у тебя будут плохи.

Возьми пару желтых очков, ты увидишь все желтым; если ты будешь иметь красные очки, ты увидишь все красным. Желтые очки — это фантазмы зависти, или, если хочешь, фантазмы алчности; красные очки — это фантазмы гнева; потому что страстями души внутри формируются фантазмы, соответствующие этим страстям; потому что, как говорится: «*Qualis unusquisque est, talia et sibi videntur*», то есть «как человек настроен, таковыми ему и представляются вещи». Так, «красные очки» обозначают гнев и жажду мести. Возьми, например, человека, который рассержен и полон гнева и ненависти: его «очки» и фантазмы будут соответствовать гневу и ненависти, и он будет готовиться хорошо отомстить, потому что все видит исполненным гнева и ненависти; но отбрось от себя этот гнев и ненависть, и скажи: «Я больше не думаю о мести, потому что я снял с себя дурные очки». И заметь к тому же, что воображение, сильно укрепившееся, гонит человека туда, куда хочет; и если у человека представление настроено в отношении добра, то и приводит его к добру; а если воображение исполнено злобы, то и влечет человека ко злу, потому что

воображение движет человека даже вопреки его рассудку. Например, если ты идешь по балке, поставленной над землей, и тебе вообразится, что ты упадешь, ты действительно сразу же и упадешь с нее; если тебе представится в уме чувственное впечатление, то вот, ты уже и впадешь сразу же во зло (согрешив в сердце твоём).

Так что, если ты хочешь поступать хорошо и бежать от греха, создай у себя сильное представление о неизбежности смерти. Это тебе и есть те «очки», о которых я тебе говорю: сделай, чтобы смерть постоянно была у тебя пред очами, и во всех делах твоих помни о смерти. И утром, когда ты встанешь, во-первых, перекрестись; а затем надень на себя «очки смерти», то есть скажи: «Помни, человек, что ты — прах и в прах возвратишься». Затем обратись ко Господу и скажи: «О Господи, я оскорбил Тебя и сделал так много грехов, прости меня. Может быть, смерть уже близка от меня: дай мне благодать, чтобы я больше не обижал Тебя». Надень на себя, сыночек мой, эти «очки смерти», и ты увидишь, что они окажут большую пользу твоей жизни.

Ты, имеющий заседать в Совете, когда будешь там, внимай, чтобы правильно решать дела, и надень на себя «очки смерти» и скажи: «Мне надо говорить правду, потому что мне предстоит умереть, и мне придется дать отчет в моих поступках, и мне придется выстрадать наказание, если я не решал дела по совести». Ты, желающий собирать товары и обогащаться и заключать дурные сделки, вспомни о смерти; надень эти «очки смерти» и скажи: «В аду, потом, я не сведу счетов, и там мне не возможет помочь никакая вещь на свете». Ты, гонящийся за желанием почестей и честью, вспомни, что тебе предстоит умереть; надень на себя «очки смерти» и поразмысли о том, что все чести мира, если ты пойдешь в ад, не принесут тебе никакой пользы. Женщина, если тебе

придет мысль принарядиться и погнаться за роскошествами, надень на себя «очки смерти» и не пожелай, по причине твоих роскошеств, уйти в вечное осуждение. Юноша, когда ты будешь возбужден к совершению греха, надень на себя «очки смерти»; вспомни, что тебе предстоит умереть, и отдай себя всего служению Христу с чистотою сердца и тела. Священник и монах, когда к тебе придет какое искушение, надень на себя «очки смерти», и ты найдешь, что они будут тебе очень полезны для борьбы со всяким искушением.

Это второе врачевство и второе правило, которое я тебе даю сегодня утром: чтобы ты всегда носил «очки смерти», то есть имел в твоём уме непрестанное памятование о том, что ты можешь в любой час умереть. Эти «очки», сыночек мой, приведут тебя к тому, что ты увидишь краткость этой жизни и до какой степени тебе должно иметь заботу о том, чтобы быть постоянно готовым к смерти. Итак, сделай себе эти «очки», благодаря которым, будучи всегда в этой приготовленности и принимая на ум, что ты можешь в любой час умереть, ты хорошо устроишь свою жизнь и избежнешь многих грехов. Теперь внимательно слушай: потому что я тебе дам еще одно правило для того, чтобы ты мог лучше пребывать в этом памятовании.

Правило относительно «очков смерти» ты понял; но поскольку очки часто спадают, то нужно, чтобы ты привязал к ним шнурок или какой крючок, чтобы они не спадали. Таким «крючком», при помощи которого ты прикрепил эти «очки», будет тебе какая-нибудь вещь, познаваемая органами чувств, которая тебе будет напоминать о смерти, потому что воображение в уме происходит от ощущения, которое вызывается вещами, познаваемыми чувствами. Отсюда философы говорят: «Воображение (или представление) — это движение, вызванное чувством». Поэтому необходимо выработать

в себе твердое обыкновение желать всегда помышлять о смерти; если ты выработаешь в себе этот обычай, то ты крепко удержишь эту мысль. Все святые мужи и святые жены имели это обыкновение и навык памятовать о смерти и в каждом своем деле всегда прибегали к этому.

Когда святые чувствуют себя в почести, они прибегают к «очкам смерти», и говорят: «Я — прах и пепел; мне предстоит смерть» — и не желают останавливаться на мыслях о мирских почестях. Также и когда гонимы и испытывают бедствия, они прибегают к «очкам смерти» и говорят: «Нам предстоит умереть; скоро минует эта буря, и мы пойдем в рай» — и таким способом никогда не допускают, чтобы с них спали «очки смерти». Так чтобы у тебя стало обычаем памятование смерти, то, дабы с твоих глаз не спадали «очки», тебе нужно помочь этому чем-нибудь из того, что познается в этом мире. Так что возьми за правило: почаще смотреть, как хоронят мертвых; почаще ходи на могилы; часто навещай тех, которые при смерти; любимый, если ты знаешь, что кто из твоих родителей, или друг, или иное лицо находится при смерти, сегодня же навести его, а затем пойдти на его похороны и хорошо подумай: что такое человек! И посуди: до какой степени человек непрочное существо. И вот, ты весьма сохранишь себя от греха.

И если и ты также весьма непрочен, тебе долженствует заказать изображение смерти, которое находилось бы в твоём доме, и даже подержать в руке кость мертвого человека и часто взирать на нее; и когда ты почувствуешь, что тебя искушает желание почестей, прибегать к мысли о смерти, и говорить: «Я — безумец! Где теперь столько господ и столько великих людей, которые возжелали отдать себя гордыне и приобретению почестей и достоинств? Все они умерли; все они — прах и пепел; все они — гной». Поэтому,

отбросив желание почестей, внимай, чтобы жить хорошо, и возмести тем, которых ты обидел. И подобным же образом рассуждай и в отношении искушения алчности, искушения плоти и иных беззаконий. И если ты будешь поступать таким образом, то, конечно, у тебя зародится желание хорошо умереть и ты попросишь совета от опытного человека, и он сразу же скажет тебе так: «Так как тебе неизвестно, когда ты умрешь, то не откладывай более принести покаяние, но пойдь быстро и поисповедайся, и скажи: «Хочу поисповедаться сегодня, а не завтра; потому что, может быть, завтра я могу умереть"». Возьми пример с одного святого, которому помысл сказал: «Завтра ты сделаешь это добро, или завтра ты начнешь"; и он ответил: «Сделаем сегодня, а не завтра, потому что завтра, может быть, мы не будем в живых». Также составь завещание, устрой твои дела и распорядись относительно всего, как если бы ты умер завтра, дабы всегда, когда Господь пожелал тебя, ты мог бы сказать: «Вот я, Господи! Я готов умереть».

Сыночек мой, поступай как курьер, который, заходя в корчму и не снимая ни шпор, ни чего иного, съедает кусок, и представляется, будто он готов тысячу лет провести на лошади, и говорит: «Ну, пора, пора, пойдём!» Так и ты усвой в своих мыслях, что ты не останешься здесь, а должен будешь уйти отсюда и прийти туда, и любой час может стать часом твоей смерти. И если наступит война, придет чума или голод — не устрашайся, а скажи: «Так или иначе, но мне предстоит умереть». И если твое воображение тебе говорит, что тяжкое дело — умирать от меча, или от чумы, или от голода, ответь: «Мне предстоит умереть так или иначе от смертельной болезни, какой бы это ни был вид смерти».

Конечно, умереть также и от болезни в боку или от другой болезни означает умереть от смертельной

болезни; чрез это зло однажды всем нам приходится пройти. Но заметь слова, сказанные в Псалтири: «Дорог? в очах Господних смерть святых Его» (Пс. 115, 6); а в другом месте: «Смерть грешников люта» (Пс. 33, 32). Так что не имей страха перед видом смерти; но имей страх перед тем, что следует за смертью дурных людей. Прими во внимание, что святые были гонимы, пронзаемы копьями, побиваемы камнями, умерщвляемы различными способами и перенесли столько страдания. А с другой стороны, множество из числа грешников умерли в своих постелях и отправились в дом диавола; а святые ушли в рай. И поэтому готовь себя к смерти и не бойся способа смерти, потому что, как говорит блаженный Августин, «не следует полагать, что смерть страшна, если ей предшествовала добрая жизнь; потому что не смерть страшна, а то, что следует за ней», то есть страдания в аду. И поэтому, если наступит война, не бойся, но скажи: «Пусть придет смерть, как ей угодно, потому что я — готов. Потому что не страшна та смерть, которой предшествовала добрая жизнь». И такое размышление является хорошим лекарством против буре, которые приносит война.

Но против эпидемии, если желаешь хороший врачебный совет, сделай себе близким одного из святых, как бы сдружись с ним, или, конечно, Ангела твоего — и каждый день молись им, и я тебе обещаю, что если ты усвоишь себе одного из святых или Ангела твоего, то, если во время эпидемии ты будешь покинут людьми, ты не будешь покинут ими; но они придут к тебе, даже видимым образом, если ты будешь в нужде, для того чтобы управлять и позаботиться о тебе. Также и во время оскудения, ты, беднячок, не имеющий чем жить, сделай то, что я тебе говорю: помоги сам себе сначала в том, что в твоих силах — поисповедуйся и причастись, и начни хорошо жить; и если ты имеешь какую-нибудь лишнюю вещь, продай ее, чтобы купить

необходимое для жизни, и пользуйся этим, пока сможешь, и затем, когда придешь в полное оскудение, не постыдись пойти к твоему другу, твоему соседу, твоему родителю, и скажи: «Мне необходима такая-то вещь, помоги мне». Потому что, если ты не пожелал бы этого сделать, это происходило бы от гордости, и тогда ты не заслужишь того, чтобы Бог тебе помог. Но если ты сделаешь так, как я тебе говорю, и все же будешь стеснен крайней нищетой, сделай то, что я тебе скажу: прибегни к Богу и скажи Ему: «Господи мой, ты сказал: Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам (Мф. 6, 33); я приложил все мое усердие, у меня нет больше средств, у меня не на что более жить; помоги мне, Господи!» Если ты поступишь так, то не сомневайся; веруй, что Бог тебе поможет и всеми способами позаботится о тебе; я тебе говорю: всеми способами — потому что Он сказал и Он не может отречься от того, что Сам сказал.

Это тебе — врачебные средства, которые я желал тебе дать сегодня утром, дабы научить тебя хорошо умирать, и которые все относятся к тебе тогда, когда ты находишься в добром здоровье, но должен думать о том, что в любой час ты можешь разболеться и умереть, потому что памятование о смерти является весьма полезным правилом в духовной жизни. Ну, довольно о том, что относится к первому изображению в книге, которое я посоветовал тебе заказать изобразить. Теперь перейдем ко второму изображению.

Второе изображение, о котором я тебе рассказывал недавно, — следующее: закажи изобразить для себя человека, который начал болеть, в то время как смерть стоит за дверью и стучит в нее, желая войти внутрь. Знай, что диавол весьма обеспокоен при этом появлении смерти и, как написано, «строит свои козни». Потому что когда диавол видит, что ты заболел, и не знает, умрешь ли ты от этой болезни или нет, он, чтобы

не оказаться неподготовленным, сразу же говорит себе: «Возможно, пришел его час». И строит свои засады, какие только знает, и может произвести, дабы захватить тебя врасплох, и изыскивает все средства, как бы погубить тебя путем твоей неосторожности, точно так, как он погубил самого себя в раю.

Диавол, когда он был создан и увидел себя в раю таким прекрасным, стал наслаждаться любовью к самому себе и сказал: «Как было бы прекрасно, если бы я мог не нуждаться ни в какой благодати от кого бы то ни было, но обладал бы этой прекрасностью сам по себе: мне тогда не было бы никакого дела до Бога». Он поступил так, как поступают некоторые безумцы, которые говорят: «Мне нет дела до рая; куда было бы мне лучше, если бы Бог оставил меня навсегда жить в этом мире». И таким образом диавол, от того что не принял во внимание то, что ему надлежало бы весьма хорошо иметь в мыслях, сам обманулся. Подобным же образом он сделал и то, чтобы по недомыслию согрешила и госпожа Ева, которая не обдумала хорошо значение того, что ей было перед этим сказано Богом. Она согрешила не по неведению, потому что была создана по природе мудрой. Но диавол поймал ее чрез недомыслие и начал ей говорить: «Почему Бог заповедал, чтобы вы не вкушали от этого дерева?» Он как бы сказал этим: «Конечно, представляется чем-то унижающим, что вы, будучи как будто бы благородным творением и поставленные выше всякой иной плотской твари, однако не имеете права вкушать от любого дерева, какое только вам угодно». И таким образом он искусил ее чувством не чревоугодия, а гордыни. И таким образом потихоньку привел ее к мысли, что тот факт, что они не смеют вкушать от этого дерева, представился ей унижением, и мало-помалу вошла в ее сердце гордыня, которая, как только овладела ею, привела ее в состояние расслабления плоти, и

вследствие недомыслия она впала в грех и съела яблоко, которое было запрещено Богом им вкушать. Таким образом, диавол, который знает, что вследствие недомыслия он впал в заблуждение и грех, когда увидит, что человек разболелся, говорит сам себе: «Как мы вследствие недомыслия согрешили в раю, мы, которые обладали большим знанием, и как еще вследствие недомыслия впали в грех Адам и Ева, которые обладали большой мудростью и первобытной праведностью, так гораздо легче падет человек, который куда более склонен к недомыслию».

Поэтому первое, что делает диавол, когда видит тебя больным, он ищет поймать тебя путем недомыслия и покушается найти все способы, какие только знает, чтобы отвратить тебя от мысли о смерти. И начинает влагать тебе в мысли все что угодно, кроме смерти: и представляет тебе картины твоего дома, твоей лавки, твоих владений и государственных дел, и говорит: «Когда пройдет эта маленькая горячка, я сделаю и то, и то...» Сыночек мой, будь мудр и прибегни в этот час к Распятию, и начни помышлять о том, что ты можешь умереть от этой малой болезни. И будет весьма кстати в покаянии прочитывать такой псалом: «Господи! не в ярости Твоей обличай меня» (Пс. 6, 2), чтобы Господь не оставил тебя оказаться побежденным бесовским искушением. Когда бес видит, что он не в состоянии победить тебя путем недомыслия, он ищет как победить тебя уверенностью в том, что ты выздоровеешь, и влагает тебе в воображение мысль, что ты лишь немного прихворнул. Вот, сыночек мой, помоги сам себе в этот час и не говори: «Я немножко приболел». Но подумай о том, что ты можешь умереть от этой небольшой болезни, потому что малая болезнь много раз переходила в тяжелую болезнь и смертельная болезнь не всегда приходит сразу, но начинается с легкой и затем ухудшается. Диавол, когда

увидит, что ты хочешь подумать о смерти, возбуждает других, чтобы они отвлекали тебя от этой мысли, и влагает в ум твоей жене или твоим родителям, как и доктору говорить тебе, что ты скоро поправишься и что ты не должен беспокоиться и даже думать о том, что ты можешь от этого умереть. Будь твердым тогда и не допусти убедить себя, но отдай себе отчет в том, что если это болезнь, ведущая к смерти, то никакой доктор не сможет тебя вылечить; и помни всегда, что это все подстрекательства диавола для того, чтобы отвлечь тебя от мысли о смерти.

Но затем, когда диавол увидит уже, что ты утвердился в помышлении о смерти и не полагаешься на то, что ты поправишься, но видит, что ты имеешь в мыслях поговорить, он начинает действовать в том смысле, чтобы ты отложил свою исповедь на завтра, и говорит: «Ты сегодня не готов к исповеди; ты не исследовал хорошо свою совесть; ты поисповедуешься завтра». И если ты остановишься на этом предложении поисповедаться на следующий день, диавол в тот день возбудит помешать твоей исповеди поселян, управляющих магазином, и тысячи дел, и тысячи препятствий. А ты, сыночек мой, вспомни тогда о смерти, и оставь в стороне прочие дела, и скажи: «Это более важное дело, которое я должен сделать. Ведь здесь вопрос спасения души». И не допусти помешать тебе, но поисповедуйся и причастись.

Затем, когда диавол видит, что ты также и поговел, он силится похитить молитвенное чувство в твоей душе и начинает возбуждать твою жену и родителей и мучить тебя материальными вопросами; один хочет, чтобы ты ему завещал то, а другой — другое; один, чтобы развеселить тебя, расскажет анекдот, а другой — что-нибудь иное; это все — подстрекательства диавола, чтобы взять от тебя молитвенное настроение души, созданное говением, и оставить тебя в совершенном

смятении ума. И поэтому, сыночек мой, усвой в твоём уме: когда ты почувствуешь себя больным, избери для попечения о спасении твоей души какого-нибудь доброго мужчину или женщину, которые духовны, или священника, или мирянина, или монаха, или монахиню, кто бы всегда был близ тебя и напоминал тебе о неминуемости смерти и о том, чтобы ты поисповедался и примирился с Богом; потому что иногда случается, что родители и даже собственные дети — из страха, чтобы ты не оставил твоего имущества другим или не отменил чего-нибудь в завещании, — когда приходит духовник, говорят ему: «Он спит; сейчас не время докучать ему». Так что ты видишь, до какой степени диавол энергично действует при этом положении. Поэтому всегда помышляй о смерти и, когда почувствуешь себя больным, считай всегда, что пришел твой последний час. Это — второе изображение. Перейдем теперь к третьему.

Если ты поступишь так, как я тебе посоветовал, ты не только спасешься от ада, но спасешься также и от всякого иного страдания после смерти. О, если бы ты только знал, как тяжки эти муки, ты бы предпочел скорее, чтобы на тебя свалились все бедствия войн, голода, эпидемий этой жизни, чем терпеть эти страдания, которые испытываются после смерти. Необходимо ежедневно проявлять заботу об усопших, потому что они ждут наших молитв, поскольку сами от себя они уже ничего не могут сделать, если им только не помогут молитвы Церкви. Итак, перейдем к последнему изображению и на этом закончим.

Последнее изображение, которое я тебе предложил заказать для себя, должно изображать больного в постели, который дошел до крайнего состояния, чтобы быть в силах каяться. Из числа таковых спасаются только немногие. Для человека, дошедшего до такого состояния, конечно, совершенно возможно спастись, но

только знай, что это ему очень тяжело. Но дабы хорошо разъяснить тебе это положение, начнем вот с чего.

Бог побуждает нашу свободную волю к спасению и дал человеку границы до самой смерти для того, чтобы он покаялся и обратился к Богу, и до самых этих границ помогает ему и протягивает ему руку. Но затем, когда он перешел эти границы, Бог более не подымлет его и не способствует ему. И посему, когда человек умирает в смертном грехе, он уже упорно остается в состоянии этого греха и больше не может вернуться назад, потому что он лишается Божественной помощи, без которой невозможно подняться. Потому что своими силами невозможно подняться от греха. И поэтому, когда люди, жившие без покаяния и исповеди, дошли до этого последнего состояния, им трудно вернуться назад, потому что они приблизились к времени этого состояния окоченелости в грехе, которое бывает после смерти. Поэтому не следует, чтобы человек ждал до этой крайности, потому что мало таких, говорю тебе, мало таких, которые спасаются в таком положении. Следовательно, обрати внимание, сыночек мой, насколько опасно довести себя до такой крайности, вместо того чтобы заранее покаяться.

Следовательно, что задерживает тебя сделать это теперь, когда ты здоров? Сыночек мой, говорю, принеси покаяние сейчас и не допусти себя дойти до такого состояния, потому что тех, кто желает вести дурной образ жизни и (лишь) при смерти покаяться, Бог много раз уже не обращает к Себе; и это — весьма справедливо, поскольку, будучи до такой степени призываемы обратиться к Богу и не желая обратиться, естественно, что и в последний час они также не обращаются к Богу. Отсюда написано в 1-й главе Притчей Соломоновых: Премудрость возглашает: «Я звала, и вы не послушались; простирала руку мою, и не было внимающего; и вы отвергли все мои советы, и

обличений моих не приняли. За то и я посмеюсь вашей гибели; порадуюсь, когда придет на вас ужас» (Прит. 1, 24-26).

Этим Господь говорит: «Вы не пожелали обратиться ко Мне, и когда Я призывал вас столько раз, вы пренебрегали, и Я посмеюсь вам в час вашей смерти». Так что по той причине, что человек подошел к концу своей жизни и не отозвался на призывы Божии, он заслуживает того, что и Бог удаляет Свою благодать от него; и посему — трудно в таком состоянии спастись.

Другая причина состоит в том, что смертельная болезнь в это время достигает своего предела, и душа с весьма тяжелой болью переживает свое разлучение с телом; и поскольку душа — одна, а вся раздирается на части от этой боли, то едва ли она тогда в силах подумать о своих грехах и прибегнуть к Богу. Еще иная причина заключается в том, что человек, когда чувствует себя тяжело сдавленным смертной болезнью, до такой степени имеет сильное желание выжить, что едва ли думает о чем-либо другом. Еще и то, что, несмотря на то, что если человек в этом состоянии и думает о смерти, в большинстве случаев это вызывается страхом перед адом, а этого недостаточно для спасения, потому что к Богу надо обратиться по чувству любви к Нему, как говорит блаженный Августин. Еще и та причина, что жена и родители окружают его и убеждают его, что он не умрет, и предупреждают каждого посетителя: «Не пугайте его; скажите ему, что он выздоровеет; больные не любят, чтобы их обескураживали». И таким образом окружающие его «пускают слова на ветер», и никто не напомнит ему о том, что ему необходимо сделать. А кто-нибудь пытается сделать так, чтобы он говорил, и зовет его и спрашивает: «Узнаешь меня?» И пожимает ему руку, и говорит: «Он меня узнал». А о другом нельзя и сказать, и о том, что было бы спасением для этой души,

даже и не вспоминают; и поэтому тяжело в положении такой крайности спастись. Еще и та причина, что диавол при таком состоянии умирающего влагает в его душу чувство отчаяния и внушает ему, что он совершил столько грехов, что не представляется разумным думать, что Бог его спасет, и говорит ему: «Твой язык всегда был готов говорить злое; твои глаза всегда услаждались созерцанием бесчестных вещей, а уши твои наслаждались слушанием злословий и дурных вещей; твой язык всегда был в поисках гурманств, и твое обоняние — подобно сему». И таким образом диавол ему напоминает обо всех тех беззакониях, которые он совершил всеми своими чувствами и всеми частями души. И напоминает ему, применимые к этому времени, такие слова, которые сказал Спаситель наш Иисус Христос относительно Страшного суда: «И будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится; люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную» (Лк. 21, 25-26).

Будут знамения осуждения в солнце, то есть в уме, который никогда не думал о чем-либо ином, как только о земных вещах, и в луне, то есть в воле, которая возлюбила более тварь, чем Творца; и в звездах, то есть во внешних и внутренних чувствах, погрязших в материальных вещах; и на земле, то есть в земном сердце; уныние народов, то есть в разных думах, которые в этот момент ведут речь и угнетают больного вместе с болями болезни; и человек изнемогает от страха и ожидания Божьего Суда. С другой стороны, дабы не допустить ему каким-нибудь образом успокоиться, диавол начинает искушать его и относительно самой веры и говорит: «Если я не смогу возобладать тобою этим способом, то я сделаю это другим». И влагает в твою голову мысль, что вера — неистинна, и говорит: «Что ты думаешь, что такое вера?

Умрет тело; умрет и душа». Так что вследствие всех этих причин и по многим еще другим тому, кто дошел до такого состояния, трудное дело — спастись. И потому желательно, для преодоления этих диавольских искушений, чтобы при больном находился человек, который постоянно читал бы Символ веры, как делает наша братия, когда кто из братьев находится при смерти; их всех созывает один из числа братьев, который идет по всему дому, ударяя в било; и как только услышат это означенное, они сразу же поднимаются на ноги и начинают произносить: «Верую во единого Бога Отца». И идут к дверям кельи больного, и по дороге все время произносят Символ веры. Так что тяжело человеку, если он не подготовил свою жизнь заранее, быть в таком положении. «Ну, что же, отче, когда человек находится в таком положении, что ему надлежит тогда делать?» Будь внимателен, и я тебе сейчас расскажу это.

Не допусти себя, сыночек мой, дойти до такого состояния. Скажу тебе, душа, если ты допустишь себя дойти до такого положения, боюсь, что мне придется плакать о тебе, как плакал Иисус о граде Иерусалиме, говоря: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего» (Лк. 19, 42-44). Так, придут на тебя дни, когда враги твои окружат тебя, то есть бесы сделают вокруг тебя забор и поведут тебя в ад, и приведут тебя, сущего в великой печали и тоске, и ввергнут тебя в адскую глубину вместе со всеми твоими делами. И не оставят в тебе камня на камне, то есть никакого твоего доброго дела не будет иметь для тебя никакого значения (в нем не будет никакой ценности

для улучшения твоей судьбы). Потому что ты не узнал времени посещения твоего, то есть не хотел слушать, когда Господь призывал тебя.

Душа, не допусти себя дойти до такого положения, но все же, если ты дойдешь до такого состояния, не приходи в отчаяние; возьми следующие врачевства. Во-первых, прибегни к Распятому: воззри на Его доброту, как Он восхотел быть распятым и умереть для того, чтобы спасти тебя. Имей большую уверенность в Нем, что, если ты прибегнешь к Нему с сокрушенным сердцем, Он тебе поможет, хотя бы ты и сделал тысячи грехов. Посмотри, до какой степени благостно Он простил разбойнику, и поэтому не приходи в отчаяние, но имей веру, что Он простит и тебе, если ты смиренно прибегнешь к Нему, потому что ради тебя Он пролил Кровь Свою. Во-вторых, скорби всем сердцем о твоих грехах и прими решение больше не возвращаться к ним; и если Ему будет угодно, чтобы ты избежал смерти, прими решение желать жить всегда доброй жизнью и не желать оскорблять более твоего Господа. В-третьих, призови хорошего духовника и очень хорошо поисповедайся со всяким прилежанием и причастись. В-четвертых, сделай так, чтобы около тебя всегда был кто-нибудь, кто постоянно пребывал бы в молитве. И вы, которые окружаете больного, когда он при смерти, не болтайте, но все пребывайте в молитве за него, потому что в этот час для него молитвы желанны более, чем что-либо иное, и он имеет нужду в том, чтобы за него молились другие, потому что от себя он только едва в силах молиться. И чтобы влить надежду в сердце того, кто пришел к своему смертному часу, и для того, чтобы показать, до какой степени такому человеку желанны молитвы за него со стороны других людей, послушай, что пишет святой Григорий Двоеслов в своих «Беседах».

Он повествует, что у одного из его монахов был брат по имени Феодор, который был весьма своенравен,

и его держали в монастыре из жалости и по любви к его брату, монаху. И, несмотря на то, что много раз другие монахи призывали его к порядку, он отнюдь не желал исправиться, а, наоборот, весьма гневался и возмущался, и смеялся над монахами, и говорил, что никогда не пойдет в монахи. И когда в это время пришла эпидемия, Бог и его поразил болезнью. И когда болезнь его тяжело сдавила и, можно сказать, он был при смерти, братия окружила его одр, и все, кто был тут, коленапреклонно горячо возносили к Богу молитвы о нем. Вдруг, он начал кричать: «Уходите, уходите отсюда все!» И когда братия спросила, почему он хочет, чтобы они удалились и что за причина его крика, он ответил: «Разве вы не видите здесь змия, который, можно сказать, поглотил все мое тело? И только еще одна часть моего тела осталась, которую змий не может поглотить вследствие ваших молитв; и это для меня еще большая мука, чем если бы он поглотил меня всего целиком». Тогда братия познала, что это был бес, и сказала брату: «Перекрестись». И он ответил: «Я не могу, потому что этот змий держит мои руки как бы связанными». Видя такое положение, вся братия тогда поверглась на землю на колени и возобновила молитвы еще более горячо, моля Бога освободить его от бесовского насилия. И вдруг он начал говорить: «Благодарение Богу! Благодарение Богу! Я освободился благодаря вашим молитвам; теперь я хочу быть монахом». И после этого прожил доброй жизнью и вскоре умер.

Затем святой Григорий, вне связи с прежним, приводит другой пример, о некоем человеке по имени Хрисавр, который был богат и настолько полон грехов, насколько богатств: надменен, алчен и развратен; и в своей жизни отдавал свою душу только мирским вещам. И наконец, когда он лежал больным в постели и дошел до крайнего состояния, ему явилось множество бесов,

которые показывали желание похитить его душу из тела; и он страшно побледнел и начал дрожать и покрываться потом и призывать своего сына Максима, и кричать: «Максим, помоги мне! Защити меня!» На эти крики сбежались Максим и вся семья; когда они собрались у его одра и спросили его, чего он хочет, он отвернул лицо в сторону, чтобы не видеть тех бесов; но они были перед ним; и он отвернулся на другую сторону, но и они перешли на другую сторону, откуда он отвернулся. И поскольку это происходило все время, он начал кричать много раз: «Господи, дай мне времени до завтрашнего утра». И, в конце концов, он не смог этого получить, и в таком положении умер.

Святой Григорий представил эти два примера один за другим, которые, он говорит, даны нам для примера, чтобы показать, что мы не должны доводить себя до такого крайнего состояния, чтобы не оказаться в таком положении, в каком оказался последний. А если мы действительно дойдем до такого состояния, мы возложим надежду на Бога, как сделал это первый. Таким образом, никому не следует никогда доводить себя до такого положения, так чтобы откладывать покаяние до последнего часа своей жизни; но надо быть всегда готовым и часто исповедоваться и причащаться, и быть хорошо очищенным, и в порядке, как если бы человек ежечасно ожидал своей смерти. Потому что человек, который всегда бывает в состоянии готовности и постоянно помнит о том, что ему предстоит умереть, воздерживается от очень многих грехов. Это так, как говорит премудрый Иисус Сирах: «Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь». То есть если ты хочешь жить хорошей жизнью, помни всегда во всех твоих делах о смерти, и ты не совершишь греха; и это памятование о смерти будет тебе весьма полезно и принесет величайший плод.

Таким образом, возлюбленные, пусть каждый заботится о том, чтобы хорошо жить, если желает хорошо умереть, и пусть всегда имеет у себя в памяти свой последний, смертный час, дабы, таким образом поступая, нам иметь благодать Божию в этой жизни, а в иной жизни — славу Спасителя нашего Иисуса Христа, распятого и умершего за нас. Которому подобает честь, слава и держава в нескончаемые веки веков. Аминь.

Фра Иероним Савонарола, игумен монастыря
святого Марка во Флоренции
(1452-1498)

Послесловие

Евангелие раскрывает нам одну очень важную сторону жизни, которая в настоящее время особенно игнорируется культурным человечеством, но которая не может быть вычеркнута из цельного христианского мировоззрения. Евангелие учит нас определенно, что наша человеческая жизнь не ограничивается пределами земного существования, которое является лишь началом и подготовительной ступенью к нашему подлинному вечному бытию. Евангелие утверждает и убеждает нас, что за этой временной земной жизнью начинается жизнь в ином мире, конца не имеющем. Мы не можем пройти мимо этого утверждения Евангелия, не задумываясь над ним. Между тем почти все мы живем, совершенно о нем не думая, с ним не считаемся, не сообразуем с ним свою жизнь, живем почти так, как живут мухи и воробьи. Нельзя не удивляться этой поразительной беспечности человеческой, о которой знаменитый оптинский старец Амвросий когда-то отозвался так: «Если на одном конце деревни начнут вешать, то на другом будут еще плясать, говоря: до нас не скоро дойдет». Кто-то как будто завязал нам глаза на наше собственное, для всех очевидное, неизбежное будущее — смерть, переход из настоящей жизни в какое-то новое бытие или небытие. Все внимание, все заботы современных людей, и особенно людей культурных, образованных, всецело направлены на их земное благополучие, которое ими устраивается с возможной заботливостью, но без всякого соотношения с их будущим посмертным существованием. Для того чтобы устроить свое земное благополучие, личное или семейное, или национальное, люди не останавливаются ни перед какими трудностями, ни перед какими

жертвами. Они вступают в кровопролитнейшие войны, в которых погибают сотни тысяч человек, из которых, таким образом, ни один не увидит и не воспользуется тем благополучием, ради которого предпринимается война... Что же заставляет их так поступать, жертвовать своей жизнью, переносить тяжкие страдания ради ожидаемого какого-то общего блага? Не есть ли это в них голос тайного инстинкта, что человеческое существование не исчерпывается в конце концов одним только земным существованием и что поэтому нам не следует особенно дорожить им в ожидании некоторой иной жизни? Таким образом, самая наша жертвенность своей жизнью ради временных земных целей, ради нашего общего благополучия не является ли скрытым доказательством нашей веры в наше бессмертие?

Евангелие же со всей определенностью подтверждает нам истину этой инстинктивной нашей веры в наше бессмертие. Господь Иисус Христос постоянно об этом говорит. Заканчивая свою беседу о Страшном суде, Он говорит об участи грешников и праведников: «И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 46). Как бы мы ни толковали слово «мука» и слово «жизнь», но «мука» всегда будет «мукой», а «жизнь» всегда будет «жизнью». Да и слово «вечный», как ни объясняй его, всегда останется с характером постоянства и неизменности. Эти и подобные им слова, постоянно встречающиеся на страницах Евангелия, проходят мимо ушей наших, не оставляя в нас никакого впечатления, как будто мы их не слышим. Люди живут так, как будто за пределами земного существования никакой жизни уже не будет, и потому к этой будущей жизни не готовятся, не думают о ней, не волнуются ей и никогда о ней между собой не говорят. Все внимание, как мы сказали, всецело сосредоточено на интересах земной,

временной жизни, хотя люди и не могут не сознавать, что при отсутствии вечной жизни земная жизнь не только отдельного человека, но и всего человечества превращается в пустой сон, в пустую и праздную мечту, в мыльный пузырь. И, однако, этой мечте люди отдают все свое внимание, все свои силы, думы и заботы, все свои радости и печали, все серьезные и глубокие движения своего сердца и своей мысли, чего она, эта мечта, в ее оторванности от вечности совсем не заслуживает. Имеем ли мы, однако, какое-нибудь основание утверждать, что будущей жизни, о которой определенно говорит Евангелие, на самом деле не будет? Такого основания у нас нет. И мы не потому не думаем о будущей жизни, что имеем основание не верить в нее, а единственно потому, что к вопросу о бессмертии мы сделались безнадежно равнодушными под влиянием современного материалистического духа времени. Этот вопрос не только нас не волнует и не тревожит, он просто для нас не существует, мы им не интересуемся. Таков дух современной культуры. Если мы и задумываемся о чем-либо посмертном, то не о своем личном бытии или о бытии близких нам людей, а о том, какую память оставим мы у людей после нашей смерти — у родных, у друзей, в своем потомстве, в своем народе, в истории, в человечестве, словом, у всех и всюду, но только не у Бога.

Наше равнодушие к вопросу о будущей жизни есть результат нашего равнодушия к Евангелию, к Христу. Если бы верили Христу, то верили бы и в будущую жизнь, которую Он определенно нам обещает. Такое наше отношение к вопросу о бессмертии свидетельствует о том, что христианство потеряло свою действительность в современном сознании и в современной жизни, потеряло руководящее в ней значение и влияние. В нас атрофировалось чувство, что мы живем пред очами Божьими, пред очами Христа и

должны будем дать отчет в нашей земной жизни. У нас нет того чувства страха Божия, которое было у наших блаженных предков и у древних христиан. И общественная, и государственная жизнь человечества строится теперь без всякой мысли и заботы об ответственности перед Богом и о согласовании жизни с правдой Божьей, с Его законом. Современные теории политического и социального строительства жизни не имеют никакой связи с религиозными верованиями, с учением Христа, с Евангелием, с Церковью. Если бы мы в заботах об устройстве своей жизни, общественной и государственной, хотя бы сколько-нибудь считались с Евангелием, мы не могли бы не принимать во внимание, что и в речах, и в притчах Спасителя, и в апостольских посланиях всюду и постоянно подчеркивается та истина, что наша жизнь не ограничивается земным существованием, что земная жизнь есть преддверие, пригласительная школа к вечной жизни и что мы должны пользоваться земной жизнью для подготовки к вечной жизни, которая не за горами для каждого из нас. Поэтому и сказано в Евангелии: «Будьте готовы: ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий» (Мф. 24, 44). И в другом месте; «Бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий» (Мф. 25, 13). «Приидет» не только в смысле своего второго славного при-шествия для всеобщего суда, но и в смысле личного перехода каждого из нас в вечную жизнь.

У русского православного верующего народа всегда была живая память о смертном часе. И это было подлинное и правильное христианское устройство духа. Эта память придает нашей земной жизни особую трогательную красоту серьезности, значительности, ответственности, торжественности и благородства, бесконечно возвышая ее над жизнью животных. Эта память о смертном часе одновременно и устрашает, и

утешает. Вспомним, например, некрасовского Власа. Почувствовав Бога и выздоровев, «роздал Влас свое имение, сам остался бос и гол, и собирать на построение храма Божия пошел»... У меня есть полная уверенность, что и Толстой в момент смерти пережил Власовское состояние, но его ученики, никого к нему не допускавшие, скрыли это. Иначе, почему им было не описать подробно последние минуты своего учителя? Без веры в будущую жизнь, в ответственность пред Богом наша жизнь ничем не отличалась бы от жизни воробьев и зайцев; жизнь превратилась бы, по выражению другого русского поэта, «в пустую и глупую шутку».

Совсем другое говорит нам о смерти христианство. Оно со всей определенностью утверждает, что жизнь не исчерпывается пределами земного существования. Кроме нас, живущих в данный момент на земле, мир переполнен невидимыми духовными существами, прежде всего Ангелами, о которых сказано: «Егда сотворены быша звезды, восхвалиша Мя гласом велиим вси Ангели Мои». По откровению св. ап. Иоанна, мир включает в себе «тьмы тем и тысячи тысяч» разумных и светлых духов, славящих Господа. Но этим добрым и светлым существам противостоит и ведет с ними неустанную борьбу великое множество темных сил адских, также имеющих где-то свое местопребывание в мире Божием и также одаренных великими дарованиями от Бога, но свободно противопоставивших себя Богу. Вспомним и о том, какое

множество человеческих душ, созданных по образу и подобию Божию, одаренных бессмертием, отошли с первых дней существования мира в иные, неведомые нам, светлые и темные области мировой жизни! Мы не можем указать места их пребывания, но где-то же они живут! Мы не можем считать себя оторванными от этого огромного мира живых существ разумных и

чувствующих, добрых и злых. Рано или поздно каждый из нас войдет в этот мир на радость себе или на муку. Можем ли мы не задумываться над этим, когда и Бог, и Евангелие, и Церковь постоянно нам об этом напоминают и требуют от нас, чтобы мы всегда были готовы к переходу в эту неведомую, таинственную, но, несомненно, существующую вечную жизнь? Можно ли все эти мысли о будущей жизни, об ином мире, населенном живыми духовными существами, считать и называть «глупым средневековым суеверием»? Но ведь не от «средних веков» идет к нам вера в загробную жизнь, радостную или мучительную; она идет к нам от Евангельских времен, от самого Христа, от апостолов, и никто не мог опровергнуть этого «суеверия». Если мы не можем отрицать существования во Вселенной бесчисленного множества разумных существ, добрых и злых, радующихся и страждущих, к которым в свое время присоединимся и мы, присоединимся неизбежно, ибо никто из нас не может избежать смерти, то мы не можем отрицать и возможности полного общения с этими существами, и это нам подтверждает и Евангелие, и Церковь, и собственный опыт. Они сообщают нам многочисленные примеры действительного общения между живыми и умершими, примеры взаимной памяти, взаимной молитвы, заботливости и помощи. Существует интересная книга протоиерея Дьяченко «Из мира таинственного», в которой собраны многочисленные примеры такого общения. Много таких же примеров имеется и в житиях святых. Православная Церковь всегда молитвенно поминает умерших своих членов и просит молиться за нас святых угодников Божьих и особенно Божью Матерь, «усердную Заступницу рода христианского». Мир невидимый не изолировать от мира видимого. Между тем и другим существует общение. Если так, то как же можно не думать и не заботиться о нашей

посмертной участи? Что нас ожидает? Какие встречи? Какие испытания? Какая жизнь? К этому надо готовиться! Это не праздный и не пустой вопрос. Это вопрос вечной судьбы нашей.

Тайна жизни не исчерпывается существованием нашего загробного бытия. Самый окружающий нас мир является для нас неразрешенной загадкой. Мы не можем допустить, чтобы все это беспредельное пространство, все эти мириады звезд и планет существовали бы «так себе», неизвестно для чего. Для того лишь, чтобы мы ими любовались в ясные звездные и лунные ночи? Несомненно, у них имеется свое назначение, нам неведомое. Мир — великая тайна Божья, нас окружающая, но нам не открытая, может быть, потому, что это нас не касается. Касается не нас, а других существ. Нам дано знать только то, что нам нужно знать для нашей жизни, для нашего спасения. Не будем, поэтому строить никаких произвольных догадок о смысле и назначении мироздания. Примиримся с тем, что это тайна, ведомая единому Богу. Смотря на окружающую нас славу и красоту, научимся видеть и знать Творца. И будем помнить, что наша жизнь не исчерпывается для нас одним только земным существованием, и будем согласовывать это земное наше существование с ожидающей нас вечностью».

«Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться;

Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых» (Деян. 17:30-31).

(прот. Сергей Четвериков, из рукописи «Правда Христианства»)

---

notes

Примечания

1

С. Нилус. Жатва жизни. Пшеница и плевелы. М., Елеон, 1998.

2

Life Magazine, March 1992, 65.

3

Life Magazine, March 1992, 66.

4

Beyond the Line, Barton-Prinz Productions, Vancouver, B.C., 1992.

5

Maclean's Newsmagazine, 20 April 1992, 38.

6

Life Magazine, March 1992, 71.

Life Magazine, March 1992, 68; Diane Komp excerpt taken from the book, *A Window to Heaven* by Diane M. Komp, Ph.D. Copyright © 1992 by Diane Komp. Used by permission of Zondervan Publishing House, 28.

8

Life Magazine, March 1992.

9

Maclean's Newsmagazine, 20 April 1992, 37.

U.S. News and World Report, November 1990.

11

Newsweek, 6 January 1992, 39.

US. News and World Report, 25 March 1991, 60.

US. News and World Report, 25 March 1991, 57.

Demetria Kalodimos, «A Glimpse of Glory» NBCTV
Nashville, Tennessee, September/October 1992.

Raymond A. Moody, *The Light Beyond: New Explorations* by the Author of *Life After Life* (New York: Bantam, 1989), 27.

Robert Kastenbaum, *Is There Life After Death?* (New York; Prentice Hall, 1984) 25, citing G. A. Garfield in Kastenbaum.

S. B. Shaw, *The Dying Testimonies* (Noblesville: Newby Book Room, 1969), 49, 66, 119, 143, 214.

Marvin Ford, *On the Other Side* (Plainfield: Logos International, 1978), 93-94.

Jean-Baptiste Delacour, *Glimpses of the Beyond*, trans. E. B. Garside (New York: Delacorte Press, 1974), 22-25.

Stephen Board, «Light at the End of the Tunnel,»
Eternity, July 1977, 13-17.

John White, «What the Dying See,» *Psychic*,
September/October 1976, 40.

Karlis Osis, Deathbed Observations by Physicians and Nurses (Parapsychology Foundation, 1961), 30.

Raymond Moody Jr., *Life After Life* (New York: Bantam, 1975), 140.

US. News and World Report, 25 March 1991, 57.

Albert Heim, «Über den Tod durch Absturz,» Jb. Schweiz. Alpendub, quoted in *General Psychopathology*, trans. Karl Jaspers (Manchester: University Press, 1963).

Kerby Anderson, *Life, Death and Beyond*, (Grand Rapids: Zondervan, 1980), 88.

M. C. Pritchard, *Pebbles from the Brink* (Ottawa: Holiness Movement Print, 1913), 17.

Pritchard, Pebbles, 111.

Pritchard, Pebbles, 133.

John Myers, *Voices from the Edge of Eternity* (Old Tappan: Fleming Revell, 1968), 247-248.

Kenneth Ring, *Heading Toward Omega* (New York: William Morrow, 1984), 48.

Shaw, Dying Testimonies (Noblesville: Newby Book Room, 1969), 16.

Shaw, Dying Testimonies, 47-48.

P. M. H. Atwater, *Owning Back to Life*, (New York: Dodd, Mead & Company, 1988), 13.

35

Ring, Heading Toward Omega, 19.

Los Angeles Times, 4 October 1977.

Los Angeles Times, 28 September 1974.

Сочинения Филарета, митрополита московского, т. II, 1879. С. 210.

Woodson, Leslie (1973), *Hell and Salvation* (Old Tappan, NJ: Revell).

Lawlor, George Lawrence (1972), *The Epistle of Jude* (Nutley, NJ: Presbyterian and Reformed).

41

Слово об усопших в вере св. Иоанна Дамаскина.

Беседа 3 на послание к Филлипейцам.

Беседа 21 на Деяния апостольские.

Слово об усопших в вере св. Иоанна Дамаскина.

Послание 116 к клиру и народу.

О жизни блаженного царя Константина, кн. 4 гл. 71.

Поучение тайноводственное 5.

Муравей, по-итальянски *la formica*, является существительным женского рода, поэтому Савонарола сравнивает его с маленькими женщинами, обычно одетыми в черное, которые спешат в церковь.

49

Полевая мышь, по-итальянски *el lepuscolo*,
существительное мужского рода.